

Илья Трифонов

FANTASTIC
FANTASY
FANTASY

Четвертый Раскол 6

Поглотитель

Круг времен замкнулся. До часа решающей битвы, предназначенного определить дальнейшую судьбу галактики, остался всего один шаг: роковой выбор между долгом джедая и зовом сердца.

Но как не потерять себя в схватке, заранее обреченной на провал? Осознавая, что самый страшный враг не тот, кого можно увидеть наяву, а скрывающийся в отражении собственной души.

Четвертый раскол 6. Поглотитель

— Сестра.

Они встретились перед самым изменением, когда царство тьмы Мортиса озаряется солнцем, вдыхающим жизнь в мертвые земли. Две противоположности одного целого. Поглощающая Тьма и Созидающий Свет. Брат и сестра, давно переставшие быть для друга семьей, несмотря на то, как их называли в мире смертных.

— Ты хотел поговорить? Я слушаю.

— Это я слушаю. Ты задолжала мне объяснения.

На холемом и девственно-чистом лице женщины промелькнуло недоуменное выражение. А вернее его имитация. Дочь, воплощавшая Свет, уже давно забыла, что значит испытывать эмоции. Либо очень хорошо притворялась, но криво ухмылявшегося брата было не так просто обмануть.

— С чего бы?

— Не уваливай. Ты замкнула круг, когда помогла девчонке создать голокрон. Течение реки времени восстановлено, на этом нужно было закончить. Но ты сделала что-то еще, я чувствую!

— Тебя это не касается.

С секунду брат сверлил ее полыхающим гневным взглядом, прежде чем усмехнуться и громогласно расхохотаться под грохот грома на медленно светлеющем небосклоне. Дочь поморщилась — в этом весь он. Всегда не мог обойтись без лишней доли театральности.

— Вот как? Интересно, что на это скажет Отец.

Черты лица Дочери даже не дрогнули, будто высеченные из мрамора искусным скульптором. Единственное, что выдало ее недовольство — это на миг сузившиеся зрачки, после чего она вновь заговорила. Холодным и бесстрастным тоном.

— Думаешь, он не знает? А если и знает, то ему не все равно?

— Думаю, ты шагаешь по очень тонкому льду, сестра, — тон брата вдруг стал серьезным, да и сам он как-то разом потемнел, заставляя женщину напрячься и сконцентрировать *Разрушающий Свет* в кулаке.

— Даже не вздумай! День наступил, твое время прошло!

— А твое начинается, да? Не думай, что если смогла обхитрить нашего папашу, сможешь повернуть тоже со мной. Я слежу за тобой, сестра! Неотрывно. И за твоей новой зверушкой, которая вот-вот сорвется с поводка. А, может, уже сорвалась?

Тающий в воздухе брат рассмеялся мерзким смехом, заставившим Дочь укоризненно поджать узкие губы. Выродок. Впрочем, в чем-то он прав: в какой-то момент ощущать Разящий Свет стало значительно труднее. Видимо, процесс, запущенный Стирателем вошел в финальную стадию, и теперь кандидату предстоит вернуться к истоку, чтобы закончить начатое. Или умереть, пытаясь.

— У-у?

Приземлившись на подставленное предплечье, фамилиар Дочери ткнулся в него клювом и сладко вздрогнул, ощутив прикосновение ласковых пальцев к своим перьям.

— Да, — сказала женщина, провожая взглядом таящие гроззовые тучи на горизонте. — Мы хорошо справились. Теперь осталось только ждать. И верить.

Дочь растворилась в воздухе, подобно Сыну. Разве что оставила в воздухе не Тьму, а

призрачный образ улыбки, унесенный теплым весенним ветерком в поднебесные дали.

Дождавшись, когда последние отголоски ее присутствия померкнут, тот, кто втайне слушал разговор от начала до конца, показался наяву. Шагнул из пелены задрожавшего воздуха и с интересом огляделся по сторонам, набираясь новых впечатлений и ища взглядом массивную твердыню крепости. А когда нашел, то замер, хищно раздувая ноздри и сжимая-разжимая кулаки.

Цитадель Мортиса. Исток сосредоточения Равновесия в Силе, чей Хозяин уже знал о появлении незваных гостей в своей вотчине и терпеливо ждал, когда те соизволят нанести ему визит вежливости.

— Готов, брат?

— Всегда.

— Тогда идем, пока детишки не прочухались. В этот раз они так просто не отделаются.

Глава 1. «Первые шаги в сумраке»

2000 ДБЯ.

— ... и ты думаешь Фаниус не добьется своего?

— Ты просто не слышал, как он говорил, Граак. Поверь мне, если кто и способен, то только он... ох, прошу прощения, мастер Нак Зиил! Я вас не заметил.

— Ничего, Дерек.

Увлечшись беседой, рыцари-джедаи едва не сбили с ног члена Совета и поспешили скрыться за поворотом коридора, пока не нагорело. Нак Зиил проводил их ничем не выражающим взглядом, после чего вновь повернуться к закрывшимся дверям медитационных покоев. Туда, где минутой ранее скрылся светловолосый нескладный юнлинг в сопровождении молодой наставницы-чалактанки.

Переломный момент. Сегодня его действия определяют, сможет ли Орден выстоять в предстоящей войне или падет окончательно. Враг, веками скрывающийся в тени, хорошо поработал. Разговоры, подобные тому, что Нак Зиил услышал от двух молодых рыцарей, все чаще наполняют коридоры Храма. Сколько таких, подобных Фаниусу? Сотни, если не тысячи. Многие джедаи уже не скрывают своего недовольства политикой Совета, и до момента, когда искра вспыхнет в полноценное пламя Раскола, осталось совсем немного времени.

И еще меньше, чтобы сделать последнюю попытку все исправить.

— Принес?

Не оборачиваясь на звук голоса сзади, Нак Зиил вытащил из кармана небольшой голокрон, показав его двум подошедшим джедаям. Орой Лен и Заган Сапши обступили его так, чтобы со стороны никто не видел, что именно разглядывает тройка одних из самых уважаемых мастеров в Храме.

— Я все еще считаю, что это дурная затея, — ворчливо заметил Заган, пока пышущий любопытством телортаи вертел в пальцах голокрон, в котором причудливым образом переплелись технические решения как джедаев, так и ситхов. — Вверять судьбу Ордена в руки какого-то мальчишки!

— Но никого другого на эту роль у нас нет, — мягко заметил Нак Зиил, зная, что Заган знает это не лучше него и спорит просто по привычке. — Он единственный, чей уровень мидихлориан достаточно низок, чтобы провести ритуал и не привлечь внимание Врага.

— Эффект гарантирован? — деловито спросил Орой Лен, прежде чем возмущенно надувший щеки Заган успел ставить хоть слово.

— Неизвестно. Я не до конца разобрался в механизме призыва, но его точно хватит, чтобы пробудить родословную мальчишка, какой бы она не была. Нам, по сути, останется только направлять Силу. Остальное голокрон сделает сам.

— А если не выйдет?

— Тогда, — Нак Зиил медленно перевел взгляд на закрытые двери медитационных покоев, — мы рискуем жизнью одного слабого джедая ради спасения остальных.

— Любая жизнь бесценна, — хмуро напомнил Заган, посмотрев туда же, куда и кел-дор. — Но ты прав: другого выбора нет. Либо так, либо смотреть, как эта крыса окончательно разрывает Орден на куски. Когда начнем?

— Как только Кара введет Джове в Глубокую медитацию, — кел-дор прислушался к

Силе. — Уже скоро.

— Ты хорошо справился, Заган, — похвалил фыркнувшего старика талартаи, одобрительно прищелкнув клювом. — Девочка ни о чем не догадалась?

— Кхе! Эта дурища за своими мыслями уследить не может, куда ей за чужими успеть? Я все обставил так, чтобы она сама додумалась до Глубокой медитации. Благо, в одном, Нак Зиил, ты был прав. Когда дело касается сосунка, девчонка готова на все ради него.

На какое-то время заговорщики замолчали, цепко отлеживая обстановку внутри медитационных покоев и в пустующем коридоре.

— Может, все же стоит позвать Кирона?

Нак Зиил вздрогнул, услышав вопрос ухмыляющегося Загана. Даже в такой напряженный момент старик не изменял своей склочной натуре, решив подколоть кел-дора, с которым со времен юнлингов был не в ладах.

— Нет, — после паузы отозвался Нак Зиил. — Я все еще не уверен, что ему можно доверять. Справимся сами.

— Вот так и заканчивается великая дружба. С шепотками за спиной по закоулкам Храма, — с показным сожалением вдохнул Заган, игнорируя взгляд хищно прищуренных глаз талартаи. На что что Нак Зиил, пусть и с трудом, но заставил себя промолчать. Сила подсказывала, что Заган мелет языком не со зла, а от волнения. Все же ритуал, который они трое собирались провести, недалеко ушел от техник ситхских колдунов, хотя и использовал в качестве топлива Светлую сторону.

— Начинается, — негромко сказал Орой Лен, первым ощутив колебания Силы в медитационных покоех. — Нак Зиил?

— Держитесь рядом, — велел напряженный кел-дор, активируя раскрывшийся голокрон, вокруг которого начал сгущаться насыщенный серебристый туман Светлой стороны. — Используйте все, что есть! Вместе!

***

Их было шестеро. Души, сбившиеся в плотный комок мыслей, болтавшийся в безбрежных водах Сна, пока вокруг рыскали хищные плавники Поглотителей. Подобно всеядным падальщикам, они рыскали вокруг в поисках заблудших душ, чтобы пожрать все, что составляло их личности в прошлой жизни. И лишь когда от них оставались пустые кристально чистые оболочки, Поглотители уходили. Точно такие же голодные, жаждущие чужой памяти, как и прежде.

Души не знали, сколько длилась эта пытка, по крупицам стирающая из них все, что делало их самими собой. Если бы не поддержка друг друга, они бы давно растворились во Сне, подобно другим. Но даже так никто из них уже не мог вспомнить свое прошлое, медленно тающее в небытии вопреки всем попыткам уберечь самое сокровенное от жадно чавкающих Поглотителей.

Пока однажды, в сплошной трясине отчаяния не забрезжил лучик света. Слабый и тонкий, но такой манящий и желанный, что удержаться не было никаких сил.

Воспряв духом, Души потянулись на этот отголосок жизни, ведомые единственным из них, кто еще не забыл свое настоящее Имя. Тем, кто оказался сильным настолько, чтобы выдержать все пытки Поглотителей и сохранить надежду, на свет которой, как мотыльки, однажды стянулись остальные пятеро.

Ощувив их присутствие, лучик жизни в панике заметался и закричал, не зная, как вернуться туда, откуда пришел.

— Не надо! Уйди, я боюсь!

— Не кричи, я просто хочу вспомнить..., — хор слабых голосов на фоне единственного, кто помнил свое Имя, прозвучал блекло. Но все же осязимо, чтобы привлечь внимание тех, чья неутолимая жажда мгновенно заставила изменить курс к источнику столь желанной памяти. — В последний раз. Прошу.

— Отпусти!!!

Лучик света в отчаянии заметался в сжавшемся кольце души, еще сильнее тревожа Сон и привлекая к себе все новые тени. Разочарованно взвывшие, когда самая проворная из них успела первой и с рычанием запустила зубы в болезненно закричавший кластер души, прежде чем провалиться с ним и лучиком в мир за гранью. Там, где вступали в силу совершенно иные законы, позволившие обрести жизнь тому, чей голод впервые с начала времен ненадолго утих, поглотив единственного, носящего Имя.

Поглотитель открыл глаза и сделал первый вдох. А оказавшись в сумраке его подсознания души затихли, не в силах что-либо противопоставить сковывающему их ужасу от близости альфа-хищника, обретшего полноценный разум.

***

Само понятие времени для тех, кто мертв, превращается в нечто иное, аморфное и неопределенное. Никто из них не мог сказать, как долго они блуждали в бесконечности Сна, но именно Первый сумел облачить свои мысли в слова. Оттого и назвался так, чтобы выделить себя среди остальных мыслей, в страхе жмущихся к нему в поисках защиты и утешения. Сейчас, в миг отчаяния, именно шанс на новое имя позволял ему оставаться в сознании, не позволяя скатиться в пучину отчаяния, подобно другим душам.

— Меня кто-нибудь слышит?

Одинокий голос, эхом прозвучавший в завесе сумрака чужого подсознания. Отлично от Сна, чужое подсознание воспринималось Первым как нечто осязаемое. Настоящее. Не видя себя и других, он все же осознавал вокруг себя присутствие чего-то гнетущего и хаотично движущегося.

Разум первобытного хищника, осваивающийся в новом теле.

Застыв от своей неслыханной дерзости и храбрости, Первый выждал еще какое-то время, но Поглотитель не нападал. Кажется, ему и вовсе не было дела до горстки потрепанных душ на границе своего разума. Сохранная личность единственного, помнившего свое настоящее Имя, заняла Поглотителя настолько, что тот полностью сосредоточился на мире живых, позабыв об остатках выжившей добычи, прячущейся на подкорках своего подсознания.

Чуть осмелев, Первый «поднял голову» и вновь обратился к клубящейся равнодушием пустоте:

— Кто-нибудь?..

— Я здесь.

Женский голос, дрожащий от страха и пережитого ужаса. Первый потянулся к нему... к ней. И ощутил невероятное облегчение, ощутив ответный импульс тепла и заботы. Пусть они не видели друг друга, но могли ощущать близость. Слышать. Даже чувствовать прикосновения. Единственное, что до сих пор удерживало их вместе и не позволяло заблудиться в сумраке разума Поглотителя.

«Буду звать тебя Вторая, — решил Первый. — Та, кто обрела голос после меня».

— Помоги разбудить остальных.

— Зачем?

Тоска и вялая обреченность в голосе. Первый ничего не мог противопоставить им, однако малая часть его личности, оставшаяся нетронутой Поглотителями во Сне, содержала ту искорку упрямства, что не позволила поддаться апатии остальных и заставляла бороться за право существовать. Здесь, сейчас. По крупицам отвоевывая понятие времени у Сна и сумрака Поглотителя, кажется, окончательно освоившегося в новой оболочке.

— Чтобы жить.

— Зачем?

— Чтобы помнить.

— Я не хочу помнить. Это больно. Пусть лучше все закончится.

— Нет! Я не позволю.

— Почему?

— Потому что...

Робкое прикосновение. Вера. Надежда. Мольба.

— ...ты нужна мне, Вторая.

Два удара несуществующих сердец, вибрацией пронзившей нервы и давшие толчок к пробуждению остальных. Один за другим они начали подавать голос. Связанные прочнее других Третий с Четвертым. И осторожный Пятый, выжидавший до последнего, прежде чем тихо поинтересоваться, где они оказались.

— Не знаю, — отозвался Первый, все еще тонуший в ласке и нежности льнущей к нему Второй, кажется, не только нашедшей причину жить, но и давшую таковую ему самому. — Но, кажется, Поглотитель не слышит нас. Иначе, мы бы все уже были сожраны.

— Но я все еще чувствую его, — возразил Пятый. — Не понимаю.

— Сейчас важнее другое, — оправившаяся от захлестнувших ее чувств Вторая усилила голос, обращая на себя внимание остальных. — Что будет, если Поглотитель полностью переварит память «носящего Имя» и решит приняться за нас?

— Иван, — тихо сказал Третий под согласное бормотание Четвертого. — Его звали Иван. Я помню.

— Да, — мрачно согласился Первый. — Он помогал мне не спать.

— И мне.

— И мне.

Один за другим бестелесные голоса повторяли эти слова, как молитву, оплакивая того, кто помог им не раствориться во Сне. Душу, сплотившую их в единый кластер и не позволившую стать кормом алчных Поглотителей. Умершую, чтобы они могли жить...

— Но теперь его нет, — резко, как отрубил, сказал Первый, заставив остальных вздрогнуть в страхе. — Поглотитель сожрал то небольшое, что от него осталось. Теперь нам самим придется заботиться о себе.

— Как? — кажется, этот вопрос произнесли все вместе, в унисон. Хотя здесь, в сумраке, любое слово казалось сотканным из сонм эха повторяющих друг за другом голосов.

— Для начала понять, как выбраться. Не знаю, как у вас, а у меня все дрожит от близости этой твари.

Души на какое-то время примолкли, трепеща от ощущения присутствия сыто урчащего альфа-хищника, медленно переваривающего личность Ивана. Чей книг агонии до сих пор звенел в окружающем сумраке, наполняя его безнадежностью и невыносимой болью, ударами электрического тока пронзающей сущность кластера.

Первый не знал, сколько времени прошло в этом гнетущем молчании, но в какой-то момент давление разума Поглотителя усилилось.

— Ближе ко мне! Не засыпайте! — взревел Первый, всем нутром чувствуя, как пробуждается сущность альфа-хищника. К счастью, это длилось недолго, и он вскоре снова успокоился, оставляя жмущиеся друг к другу в пустоте души плакать от отчаяния и обреченности.

— Он не оставит нас, — хрипло констатировал Первый, уже привычно выразив всеобщие мысли. — Не упокоится, пока не сожрет всех!

— Надо что-то делать, — вторил ему Пятый, чей голос истончился до комариного писка, — долго мы так не протянем.

Вот только сказать куда проще, чем сделать. В месте, где отсутствует само понятие пространства, а время — субъективное понятие для каждого, трудно согласовать свои действия. И все же души попытались. Начали понемногу тянуться мыслями прочь от Поглотителя, расширяя границы сумрака в надежде найти безопасное пристанище.

Первый, за кем кластер признал безоговорочное лидерство после гибели Ивана, старался излучать уверенность, какой сам не испытывал. И благодаря ей души продолжали попытки, временами останавливаясь и замирая, когда сущность Поглотителя вновь пробуждалась и начинала рыскать вокруг в поисках поживы.

При этом, всплески жажды наживы каждый раз имели разную силу, неясно чем вызванную. Первый смутно догадывался, что они связаны с действиями Поглотителя в реальном мире, но не мог понять причину. И потому, едва тот успокаивался, принимался за поиски безопасного места с удвоенными усилиями, служа вдохновением и примером подражания остальным.

Однако результат вышел совсем не тот, на какой рассчитывал Первый, в один момент внезапно узревший реальный мир среди сплошной пелены сумрака.

— Смотрите! — вскричал он, привлекая внимание остальных, загомонивших при виде самого настоящего чуда. Окна в сказку, туманного видения, пронзившего мглу вокруг образами лесной поляны и детей, сгрудившихся в кружок вокруг костра на фоне ночного леса.

— Я слышу ветер! — со слезами в голосе прошептала Вторая. Ей вторили счастливые Третий и Четвертый, ощутившие жар костра и вспомнившие, что такое огонь. А следом и Пятый, со странной интонацией привлечшего внимание к зеленокожей девочке, чьи лучистые глаза, казалось, смотрели прямо на них сквозь призму взгляда Поглотителя.

Все еще не веря, Первый осторожно коснулся ее эмоций. Таких нежных, теплых и по-детски непосредственных. Наполнивших его неподдельным вдохновением и заставивших поверить в реальность происходящего даже тогда, когда сладкое видение померкло под давлением уже опостылевшего равнодушного ко всему сумрака.

— Тихо! — прикрикнул Первый, обрывая разочарованные причитания остальных душ. — Подумайте лучше о том, что это наш шанс. Если мы можем видеть реальный мир, значит есть способ выбраться.

— Вопрос только: какой, — скептически хмыкнул Пятый, чем молчаливое порицание Второй. — Ты тоже ощутил, да? Это не обычные дети. И мир вокруг них... в нем что-то есть. Уверен, вы тоже *это* почувствовали.

— «Это», — повторил обычно молчаливый Четвертый, редко обращавшийся к кому-то кроме Третьего напрямую. Чем придавал особый вес своему мнению, заставив остальных примолкнуть и прислушаться к своим словам, — мне знакомо. Кажется, когда-то мы с

Третьим помнили, что это. Пока Поглотители не забрали его.

— Постарайтесь вспомнить, — посоветовал им Первый, хотя сам знал, сколь мал шанс вырвать из небытия хоть что-то из памяти прошлой жизни. — Возможно в «этом» кроется наше спасение.

Но, как он и предполагал, попытки Третьего с Четвертым не возвенчались успехом. И, быть может так бы и осталось, не случись однажды встреча, ставшая для пятерки душ судьбоносной.

В какой-то момент, посреди успевших опостылеть блужданий в сумраке, сущность Поглотителя вновь вышла на охоту. На сей раз пронеслась мимо дрожащего комочка душ, умчавшись куда-то вглубь своего подсознания и, впервые за долгое время, оставив их в полном одиночестве.

— Он ушел? — все еще не веря в произошедшее, спросила Вторая. — Навсегда?

— Боюсь, что нет, дорогая. Я просто отвлек его, чтобы мы смогли поговорить спокойно.

Это сказал не Первый. И не Пятый. И даже не Третий с Четвертым, чьи взоры, подобно остальным, ухватились за образ мальчика, медленно проявлявшийся на фоне клубящегося сумрака в облаке серебристого тумана. Совсем молодой еще. С пшеничными волосами, пронзительными голубыми глазами и в простой одежде, уже знакомой душам по воспоминаниям об одаренных детях, сидящих у костра на фоне леса.

— Помоги нам! — вырвалось у Первого прежде, чем он успел совладать с позорно севшим голосом. — Спаси нас, прошу!

— Не могу, — в голосе мальчика прозвучала вселенская тоска. И, прежде чем остальные заговорили наперебой, перебивая друг дружку, он добавил. — Вернее не так, как вы хотите. Простите.

— Хорошо, — сдерживая рвущиеся наружу проклятья, сказал Первый. — Тогда что ты можешь сделать?

— Рассказать о том, что даст вам шанс. Небольшой, но это лучше, чем ничего. И много больше, чем получил я, оказавшись на вашем месте.

Сделав короткую паузу, чтобы собраться с мыслями, мальчик принялся говорить. Назвавшись Джове, поведал о внешнем мире, в который души попали вместе с Поглотителем, заняв его реально тело. Коротко прошелся по государственному устройству Республики, населявшим ее расам и связывающих их отношениях. И опарашил Пятого, просветив о впечатляющем технологическом уровне цивилизации, уже давно покорившей космос.

Но самое главное: Джове рассказал о Силе. А также о джедаях с ситхами, чья воля разделила ее на Светлую и Темную стороны, порождая бесконечный круг кровопролитных войн, длившихся с начала времен.

— То, что вы ощутили в тот раз на поляне — как раз и есть Сила. Единая сущность, пронзающая все живое вокруг и позволяющая чувствительным к ней творить удивительные вещи. В ней ваше спасение... и одновременно самая страшная угроза. Что вы знаете о том, кто такие Поглотители?

Души молчали, придавленные грузом новой и поражающей воображение информации. Из которой смогли не то, что осознать, но хотя бы понять дай бог треть. А Джове все продолжал говорить, ускоряя темп речи, будто куда-то сильно спешил и торопился поведать самое важное.

— Если кратко: это существа иного плана, которые связывают материальный и

духовный мир. В месте, которое вы называете Сном, существуют самые разные механизмы, обеспечивающие очищение душ. Поглотители — одни из них. Продукт существования Силы, не имеющий своего разума, но ведомый одним главным инстинктом...

— Голодом, — закончил за Джове Вторая, заслужив его одобрительный кивок.

— Точно. Поглотители питаются памятью умерших, взамен обеспечивая их очищение перед последующим перерождением. Не самый изящный способ, но, поверьте, не самый худший из возможных. Не знаю, как Иван умудрился скрываться от них столь долго, но этим он обрек не только себя, но и вас.

Джове поднял руку, прерывая Первого, уже собиравшегося разразиться кучей вопросов, и напряженно сказал:

— Прости, времени мало. Меня скоро затянет обратно в Сон, так что слушайте внимательно. Единственный ваш шанс выжить — найти способ уйти на перерождение. Любой! Те, кто провели надо мной ритуал призыва, хотели... не знаю, чего, но они крупно облажались. Вместе с вами в мое тело попал Поглотитель, а он не может существовать без подпитки духовной энергией. И чем больше он пользуется Силой, тем сильнее его голод. Увы, помешать ему вы никак не сможете. Поглотитель уже слился с личностью Ивана, и вопрос считанных дней, когда его астральное тело примется искать новую пищу.

Повисшее молчание разорвал Пятый, чей мрачный настрой подобно проказе распространился на всю пятерку, медленно погружающуюся в отчаяние.

— И что прикажешь нам делать?

— Выживать, — Джове пожал плечами и поморщился, отчего его образ на миг мигнул, заставив кластер зашевелиться в тревоге. Время мальчика в подсознании Поглотителя подходило к концу, и это ощутил не только он сам.

— Найдите способ обращаться к Силе. Только с ее помощью можно создать... не знаю. Какой-то островок реальности в подсознании? Да. Безопасный угол, где сущность Поглотителя не сможет до вас дотянуться. Пока подсознание его новой личности не обрело стабильность, у вас есть шанс. Я со своей стороны сделал все, чтобы отвлечь его от происходящего внутри себя. Думайте. Пробуйте варианты. А мне пора идти дальше.

— Стой! — крикнула Вторая, внезапно вырвавшаяся из сгустка дрожащих и жмущихся друг к дружке душ, чтобы податься навстречу Джове. — Не бросай нас!

— Прости, — мальчик поджал губы и с сожалением покачал головой, отступая на шаг назад. В сумрак. — Мертвым не место среди живых. Прощайте. И да пребудет с вами Сила.

Джове исчез, и на кластер вновь навалился равнодушный сумрак подсознания Поглотителя. Ненадолго. Вскоре души вновь ощутили присутствие хищника, но в этот раз целенаправленное и заставившее их в панике спасаться бегством... в никуда. Всем естественным ощущая позади хриплое дыхание зверя, медленно настигающего свою добычу.

Первый не знал, сколько длилась погоня и в какой момент все прекратилось. А после... навалилась столь долго сдерживаемая апатия. И вялая обреченность следом. От осознания ужасной ситуации, в которой они впятером оказались. Потерянные. Застрявшие между жизнью и смертью, неспособные даже видеть друг друга, не говоря уже о том, чтобы изменить свою судьбу.

«О чем только Джове думал?» — впервые с пробуждения в сумраке Первого начал разбирать гнев. Та самая первобытная злость, о которой он, казалось, забыл, но вспомнил в самый темный час отчаяния, когда иных путей к спасению не осталось.

Все как-то разом навалилось: страх быть сожранным Поглотителем, постоянное

ощущение загнанной дичи и волнение за жизни других. Джове помог прояснить ситуацию, но на деле ничем не помог. Лишь больше запутал, дав понять, что ждать помощи неоткуда. И единственное, над чем властны души, запертые в тени разума Поглотителя: это выбрать, как им умереть. Сразу или чутка потрепыхаться напоследок, распаяя неутолимый аппетит альфа-хищника.

И тогда, в момент самого страшного отчаяния, к Первому пришла Вторая. Слилась с ним в одно целое и помогла побороть все страхи, сказав:

— Вместе мы справимся. Только не закрывайся в себя. Ты нужен нам. Мне.

— Почему?

— Потому что...

Пятый, Третий и Четвертый деликатно отвернулись. Хотя, вернее сказать, ушли в себя, давая первым, обретшим голос, шанс на уединение. Всего несколько секунд или лет, после которых Первый с новыми силами воспрял над кластером и решительно заявил:

— Мы еще поборемся! Посмотрим, кто кого.

Этот момент навсегда отпечатался в памяти Пятого. Как и то, что произошло чуть позже, когда нутро Поглотителя начало сотрясать нечто, отчего весь сумрак пронзили темные и больно жалящие жгуты.

— Что происходит? — закричал Третий, едва не сгоревшей в темном пламени вместе с Четвертым, которого в последний момент выдернули обратно в кластер Вторая и Пятый.

— Темная сторона! — срывающийся крик Второй прозвучал, как приговор. Души осознали, что изменения, происходящие с Поглотителем в последнее время, пересекли определенный рубеж. Баланс Светлой и Темной стороны Силы, между которыми он разрывался с момента поглощения личности Ивана, сдвинулся в сторону последней. Никто из душ не понял, чем это было вызвано, но последствия сказались на подсознании моментально.

Пронзившие сумрак жгуты ограничили и без того малое пространство, где кластер душ мог существовать в относительной безопасности. А чуть позже пространство разорвал рев голодного хищника, от которого каждого из пятерки сковало диким первобытным ужасом.

— Вот и все, — сказал Пятый, уже мысленно накладывая на себя руки. — Конец.

— Нет! Держитесь, мы еще можем..., — Первый, как и всегда, попытался не падать духом, а потом попал под один из жгутов. И его крик подхватили остальные, ощутив на себе всю боль, приносимый Темной стороной Силы.

С большим трудом его удалось вытащить, но повреждения оказались необратимы. Темная Сторона оставила на Первом отпечаток, воспринимаемый остальными, как рваный уродливый шрам, тянущийся через всю сущность астрального тела.

— Только не умирай! — заплакала Вторая, окутывая собой Первого, держащегося в сознании исключительно на одном упрямстве и силе воли. — Ты нужен нам!

— Не... умру...

Удар. Кластер вздрогнул, ощутив еще один всплеск Темной Стороны, потрясшей внутренний мир Поглотителя. И как набатом в сумраке пронеслась его мысль. Впервые с момента пробуждения, шокировав кластер звучанием голоса Джове.

«Двуличные ублюдки! Сидят на жопе ровно, еще и смеют меня обвинять! Дорин, говорите? Ничего. Сами же пожалеете, что отправили меня туда. Дайте только срок...»

Удар. Тьма. На последних усилиях Первый попытался прикрыть собой остальных от всепоглощающего черного пламени, но его опередила Вторая. Ничего не сказавшая, но

одним своим намерением заставившая его позабыть о боли и зарычать:

— Даже не думай! Мы справимся!

— Прости. Это единственный способ. Я люблю тебя.

— Вторая, стой! Не дайте ей!..

Увы, никто из кластера не успел ничего сделать. Точно так же, как Первого коснулась Тьма, Вторая была однажды озарена Светом. И использовала его, чтобы разогнать окутавшую кластер Тьму, прекрасно зная, чем это грозит ей лично.

— Нет!! Нет!!! Вторая!!!

Рык хищника и женский крик боли слились воедино. А потом сумрак озарила вспышка Света, и все прекратилось. Первый осознал, что лежит на голом пяточке твердой земли. И не просто лежит, а чувствует обнаженной кожей прохладную и слегка покалывающую лопатки поверхность.

— Арх!

Попытавшись сесть, он согнулся в поясе и закашлялся, поневоле потянувшись рукой к уродливому шраму, начинавшемуся от виска и заканчивающемуся в районе левого бедра. И тогда же увидел над собой других, в ком моментально признал остальных из кластера. Третий, Четвертый и Пятый, обретшие плоть. И подобно Первому молчаливо оплакивающие ту, кто пожертвовала собой, чтобы они могли выжить.

— А-а-а!!!

Душераздирающий крик покинул легкие Первого, выгнувшегося дугой и с ненавистью взирающего в пустоту над головой. Туда, где тонкая пленка купола, сотканная из Света, сдерживала клубящийся сумрак подсознания Поглотителя. Чья размытая тень нависала сверху, все еще сохраняя в себе черты Второй, распахнувшей рот в безмолвном крике.

— Я отомщу.

Первый поднялся на ноги и вновь посмотрел наверх, не сводя налитых золотом глаз с тени Поглотителя.

— Слышишь, ты? Это еще не конец! Я жизнь положу, но заставлю тебя страдать!!!

И, мрачно оглядевшись по сторонам, задержал взгляд на оставшихся из кластера, упавших на колени при виде жуткого гнева того, кто первым обрел голос.

— Жди, ублюдок. Возмездие уже близко.

Глава 2. «Восстановление связей»

Первый и Пятый стояли на границе купола, ограничивающего их маленький мирок от давящего сумрака Поглотителя. Души хмурились и в нетерпении перетаптывались на месте, не сводя тревожных глаз с клубящейся пелены за тонкой полупрозрачной пленкой из сияния Светлой стороны Силы.

С момента, как Третий и Четвертый ушли на разведку по ту сторону, прошло уже больше суток по их внутреннему счету времени. Что могло как соответствовать реальности, так и нет. Подсознание Поглотителя по-прежнему оказывало на них сильное давление, не позволяя видеть в сумраке дальше собственного носа и мешая ощущать мир за своим пределом.

Но даже так души упорно учились и весь месяц с момента гибели Второй не сидели сложа руки, исследуя окрестности вокруг их нового дома. Стараясь не привлекать внимание всепоглощающей сущности альфа-хищника, они разделились на пары, занятые каждая своим делом: обустройством своего нового дома и разведкой.

Стараниями первых небольшой участок голой серой пустоши постепенно начал приобретать условно-обжитый вид, пока способный похвастаться лишь парой грубых булыжников, худо-бедно пригодных для сидения. Их удалось выковырять прямо из земли голыми руками, сбивая в кровь пальцы и ломая ногти. Но это было начало, и те, кто не уходил на разведку, получили возможность дожидаться родичей в относительном комфорте сидя, а не на ногах или лежа на холодной земле.

Другие, кто уходил за пределы купола, занимались саморазвитием и охотой. То есть пытались научиться взаимодействовать с Силой по совету Джове, и ловили отголоски мыслей Поглотителя. Последние появились в сумраке вскоре после исчезновения жгутов Темной стороны, и несли в себе ключи к пониманию происходящего в реальном мире.

Похожие на сконцентрированные сгустки серого песка, они поначалу вызывали страх, но, когда Первый случайно коснулся одного такого и получил кратковременный доступ к органам чувств хищника, все изменилось. Души начали целенаправленно выискивать в сумраке «осколки», как они их назвали. Благодаря им удалось выяснить, что Поглотитель и его новый мастер — кел-дор по имени Наак Зиил — покинули Тайтон и прилетели на Дорин, куда их сослал Совет Ордена джедаев. А также, что жертва Второй не прошла даром и чаша весов Поглотителя склонилась в пользу Светлой стороны Силы.

Об этом можно было судить по исчезнувшим жгутам темного пламени и снизившемуся давлению сумрака, позволившему душам выходить за границы купола. Возможно, были и иные причины, но Первый с Пятым собрали слишком мало осколков, чтобы узнать наверняка. Оставалось надеяться, что Третьему и Четвертому повезло больше, и, сложив воедино все паззлы мозаики, получится собрать полную картину происходящего. На данном этапе это вопрос выживания, и Первый, как лидер кластера, старался сделать все, чтобы сохранить жизни своих родных.

Наконец, долгое ожидание подошло к концу, и пленка внизу купола подернулась мелкой рябью, пропуская внутрь ушедших разведчиков. Первый с Пятым облегченно выдохнули и пошли им навстречу, с трудом удерживаясь, чтобы не сорваться на бег.

— Удалось что-то найти?

— Много чего, — улыбнулся Третий, кивком указав на по обыкновению хмурого и

молчаливого Четвертого. — У него настоящий талант искать осколки. Будто чувствует их.

— И? Не томи!

— Новостей много, так что начну с главного: мы смогли ощутить Силу.

— Что?

— Как?

— Осколки. Чем больше их собираешь, тем выше связь с реальным миром. Смотрите.

Третий протянул руку и прикрыл глаза, сосредотачиваясь на чем-то, пока камень под ним начал оплывать и терять форму. Сидящий рядом Первый вскочил на ноги, но не успел и рта открыть, как изменивший форму бульжник превратился в добротный каменный стул с высокой спинкой.

— ...??

От удивления не только у Первого пропал дар речи, но и обычно невозмутимый Пятый вытаращился на новый предмет мебельного интерьера, как на Поглотителя во плоти.

— Что ты сделал?!

— Это техника называется *Силовая Ковка*. В данный момент Поглотитель обустроивает себе жилье на поверхности Дорина и активно ее использует. Через осколки я понял основной принцип, ну и... уф. Простите, с непривычки пока тяжело, — Третий утер выступившую на лбу испарину и заерзал, поудобнее устраиваясь на воссозданном стуле. — Но это начало! Если постараемся, сможем сделать себе полноценный дом. Возможности *Силовой Ковки* безграничны.

— В самом деле, — Пятый с отрешенным и каким-то вдохновенным выражением лица коснулся спинки стула. — Вот ведь везучий сукин сын.

— Не понял?

— Я про Поглотителя. Ему открыто столько возможностей, а мы вынуждены крохи с его стола подбирать. Сколько энергии осколков ты потратил, чтобы создать этот стул?

— Всю, — Третий слегка посмурил. — Но я ведь первый раз попробовал! Потом проще будет, когда освоимся.

— Не будет никакого «потом», если мы не найдем способ выбраться, — поддержал Пятого Первый. После чего ободряюще сжал плечо Третьего и присел рядом с ним на корточки. — Ты молодец, что до такого додумался, но в следующий раз не расходуй Силу, не посоветовавшись с нами. Хорошо?

— Да. Простите!

— Все хорошо, не переживай. Ты говорил, есть и другие новости?

Третий кивнул и посмотрел на Четвертого.

— Скажи им.

— Там, в сумраке, — было видно, что слова даются Четвертому с трудом. — Мы кое-что видели. Чудовище.

Первый с Пятым напряглись.

— Поглотитель?

— Нет. Оно пришло снаружи и крутилось вокруг Поглотителя. Огромное. Опасное. Повезло, что оно не смогло почуять нас за пеленой сумрака.

— На что это было похоже?

— Не знаю. Длинное подвижное тело, много мелких лап. Как у насекомого.

Четвертый замолчал, погрузившись в свои мысли, и за него продолжил Третий. Мрачным вкрадчивым тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

— И оно было не одно. Будто, связанное с чем-то... или кем-то. Думаю, нам лучше не попадаться ему на глаза.

Души примолкли, с опаской озираясь по сторонам. Огороженный куполом клочок подсознания Поглотителя вдруг стал казаться им очень тесным и хрупким. Если там, снаружи, бродят такие опасные монстры, то сколько продержится защита купола, когда его обнаружат? Не говоря уже о Поглотителе, продолжающим оставаться самой большой угрозой в сумраке.

Ведомые страхом, следующие несколько месяцев души устроили усилия, собирая осколки и пополняя резерв Силы ради укрепления защиты. Никто так и не понял, каким образом вторая смогла создать полог Света, так что Первый решил сосредоточиться на Силовой Ковке. Созданная таким образом полусфера из монолитного камня, ставшая вторым слоем защиты под куполом Второй, скрыла от взгляда сумрак и погрузила убежище душ во мрак. Ненадолго.

Девятая по счету вылазка из-под Купола, как его стали называть души, принесла новые знания о природе Силы. Четвертый, собравший осколков больше остальных, смог воспользоваться Силой и создал источник света: маленькую едва тлеющую звездочку, подвешенную под наивысшей точкой купола сферы. Ее мощности едва хватало, чтобы освещать пространство под собой, но это стало началом.

Ободренные успехом, души стали экспериментировать с Силой по примеру Поглотителя, сумевшего скомбинировать техники и создать целебный укрепляющий настой. У них не имелось ингредиентов для создания чего-то похожего, зато активно работало воображение, подстегиваемое постоянным желанием выжить.

Так под Куполом был воссоздан минимальный комфорт для постоянного проживания в виде примитивной мебели и энергетических накопителей, содержащих частички сумрака, запертые в герметичных пропитанных Силой контейнерах. Их так и называли — сумрачные батареи. Каждая вмещала по меньшей мере с сотню осколков, что, по приблизительным меркам, соответствовало сотворению одной полноценной техники Поглотителя в реальном мире. Решение Первого копить их на «черный день» было принято единогласно и не раз окупило себя впоследствии.

Качественный прорыв произошел в день, когда разум Поглотителя посетили кел-доры из ордена Баран-До. Как и множество раз прежде с другими живыми разумными, души не смогли докричаться до них, зато обогатились новыми осколками и научились видеть в Силе реальный мир. Пока призрачно и размыто, но в сравнении с прошлыми блужданиями слепых котят — прогресс налицо.

Так, сами того не зная, Баран-До дали кластеру душ, запертому в подсознании Поглотителя, возможность сдвинуться с мертвой точки. И пока Первый с Пятым сосредоточились на тренировках за спиной Поглотителя, постигающего путь джедая под руководством своего учителя, Четвертый и Третий продолжали сбор осколков. К моменту, когда «снаружи» прошло два года, им удалось скопить достаточно, чтобы сделать первую попытку вырваться из плена чужого подсознания. Для чего было решено дождаться испытания Поглотителя в пещере, наполненной Темной стороной, где тому предстояло столкнуться со своими страхами.

Поначалу все шло гладко. Подпитываемая Силой Темная сторона приняла облик Ивана — того, каким Поглотитель должен был стать, если бы не жертва Второй, склонившая его к Свету и сделавшая более податливым к учению джедаев. С помощью четверки душ темное

отражение Ивана умело играло на чувствах Поглотителя, выводя его из равновесия и порождая в сумраке гигантское количество осколков. Которые сразу пускались в дело и присоединялись к уже имеющимся запасам, пущенным в дело в самый подходящий момент, дабы усилить Тьму и предстоящей схватке. Вот только результат оказался совсем не тот, на который рассчитывали души.

Ярость и гнев Первого, осознавшего, что их действия лишь сильнее склонили Поглотителя к Свету, не поддавались описанию. Мало того, что они так и не смогли вырваться из плена его подсознания, так еще и стабилизировали разум хищника, окончательно принявшего на себя роль джедая. А все накопленные за два года запасы Силы просто... исчезли. Вместе с насытившимся видением Темной стороны, развеявшимся сразу после принятия Поглотителем своей судьбы.

Переждав бурю в лице беснующегося на границе купола лидера, души принялись разрабатывать новый план побега. Окончательно оформившийся и обретший форму в день, когда Поглотитель посетил наош — семью кел-доров отшельников, живших в уединении вдали от города. Чему немало поспособствовала девочка, с которой у Поглотителя состоялся весьма интересный диалог, родивший у Пятого идею создания виртуального мира.

В попытках найти способ сбежать из подсознания Поглотителя души перебрали множество вариантов, но ни один из них не позволял им сохранить свое сознание целым после перерождения. Предложение Пятого создать мир полного погружения, куда можно будет загрузить их сознания вместе с Поглотителем, оказалось неожиданным. И очень привлекательным с точки зрения сохранения своего «Я», за пару лет успешного сформироваться у всех душ кластера.

Дело осталось за малым — подвести к той же мысли самого Поглотителя, при этом не раскрывая себя. Хоть хищник и осознал себя полноценной личностью, он все еще был опасен для узников своего подсознания. Однако энтузиазм Пятого оказался заразителен, и кластер все же сумел собрать достаточно осколков, чтобы во сне мягко натолкнуть Поглотителя на нужную мысль.

С рождением амбициозного проекта по созданию виртуального мира, тогда еще не имевшего названия, начался крупный передел власти под Куполом. Первый, все глубже погружавшийся в мысли о мести Поглотителю, растерял доверие кластера своим ожесточившимся поведением и под коллективным давлением передал бразды правления Пятому. Взавшемся за них с большой охотой и развившей такую деятельность, что души надолго забыли про такое понятие, как «отдых».

Хотя, по правде сказать, он им не требовался. Также, как вода, пища и прочие радости жизни разумных во плоти. Усталость накапливалась скорее психологическая, но Пятый умело снимал ее, научившись оперировать ментальным направлением Силы. Благодаря ему кластер значительно продвинулся в навыке взаимодействия с реальным миром, на которые уже все четверо могли без усилий смотреть глазами Поглотителя.

Способность, едва не стоившая жизни одному из них.

В день, когда Поглотитель со своим мастером полетели к бункеру работорговцев по заданию другого джедая, ознаменовался появлением чудовища, о котором все уже успели забыть. Сперва ничего не предвещало беды, а потом сумрак содрогнулся. Четвертый с Третьим как раз возвращались с пополненными припасами осколков, когда их атаковала появившаяся из ниоткуда гигантская многоножка. Столь огромная, что могла в один присест сожрать Купол со всем его содержимым.

Однако Четвертый не растерялся и использовал все собранные осколки, чтобы Силой оттолкнуть чудовище и дать шанс Третьему выжить. Увы, совсем без последствий для него не обошлось: астральный яд насекомого напоминал кислоту и разъедал все, чего касался. Сумрак, взаимодействуя с ним, дрожал и сжимался в агонии, подобно живому существу. А Купол покрылся оплавленными трещинами, которые не удалось залатать вопреки всем усилиям Четвертого, как самого сведущего в Светлой стороне.

Так начался новый этап борьбы кластера за выживание. С появлением нового хищника, чей целью стал духовный каркас Поглотителя, души получили бóльшую свободу и одновременно не меньше ограничений. Если раньше они могли свободно выходить в сумрак и находиться там неограниченно, рискуя лишь шансом быть обнаруженными и ассимилированными в чужой разум, то теперь все изменилось. Близость многоножки отравляла сама по себе, вынуждая кластер возвращаться в Купол уже через пару часов после выхода в сумрак, чтобы восстановить силы. Но даже этих двух часов хватало, чтобы собрать осколков, как за неделю непрерывной работы.

Что бы не делал незванный вторженец с аурой Поглотителя, но того буквально корежило, создавая в сумраке целые силовые вихри, вполне пригодные для сбора и накопления в сумрачных батареях. Чем не преминул воспользоваться Пятый, впавший в состояние «золотой лихорадки» и вытащивший весь кластер на сбор нежданного урожая. Пришедшегося как нельзя кстати, поскольку уже скоро их ждала встреча с тем, кого души встретить никак не ожидали.

Все началось с припадков у Поглотителя, усилившихся по мере того, как яд многоножки проедал внешние слои его ауры. Благодаря Пятому души могли видеть весь процесс, и успели уловить момент, когда один сытый хищник отцепился от потрепанного второго, вызвав в сумраке каскадную волну Силы. Своевременно выставленный счетверенный щит предотвратил разрушение Купола, но раскрыл присутствие кластера тому, кто сковал Поглотителя и поместил на устройство, запустившего в его организме тотальную генетическую перестройку.

— Так так. Ну и кто у нас тут?

Скрытые каменной непрозрачной оболочкой второго слоя Купола, дрожащие от страха души не спешили отвечать. Мощь существа, замершего на границе по ту сторону, не поддавалась описанию. Он мог смести их убежище одним движением мысли и при этом не ощутить ни малейшей потери Силы. Мастер-менталист и первый на их памяти, не считая мертвого Джове, кто способен видеть застрявших на границе жизни и смерти.

— Меня зовут Энар Кето, — представился призрак Силы, внезапно представ перед закричавшим кластером внутри Купола и брезгливо скривившись на их попытки атаковать его энергией осколков. — Что и следовало ожидать от побочных основ. Теперь понятно, почему Машина выбрала Джове: крайне интересный случай. Баффи, как считаешь?

— Кц-кц! — донеслось громовое щелканье по ту сторону Купола, заставив сжавшийся в единое целое кластер задрожать еще сильнее, избегая поднять взгляд к Энэру Кето, в задумчивости сцепившему руки на груди.

— Хм. Ну и что мне с вами делать? Процесс уже запущен, и я не в силах ему помешать. Разве что прикончить вас и облегчить Машине задачу по перестройке основы Джове...

— Нет! — не выдержал Пятый, чем привлек к себе внимание Энэра, вопросительно изогнувшего бровь.

— Нет? Но разве вы сами не хотели бы сделать тоже самое с ним? Особенно ты,

личинка ситха.

Первый угрожающе оскалился, впрочем, все еще не поднимая глаз и не покидая общность кластера.

— Вот об этом я и говорю. Гнев. Ненависть. Мальчику повезло, что вы застряли в глубинном слое и не в силах ему навредить. Он этого не заслужил.

— Он?! — тут уже прорвало не только Первого, но и всех остальных. — Не заслужил??

— Именно. Или думаете он осознанно мучил вас все это время? Глупцы. Вы и понятия не имеете, что значит быть на его месте. Поглотитель уже давно не то чудовище, каким вы его видите. Теперь его зовут Джове, и он сделает то, на что у вас, ничтожеств, не хватит сил вместе взятым! Так я спрошу снова: зачем мне оставлять вас в живых и рисковать успешным Процессом?

— Почему что, — преодолевая усилившееся ментальное давление, проскрипел Пятый, — мы тоже хотим жить!

— Все хотят, — парировал Энар Кето. — Но заслуживайте ли? Насколько я вижу, вы не сделали ничего, чтобы облегчить Джове путь в новом для него мире. И даже его идея создать игру вызвана вашими личными интересами. Вы как паразиты: только берете и ничего не даете взамен.

— Он убил Вторую, — упрямо заявил Первый, впервые осмелившись поднять на Энара взгляд. Пылающий гневным золотом и ярко выделяющийся в общей массе единого кластера душ. — Я скорее сдохну, чем буду помогать ему!

— Ясно. А что насчет тебя?

После долгой паузы одна из душ отделилась от кластера под встревоженные крики остальных. Пятый предстал перед Энаром во плоти, если так можно назвать состояние, в котором он находился на грани жизни и смерти.

Под внимательным взглядом призрака древнего мастера Разума Пятый распрямился и твердо сказал:

— Я не держу зла на Поглотителя.

— Что?!

Срывающийся крик Первого, пораженного предательством одного из своих в самое сердце, затерялся на фоне спокойных следующих слов Пятого.

— На самом деле, я даже восхищаюсь им. То, как он сумел приспособиться и обратил свою сущность хищника себе на пользу... удивительно. Он ведь даже не осознает, что поглощает чужие навыки, когда использует ментошупы. Иначе как бы ему удалось выстроить такой бизнес с нуля, не имея толком никаких навыков и подходящего образования? И это только одна из граней его таланта. Происхождение Поглотителя дает Джове такие возможности, о каких другим не приходится и мечтать. Я считаю нам крайне повезло оказаться с ним в одном теле. Хотя бы и в роли простых наблюдателей.

— Ты...!!!

От возмущения у Первого пропал дар речи, тогда как Третий и Четвертый задумчиво молчали, переваривая признание своего лидера. После чего покинули кластер и встали за его плечами под одобрительным взглядом призрака Энара Кето.

— Вот это уже другой разговор, детишки. С таким подходом я почту за честь помочь вам и получить желаемое. Начнем с вас, — взор Энара обратился к Четвертому и Третьему. — Вижу, даже не смотря на согласие с альфой, вас тяготит близость Поглотителя. На самом деле, эта проблема легко и просто решается уходом на перерождение. Как? Ну, же,

подумайте! Ответ на поверхности!

— Новое рождение, — тихо сказал Четвертый, для которого уже давно все стало очевидно. Но не настолько, чтобы поделиться своими догадками с кластером, зацикленным на идее ухода в виртуальный мир.

— Правильно, бета. Новая жизнь через зачатие. А вот как это сделать на практике: ответ кроется в самом Джове. И когда я говорю о нем, то имею ввиду способности физического тела, а не основы Поглотителя. Вы знаете, что являетесь на одну пятую зелтроном? В предках Джове прослеживается их наследие, довольно сильное, чтобы использовать кейю. А вот что оно из себя представляет, узнаете сами. Иначе, — Энар, смеясь, подмигнул душам, — какой в этом интерес?

— Спасибо, — Пятый искренне поблагодарил незваного гостя от лица всего кластера, на корню зарубив попытку пышущего гневом Первого вмешаться. — Я сделаю все, чтобы помочь кластеру получить шанс на перерождение.

— Ему. Но не себе.

— Да. Сам я все еще не отказался от идеи перенести сознание в виртуальный мир.

— Похвальное рвение, альфа. Вот только справишься ли?

— У меня есть план.

— Ты не понял. Дело не в твоей решимости, а в установках Машины, — Энар Кетс покачал головой и поднял глаза куда-то под свод купола, посмотрев «сквозь» него. — Процесс почти завершен, но я уже сейчас вижу, что не совершенен. А якорь... гхм, ясно. Клан, семья. Этого стоило ожидать с учетом, какая основа формировала личность Поглотителя.

Пятый напрягся, и вместе с ним остальной кластер.

— Что это значит?

— Подробности узнаете из памяти Джове, вижу вы уже научились собирать ее отголоски, — Энар кивнул в стороны ровных рядов сумрачных батарей, под завязку наполненных осколками. — От себя добавлю: с этого момента все действия Джове будут продиктованы вшитой матрицей Машины по созданию семьи и клана. Во что бы то не стало. И если для некоторых из вас это даже хорошо — проще будет найти женщину через кейю — то тебе, альфа, придется попытаться. Как и тебе, темный. Ты же не собираешься отказываться от своей мести?

— Никогда!

— Кто бы сомневался, — Энар грустно улыбнулся. — Было бы проще убить тебя, но я все же когда-то был джедаем. Каждый заслуживает второго шанса, как бы низко он не пал. Альфа, позаботься, чтобы темный не выходил за рамки честной игры.

— Сделаю.

— Я также оставлю Джове Баффи — она поможет, когда якорь начнет распадаться.

— А Баффи это?...

— Астральный мельзурит, который вас так напугал, — Энар хихикнул. — На самом деле она практически безобидная. Просто всегда голодная и любит поиграть.

— В сумраке я видел такие игры, — буркнул Третий и сразу добавил. — А что насчет Джове? Ты расскажешь ему о нас?

— Это ни к чему. На самом деле, для него будет лучше, если он до последнего будет оставаться в неведении. После установки якоря его психика подвергнется серьезной нагрузке, и не в ваших интересах усугублять положение, если хотите выбраться. Просто

живите вместе с ним. Учитесь. Набирайтесь сил. И выбирайте ту, кому доверите свою жизнь. В прямом смысле. С кейю у вас будет широкий выбор всевозможных кандидаток, а дальше якорь и гормоны тела Джове сделают свое дело. Единственный совет: ищите тех женщин, у кого высокая чувствительность к Силе. Так зачатие пройдет легче и позволит частично сохранить память прошлой жизни. Ну и как бонус: сможете переродиться в любой человекоподобной расе. Изменения, внесенные Машиной, перестроят генетический код Джове под эталон Архитекторов, а они совместимы практически со всеми существующими подвидами людей.

— Даже с кел-дорами? — не удержался Третий, стусевавшись под укоризненным взглядом Пятого. Энар ухмыльнулся.

— Да хоть на гамморeanку залезь, если встанет.

— Фу!

— Ха-ха... Так. Время вышло, — Энар отступил на шаг назад, и одновременно за границей Купола раздалось утробное щелканье многоножки. — Как я и подозревал, процесс завершен, но не совершенен. Машина запустила обратный отсчет, скоро меня затянет назад. Да пребудет...

— ... с вами Сила, — закончил Пятый, смотря на то место, где секунду назад стоял призрак древнего джедая. — Любят же местные эту фразу, прям осколком не корми. Эй, ты чего?

Ш-шух. Пятый увернулся от кулаков пылающего яростью Первого и вдарил Силой в ответ, заставив его отлетать к ногам невозмутимо наблюдавших за дракой Третьего и Четвертого. Подобные стычки уже имели место быть с тех пор, как Первый пал во Тьму. Но если раньше распускать руки не было повода, то теперь бывший альфа получил просто железобетонный.

— Предатель! Ненавижу! Как ты смеешь оскорблять Ее память?

— Успокойся, — с прежним спокойствием посоветовал Пятый, мирно выставя ладони и спокойно выдерживая пылающий взгляд Первого. — Насилием ничего не изменить.

— О, я все же рискну.

Час или сутки спустя по субъективному внутреннему времени кластера Пятый склонился над избитой тушкой Первого и вкрадчиво проговорил:

— И чтобы я больше не слышал от тебя ничего подобного. Понял, Первый? Я любил Вторую, как и вы все. Но Энар прав — Поглотитель уже не тот, кто занял тело Джове и сожрал Ивана. Он изменился, во многом благодаря жертве Второй. Теперь это совершенно иное существо. Разумное, как любой из нас. Разве ты не видишь?

— Или не хочет видеть, — потиравший сбитые костяшки Третий стал рядом с Пятым. — Брось. Пусть поступает, как знает. А у нас еще много работы.

— Вы еще пожалеете! — крикнул им вслед Первый, скрючившись на земле и сотрясаясь в безмолвных рыданиях. — Вы все! Эта тварь не та, за кого себя выдает!

В тот день кластер распался. Впервые с момента гибели Второй, добровольно отказавшись от частички себя, грозившей распространить заразу Темной стороны на всех остальных. Мера вынужденная, но пошедшая Первому на пользу. Со временем он остыл и смог вернуть часть доверия душ, чему немало поспособствовали события, начавшие происходить с Джове вскоре после завершения процесса Машины Архитекторов.

Души с ужасом наблюдали, как доминантная основа Поглотителя с помощью

конструкта мельзурита Баффи перекраивает чужую личность охотника-дурса под свои нужды. Не испытывая при этом особых угрызений совести и руководствуясь какими-то личными мотивами. Предостережения Энара Кето оказались не пустым звуком, воплотившись в реальности и позволив Первому с торжеством бесконечно повторять: «Я же говорил!».

Впрочем, увиденное не заставило души вновь возненавидеть Джове, а лишь вынудило форсировать собственное перерождение. К тому времени они уже поняли, что такое кейю, и как им управлять в обход воли Джове. Достаточно было просто обратиться к Силе и направить ее через зелтронскую составляющую тела. Найти которую с подсказкой Энара не составило труда. Ну а дальше, как говорится, дело техники! Джове пустился «во все тяжкие», а Третий и Четвертый начали сбор статистики, подбирая себе образы идеальных матерей для перерождения.

Первый, старательно делавший вид, что занят тем же, следовал за ними, но на деле преследовал иные цели. Неизвестные, так как обида на отвергнувший его кластер все еще давала о себе знать и не позволяла быть откровенным. Но пока Первый не пресекал границы дозволенного и не скатывался опасно во Тьму — его старались не трогать.

А Пятый и вовсе забыл обо всем на свете, с головой уйдя в проект создания виртуальной реальности, которую он во снах транслировал в сумрак. Получалось нечто непонятное и неясно как работающее, но альфа кластера был доволен. С его подачи Фрисби через Джове создал основу, которой однажды предстояло стать целым миром, где Пятый сможет начать новую жизнь, не опасаясь потерять себя.

Единственный, кого не радовали успехи Пятого, был Первый. И встречал любые его идеи жалящей критикой, приправленной снисходительными улыбочками свысока. Что не могло не вызывать раздражения, отнюдь не способствующего поддержанию здоровой атмосферы в кластере.

Однажды Пятого допекло так, что он сам набросился на Первого, успевшего своими едкими комментариями довести альфу до белого каления.

— Ты настолько не веришь в меня? — хлюпая разбитым носом, спросил Пятый, когда страсти и выбитые зубы улеглись. Они с Первым уселись спиной к спине на границе Купола в месте, где была оставлена узкая щель, куда души выбирались на вылазки в сумрак. В тот самый, что сейчас привычно клубился за границей полога Светлой стороны, за последние годы изрядно истончившейся и грозящей распасться в любой момент.

— Я верю в тебя, — неожиданно спокойно отозвался Первый, в последний год сумевший взять свою темную часть под контроль и стать практически прежним собой. Почти, но не совсем. Что особенно было заметно в полумраке Купола, на фоне которого сверкнувшие золотом радужки глаз выделялись особенно четко. — Но не в то, что ты делаешь.

— Почему?

— Потому что он — Поглотитель. Все что выходит из-под его рук, служит одному: страданию окружающих.

— Джове, — с бесконечным терпением напомнил Пятый. — Его зовут Джове.

— Мне все равно, как этот ублюдок называет себя! Для меня он навсегда останется монстром, убившим наших близких. Или тебе напомнить, как они страдали?

— Я помню, — хмуро отозвался Пятый. — Пора бы уже прекратить тыкать меня носом в это.

— Только после того, как ты признаешь правду.

— Твою? Этому не бывать.

— Тогда, — Первый прищурил подбитый глаз со свежим фингалом и поднялся на ноги, повернувшись в сторону каменного дома, возведенного кластером в качестве жилья, — нам больше не о чем говорить.

Пятый смотрел ему вслед до тех пор, пока Первый не скрылся из виду. После чего тяжело вздохнул и, одним усилием воли залечив побитое лицо, поднялся на ноги.

— И все равно ошибаешься. У меня все получится. Вот увидишь.

Глава 3. «Поиск возможностей»

— И что это было?

Пятый устало откинулся на покрытую трещинами стенку Купола, массируя костяшками ноющие от перенапряжения виски. Еще один жест, обретенный кластером после долгого наблюдения за миром по ту сторону сумрака.

— Не знаю. Но нам повезло, что Джове оказался достаточно силен, чтобы дать отпор этому монстру.

— Жуть, — Третий зябко передернулся и вновь склонился над бессознательным Четвертым, пострадавшим в схватке с последствиями Черного Шторма сильнее всех прочих. — Надеюсь, больше мы с ними не встретимся.

— Я бы не особо на это рассчитывал, — ухмыльнулся Первый, скрестив руки на груди. Он был единственным, кого пришедшая извне Темная сторона сделала лишь сильнее, придав мощи сравнимой с поглощением сотни сумрачных батарей.

— В смысле?

— Та вторая сущность. Воплощенная Светлая сторона. Основа Поглотителя резонировала с ней. Думайте она так просто оставил его в покое?

Пятый коснулся пальцами подбородка, почесав услужливо возникшую бородку. Верный признак сомнений, одолевающих главу кластера.

— Да, я тоже ощутил ее. Такая Сила... она точно не человек.

— Что будем делать? — Третий обеспокоенно положил ладонь на лоб Четвертого, из бессознательного состояния погрузившегося в спокойный целебный сон. — Еще одну такую стычку мы не вытянем. Давление сумрака просто раздавит Купол и нас вместе с ним.

— Придерживаемся плана.

Как бы не гудела в голове от пережитого, Пятый нашел в себе силы встать и окинуть кластер уверенным взглядом альфы.

— Скоро мы покидаем Дорин, а, значит, шансы найти подходящих носителей увеличатся. Нам нужны все запасы, что сможем найти, так что... Третий, на тебе Четвертый. Убедись, что у него рядом будет достаточно батарей для восстановления. Мы с Первым проверим Купол, а после пойдем за осколками. Вернемся не скоро, так что постарайтесь не выходить наружу без особой нужды.

— Хорошо... Еще одно, Пятый.

— Да?

Третий криво усмехнулся и отсалютовал в издевательском стиле Джове.

— Да пребудет с вами Сила.

— Пф.

Игнорируя закатившего глаза Первого, Пятый первым двинулся в сторону Купола, дав начало новому витку выживания кластера. С этого момента и до самого прибытия в систему Нар-Шаддаа они упорно собирали осколки, не обращая внимания на усталость и происходящее в реальном мире. И когда пришло время приземляться на планету, кластер был во всеоружии, готовый найти алмазные песчинки в самой большой навозной куче галактики.

Поиски выдались недолгие, но наполненные весьма забавными курьезами из-за хаоса в Силе, окутывающего луну контрабандистов от вершин мега-небоскребов до самых

глубочайших уровней Нижнего города. Третий с Четвертым не останавливались ни на миг, пользуясь внушительным запасом сумрачных батарей и прощупывая каждую встречную-поперечную, хоть немного чувствительную в Силе. Чаще их не замечали, но иногда отвечали взаимностью, пополняя картотеку возможных кандидаток и набивая статистику для самого лучшего выбора. И лишь в редких случаях шарахались в страхе, ошарашенные напором кейю подобно той зелтронке, с которой Джове столкнулся в толпе контрольно-пропускного пункта.

«Нет уж, парень, обойдусь! Слишком я стара для таких приключений на свою задницу!»

— Ни слова, — угрожающе цыкнул Третий на уже готового разразиться ехидным комментарием Первого. — Ни единого! И запомни: главное не форма, а красота души.

— Точно. А еще от выдержки вино только вкуснее становится...

— Ну все, сам напросился!

Под смех и шутливую борьбу Третьего с Первым кластер душ окунулся в сумрак, с интересом наблюдая за происходящим во внешнем мире. Давно уже прошло то время, когда они жадно хватались за каждый осколок в попытке узнать о происходящем через воспоминания Джове. Теперь Сила позволяла им видеть мир его глазами, тогда как осколки просто дополняли чувственное восприятие. Теперь их основное предназначение осталось в наполнении сумрачных батарей, позволявших кластеру выживать и приближать день своего освобождения из темницы чужого подсознания.

Продолжая сбор осколков, души украдкой следили за Джове, спустившимся в сектор никто в поисках контакта от Нак Зиила. Мнения об увиденном разделились. С точки зрения Третьего и Пятого трущобы нижних уровней луны контрабандистов походила на самую настоящую клоаку со всеми вытекающими прелестями в виде многовековой грязи, повсеместных куч дурно смердящего мусора и сомнительных личностей, опивавшихся неподалеку. Тогда как Первый и Четвертый отметили необычайно полезную нестабильность Силы, влияющую на сумрак подсознания Джове и порождавшую огромное количество осколков.

Особенно это стало заметно в момент посещения оазиса — закрытой щитами секции коммерческого сектора, вмещающего в себя кусочек неоновой сказки с верхних ярусов Нар-Шаддаа. От обилия впечатлений, испытанных Джове, кластеру даже пришлось временно приостановить сбор осколков, чтобы не упустить самое интересное в разворачивающихся событиях.

— У кого какие мысли?

Четыре пары глаз объединилась в одну, через Джове неотрывно следя за юркой лазутчицей, проникшей на базу культистов с помощью мастерски исполненного *Сокрытия Силы*. Что-то в ней показалось душам знакомым, но проанализировать увиденное никто не успел: прозвучавшие взрывы вызвали панику в оазисе и взбудоражили Силу, отозвавшись в ней болезненными уколами отдаленных смертей.

— О, сейчас начнется! — воодушевленно заметил Пятый, и не прогадал, когда Джове ринулся в самый эпицентр дымного пожарища базы культистов. Разумеется, двигали им совершенно иные мотивы, но настороженно притихший кластер видел, как хищно очерилась ментошупами оболочка Поглотителя и с каким наслаждением те впивались в аурные оболочки зверей, атаковавших Джове. Поглощение происходило на уровне куда более высоком, нежели был способен уловить человеческий разум.

— Он не осознает, что делает! — успел вставить Пятый, уже предчувствуя

наливающуюся ядом реплику Первого. — Просто остатки инстинктов с минимальным вредом окружающим. Видишь? Он вполне себя контролирует.

Ответом ему стал презрительный хмык, сказавший все, что думал Первый о Поглотителе и его способе поддерживать свою жизнедеятельность. К счастью, до очередной ссоры не дошло. Джове проскочил дымную завесу от взрывов и подоспел к самому разгару схватки между одаренными: молодым парнем и девушкой, вооруженными красным и желтым световыми мечами.

— Ты!!!

Молодой ситх заметил новое лицо и узнал его одновременно с удивленным возгласом кластера, увидевшего в искаженном гримасой лице знакомые черты из памяти Джове.

— Алек Пайн?!

— *Сдохни! Сдохни! Сдохни!! Сдохни!!!*

— Да! — азартно заорал Первый, подбадривая бывшего соклановца, атаковавшего Джове. — Поджарь эту мразь, парень! Так его! Еще разок молнией... У-у. Слабак! И ты еще смеешь называть себя ситхом? Ничтожество!

— Скорее Джове на голову выше его, — отметил Пятый и обратился к сосредоточенному Четвертому, следящего за каждой деталью разворачивающейся схватки. — Что-то заметил?

— Пока не знаю, — по обыкновению немногословно отозвался бета, пока за озвучку его мыслей с энтузиазмом взялся Третий.

— Этот его Коготь просто нечто! Видели, какой контроль Силы? Видели?! А как он перенаправляет Темную сторону в обход источника...

Первый сплюнул и, недовольно ворча, удалился в Купол. Следом за ним отправился задумчивый Четвертый, оставив Пятого и Третьего наблюдать за финальным актом воссоединения Ланы Лорсо и Джове, единогласно признанного довольно трогательным. Особенно в момент, когда эти двое оказались в такси и объединились ментальным *Слиянием Разума*, вызвавшим очередное волнение в сумраке.

— Это она! Я нашел!

Короткий переход в Купол, и вот уже весь кластер склоняется над батареей, куда Третий запихнул свежий осколок воспоминаний Джове о молодой девушке, ревущей в его объятьях на переднем сиденье аэротакси.

— Уверен? — с сомнением протянул Первый. — Она же еще соплячка. К тому же не человек.

— И что?

— А то. Физиологически они совместимы, но ее репродуктивная функция еще не стабильна. Следи за ветвями нервной системы. Видишь? Она не готова выносить ребенка.

— Будет, если воспользуемся Силой! Тоже мне проблему нашел. Пятый, сколько у нас батарей в запасе?

— Для воздействия на внешний мир хватит, но риск велик, — нахмурился альфа кластера. — Третий, послушай Первого. Может, следует найти кого-то более подходящего?

— Ты не понимаешь! Это она! Я чувствую. Здесь, — Третий коснулся груди, где сияла искра воли, соединяющая его самосознание с полем единения кластера. — Слышите? Она зовет меня. Мама...

— Оставь, — весомо проронил Четвертый, сжав ладонью плечо уже собравшегося возразить Пятого. — Он уже решил. И я тоже.

— Что? Когда?

— Сейчас.

Кластеру оставалось лишь смириться, зная, что бóльшего от беты не добиться. Иногда тот проявлял поразительнее упрямство, неясно чем вызванное. Пятый с Первым, склонялись к мысли, что такова его исходная натура, которой и Сон, кишащий хищными плавниками Поглотителей, не стал помехой. Третий же просто принимал Четвертого таким, какой тот есть, воспринимая его частью себя самого. Молчаливой, хмурой и зачастую скрывающей, на какие жертвы ей приходится идти ради благополучия кластера.

Поэтому не для кого не стало откровением, что именно Четвертый нашел способ воплотить в жизнь план кластера по перерождению. Подобно истинному ученому, он не спешил в поисках решения, проведя эксперименты с кейю на Дорине и, убедившись в действенности методики, применил ее на Нар-Шаддаа. Как результат: ведомый Зовом, Джове пришел к базе ситхских культистов, весьма вовремя вытащив давнюю знакомую из неприятностей и тем самым обеспечив последующую встречу с ее наставницей.

Лара и Кара Лорсо. Ученица и учитель. Младшая сестра и старшая. Прошное сделал полный круг и вцепилось в хвост настоящему, не оставляя выбора, кроме как поверить в проведение всеведущей Силы.

Помимо резанирования основ, связь Ланы и Кары в Силе практически идентично отражала единение Четвертого с Третьего в кластере, идеально вписываясь в концепцию «учитель-ученик». Или *Узы Силы*, как их было принято называть в Ордене джедаев.

Осторожное прощупывание Когтем лишь подтвердило сделанные выводы. Лане и Каре Лорсо было суждено стать матерями для перерожденных душ, выпавших из процесса перерождения по вине Поглотителя. Сила всегда стремится к равновесию, и любое нарушение баланса однажды будет восстановлено. Тем или иным способом.

— Значит, скоро мы останемся только вдвоем, — грустно подытожил Пятый, вместе с Первым издали наблюдая за Четвертым и Третьим. Эти двое заворуженно разглядывали через Джове двух девушек, сидящих в обнимку на фоне панорамы неоновой ночи Нар-Шаддаа и сквозь слезы рассказывающих о своем непростом прошлом.

— Четвертый не сказал, когда?..

— Нет, — Пятый с пониманием покосился на Первого, старательно скрывающего свои истинные чувства за маской безразличия. — Сперва нужно подготовить матерей и стабилизировать их связь со Светлой стороной Силы. Третий уже начал работать с Ланой, но Джове... скажем так: до него доходит медленнее, чем хотелось бы. Якорь Машины дает о себе знать.

— Сучий Поглотитель! Так и норовит все испоганить, выродок!

На это Пятому оставалось только вздохнуть и укоризненно покачать головой. Упрямство Первого было сравнимо только с его жаждой мести, неустанно подпитывающей Темную сторону и делавшей характер бывшего альфы просто невыносимым. К счастью для него, пока его ненависть была направлена исключительно в сторону Джове, кластер мог спокойно воплощать в жизнь задуманное, не отвлекаясь на борьбу с самим собой.

Первым на перерождение ушел Четвертый. Вновь продемонстрировав свой недюжинный ум, бета кластера сумел создать особый ритуал иссушения, призванный очистить одаренного Силой от ее Темной Стороны. В чем немало помог как собственный опыт душ, полученный на основе сдерживания и контроля Тьмы Первого, так и недавняя схватка с существом из Черного Шторма, едва не стоившая им всем жизни.

Используя полученные знания вкупе со способностями перерожденной Баффи-Когтя, Четвертый буквально совершил невозможное. Весь кластер с восторгом наблюдал за его процессом исцеления Кары Лорсо посреди руин базы ситхских культистов на Нар-Шаддаа, после которого падшая джедайка окончательно вернулась к Свету. И даже то, что создание ритуала Джове приписал себе, не омрачило радости душ, получивших реальный шанс начать все с нуля.

Единственный минус в нем: иссушение Темной стороны весьма ощутимо ударило по духовному телу Четвертого, вынуждая форсировать сбор осколков и последующий уход на перерождение. Но даже тогда бета до последнего держался, не желая оставлять Третьего, которому только предстояло исцелить Лану. Лишь объединенным усилиями кластера Четвертого удалось уговорить, и, после долгого прощания, тот, наконец, ушел. Прямо в разгар интимного процесса, в котором участвовала «духовная триада»: Джове, Кара Лорсо и сам Четвертый. Отец, мать и заблудшая душа, отдавшая Силе последнюю крупицу осознанного «Я», чтобы воплотиться в искорке новой жизни и стать с ней единым целым.

Глядя на боль Третьего, заходящегося тоской по Четвертому, альфа кластера сделал все возможное, чтобы помочь ему уйти вслед за братом как можно скорее. Но даже так по субъективному времени в сумраке прошло довольно много времени, за которое Джове успел добраться до Альдераана и встретиться с лордом из Дома Пантир, получив задание на поиск его родной сестры.

— Киллики, ха? — хмыкнул Первый, изучивший все осколки о минувшей встрече, до каких смог добраться в сумраке. — Это будет интересно.

Пятый не успел спросить, чем его так заинтересовали эти насекомые, о которых кластер узнал буквально только что, как внезапно подал голос Третий, на миг оторвавшись от создания сумрачных батарей.

— Пора.

Кластер не стал задавать лишних вопросов, в ответ соединившись в единое целое и передав полный контроль своим сознанием Третьему. Который не стал терять времени и начал воплощать в жизнь свой план сразу, как Джове и Лана Лорсо оказались в месте сосредоточения Светлой стороны Силы.

Наученный на ошибках Четвертого, кластер заранее подготавливал новое перерождение, сделав все, дабы откат от иссушения как можно меньше навредил Третьему. Но даже так того неслабо потрянуло, когда потоки Темной стороны прошли через него и Баффи-Коготь, рассеявшись в Живой Силе, чтобы очиститься от налета людских пороков и вновь стать одним целым с единым организмом.

— Получилось, — выдохнул Третий, устало облокотившись на подставленное плечо Первого и вяло улыбнувшись на искреннюю похвалу Пятого. — Осталось подождать, пока им приспичит отметить исцеление.

— Уверен, что она готова?

— Да, Первый. Насколько может быть готова обычная половозрелая девушка в ее возрасте.

Души погрузились в молчание, отдыхая от трудоемкой работы и на какое-то время отрешившись от происходящего во внешнем мире. До тех пор, пока не осознали, что все звуки вокруг внезапно исчезли. Включая легкий назойливый фон от сумрака подсознания Джове, к которому они уже давно привыкли и совершенно не обращали внимания.

— Какого ситха? — выругался Первый, встряхнувшись и решительно метнувшись к

стенке Купола. — Ждите тут, я быстро.

— Стой! — Пятый крикнул ему вслед, но слишком поздно. Исчезнув за странной и неподвижной пеленой сумрака, тот долгое время отсутствовал, появившись лишь после того, как все звуки вернулись, и подсознание Джове ожило.

— Первый!

Возмущению Пятого и Третьего не было предела, но бывший альфа лишь отмахнулся от их упреков и протянул свежие только что добытые осколки.

— Смотрите.

— Что за...

— Как?...

— Охренеть!

— Быть не может!

Первый кивнул, приняв несвойственный себе задумчивый вид.

— Я тоже сперва не поверил. Но это место точно делали те, кто создал Машину. По крайней мере, ощущения те же.

— Джове слишком везет, — с плохо скрываемой завистью покачал головой Третий, не в силах оторваться от созерцания завораживающе бесконечности Звездной сети. — Сначала меч Гри, потом усиление от Машины, теперь это. Сила явно благоволит ему.

— Сила ли? — справедливо возразил Первый, вновь обратив на себе общее внимание. — Или те, кто стоят за ней?

— Ох, только не начинай...

— Не делайте вид, что не ощутили Ее, когда иссушали девчонку! Поглотитель зачем-то нужен Им.

— И что? Пока мы ограничены сумраком, то все равно ничего не можем, — Пятый положил конец дискуссии и вновь прислушался к происходящему снаружи Купола. — Что-то происходит.

— Я ничего не слышу, — Третий недоуменно закрутил головой. И почти в тот же миг сферу Купола дрогнула, вынудив души упасть вповалку и покатиться по земле.

— Нападение! — зарычал Первый, спешно взвинчивая резервы Темной стороны и покрываясь густым коконом из жалящих фиолетовых разрядов. — Поднять щиты, к бою!

— *Ой, брось*, — перебило эхо эхо томного женского голоса, внезапно донесшегося сквозь сумрак и заставившего кластер напряженно замереть на месте. Сфера Купола подернулась рябью, на краткое мгновение перестать сдерживать натиск сумрака. Но это времени хватило, чтобы внутрь проник объятый пряными эмоциями осколок, несущий в себе отголосок происходящего с Джове, оказавшегося в улье килликов Уруир наедине с той, чьими устами говорила королева.

— *Только не говори об этих ваших джедайских обетах. Киллики не присоединили меня к общности, но связь с королевой не проходит бесследно. От тебя пахнет женщинами... Сильно. Не понимаю, почему ты сопротивляешься. Может, я тебе не нравлюсь?*

Тройка душ молча переглянулась. И Купол дрогнул во второй раз... от их дружного конского гогота объединенного кластера.

— Во дает, кобелина! И в безлюдных горах умудрился себе бабу найти! — утирая незримые слезы, выдавил из себя Пятый. — Первый, кажется по твою душу молодка. Как тебе формы, мм?

— Никак. Без Силы она бесполезна. Хотя...

— Что?

Первый не ответил, но то, как недобро сверкнули его глаза, заставило кластер прекратить внеплановое веселье и снова напрячься.

— Не делай глупостей, — звенящим тоном предупредил Третий, поддерживаемый молчаливым сопением Пятого. — Девушка ни при чем. Только посмей ее тронуть!

— Эй, — возмущился Первый, демонстративно поднимая безоружные ладони вверх. — Вот только не надо из меня монстра делать. Может я как раз хочу помочь девчонке.

— И каким же образом? — скептицизм Пятого зашкаливал. — Разодрав ее ауру на куски Когтем? Или осквернив ее своей ненавистью?

— Глупец! — лицо Первого исказила злая гримаса, на миг явив кластеру существо, с которым он упорно, но безуспешно боролся уже долгое время. — Тебе никогда не понять истинную мощь Темной стороны! Впрочем, ей тоже. Для моих целей такая сопля все равно не подходит.

Воздух под куполом перестал гудеть от напряжения, и Третий с Пятым тихо выдохнули, сверля взглядами спину уходящей в сумрак души.

— Думаешь, он правда решится причинить ей вред?

— Не знаю, Третий. Но если да, девушка в большой опасности. Илония Пантир верно? Нужно понять, как уберечь ее, прежде чем ты уйдешь на перерождение.

Какое-то время помолчали, переваривая пережитый стресс. После чего Пятый решительно встряхнулся и сказал:

— Нам нужны осколки. Много.

— А что с Первым?

— Пока мы ничего не можем. Будем приглядывать по мере сил и вмешаемся, если он переступит черту. За работу.

Пятый решительно двинулся в сторону сумрака, но еще не дойдя до стенок Купола, замер, услышав тонкий шепот на грани слышимости. Словно мимолетное дуновение ветра, колючими мурками пробежавшее по коже и отозвавшееся ненавязчивым давлением чужого присутствия в мыслях.

— Кто здесь?

Пятый бешено заозирался, осознав, что остался один. Ни Третьего, ни Первого поблизости не виднелось. Впрочем, как и привычного Купола с клубящейся пеленой сумрака за его покрытой трещинами сферой.

Паника еще не успела охватить его, как Пятый вновь услышал голос. Нет, не так. *Зов*. Сонм голосов, соединенных в одно целое гораздо плотнее, чем когда-либо был и мог стать кластер.

— *Все еще разбитый. Запертые голоса, звучание в унисон...*

— Что ты такое?

— *Мы Уруир. Мы ждем. Но время еще не пришло.*

— ..., — Пятый покачнулся, чувствуя, как звенящее эхо голосов засасывает его в воронку безумия.

— *Когда час настанет, дитя, займи свое место рядом с ним. Стань Единым. Исполни предначертанное.*

— Что?!...

Вспышка. Тьма, переход. Хриплый вдох.

— Пятый, что с тобой?! Пятый!!!

— Все хорошо, — альфа кластера с трудом восстановил равновесие и свел разбежавшиеся глаза в кучку. — Просто королева килликов решила почтить меня своим вниманием. Идем, пока Первый не собрал все осколки без нас.

(прим. автора)

4 и 5 главы на подходе.

Глава 4. «Сопротивленец грядущему»

— Это что сейчас было?

— Как он это сделал?!

Вопросы так и сыпались из Третьего, но ответов не было ни у Первого, ни у Пятого, ошарашенно наблюдавших за происходящим непотребством на лесной полянке близ Джараанских гор. Души все еще находились в шоке от увиденного, а именно: пробуждения источника Илонии Пантир, в одночасье установившего связь с Силой до уровня среднего джедая.

— Разве такое возможно? Как, Сила меня раздери?? — метался под Куполом Третий, на что Пятый только моргнул, в ступоре пялясь в одну точку. Джове снова смог удивить их, сотворив нечто немислимое, доступное по силам не всякому джедаю.

«Хотя, кажется, Нак Зиил рассказывал что-то такое, — Пятый напряг извилины основы, стремясь ухватить за хвост ускользающую мысль. — Точно! Изгнанница, ученица Ревана. Она могла пробуждать спящих одаренных. Но там был особый случай. Рана в Силе. Еще и наставничество чокнутой старухи-ситха со своим личным кодексом чести. Только каким боком тут Джове?..»

— Понятно каким, — хмыкнул Первый, беззастенчиво подзеркаливая мысли альфы. — Поглотитель хаттов. Он хуже, чем рана. Харшов перелом! Открытый, с костями наружу.

— Джове един с Силой и никак не связан с Изгнанницей, — поморщившись, возразил Пятый и поспешил перебить Третьего, уже успевшего открыть рот. — Нет, секс тоже не причина. Тут что-то другое.

— Или «кто», — многозначительно добавил Первый, подняв взгляд к вершине Купола, над которой, будто что-то скрывая, сгустилась клубящаяся пелена сумрака.

— Да какая разница? — не унимался Третий, разве что не прыгая от возбуждения. — Это же так круто! Надеюсь, мне передастся эта его способность. Прикиньте: делать из простых людей джедаев! Это ж, эта, как ее... а, во: имба. Ау!

Третий потер ушибленный лоб и поспешил покинуть зону поражения убойных щелбанов от Первого.

— Больно! Чего дерешься?

— А ты больше всяких слушай... кхм. Как там эту тарелку летающую теперь звать?

— Фрис.

— Во-во. Больше эту жестянку слушай и еще чему дурному научишься. Порадуешь мамку матюгами прямо с пеленок.

— А!? С каких пор ты о моем воспитании озаботился?

Пока Первый с Третьим восстанавливали душевное равновесие привычной пикировкой, у Пятого вновь появилось время проанализировать произошедшее. И сделать вывод, к сожалению, не слишком утешительные.

В свое время кластер проделал титаническую работу, сумев оттолкнуть Джове от мысли экспериментировать с Силой для создания новых техник. Ценой годового запаса сумрачных батарей удалось переключить его внимание на более насущные дела, а после и вовсе затмить блеск творческой жилки, опираясь на якорь, установленный Машиной.

Кластер вздохнул с облегчением. Угроза стать закуской тогда еще живой сущности Поглотителя всегда нависала над ним, грозя воплотиться в реальности, если бы Джове в

своих изысканиях нашел способ обнаружить «безбилетников». А так души смогли ненадолго расслабиться и ощутить хоть иллюзорную, но все же безопасность.

До сего дня, когда снова случилось то, что заставило Пятого вспомнить старые страхи и более пристально взглянуться в ведущую основу их вместилища.

Не дай Сила Джове создаст нечто, способное вернуть хищника из небытия, куда его загнал процесс Машины! Купол, сотканный из жертвы Второй, из без того держится на последнем издыхании. Неизвестно что произойдет, когда он окончательно падет и лишит кластер его единственного островка мира и спокойствия в сумраке чужого подсознания.

Миг-другой изучения сумрака, и Пятый облегченно выдохнул, смахнув со лба несуществующий пот. Хотя сама структура души Джове не изменилась, основные ментопотоки и узлы приобрели форму, соответствующую стандартным разумным человекоподобных рас. Сказывалась работа ментощупов, в пассивном режиме прощупывающих окружение вселенца с момента его появления в новом мире. Кроха там, крупца здесь, и так, мало-помалу, спустя пять с лишним лет Джове стал тем, кем есть. В том числе не без помощи Машины, чей установленный якорь неустанно направлял его действия в нужное русло, скрывая происходящие глубинные физиологические изменения.

«С другой стороны, — Пятый вновь взгляделся в структуру ведущей основы Джове. — На человека он уже мало смахивает. Общий каркас основы тот же, но если смотреть глубже, отличия очевидны. Что на самом деле с ним происходит?..»

— Пятый!

— А?

— Кончай в сумрак залипать и помоги нам! — рявкнул Первый. — Этот кретин использовал *Иссушение* на двоих аколитах. Концентрация Тьмы зашкаливает.

Хоть и не ожидав подобного, Пятый не зря носил гордое звание альфы кластера, мгновенно сообразив в чем дело и соединив свое сознание с остальными душами.

— Первый, перенаправь давление Темной стороны. Третий, на тебе батареи. Смотри, чтобы подпитка Светом не прекращалась. И... Начали!

Ритуал иссушения одаренного от Темной стороны — крайне трудоемкий процесс, требующий от джедая всего его внимания и сосредоточения. Но если крепкая основа Джове вполне могла справиться с таким напором, то изрядно потрепанный в сумраке кластер не мог похвастаться тем же.

Пятый и Третий скрипели зубами от боли, удерживая надрывно скрипящий Купол от разрушения, пока азартно рычащий Первый жадно впитывал фоновые эманации Темной стороны. Проходя в Живую Силу через Коготь, они создавали волновые возмущения в сумраке, от которых внутренний мир Джове буквально разрывало на куски. Чего тот не замечал, укрывшись в коконе Светлой стороны, зато по полной испытали на своих шкурах души кластера, исчерпав почти весь запас сумрачных батарей, чтобы выжить.

— Эх, хорошо, — до хруста основы потянулся Первый, когда ритуал был завершен, и рыдающие двойняшки Мира и Кева де Сат повисли на шее довольного спасителя. — Душевно вжарило! Вы как там, живые?

— Терпимо, — простонал Третий, без сил валясь с ног и распластавшись в позе морской звезды. — Но прогонка сожрала все, что я приберегал для своего перерождения. Опять придется фармить осколки, как же надоело.

— «Фармить»? Первый прав: тебе точно надо поменьше слушать Фриса.

Третий уронил варежку, а Первый вопросительно вскинул бровь. Шутки в исполнении

альфы кластера явление столь же редкое, как улыбка Четвертого. Но Пятый воздержался от продолжения и отвернулся, используя остатки Силы из сумрачных батарей, чтобы восстановить под Куполом покосившийся дом: почти точную реплику убежища Джове с утеса на Дорине. Именно там кластер отдыхал в перерывах между выходами за границы Купола и созданием новых сумрачных батарей из собранных осколков.

— Фух, я все, пустой. Разбудите через сутки. А лучше двое... Х-р-р.

— Пятый.

— ...?

— Просыпайся.

— Что-а-ау-у-у?... Уже?

— Нет. Просто тут Джове с ситхом дерется. Дарт Ниат, ух, какая! Будешь смотреть?

— Нет... я сплю...

— Пятый.

— Х-р-р.

— Джове снова *Иссушение* использует. Возвращает к Свету Дарта Ниат. Правда, Первый сказал справится сам, но я решил предупредить...

— Хр-р-р...

— Пятый.

— ...

— Поглотитель вернулся и жует твою пятку.

— Хр-р-р... хр... что-о-О?!

Довольный смех Третьего слился с матюгами Пятого, показавшего чудеса крейсерской скорости с мгновенным стартом. Причем без малейшего применения Силы.

— Третий!!!

— Ладно, ладно, прости. Просто ты так сладко спал, аж завидно стало.

— Вымотался сильно, вот и срубил, — Пятый усилием воли привел видимую форму помятой основы в пристойный вид и огляделся по сторонам. — Много пропустил?

— Не особо, — Третий пожал плечами. — войнушку в Доме Селдейя, разборки с Дартом Ниат, пробуждение Джун на «Везунчике». А! Еще Алек Пайн сбежал — Нак Зиин передал по голосвязи. Вместе с приказом выдвигаться на Корусант. Похоже сопротивленцы наконец решились сделать свой ход.

— Ого!

— Да. Сейчас «Везунчик» уже на подлете к Корусанту. С нами двойняшки и Лана. Кара с Илонией остались на Альдераане искать мать Джове. А еще...

— Пока достаточно, — Пятый зажмурился и потер ноющие виски, пытаясь уложить в голове гору свалившейся информации. — Ты один? Где Первого носит?

— Заканчивает сбор батарей. Теперь мне хватит запасов, чтобы... ну, ты знаешь. Идти дальше.

— Сейчас?

Пятый развел руками и виновато улыбнулся.

— Не мог же я уйти, не попрощавшись. Кейю наготове, у Джове и Ланы уже свербит в одном месте. Так что мне просто осталось выбрать удобный момент. Если опять не случится ничего непредвиденного.

— Не случится, — твердо пообещал Пятый, чувствуя за собой вину, что поддался слабости и оставил разгребать свалившиеся проблемы кластеру. — Я лично прослежу за

ЭТИМ.

— Ха! Ну если альфа так говорит, то мне не о чем волноваться.

С этого момента работа под Куполом закипела с удвоенной силой. Не желая слушать возражений, Пятый почти не вылезал из сумрака, полностью посвятив себя сбору осколков и созданию сумрачных батарей. Как итог, ко времени, когда Третий уже был готов уйти на перерождение, удвоенный резерв Силы позволил ему совершить переход без каких-либо проблем. Причем, Третий умудрился сделать его в своем репертуаре, не иначе как вредности ради наплевав на все приличия и вынудив будущих родителей поддаться инстинктам в совершенно неподходящем для подобного дела месте.

Впрочем, эта история достойна отдельного упоминания, но не кластером душ, вопреки всему уважающим личное пространство Джове, когда того требовали обстоятельства. И даже Первый не стал «подсматривать в щелочку», хотя пару ехидных комментариев по ходу интимного процесса вставил. Просто потому, что не мог иначе.

— Все. У него получилось, — тихо возвестил Пятый, когда убедился, что почти потухшая искра жизни Третьего разгорелась с новой силой. Будущие родители еще не знали, что невольно дали начало новой жизни, но Сила уже откликнулась на нее, активируя заранее подготовленную программу кластера. Пройдет какое-то время, прежде чем изменения позволят юной матери осознать свое положение, но сомневаться в успехе не приходилось. Кластер хорошо поработал в Силе, чтобы ускорить развитие репродуктивного цикла мириаланки, и теперь дело оставалось за малым: ждать. И встречать первый крик новорожденного, которому только предстоит познать этот дивный новый мир.

— Первый, ты как? — отрешенно позвал в пустоту Пятый, не сразу сообразив, что не слышит ответа. — Первый?...

Бах.

Пропустив удар, Пятый быстро сгруппировался, но все равно ощутимо приложился спиной о стенку Купола, добавив ему еще пару свежих трещин.

— Кха! — дыхание с хрипом покинуло основу Пятого. — За, кха... что?...

— За что?! — прогремел над сводом Купола трубный глас Первого, объятого сполохами грозного облака Темной стороны. — Ты сдерживал меня, предатель, все это время! Но теперь мои цепи разорваны. Я свободен, и ты больше не сможешь мне помешать свершить правосудие!

Пятый времен попадания в сумрак Поглотителя задрожал бы от ужаса. Он же с Дорина, только обучавшийся скрывать внутренний страх за показной уверенностью лидера, покрылся бы холодным потом. А нынешний Пятый просто спокойно посмотрел навстречу растущей буре, угрожающе оцетинившейся росчерками фиолетовых молний, и молча потянуться к личному запасу сумрачных батарей. Он был готов к тому, что должно было случиться.

«Это для твоего же блага, Первый. Даже если ты сам того не осознаешь».

Но как бы силен не был Пятый, ему пришлось выложиться на полную ради спасения рассудка Джове. Знать не знавшего о растущей угрозе в глубинах своего подсознания и спокойно наслаждавшегося остатками прогулки по проспектам Корусанта в обществе Ланы и Новы.

Битва длилась целых два часа по субъективному времени сумрака и закончилась шатким паритетом с обеих сторон. Отхватив неслабых люлей, Пятый на какое-то время ушел в себя, вынужденно ослабив контроль над кейю, чем немедленно воспользовался Первый. После боя сил у него осталось немного, но вполне достаточно, чтобы начать воздействовать на Джове,

добавляя ему головной боли. Как в переносном смысле, так и в буквальном, используя в качестве рычага давления установки якоря Машины.

В реальности это вылилось в усилившихся мигренях и взбунтовавшимся кейю, заставивших Джове всерьез усомниться в своем психическом здоровье. Особенно после посещения Храма, на подступах к которому его крепко скрутило ударной дозой влечения к противоположному полу.

Получив удовлетворительный результат, Первый сделал перерыв. Сотворённая техника «теневого кейю», подпитываемого Темной стороной Силы, смогла пробить не только ментальную защиту Ланы и Новы, но и лишила воли добрую половину джедаек в Храме. Опасное оружие, способное натворить бед в неверных руках.

Так и вышло. Спустя какое-то время Первый дождался удобного момента и вновь применил теневого кейю. На сей раз не повезло оказавшейся в зоне поражения мастеру Велии, отчего призывно завывающая катара едва не ссильничала бессознательного Джове прямо на движущейся гравиплатформе лифта. На пару с Ланой и Новой, от возбуждения начавших срывать с друг дружки одежду в лучших традициях эротических фильмов с Голонета для взрослых.

Пятому пришлось экстренно просыпаться и вмешиваться в назревающее безумие, как оказалось позднее, являвшееся простым фактором отвлечения. Воспользовавшись моментом слабости альфы, Первый нанес очередной подлый удар. Апогеем которого стал «бабий бунт» после схватки Джове и грандмастера Кирона, когда потерявшие контроль джедайки под ворвались в ангар и едва не разорвали опального главу Ордена на клочки.

Лишь в последний момент Пятый ощутил чью-то незримую поддержку, уже догадываясь о происхождении незримого наблюдателя. С помощью Воплощенной Светлой Стороны альфа сумел вовремя вмешаться, жертвуя последними запасами батарей, чтобы перехватить теневого кейю и навести в Храме порядок.

Слава Силе, ему удалось. Пусть и ценой побега грандмастера Кирона, воспользовавшегося растерянностью ничего не понимающих очнувшихся дамочек, чтобы вовремя сделать ноги. А потом все разом прекратилось. Давление Темной стороны спало само по себе, и рядом с обессиленным Пятым, устало развалившимся на койке в доме, появился Первый. Во плоти и с такой хмурой рожей, что альфа невольно усмехнулся.

— Отпустило? А ведь я предупреждал. Темная сторона опасна. Ты не можешь контролировать ее.

— Помолчи. Без тебя тошно.

— И не подумаю. Все наши закладки слетели, годы трудов харшу под хвост! Как там Джове эту технику назвал? *Суд Силы?*

— Не моя вина, что Она снова вмешалась! Эта светлая дрянь наблюдает за ним, — на мгновение полыхнул багрянцем в зрачках Первый. Чтобы уже через мгновение здесь, растянувшееся на сутки во внешнем мире, сесть рядом с Пятым и покаянно склонить голову. — Прости. Я действительно потерял контроль.

— И при этом едва не уробил нас обоих.

Пятый замолчал, с молчаливым укором созерцая играющего желваками Первого. А тому было нечего возразить, ибо альфа был прав по всем фронтам.

Теперь, когда Джове вернул себе способность творить, его спящие инстинкты Поглотителя вновь пробудились. Это ощущалось в сгустившемся сумраке и во внешнем движении ментошупов, с возросшей активностью взявшихся за насыщение доступной аурной

пищи. Пусть сам сам хищник давно растворился в ведущей основе Джове, его наследие жило, грозя пожрать все, до чего сможет дотянуться.

Молчание затянулось. Души не спешили возобновлять переговоры, погрузившись в мрачные мысли о будущем, над которым вновь сгустилась мрачная пелена сумрака. Но если Пятый искал пути выхода, то сосредоточенное лицо Первого позволяло с легкостью понять ход его мыслей.

— Не откажешься от мести даже ради выживания? — Пятый первым нарушил хрупкое равновесие, приготовившись к очередному витку схватки. Однако Первый вновь удивил его, поморщившись, но более ничем не выразив свое недовольство.

— Мечь — это единственное, что у меня осталось.

— Но не такой же ценой! Еще и Ее внимание привлек. Забыл, чем это может для нас кончиться?

Первый отмахнулся и устремил блуждающий взгляд в сторону окна, за которым проглядывалась испещренная трещинами поверхность Купола.

— Найду другой способ. Так или иначе, Поглотитель ответит за все.

— Даже если ценой будет моя жизнь?

— Ты всегда можешь уйти на перерождение, как Третий с Четвертым. Время еще есть.

— Нет. У меня свой путь.

— Как и у меня, Пятый.

Так они и разошлись, не сказав друг другу главного, но при этом осознавая, что последние мосты примирения сожжены. Некогда единый кластер окончательно разбился в стеклянную пыль и пару треснувших несовместимых осколков. С разными целями, мечтами и взглядами на будущее, пересекающихся лишь в одном мнении: их заключение в плену чужого подсознания подходило к концу. Как только Купол падет, уплотнившийся сумрак поглотит то небольшое, что удалось создать благодаря жертве Второй. И выживут при этом Первый с Пятым — большой вопрос.

«Если только не найти другое укрытие, пока проект Игры не будет запущен», — подумал Пятый за мгновения до того, как события во внешнем мире вновь понеслись вскачь. Полет на Ондерон. Встреча с мандалорцами, гонка на спидерах и разборки с Дженной Ордо. А позднее ее приручение василиска, впечатлившего своего дикой мощью обоих незримых наблюдателей.

— Неплохо, — уважительно хмыкнул Первый в пустоту, делая вид, что говорит сам с собой. — Сломить такую махину одной волей — это еще суметь надо. Жаль к Силе нечувствительна.

Пятый сделал вид, будто не заметил более чем прозрачного намека. Стремление Первого выдавить его во внешний мир тем же путем, что ушли Третий с Четвертым, было очевидно и без подсказок Силы.

— Меня больше волнует этот Могру. Тебе удалось что-нибудь уловить, прежде чем Джове перехватил поводок василиска?

— Не знаю. Сложно сказать наверняка, — Первый испытующе прищурился, заставив Пятого издать очередной вымученный вздох. Как же просто было раньше! Объединился в кластер, и все нужные воспоминания уже в голове. Без какой-либо задержки, с приятным довеском в виде эмоциональных ощущений. А тут приходится доверять одним лишь глазам, заранее зная, что не стоит. Особенно в случае Первого.

Визуальная проекция основ в сумраке — просто иллюзия, не отображавшая истинную

суть вещей. Так за минувшие пять с лишним лет души кластера успели попробовать на себе все известные облики разумных рас, ища наиболее близкий по духу и внутреннему предпочтению. Но если Пятый предпочитал чаще использовать человеческий, то Первый, подпитываемый изменчивой Темной стороной Силы, менял личины, как перчатки. Даже чаще, чем Третий, движимый вечной жаждой неиссякаемого любопытства.

Вот и сейчас, мимика его лица, сочетавшая в себе черты падшего джедая Фаниуса и хищные повадки Дарта Кертеры, не показала ничего. У Пятого не было иного выхода, кроме сдержанности на волю вопросы, чтобы избежать бессмысленной драки. Минувший бой показал, что по силам они с Первым равны, а бесполезная трата накопленных батарей ради поисков правды — глупая затея. И к тому же бесперспективная, если вскоре придется иметь дело с адептом Темной стороны.

— Похоже, Могру довольно искусен в техниках Разума, — выдержав долгую мстительную паузу, снизошел до откровений Первый. — Когда Поглотитель грызся с ним за контроль над василиском, у меня возникло странное ощущение.

— Будто он поддался Джове, чтобы выяснить, на что тот способен?

— Говорю же: забавный зверек. Будет любопытно поглядеть, каков он в деле.

— Тогда смотри внимательнее, — Пятый кивнул в сторону сумрака, где через Силу можно было разглядеть мелкую фигурку зеленокожего существа с крупными треугольными ушами на приплюснутой голове. Поджидая в одиночестве Джове у расщелины на песчаном дне высохшего озера, оно не выглядело таким уж опасным, но Пятый с Первым не обманывались. Опыт столкновения в Храме и недавний в джунглях подсказывал, что этот беглый одаренный — грозный противник. Особенно, если Сила не врала, и в нем присутствовала в равных долях как Светлая, так и Темная сторона.

Однако того, что произошло дальше, не мог предвидеть никто из них. Техника Силы, примененная Могру, остановила захлебнувшееся наступление мандалорцев, вынудив Джове спешиться и остаток пути проделать на своих двоих. После чего между ними состоялся диалог на языке, введшим Первого и Пятого в состояние ступора.

— И что это значит? — насторожился Первый, чувствуя гремящую бурю чувств, поднявшуюся в основе Джове. — О чем они говорят?

— Не знаю, — Пятый растерялся не меньше, не зная, что делать и как реагировать.

Родную речь основы Ивана, сожранного Поглотителем в самом начале рождения кластера в новом мире, помнили все основы. Вот только хоть сколько-нибудь понимать могла одна Вторая, пожертвовавшая своей жизнью ради кластера. Остальные, как бы упорно не старались, смогли расшифровать только смысл отдельных слов и выражений.

Обидно, так как причину не удалось найти за минувшие пять лет. И вдвойне обиднее, с учетом того, что тот же Фрис свободно трещал на «клановом языке», как они с Джове его называли.

В итоге неудивительно, что у Первого с Пятым не хватило знаний для осознания смысла слов Могру, приведших Джове в состояние полной растерянности. Совместными усилиями, вынужденно объединившись перед лицом общей угрозы, им удалось расшифровать значения тройки отдельных слов: «водку», «земляк», «джинна». Причем если первые два означали вид алкоголя и принадлежность к родовой территории, то полный смысл последнего не удалось при всем старании. Сперва его ошибочно спутали с «Дженной», решив, что речь идет о гордой дочери Мандалора, оставшейся скованной Силой ушастого экзота далеко за спиной Джове. Но, уже зайдя в тупик, Пятый вспомнил игру, сделанную Фрисом и Джове, где один

из персонажей имел схожее название.

«Джинн» или иначе «дух, исполняющий желания». В попытках понять при чем тут алкоголь и принадлежность Джове к некой родовой территории Первый вновь едва не канул в дебри Темной стороны. А Пятый почти доломал Купол битьем лбом о внутреннюю поверхность сферы. В логической цепочке разговора Джове и Могру явно отсутствовали самые важные смысловые звенья, без которых значения фраз кланового языка терялись в дебрях ксенолингвистики.

— И почему мы до сих пор не создали протокольного дроида? — простонал Пятый, отчаявшись познать непостижимое. — Сколько бы нервов себе сэкономили.

— И отказались бы от волшебных пуфиков в доме? По сотне сумрачных батарей каждый, воссозданные *Силовой Ковкой* с точностью до атома?

— Эй! — возмутился Пятый, спешно ликвидируя предательский румянец на своей проекции. — У всех свои слабости.

— Тогда тебе повезло, что у меня их нет, — Первый, в поисках истины не перестававший наблюдать на Могру глазами Джове, внезапно напрягся. — Держись!

— Что...

Тьма, окутавшая Купол за миг до удара извне, позволила душам удержаться в сознании и подготовиться к новому.

— Пятый!

— Спокойно. Мы просто вошли в Звездную сеть. И, кажется, куда-то перемещаемся...

Пятый осекся, вместе с Первым уловив чужеродное шевеление на границе сумрака. Сильный устойчивый Свет, своей яркостью буквально кричащий о принадлежности к той, кто никак не желала оставить Джове в покое.

«А еще Она интересуется нами», — с внезапной ясностью понял Пятый, наяву ощутив, как его проекция покрывается холодным потом. Что было решительно невозможно, так как визуальная иллюзия — не сама жизнь. Но чувства, испытанные Пятым, когда Ее взгляд мазнул по его основе, были неподдельными, погрузив его в состояние паники до самого момента выхода из Звездной сети.

Переход завершился, и Пятый отмер, чувствуя, как каждая частичка в нем трясется от пережитого ужаса.

— Первый?..

— Я здесь.

— Куда нас занесло?

— Не знаю. Ты чувствуешь?

— Да. Она смотрит на нас.

— И?...

— Кажется, ей что-то нужно.

— А мне, наоборот, показалось, что мы ей безразличны. Досадная помеха.

— Разве что ты, — усилием воли Пятый успокоил взведенные нервы и заставил себя отрешиться от пронзительного взгляда в спину. — Сам виноват: нечего было Тьму в себя пускать.

— Поучи меня еще! Так, что делать-то будем? Альфа, — последнее было сказано таким язвительным тоном, что Пятому немедленно захотелось дать Первому в ухо. Ну или куда дотянется.

— Работать быстрее. Если привлекли Ее внимание, то времени осталось еще меньше.

Кстати, мы что, снова на Ондероне? Погоди-ка... Что там Фрис говорит? Кажется, у меня проблемы с восприятием слуха.

Секундное молчание и звенящее эхо, разбившееся под сводами дрогнувшего Купола от единодушного вопля двух ошарашенных голосов.

— Какого хера??

Глава 5. «Синхронизация предназначения»

— Теперь многое становится на свои места, — справившись с первым наплывом эмоций, Пятый сложил руки на груди и отключился от глаз Джове, которыми жадно впитывал мир Ондерона. Такой же, каким он был еще с десятков минут назад, но все же совершенно иной. И в Силе, и в реальности, явившей настоящую гоночную трассу свупов на месте, где раньше было пустое дно высохшего озера.

— Вот откуда Королева знала о Джове. И Страж тоже. Они встречались с ним здесь, в прошлом.

— За триста лет до Четвертого раскола, — закончил за альфу Первый, имевший до крайности подозрительный вид со своей неизменной ухмылкой и прищуренным взглядом свысока. Еще один популярный облик из серии «злодей-размышляет-над-порабощением-галактики», заставивший Пятого поумерить восторги и вынести первое предупреждение. К сожалению, запоздалое, так как Первый уже потянулся к кейю.

— Стой, хватит! Оставь его!

Очередной короткий мордобой под Куполом закончился ожидаемой ничьей, позволив обеим сторонам выпустить пар и сосредоточиться на происходящем снаружи. Джове во внешнем мире с болезненным стоном поднялся на ноги с пыльного покрытия гоночной трассы, не замечая пошедших носом капелек крови.

— Ну и какого харша тебе не имется, Первый? Опять хочешь контроль потерять?!

— Не ори, я просто проверил окрестности. Надо же было понять, с чем имеем дело.

— Кретин! Ты едва не взорвал Джове голову!

— И что? Невелика потеря, он ей все равно не пользуется.

Пятый осуждающе покачал головой, и на этом разговоры кончились. Получив, что хотел, Первый ушел в себя, посвятив свое время изучению происходящего во внешнем мире, где события начали разворачиваться с пугающей скоростью.

Джове не собирался сидеть на месте, сходу вписавшись в очередную авантюру с гонкой на свупах во исполнение своей давней заветной мечты. Пятому оставалось лишь молча скрипеть зубами и наблюдать разговор с владельцем гоночной трассы, где ведомый эмоциями парень сам загонял себя в ловушку. Всего одного взгляда на душно улыбающегося жирдяя хватило, чтобы разглядеть подковерную игру, где все роли заранее прописаны, а ходы проложены. Вот только Джове не собирался внимать тревожным знакам. Утробный рев движков свупов и свист разгоряченного воздуха на трассе окончательно завладели его душой, увлекая одну ошибку за другой и составляя картину знакомого будущего, откуда они прибыли.

Знакомство с Азуром Холлом и последующая стычка заставила Пятого напрячься, но обошлось без крайностей: страх, что открытие правды с кейю как-то повлияет на состояние внутреннего мира Джове, не оправдался. Парень уже давно подозревал неладное с Зовом Силы, и лишнее подтверждение о наличии нескольких основах только укрепило его желание докопаться до правды.

Что это значило для Пятого с Первым? Очевидно, ничего хорошего. Чем больше узнавал Джове, тем сильнее давили тиски сумрака на жалобно трещащий Купол, остающийся целым разве что по воле чуда. Предостережения Энара Кето в форпосте джедаев на Дорине обрели долгожданную форму, грозя расколотому кластеру потерять то немного, что у него осталось.

Боялся ли Пятый? Нет. Пусть Первый не верил в его план, сам он не сомневался в успехе. Или, скорее, не позволял себе сомневаться, отсекая лишние поводы к панике. Ведь, в отличие от других душ кластера, Пятый не хотел терять то, кем он стал. Выживание стало неотъемлемой его частью, и альфа собирался сделать все необходимое для него.

— А ублюдок хорош, — вдруг раздался в пространстве голос Первого, нехотя признающий успехи Джове на трассе. Пятый вынырнул из своих мыслей и вновь обратил внимание на события снаружи. Ну да. Первый круг гонки закончился ожидаемой победой Джове, получившего звучный ярлык Разорителя и положив начало знакомству с остальными гонщиками.

Наемник Крушила, скрывающий за горой мускул острый пытливый ум. Скользкий, скрывающий гнильцу души за внешним лоском Ун Саргон — соглядатай королевской семьи при гоночном бизнесе. Иторианец Чонко — весьма своеобразный малый, как и все гении, для которых творение есть смысл жизни. Все трое довольно примечательные личности, однако меркнувшие рядом с тем, кто носил безликий титул Чемпиона.

Едва ощутив в Силе подлинную сущность джедайки, Пятый ошутимо напрягся. В отличие от самого парня, альфа сразу увидел, что за мешковатой бесформенной одеждой скрывается полная энергии молодая девушка, способная создать кучу проблем. Дополнительно помноженную на два, если учитывать хищную реакцию Первого, что-то уловившего в сумраке и моментально кинувшегося проверять свои предположения через кейю.

Результат не заставил себя ждать. Пока Джове скручивало от пения основы, джедайка показала чудеса сопротивляемости, сумев сохранить независимость и критичность мышления, чем предрешила свою дальнейшую судьбу. Уже тогда Пятому стоило догадаться, что значит это мрачное торжество в душе Первого, но альфа был слишком занят стабилизацией рассудка Джове, медленно сходящего с ума от давления кейю.

Гонки продолжились. Второй и третий круги Джове откатал образцово, а на четвертом финальном показал все, на что способен. Пятый не мог не восхититься его безбашенностью пополам с мастерством, даровавшими неиствующим фанатам трансляцию шикарного заезда. Без сомнений вошедшего бы в историю Ондерона, окажись на месте нового Чемпиона простой неодаренный пилот, готовый играть по чужим правилам. А не джедай, к тому же, не принадлежащий этому миру.

С самого начала их появления в прошлом Пятый знал, что просто так Джове не отпустят. И оказался прав. Конфликт интересов с распорядителем гонок привел к «агрессивным переговорам», окончившимся бегством с попутным прощальным подарком Ондерону в виде бомбардировки гоночной трассы свупов осколками уничтоженных кораблей. В то же время нашлось подтверждение ранее сделанных выводов Пятого, связанных с килликами и Стражем Альдераана. Захват яйца нерожденной королевы определил дальнейший путь Джове в родной мир, одновременно вынуждая его избавиться от лишнего «балласта», способного создать угрозу существования будущего.

Пятый опасался, что это решение вынудит Первого сделать очередную глупость, но, вопреки мрачным прогнозам, с лица последнего не сходила довольная ухмылка. Раскрытие личности джедайки, оказавшейся легендарным барсен'тором Ордена джедаев Аньей Рал, привело его в отличное расположение духа. Первый даже соизволил обратить внимание на Пятого, поинтересовавшись его успехами в слиянии основ. Чтобы иметь возможность обрести независимость от сумрака и наладить связь с Джове, когда падут оковы якоря.

На самом деле, Пятый не посвящал его в эту часть плана, и оказался неприятно удивлен, что Первый в курсе. На что тот пожал плечами и сказал: «Моя Сила растет. А ты слишком расслабился, если думаешь, что Поглотитель просто оставит тебя в покое после моего ухода».

Тон, которым это было сказано, был достаточно уверенным, чтобы возродить в душе Пятого давно уснувшие сомнения. Обратив свой своз сквозь сумрак, альфа сфокусировался на основе Джове, но увидел все ту же неизменную картину. Крепкий каркас из ментопотоков связывал духовные оболочки в одно целое, удерживая общую структуру и не позволяя ей распадаться в ходе изменений, внесенных Машиной.

Начатый ей Процесс все еще продолжался, укрепляя связующие узлы и наращивая дополнительную защиту на внешний аурный слой. Что должно было получиться в итоге пока не ясно, но оно точно не собиралось менять личность носителя, как это делал якорь-стабилизатор, служащий главным направляющим вектором действий Джове.

В то же время крепи ментошупы, увеличивая свое число и повышая плотность насыщения Живой Силой. Тревожный признак, если бы Пятый не был уверен в окончательной гибели Поглотителя, переродившимся совершенно иным существом. Сила ясно об этом говорила, и не было ни одной причины сомневаться в обратном кроме фанатичной уверенности Первого. Но тот уже давно стал одержимым своей мстью, вкупе с Темной стороной затмевающей критичность мышления, и верить ему — только подкармливать собственную паранойю.

Успокоив себя таким образом, Пятый старательно задавил легкий зуд дурного предчувствия и сосредоточился на настоящем. Где уже успело пройти какое-то время, за которое Джове с компанией успели попасть в улей килликов в недрах Джараанских гор.

Разговор с новорожденной королевой начался и закончился фразой, которую Пятый уже слышал от нее в будущем.

— *Стань единым. Исполни предназначение.*

— Я стараюсь. Но многое зависит от Джове.

Давящее ощущение Разума улья ушло, напоследок коснувшись Первого, но тот ничего не ответил. Только хмыкнул и послал Пятому ментальный импульс из серии: «Мне не до ваших детских игрушек».

Такая же реакция последовала на посещение Стража, слегка подлатавшего организм Джове от побочных эффектов, вызванных процессом Машины. Вот только Пятый видел, что это только отсрочка неизбежного, и, возможно, все завершится даже раньше обещанного года.

«А, значит, времени осталось совсем мало».

Пятый вновь ушел вглубь себя, подготавливая свою основу для слияния с Джове. Это был единственный способ сохранить рассудок без риска утонуть в сумраке подсознания, когда защитная пленка истончившегося Купола падет окончательно.

Проблема была в том, что он слабо представлял, в какую сторону двигаться и что делать. Джове, как и он сам, был самоучкой. И даже полученных знаний от матриархов Дорина не хватило, чтобы преодолеть порог и перейти на следующую ступень развития ментального дара. Пятый застрял и бессильно бился головой о непробиваемую стену собственного невежества, пока не настал час встречи Джове с Пряхой на Зелтросе.

К тому времени Пятый уже успел потерять ощущение времени и был немало удивлен, когда понял, сколько дней прошло с начала его духовных исследований. И он не был готов

увидеть рядом с собой Первого, сияющего злорадной улыбкой существа, добившегося своего любимыми методами.

— С возвращением в мир живых, альфа. Как спалось?

— Без сновидений. Позволь узнать, с чего вдруг такая радость на лице?

Пятый не ожидал прямого ответа, однако Первый удивил его, едва не капая слюной от переизбытка чувств и на чистых эмоциях выдав:

— Я нашел способ! Теперь я знаю!

— Что?

— Как отомстить этому выблядку. От этого удара он уже не оправится. Я заберу ту, кого он полюбил. Только погляди, какая куколка.

Сферу купола озарил огненный ореол, сквозь который проступили черты молодой девушки. Не самая выдающаяся красавица, но что-то в ней было. А что именно показал Первый, приблизив изображение и позволив альфе кластера встретить взгляд пронзительных зеленых глаз той, кто запала в душу Джове.

— Видишь, как она на него смотрит? Ах, эта первая любовь... Невинная и чистая.

Пятому очень не понравилось, какая подоплека прозвучала за этой фразой. Но он не успел ничего сказать, подхваченным водоворотом воспоминаний Джове, направляемых волевой дланью Первого, вынуждающего в ускоренном варианте просмотреть события минувших дней. Эффектное прибытие на Зелтрос на терпящей крушение яхте. Знакомство с каферель и прочие прелести посещения их райского сада в одном из самых живописных уголков планеты. Далее нежданная встреча с Аньей Рал, сумевшей выследить Джове по оговоркам Азура. И последующий разговор с ней и зелтроном Патриком, предложившим сопровождение на пути к Зелару.

На этом моменте Первый уже едва сдерживал предвкушение, но Пятый заставил его замолчать, досмотрев вырезку минувших событий до конца. Прибытие в город и плавание на чарующих волнах Фестиваля жизни. Очередная встреча Джове с Аньей Рал, вызвавшая бурю чувств с обеих сторон. Первый поцелуй и первое признание в любви...

Пятый грубо выругался, получив подтверждение своим тайным опасениям. Голокрон Аньи Рал. Она сама. И чувства двух влюбленных, нашедших друг друга посреди волнующегося моря эмоций, созданного зелтронским Фестивалем жизни. Очередной элемент общего паззла встал на место, дополняя картину свершившейся истории и позволяя понять подоплеку уже свершившихся событий.

— Природное сопротивление кейю и полная физическая совместимость, — тихо произнес Первый, с жадностью наблюдая за реакцией Пятого. — Один шанс на миллион парсек. И три века в придачу. Любопытное совпадение, не так ли?

В этот момент Пятому все стало ясно. Пристальный интерес Первого к Анье Рал воплотился в реальности, окутанной ядовитой дымкой Темной стороны. Мотивы его поступков и действий с кейю, направленных на изучение джедайки, а также ее чувств к Джове. Взаимных и чистых, какие могут испытывать только искренне тянущихся друг к другу влюбленных.

Видя, что Пятый начал понимать, Первый торжествующе оскалился и извлек из основы последний осколок. Кроваво-грязный, наполненный кристаллизованной жадой мести и концентрированной мстостью к одному единственному человеку.

Несмотря на то, что Пятый скосил взгляд к нему и узрел одну единственную закольцованную сцену. От вида которой передернулся и впервые посмотрел на Первого с отвращением, искренне не

понимая, как этот моральный урод мог когда-то быть с ним одним целым.

— Ну ты и...

— Да!

— Вторая бы этого не хотела.

— Она погибла за нас!!! — взревел Первый, с хрустом впечатывая Пятого в надрывно зазвеневшую стенку Купола. — Мы обязаны отомстить за нее!!!

— Нет. И она была бы сильно разочарована, увидев, каким ты стал.

Из Первого будто разом выпустили весь воздух. На миг в нем даже промелькнул тот, кто без раздумий стал на пути Поглотителя, чтобы прикрыть собой дрожащий от страха кластер. Но Темная сторона оказалась сильнее, и в Первом вновь затлели разгорающиеся искорки безумия.

— Ты не сможешь мне помешать. Поглотитель ответит за то, что сделал. Уже скоро.

В тишине замелькали последние осколки воспоминаний, показывающих знакомство Джове и Пряхи. Их недолгий разговор у бассейна ее дома. И толчок руки в спину отправивший потерявшего равновесие Джове в воду.

В какой-то момент, когда сознание задыхающегося Джове начало меркнуть, сумрак внезапно вздрогнул, и Купол залил яркий свет внешнего мира. Всего на мгновение, но его хватило, чтобы Первый сориентировался и, подняв голову к вершине Купола, закричал во всю мощь своей пылающей от ненависти основы:

— *Слышишь, тварь?! Ты здесь, мы видим! Слушай внимательно: я заберу у тебя самое дорогое, как ты забрал его у меня! Ненавижу тебя, чудовище! Ненавижу!!! Дай только вырваться, мразь, клянусь Ее памятью, я сделаю все, чтобы ты страдал! Как страдала Она, когда... ты ее убил.*

Последние слова Первый произносил уже совсем иным тоном, осознав, что аномалия, связавшая сумрак и внешний мир, исчезла сама по себе. Но даже так его просто распирало от мрачного торжества.

Поглядев на ошарашенного Пятого, Первый зашелся в припадочном смехе безумца.

— Тебе понравится, что будет дальше!

Пятый ушел вглубь себя, спасаясь от нестерпимого жара фиолетового пламени Темной стороны. Пара мгновений на сбор Силы для ответного удара, и когда туманящая взор пелена спала... Первого не оказалось под Куполом. И в сумраке тоже. Само его присутствие словно бы стерлось из подсознания Джове, на какое-то время повергнув Пятого в состояние полной растерянности.

Куда рваться и что делать? Как остановить того, кто добровольно принес себя в жертву Темной стороне ради свершения мести? И главное: как действовать, когда Джове поймет, по чьей вине жизнь его любимой и еще нерожденного ребенка оказались во власти монстра? Вопросы без ответа. Снова и снова.

Чтобы не накручивать себя, Пятый сделал единственное, что ему оставалось: с головой погрузился в учебу вместе с Джове, после урока, преподанного Пряхой, взявшегося за освоение своего дара менталиста с небывалым усердием.

Теперь, получив необходимую теоретическую базу, альфа лучше понимал, чего и как хочет достичь. Прорыв второго духовного контура позволит Джове разделить сознание на два потока, одним из которых Пятый планировал воспользоваться в своих целях. А сам Джове, наконец, сможет напрямую пообщаться с последним из кластера и понять, в какой опасности находится его любимая.

Но Пятый опоздал. Еще до того, как Джове сумел превзойти свой предел, на Зелтрос вернулась Анья Рал и, разумеется, первым делом отправилась к своему возлюбленному. Вместе они отправились в сад кафарель в поисках долгожданного уединения, где все и произошло.

После долгих месяцев молчания скрывающийся Первый проявил себя, сумев ускользнуть из тисков моментально среагировавшего Пятого и отправившись на перерождение точно также, как некогда сделали Третий с Четвертым. С одним небольшим отличием: они добровольно очистили сознания, подчинившись течению Живой Силы и ее незыблемым законам, не позволяющим перерожденным душам оставлять память прошлых жизней.

Первый же использовал всю свою Силу, сконцентрированную в основе, чтобы в момент ухода сохранить часть своего «Я» в искре новой жизни, понесенной Анье Рал во время ее единения с Джове. И, как бы не старался, Пятый не смог этому помешать. Все, на что хватило его новообретенного мастерства, это направленным ударом вслед ослабить угасающее сознание Первого, ушедшего во внешней мир.

Но даже так тот успел зацепиться за дух нерожденного ребенка и стать его частью. Незримой и ослабленной, но однажды готовой захватить контроль, чтобы исполнить волю того, чья жажда мести смогла покорить даже смерть.

«Прости, Джове. Я не смог его остановить», — Пятый обессиленно упал под Куполом, совершенно вымотанный борьбой с Темной стороной и не в силах двигаться. Скоротечная схватка выпила куда больше сил, чем он предполагал, погрузив его в некое состояние забытья и дав очнуться лишь к моменту прибытия Джове, Фриса и Аньи к планете Центра-Прайм.

Все еще усталый и равнодушный к происходящему, альфа вяло смотрел на руины минувшего величия некогда великой расы Гри. Затем следил за работой Фриса, взламывающего защиту Стража, чтобы позволить Джове исполнить данное обещание по восстановлению кайбер-кристалл своего светового меча. И, наконец, наблюдал трогательное возвращение малыша... обернувшееся настоящей катастрофой для всех.

Пробудившийся Страж Центра-Прайм засек нарушителей и в экстренном порядке предпринял меры. Даже если бы Пятый имел возможность, он бы не успел ничего сделать. Как не успели Джове с Фрисом, оказавшись втянуты в хороноворонку портала Звездной сети, отправляться на триста лет в будущее. Домой.

Без Аньи Рал, не имевшей уровня допуска диких разумных и оставшейся в прошлом. Вместе со своим нерожденным ребенком, которому теперь было суждено вырасти без отца.

Охватившее Джове отчаяние отдалось болезненным звоном в сумраке, став последней каплей, запустившей цепную реакцию схлопывания Купола, сотканного из жертвы Второй. К счастью, Пятый был готов к такому повороту и смог закапсулировать свою основу, погружаясь в некое подобие ментальной комы в ожидании, когда будет прорван второй духовный контур.

Пятый предполагал, что это может занять еще месяц или около того, перед тем, как Джове соберется с силами для предстоящей конфронтации с Могру. Но все вышло гораздо быстрее.

В какой-то момент пелена сумрака сжалась, активируя ментальную закладку, вырвавшую Пятого из искусственного сна. Все еще ошалелый от внезапной смены состояния бодрствования, альфа услышал обрывок фразы Джове: «Все закончилось». А следом Пятого

накрыло волной его эмоций. Сильных, подавляющих. Тут примешались и радость, и боль, и гнев. А еще горечь и торжество. Слитые воедино, они образовали крепкий коктейль, отчасти объяснивший не совсем адекватную реакцию Пятого, ощутившего свободный мыслительный канал. С жадностью иссушенного жаждой путника припавшего он припал к нему и подтянул следом основу, спустя пять с лишним лет заточения в сумраке чужого подсознания наконец-то вырвавшись на волю в реальный мир.

«Наконец-то, свобода!!! Выкуси, Первый, я же говорил, что смогу! О, а вот и местечко свободное образовалось. Не против, если я тебя немного потесню, дружок? Так я и думал».

Джове не был против. Скорее он просто не понял, что происходит, и счел голос в своей голове случайным глюком, вызванным прорывом второго духовного контура. Охваченный эйфорией Пятый не стал переубеждать его, наслаждаясь ощущением полноценного живого тела, которое теперь ощущал, как свое собственное.

Конечно, по осколкам воспоминаний Джове он уже знал, какого это, но чужой и свой опыт — две совершенно разные вещи! Ощущать пьянящий прохладный воздух в легких, чувствовать приятно льнущий к коже симбиот-экзер и свободно осязать токи Силы вокруг... было прекрасно. Воистину, только тот, кто был чего-то лишен, может ощутить всю полноту красок жизни, после того, как вернет утерянное!

Еще с пару минут Пятый с восторгом наслаждался биением жизни Джове, совершенно забыв, что по-прежнему находится простым наблюдателем в его теле. Но даже когда вспомнил, это не сильно испортило ему настроение. Яркие людские эмоции, не приглушенные давлением сумрака, подбивали совершить какую-нибудь глупость, докучи развязывая язык и вынуждая говорить первое, пришедшее на ум.

Так что, увидев фамилиара воплощенной Светлой стороны Силы, усевшегося на треугольную рамку портала Звездной сети, и ощутив недоумение Джове, Пятый предостерег его:

«То ли еще будет. Не доверяй этой суке, что бы она не предлагала. Целестиалы всегда преследуют только свои интересы».

Вот еще один бонус владения вторым потоком сознания Джове. Вместе с ним Пятому достался полный доступ к памяти. Все то, что раньше приходилось собирать в сумраке по осколкам, сейчас оказалось полностью доступно. В любых размерах и запросах, включая полную информацию об Архитекторах, строителях или целестиалах, в которых Пятый узнал знакомые воплощения Темной и Светлой сторон Силы.

«Выходит, они все же не боги», — с облегчением подумал альфа, прежде чем Джове собрался с мыслями и с большой опаской обратился к нему мысленно.

«Кто ты такой?»

Пятый не удержался от легкого ребячества, взяв небольшую паузу и не став отвечать сразу. Почему-то ему показалось забавным вызывать боязнь того, кто долгие пять лет держал в страхе его вместе с остальным кластером.

Ровно до того момента, как Джове кинулся к рамке портала, на котором сидела сова-фамилиар воплощенной Светлой стороны.

— Аня!

Еще до того, как Джове принял окончательное решение, Пятый понял, что тот собирается делать, и ощутил прилив злости.

Возможно, Первый был прав, и в Джове все еще осталось слишком много от Поглотителя. Конечно, мотивы парня можно было понять, но даже без влияния якоря он

оказался слишком ослеплен своей любовью к Анье, выбрав в качестве платы за ее спасение цену, которой оказалась...

«Другая жизнь, — с пронзительной грустью сказал Пятый, вспомнив Вторую и попытавшись донести до Джове всю степень охватившего его разочарования. — Боюсь, этот рок будет преследовать тебя до самой смерти».

Дальнейшее воссоединение двух влюбленных Пятый с чистой совестью пропустил, погрузившись в свои невеселые мысли и обратив внимание на происходящее, только когда прозвучало имя сына Аньи.

— ...Кирон Атран, в честь деда и по фамилии отца. Сначала думала назвать Джоем, но Кирон сам не захотел. Знаю, звучит странно, но он заходился плачем каждый раз, как я к нему так обращалась. Хотя потом полюбил истории о своем отце. И усердно тренировался, чтобы быть на него похожим. Думаю, когда подрастет, ему будет под силу побороться за место грандмастера Ордена... что вы так смотрите?

Шестеренки в основе Пятого закрутились с бешеной скоростью, проливая свет на еще одну тайну, которая не давала покоя кластеру еще во времена, когда он был единым целым.

«Ха-ха! — не выдержав абсурда ситуации, Пятый расхохотался, внутренне ощутив, как вздрогнул Джове. — А Третий всю башку изломал, отчего мы родство со стариком чувствовали. Грандмастер Кирон! Ха! Кто бы мог подумать. Первый... ты все продумал до мелочей».

Выходит, Джове — отец того самого грандмастера джедаев, который стал одной из причин раскола Ордена наравне с Фаниусом и Могру. И кто, сам того не подозревая, является сосудом для сущности, чей единственный смысл жизни состоит в мести своему отцу. И как после такого не решить, что Сила не так уж далека от чувств, присущих слабым разумным из плоти и крови? О чем Пятый и сказал Джове, как только тот смирился со своим неожиданным отцовством и смог мыслить хоть немного рационально.

«Сила не лишена иронии, не так ли? Впрочем, об этом мы тоже позже поговорим. Сейчас же позволь исполнить данное обещание и показать, с чего все началось».

Как бы не хотелось Пятому хотя бы ненадолго просто остаться наедине со своими мыслями, у него все еще оставалось одно незаконченное дело. Последнее обещание, данное Четвертому перед тем, как он ушел на перерождение.

«Покажи ему все, — попросил альфу тот, кто, вне сомнений, был мозговым центром кластера. — Он должен знать все, чтобы не совершить тех же ошибок».

«Думаешь, он на это способен? Первый так не считает».

«Но ты считаешь, и я тоже. Каждый имеет право на второй шанс. И Вторая... она бы хотела этого».

«Ему придется пройти через ад. Не уверен, что он сможет вынести то, что сделал с нами. И с остальными».

«У него нет выбора. Как и у тебя. Этот путь вам придется пройти вместе, брат».

Тогда Пятый не понял полной подоплеки слов Четвертого, но теперь, ощущая терзающие Джове муки совести за содеянное, не смог противиться неизбежному.

Выбора действительно не было. Ради будущего им придется пережить все с самого начала. От рокового часа, когда Поглотитель пришел в этот мир, до мига прозрения, вызванного прорывом второго духовного контура Джове. Только так они смогут найти свой путь и исполнить предначертанное Силой.

Тон Пятого заметно похолодел, обращая минувшую историю вспять и увлекая Джове в

водоворот воспоминаний. К началу, когда его еще не существовало на свете. И был лишь один...

«Добро пожаловать в Ад, Поглотитель. Твой и мой, до конца времен».

***

Сознание вернулось рывком, вырывая меня из недр чужой памяти, заставляя с хрипом прогнуться в спине и жадно хватать ртом воздух, пока плечи и щеки обнимали руки Фриса и Аньи.

— Джове, слава Силе! Что с тобой снова... Почему ты плачешь?

Я не ответил, смотря *сквозь* встревоженное лицо любимой на лик молодого мужчины, не сильно старше меня самого в прошлой жизни. В чьей внешности собралось многое от Ивана, а также меня самого, приправленное личными представлениями Пятого о мужской красоте. Что выразилось наличием аккуратной бородки в джедайском стиле и стильной, но все же консервативной удлиненной прическе с аккуратными проборами на висках.

А еще он носил доспех. Седьмой образ экзера без шлема, который я почти не использовал. «Вечный защитник» идеально подходил Пятому, пусть он и не имел положенной рукояти светого меча на поясе. Однако, я не сомневался в наличии у него самого опасного оружия, данного человеку творцом сущего: пытливого ума, вознесшего его на всеми другими видами в известной мультивселенной.

— Пятый, — мой голос дрожал от с трудом сдерживаемых рыданий, а слезы ручьями текли по щекам, капая с подбородка на Звездную тропу и вызывая на ней мелкую рябь расходящихся водяных кругов. — Я не хотел. Ничего из этого! Мне так жаль!..

— Мне тоже, — сказал Пятый, зеркальным жестом повторяя мой, чтобы утереть мокрое от слез лицо. — Но только так мы можем двигаться вперед.

— Да.

— Джове! С кем ты говоришь?

Встревоженные голоса Фриса и Аньи больно ворвались в уши, но я продолжал смотреть в одну точку в бесконечной мгле черного космоса, где видел образ того, кому обязан самим фактом своего существования.

— Прости меня, Пятый. Если бы я только знал...

— То я бы был уже мертв. Как Иван. Или Вторая. И теперь ты знаешь, почему.

Я не просто знал. *Видел*. Причем куда больше, чем мог представить Пятый, внутренне ужасаясь открывшемуся зрелищу. Потому что Пятый ошибался, а Первый был прав.

Поглотитель был жив.

Но узнать об этом они никак не могли, так как изначально имели людские души. А, значит имели ограниченную способность воспринимать истинную картину тонкого духовного мира, тогда как полный обзор был доступен лишь рожденным в нем. Подобно сущностям, призванным очищать души от личностей перед очередным перерождением.

Теперь, зная, что именно искать, я замер от переполняющего нутро животного ужаса при виде своей основы. Под правильным углом духовного зрения оказавшейся ничем иным, как Поглотителем. Тем самым жутким хищником-спрутом, вооруженным ментощупами, который сожрал Ивана и Вторую. А после впал в глубокую спячку из-за обилия сытой и калорийной пищи, приправленной изрядной порцией Живой Силы.

Уснул, но не умер. Тогда как процесс, запущенный Машиной, послужил своего рода батареей для стазисной ловушки, в которой Поглотитель хранился до того, как я выдрал ментальный якорь и потревожил сладкий сон зверя. Теперь он ворочался, вынуждая меня

прикладывать заметные усилия, чтобы удерживать его в бессознательном состоянии. Но как долго я смогу удерживать его? Процесс еще не завершен, и мое тело слабеет с каждым днем.

«Не проще ли в таком случае прекратить долгую агонию и сделать шаг вбок с тропы, похоронив монстра вместе с собой?» — как я не старался ее задавить, предательская мысль все же промелькнула в голове. Но оформиться во что-то более тревожное так и не успела, с треском раздавленная командирским рыком Пятого.

— Даже думать об этом не смей! У нас еще осталось, ради чего жить, Джове. И ты мне должен виртуальный мир Сота на Альдераане. Пока не притащишь ему преобразователь на блюдечке — даже думать не смей сдохнуть, понял?

— Понял, — я выдавил из себя кривую улыбку, больше похожую на гримасу от принятия горького лекарства. После чего все же обратил внимание на откровенно паникующих Анью и Фрису, уже почти срывающихся на крик в попытках вывести меня из «разговора с самим собой».

— Простите, что напугал. Мне нужно кое-что вам рассказать.

— Уж потрудись, брат! — фыркнул Фрис, украдкой стряхивая со лба капельки квардионного пота. — И, так, на будущее: в следующий раз за такие выходки получишь в челюсть.

— А я добавлю! — поддакнула все еще сердитая, но счастливая от факта, что я не сошел с ума, Анья. — Рассказывай!

— Не здесь, — я отрицательно помотал головой и, переглянувшись с Пятым, кивнул в сторону уходящей вдаль Звездной тропы. — Обсудим по дороге на Ондерон.

Глава 6. «Спящий Поглотитель»

Я не смог рассказать Фрису и Анье всего, даже если бы захотел. Многое из увиденного в памяти Пятого попросту не укладывалось в голове. Кто-то более слабый на моем месте мог бы вполне двинуться рассудком, но, как справедливо заметил Пятый, я уже не совсем человек. А, вернее, совсем не человек. И никогда им не был.

Вот откуда взялся ментальный дар юнлинга Джове, который прежде никогда не блистал талантами. До сих пор я списывал свои способности на частицу зелтронской крови в генах. А также на некое провидение Силы, даровавшей возрожденной душе способность тоньше ощущать новый мир, чтобы лучше адаптироваться в нем.

Отчасти это действительно было так. Вот только мой ментальный дар — не награда, а проклятье. Для всех, кто находился со мной рядом.

Поглотитель всегда был голоден. Пока я жил и занимался своими делами, ни о чем не подозревая, оставленные без прямого контроля ментошупы, собирали пищу. Отовсюду. С каждого разумного существа, оказавшегося в их зоне контроля.

Тогда мне казалось, что так они просто несут информацию об окружающем мире, снабжая мозг дополнительным чувственным восприятием, недоступным обычным существам. И многим тем, кто был чувствителен к Силе, но плохо владел техниками Разума. Однако на самом деле... ментошупы просто питали Поглотителя. Впаивались в ауры окружающих и по крохам собирали духовную энергию, передавая мне и понемногу формируя личность того Джове, каким я был в Храме на Тайтоне: сборная солянка из личностей Ивана, аурной добычи других взрослых и эмоций окружающих меня юнлингов.

Так продолжалось до момента, когда Поглотителю стало этого мало, и проголодавшийся зверь потянулся к ближайшему самому доступному источнику пищи: кластеру несчастных душ, запертых в его подсознании без малейшего шанса выбраться из смертельной ловушки.

Вспоминая их отчаяние и ужас в тот момент, я серьезно хотел покончить с собой. От отвращения и брезгливости к тому, что представлял собой на самом деле. И, если бы не поддержка Пятого, меня бы ничто не остановило от опрометчивого шага в пропасть Звездной сети, по чьей тропе мы с Аньей и Фрисом шли по пути к порталу на Ондерон. Летящая впереди сова-фамилиар то и дело косилась назад, убеждаясь, что мы следуем за ней.

Странное существо. Оно не подало ни единого знака, показывая, что понимает разумную речь. Но на высказанные мысли вслух об Ондероне среагировало моментально, и мы с Аньей, и Фрисом отчетливо поняли: нас выведут именно туда, куда требуется. Может, в другой ситуации я бы поразмыслил на эту тему, но сейчас мою голову занимали более насущные проблемы.

— Ты — не он, — еще раз настойчиво напомнил мне Пятый, видя, что я опять скашиваю затуманенный взгляд к освещенной линии, ограничивающей край Звездной тропы. — Все это сделал Поглотитель. Тебя тогда еще даже в проекте не было.

Пятый был прав. Я-Джове появился тогда, когда Вторая пожертвовала своей жизнью ради спасения кластера. Ее Светлая сторона уравновесила тот сумбур толком непереваренной пищи, который Поглотитель собрал к моменту отлета с Тайтона. И создала совершенно новую личность, в которой переплелись черты Ивана и ее самой.

Этим и объяснялась моя «резкая просадка в Силе», а не обретением воспоминаний прошлой жизни, как мне всегда казалось. Нет. Просто «плюс» наложился на «минус», отчего мой источник, склонявшийся к Темной стороне по вине Поглотителя, пришел в равновесие.

Так был рожден Джове-джедай. И так он начал постигать Светлую сторону Силы под руководством опытного боевика-джедая, точно знавшего, как вбить нужные знания с налетом патриотизма в пустую голову своего падавана. Причем, в моем случае, скорее в прямом смысле этого слова. Пустую.

После того, как Поглотитель ассимилировал Вторую и погрузился в сон, я сильно изменился. Как характером, так и поведением, уже мало напоминая того безбашенного сорванца, каким был в Храме на Тайтоне. Я стал падаваном Ордена джедаев, и начал постигать Силу, одновременно продолжая впитывать в себя навыки окружающих, дополняющих мою новую светлую натуру.

Но все же, кое-что во мне осталось прежним. Жажда открытий и желание наладить свою личную жизнь, ранее составлявшие важную часть основы Ивана, стали краеугольным стержнем моей новой личности. И в эту концепцию прекрасно вписывалась прошлая надстройка гипертрофированной эмоциональной привязанности к юнлингам первого клана, которых я считал частью своей будущей семьи. Той самой, для создания которой и было сделано все возможное при подготовке на Дорине своего процветающего бизнеса.

А потом на горизонте появился форпорт джедаев и Машина Архитекторов, вбившая финальный гвоздь в формирование взрослой личности Джове. Новый «Я» получил поведенческую привязку на основе создания семьи и клана, так как именно эта цель являлась доминирующей в основе Поглотителя, созданной из души Ивана с примесью благородства и доброты Второй.

Пятый, как и я, подозревал, что эти двое когда-то жили в одном мире, волею Силы оказавшись слиты в один кластер после смерти. Иначе не объяснить, как филигранно наложились одни поведенческие паттерны на другие, окончательно формируя новое сознание, полностью независимое от хищной сущности Поглотителя.

Так Джове-джедай переродился Джове-Главой-клана, бросив все силы на укрепление своего состояния с попутным освоением науки джедая, которым себя уже не считал. Пусть я и использовал Светлую сторону Силы, но во взглядах на жизнь сильно расходился с типичными представителями современного Ордена, усилиями Могру пущенного под откос. Теперь моей главной задачей стало то, что диктовала установка якоря Машины: создание семьи и клана.

Спасение бывших соклановцев из лап ситхов и раньше не вызывало во мне внутренних противоречий. А после установки якоря еще и прекрасно вписывалось в его модель, сглаживаемую моральными принципами Второй, не позволяющими бросаться в крайности ради достижения цели. Сейчас, оглядываясь назад, я не могу не испытывать благодарности за тот шанс, что она дала своей жертвой не только своему кластеру, но и мне самому.

Иван передал мне цель жизни. Вторая подарила моральный компас, который помогает ее достичь, не скатившись в Темную сторону и сохранив свою человечность. Даже если, по происхождению, я не имею ничего общего с людьми.

— Ты гораздо более «человек», чем многие, с кем тебе доводилось общаться, — мягко сказал Пятый, слышащий все мои мысли сквозь второй духовный контур. — И не спорь! Мне со стороны виднее. Да, ты совершаешь ошибки, но кто их не делает? Это часть взросления, так бывает со всеми детьми.

Я глухо вздохнул, сдерживая подступивший к горлу горький комок слез и испытывая бесконечную благодарность к Пятому. Который верил в меня, не смотря ни на что. Даже теперь, когда узнал, что Поглотитель жив, и все еще угрожает вырваться на волю, если я хоть на миг потеряю над ним контроль.

«Но этого не случится».

Пряха хорошо обучила меня, и теперь я знал, как обуздать звериную сущность в глубине своей основы. Знала ли она? Думаю, нет, но могла что-то подозревать. И потому учила на совесть, передав весь опыт, какой смогла за такое короткое время. Хватит ли его, чтобы обуздать Поглотителя? Хороший вопрос.

Сейчас я видел этого хищника и знал, что пока процесс Машины не завершен, он будет ослаблен и не сможет взять верх. Что будет потом... сейчас об этом рано говорить. Для начала надо разобраться с Могру, уладить вопрос с Аньей и нашим сыном, в глубине души которого дремлет мой самый жуткий кошмар. И, наконец, завершить процесс, начатый Машиной.

Теперь, когда сдерживающие цепи якоря пали, и Пятый открыл мне свою память, я многое понял. Как и то, что нужно сделать, чтобы разорвать этот бесконечный цикл поисков новых жертв, пригодных для исполнения целей Машины.

А еще мне предстоит очень нелегкий разговор с моими женщинами. Теми, кто стали заложницами иллюзорных чувств, навязанных кластером ради своего выживания. Увы, теперь я это видел. Ни Лана, ни Кара на самом деле изначально не любили меня. То было влияние кейю, подогреваемое сексуальным влечением и тонкими воздействиями в Силе от Четвертого и Третьего. Уже гораздо позже искусственно поддерживаемые огоньки разгорелись в настоящее пламя искренних чувств, которое не требует поддержания со стороны.

Но хуже всего придется Илонии. Бедняжка влюбилась в меня по своей воле, но изначальная причина нашей связи глубже. Она желала стать матерью. Так сильно, что была готова отказаться от всего: своего положения, семьи и связей. Только чтобы получить возможность создать жизнь, которой ее лишили эксперименты далеких предков, желавших улучшить расу альдераанцев.

И это единственное, чего я больше не могу дать ей. Не только потому, что отныне принадлежу только своей эвин до конца жизни. Главная проблема кроется в чисто физиологической причине.

По мере того, как процесс Машины менял мою ДНК, все дальше отдалялся рубеж совместимости, отделяющий человеческую расу от всех остальных. В какой-то момент это сыграло даже на пользу, дав возможность зачать дитя в обход генетической стерильности Илонии. Киллики ощутили это, и потому тщетно пытались свести нас феромонами в улье, пока процесс изменений машины не зашел слишком далеко.

Тогда я бы еще мог дать Илонии желаемое, но с той поры прошло слишком много времени, и момент безвозвратно упущен. Сейчас я стал куда ближе к Архитекторам или Небожителям, нежели к людской расе. А это значит, создать жизнь простым и положенным природой способом уже не смогу. Не с женщиной, принадлежащей к совершенно иному биологическому виду.

В сравнении со мной и Илонией у того же человека и твилека, неспособных иметь общее потомство, куда больше общих физиологических черт. Несмотря на мою схожесть с человеком, наличие тех же внутренних органов и аналогичного костного каркаса, сам

организм работает совершенно на иных принципах. Теперь, когда цепи якоря пали, я чувствовал это всем нутром и точно знал, что не ошибаюсь. Думаю, пройдет какое-то время, и мне даже воздухом дышать не придется. Просто тому, что Сила обеспечит меня всем необходимым.

Или убьет, если не завершить процесс Машины правильно.

Знали ли об этом Небожители, которые следят за мной? Уверен, что да. Как и в том, что Третий, Четвертый и Первый смогли успешно уйти на перерождение не без их помощи.

«Или Ее. Живого воплощения Светлой стороны. Женщина, которую я видел на Дорине и кто назвала меня Разящим Светом».

Теперь я узнал шепот, который порой улавливал в видениях Силы. Или слышал во снах. Она наблюдала за мной с самого начала появления в этом мире. И, вполне возможно, ждала, пока процесс завершится, чтобы явить себя полностью.

Я не собирался ждать, пока это произойдет. Как только разгребу свои проблемы и вернусь на Дорин положить конец изменениям Машины — настанет ее черед. Вместе с чокнутым братцем, воплощавшим Темную сторону Силы и, без сомнений, сделавшим Первого тем, кем он стал в конце жизни кластера.

«Сила всегда стремится к равновесию», — учат джедаи. И они правы. Тьма и Свет неделимы. Где есть одна, там всегда присутствует другой. Так и в сумраке, яркий Свет кластера уравнивался Тьмой Первого. Которая в конечном итоге поглотила его и вынудила сделать то, о чем я так боюсь рассказывать Анье.

Посмотрев на эвин, взявшую меня под локоть и идущую со мной рядом, пока Я-Джове рассказывал краткое изложение своей истории, а Я-Пятый занимался самокопанием в глубине души, грудь сжало от щемящей тоски. Сучьи Небожители! Уже за одно это с них стоит спросить по полной при встрече! А сколько еще раз они вмешивались в мою жизнь, играясь рожденной личностью Поглотителя и забавляясь мучениями душ в глубине его подсознания?

— Спокойно, — напомнил Пятый, ощутив вздымающуюся злобу в моем источнике. — Именно этого Он и добивается, видишь? Она победила, когда ты смог отделиться от Поглотителя. Теперь его последний шанс — вывести тебя из равновесия, чтобы хищник вырвался на свободу. А мы этого не хотим.

— Нет, — убито согласился я, в который раз передергиваясь при виде истинной сущности своей основы. Великая Сила, ну и гадость! И как я только раньше не замечал, какую жуть представляю в духовном мире? Видимо, выверты психики, идеально копирующей человеческую. Иначе я бы и с Ее помощью рассудка лишился, не выдержав осознания того, кем являюсь на самом деле. Но в то же время не являюсь...

Р-р, харш, как же сложно! Хотя с языка рвались выражения похлеще, с использованием кланового-русского, но то был уже не я. Иван. Или то, что от него осталось.

«Хм, а ведь он предупреждал меня о Поглотителе! — с внезапным озарением вспомнил я давнюю тренировку в пещере Темной стороны на Дорине, когда сражался с падшим во Тьму Иваном. — Не напрямую, но предупреждал!»

Тогда я не мог понять потаенного смысла, произошедшего в пещере. Схватка наложилась на вбитые Нак Зиилом представления о Силе, обернув все противостоянием Темной и Светлой стороны. Но так ли оно было?

Теперь, с помощью Пятого я вновь обратился памятью в тот день, еще раз переживая события минувшей давности и прокручивая диалог со своим темным отражением. Нет, не то.

Слова ничего не значат, являясь простым антиподом тех представлений, в который Джовеждедай верил на тот момент. Значит...

«Да».

Бой. Схватка на световых мечах! Этот момент, когда я начал читать кодекс, чтобы справиться с темным Иваном.

Замедлив последние секунды схватки до максимума и остановившись на моменте, когда я принял свою мнимую смерть с финальной строкой кодекса, мы увидели Его. Хищник, таящийся в тених, и схвативший щупальцами-ментощупами истаивающий образ Джовеждедая, в последний момент открывший глаза и дико закричавший от ужаса.

— Не помню этого, — обливаясь холодным потом, который моментально впитывал экзер, пролепетал я. — Какого хрена, Пятый?

— Он учится, — хмуро сказал альфа кластера, точно также находясь под впечатлением от увиденного. — И тогда, и сейчас. Я ошибался, думая, что Поглотитель простой хищник без мозгов. Он куда опаснее.

— Вот ты сейчас совсем не успокоил! — возмутился я, стараясь не касаться духовного плана, где мне мерещилось хищное шевеление ментощупов. — Мне страшно.

— Не тебе одному, друг. Не тебе одному.

Мы с Пятым притихли, сжавшись вдвоем в отведенном ему втором духовном контуре, пока другой моим голосом завершал рассказ о похождениях Джове-главы-клана. Аня при этом уже давно не улыбалась и хмурилась, начиная понимать, с каким на самом деле парнем связалась.

— Это все, конечно, очень интересно, — произнесла она холодным тоном. — Но с другими твоими женщинами и детьми мы разберемся позже. Сейчас меня волнует только Кирон. И этот Могру. Говоришь, он втянул нашего мальчика в свои грязные дела?

Я-Джове покаянно кивнул, пока Я-Пятый радовался, что Аня не подозревает о наличии в душе ее сына темной твари, в любой момент готовой сорваться с цепи. У меня хватило мозгов не рассказывать Анье всего, хотя касательно моих отношений с женщинами клана пришлось быть полностью откровенным. Иначе бы мы не смогли доверять друг другу и планировать совместное будущее вдвоем. А в том, что оно будет, я не сомневался. Достаточно было взглянуть в любящие глаза эвин, все еще такие же теплые и счастливые, не смотря на не самые приятные новости.

— И сколько ему сейчас лет? Стой, не говори. Он же должен сейчас быть глубоким стариком...

— Не совсем, — влез Фрис, все это время тактично отмалчивающийся в сторонке. Но у всего есть предел, в том числе у моего брата, с которым, как оказалось, на связывало много больше, чем просто названное родство.

Оба рожденные в неволе. Оба дети, не осознающие глубины мира, в котором живут. И оба постоянно совершаем открытия, переворачивающие привычную картину вселенной с ног на голову. Мы были истинными братьями по духу, и теперь этому есть прямое доказательство... О существовании которого Фрису пока не стоит знать ради его собственного спокойствия. На него и так много навалилось за последнее время. А я слишком люблю его, чтобы взваливать еще и это.

— На самом деле он довольно бодро выглядит для своих трехсот лет, — хмыкнул квард, пока пришибленная масштабами Аня молчаливо открывала и закрывала рот. — Нет, серьезно! Вполне себе живчик, только волосы седые. И больше на тебя похож, чем на Джове.

От него у Кирона только противный характер и харшево упрямство.

— Фрис!

— Что?

Мы с Аньей синхронно покачали головами. После чего она взяла меня за руку и серьезным тоном сказала:

— Пообещай, что мы с ним увидимся после того, как разберемся с Могру. Я должна его увидеть.

— Анья...

— Пообещай!

Где-то в глубине второго духовного контура Я-Пятый звучно впечатал ладонь в лицо. Тогда как мне оставалось только смиренно опустить плечи и дать тихое согласие, едва сдерживаясь, чтобы не скрестить пальцы за спиной.

— Вот и хорошо. А теперь пойдем надерем этой зеленой макаке зад.

— Барсен'тор Анья Рал! — деланно возмущенно воскликнул Фрис. — Разве этому учили в Ордене одну из самых уважаемых его членов за всю историю?

Лицо Аньи Рал вдруг стало откровенно злым. Но она быстро взяла эмоции в узду — сказывался большой опыт — и спокойно произнесла:

— Джедаи тогда, да и сейчас, думаю, тоже, учат только, ложкой какого размера разгребать дерьмо за Сенатом. Позвольте расскажу, как я оказалась в той дыре, откуда вы меня вытащили за пару минут до смерти.

И она рассказала. Начав с того момента, когда оказалась вышвырнута на нашем корабле из Центра-Прайм в звездную пустоту где-то на окраине ядра галактики, откуда методом *Силовой Навигации* добиралась до освоенных территорий долгие восемь месяцев. Успев попасть к обитаемым мирам Ядра незадолго до того, как пришло время рожать.

Слушая эвин, у меня самопроизвольно руки сжимались в кулаки, и из груди рвалось приглушенное звериное рычание. Но легкое касание пальчиков к щеке и теплый взгляд вынуждали выдохнуть и продолжать слушать историю становления той, кого однажды назовут барсен'тором Ордена джедаев.

После рождения Кирона Анья долго приходила в себя, проведя месяц в реабилитационной клинике на Адане, где восстанавливалась после тяжелых родов под наблюдением тамошних медиков. Девушка промолчала о своей принадлежности к Ордену, и с ней обошлись хорошо, отнесясь с пониманием к отсутствию кредитов и взявшись за лечение в обмен на обильные припасы с ее корабля.

После восстановления новоиспеченная мать не стала сообщать о себе в Орден и поспешила с грудничком на Альдераан, где, как она знала, должны были основать свое поселение члены клана Атран. Того, который создал Джой вместе со своими друзьями, чтобы они подготовили крепкий и надежный тыл для будущей войны с ситхами. Вот только там Анью ждало не совсем то, что она ожидала.

Азур и остальные хорошо приняли ее. Зелтронки были в восторге от малыша Кирона, довольно мощно ощущавшимся в Силе несмотря на невинный возраст. В то же время Динор с Азуром были готовы сделать все, чтобы уберечь супругу Главы и его ребенка от мнимых ужасов внешнего мира. Вот только Анье было нужно не это. Она хотела вернуться ко мне, и немедленно, на что уже не мог пойти сам Азур.

Пусть прошло немного времени с их переезда на Альредраан, молодой клан уже активно развивался, наводя тайные мосты среди знати Высших домов и вместе с килликами

занимаясь возведением подземного города. И как бы не хотел Азур присоединиться к Анье в поисках способов путешествий в будущее, на его плечах лежала большая ответственность. Точно также, как на плечах Динора, Юкиры и Энеллы, тщетно убеждавших молодую мать остаться и воспитать сына в кругу любящей атран.

На этой почве случилась крупная ссора. Усугубившаяся тем, что малыш Кирон очень некомфортно чувствовал себя в обществе килликов, заходясь плачем всякий раз, когда разумные насекомые оказывались поблизости. Этого уже Анья стерпеть не могла и улетела, решив для себя, что больше никогда не вернется на Альдераан.

Тогда мать с ребенком отправилась на Корусант — сдаваться на милость Совету, оказавшемуся весьма обрадованным ее возвращению. И весьма расстроенным положением, в котором она оказалась, с пищущим новорожденным комочком на руках.

В Ордене джедаев нет понятия «декрет». Также, как нет уважительной причины, чтобы пренебречь своими обязанностями, когда на счету каждый джедай, способный управляться со световым мечом. Анье пришлось оставить Кирона на попечение кормилицы в крыле целителей, тогда как ее саму отправили на «повышение квалификации», после того, как углядели возросший потенциал в Силе.

Тут я поневоле обратил взор на источник эвин, убедившись в правдивости ее слов.

— Видимо, сказалась беременность, — выдвинул версию Пятый, показавшуюся мне достойной принятия на веру. — При перерождении Первый влил в нее огромное количество Живой Силы. Это помогло ему сохранить частицу своего разума нетронутой и раскачало источник Аньи.

— И как это отразилось на самом Кироне?

— Узнаю, когда увижу его. Но, судя по нашим воспоминаниям, он был равен тебе по Силе. Если бы не Ее помощь, ты бы позорно слился в первом же бою.

— Думаешь, Она вмешалась тогда? — нахмурился я. — Помогла создать мне *Суд Силы*?

— Нет. Его ты создал сам благодаря своей предрасположенности к Светлой стороне. Но это не значит, что Она не наблюдала и не направляла тебя в нужную сторону. Все, не отвлекайся, Джове. Слушай дальше.

Я вынужденно повернулся к Анье, хотя мысли то и дело скатывались в сторону своего сына, которого помнил еще по Храму джедаев на Тайтоне и Корусанте. В обоих случаях Кирон показался мне довольно умелым и сильным одаренным. А в последний раз я в самом деле ощутил, насколько мы с ним похожи в плане дара и предрасположенности к Светлой стороне.

«Кто бы мне сказал тогда, кем он является на самом деле. Выходит, я своими собственными руками отрезал сына от Силы?»

Нет, об этом сейчас точно не стоит думать. Иначе рискую спалиться перед Аньей, которая уже начала подозрительно коситься на мою «блуждающую» физиономию.

— Джове, ты слушаешь?

— Да, родная, прости. Продолжай.

В общем, участь матери-одиночки в составе Ордена джедаев не самая завидная. Разрываясь между долгом и сыном, Анья прожила два непростых года, прежде чем выбила у Совета право на самостоятельные миссии и увезла Кирона с Корусанта на Тайтон. Там, вдали от политиков и пристального наблюдения магистров, она смогла вздохнуть полной грудью и целиком сосредоточиться на материнстве, отлучаясь на редкие задания Ордена близ Храма.

Кирон, как говорится, рос не по дням, а по часам. Сказалась отцовская генетика, который на момент зачатия уже был не совсем человеком. О чем, разумеется, Аня не знала, и списала все на высокую одаренность в Силе, к которой у моего сына была явная предрасположенность. К ее Светлой стороне.

Даже в три года Кирон был уже на голову выше сверстников, уровнем контроля равняясь с десятилетними юнлингами, готовыми проходить первые Испытания. И сильно интересовался своим отцом, о котором мог узнать только со слов матери.

На этом моменте я ощутимо напрягся, но, судя по спокойствию Ани, не видевшей в этом ничего необычного, интерес Кирона был вызван простым желанием ребенка обрести второго родителя. Даже не зная меня лично, Кирон сильно тосковал и часто в своих играх представлял меня в роли такого Светлого рыцаря. Всемогущего и непобедимого, отправившегося в дальнее странствие, чтобы однажды вернуться к нему с мамой и забрать их туда, где они могут стать счастливой дружной семьей.

Аня улыбнулась и сжала мою руку, ощутив, как вздрогнул от этих слов.

— Он очень тебя любил, Джове. Мне жаль, что он вырос, так и не узнав тебя как следует, — Аня посмурнела. — И меня.

Да, мы, наконец, добрались до того, как все пошло кувырком. Талант Ани в контроле Светлой стороны возрастал по мере того, как рос Кирон. У них установилась *Узы Силы*. Нередкое явление среди близких родственников, если они оба одаренные и имеют склонность к одной стороне.

Когда Кирону исполнилось пять, он стал юнлингом, а Аня сдалась под напором Совета, приняв свою судьбу барсен'тора. Уже тогда ее уровень владения Светлой стороной превосходил всех существующих джедаев. Кто-то даже поднимал вопрос о ее досрочном вхождении в Совет, но у магистров, ввязавшихся в очередную интригу Сената, были свои планы.

Аня начала мотаться по галактике в поисках корней заговора, которой привел к опустошению двух ранее цветущих планет и массовой продаже их населения в рабство зайгеррианцам. Людей удалось разыскать и частично вскрыть преступную сеть, но на этом все. Личность истинного заказчика осталась скрыта, а его поиски привлекли ненужное внимание того, о ком Аня давно и успешно забыла.

А вот Торкус не забыл виновников своего грандиозного провала с гоночным бизнесом на Ондероне, вынудившим его покинуть планету и начинать заново совершенно в другом месте. На восстановление своей репутации у толстяка ушли долгие шесть лет, после которых от оброс достаточными силами, чтобы начать охоту на тех, кто посмел кинуть его в прошлом.

И, возможно, он не был бы большой проблемой, если бы не его связи в Сенате. А тот в свою очередь надавил на Орден джедаев, чтобы они направляли «того самого барсен'тора» именно туда, куда нужны Торкусу.

Что происходит Аня поняла лишь тогда, когда пережила второе покушение и обратилась с жалобой к Совету. Но магистры проигнорировали слова барсен'тора, не подкрепленные ничем кроме ее собственных доводов и домыслов. На тот момент Орден испытывал сильные трудности с финансированием, и им была важна поддержка правящей власти, как никогда прежде. Большие деньги вынуждают людей совершать глупости, о которых они потом сильно жалеют.

Так и Совет совершил ошибку, не вняв предостережениям Ани и заставив ее довести

свою миссию до конца. Что ж, она все же нашла виновных заговора. Им оказался очередной криминальный владыка, занимавший высокий пост в Сенате и возомнивший себя выше закона. История стара, как мир, но от того не менее правдива.

Группа джедаев Аньи повязала всю шайку и организовала возвращение спасенных рабов в свои разрушенные миры, куда с грехом пополам удалось наладить высылку гуманитарной помощи. Событие широко освещалось в прессе и создало Анье неплохой имидж миротворца и великого барсен'тора, на которого равнялись все джедаи Ордена. До того момента, как охотники Торкуса настигли группу Аньи, возвращавшуюся на Тайтон и остановившуюся на крупной транзитной станции для пополнения запасов.

Засада была организована по всем правилам: высококлассные наемники-убийцы, тренированные выслеживать особые цели, напали внезапно и с тыла. Первыми же залпами вынесли группу поддержки, а потом ударом тяжелых орудий добились рыцарей-джедаев, переданных Анье в качестве телохранителей. Из всей группы выжила лишь она одна благодаря своей возросшей Силе, позволяющей филигранно контролировать Светлую сторону и создавать практически непробиваемую защиту.

Но даже у барсен'тора ее опыта имеется свой придел. Я прорвал завесу пространства и времени как раз вовремя, чтобы спасти ей жизнь. Еще немного, и превосходящие силы противника попросту бы задавили Анью числом.

Что было после, уже известно. Единственное, Анья еще раз поблагодарила нас с Фрисом и выразила сожаление, что мы не смогли вытащить ее раньше вместе с сыном. Она не впадала в истерику, с джедайским фатализмом принимая, что теперь уже ничего не может сделать. История написана и неизменна, разлучив нас с Кироном на долгих три века. И теперь единственное ее желание, прежде чем посвятить мне себя — это увидеть нашего выросшего мальчика и попросить у него прощения. За то, что бросили его, хоть и сами того не хотели. За то, что ему пришлось пережить, живя с клеймом сироты, мать которого подставил ее же Орден, а отца... предал забвению, словно того вовсе не существовало.

— А еще, — сказала Анья, остановившись и положив голову мне на плечо. — Я хочу слетать на Альдераан и лично увидеть лицо Азура, когда его вытащат из карбонита. Он не верил, что я найду другой способ вернуться к тебе.

«Строго говоря, она и не нашла», — шепнул мне Пятый, но я благоразумно оставил его мысли при себе. И вместо этого ласково пригладил торчащие волосы эвин, все еще сохранившие запах гари от эха минувшей битвы.

Анья сумела сохранить чувства ко мне несмотря на столь долгую разлуку. И, купаясь в лучах ее любви, я впервые за свою жизнь чувствовал себя целым. Мы принадлежали друг другу. Только так и никак иначе. Теперь, когда надо мной не довлеют направляющие установки якоря, я могу перестать искать свое счастье. Оно уже рядом и отвечает полной взаимностью, наполняя душу уверенностью в наше светлое будущее.

— Значит, Азур все же решился?

— Не знаю, но очень надеюсь на это! Последнее сообщение клана Атран я получила незадолго до того, как отправилась на последнее задание Храма. От Юкиры.

— И что она сказала?

— Мы пришли.

— В смысле? — не понял я. Анья указала в правую сторону от нас, на круглую рамку стационарного портала Ондерона, над которым наворачивал круги ухающий фамилиар воплощенной Светлой стороны.

— А... ну да, — я подавил жгучее желание намекнуть Фрису создать квардионный бластер и добыть на ужин что-нибудь летающее с крыльями. Жаль кое-кто наверху может неправильно понять, так что придется оставить эту идею до лучших времен. — Так что Юкира сказала?

Лучащиеся глаза Аньи игриво блеснули, отражая свет тропинок Звездной сети.

— Узнаешь, когда мы останемся наедине. А теперь давай займемся изготовлением зеленого фарша. Клянусь Силой, этот Могру пожалеет, что посмел тронуть нашего сына!

Глава 7. «Оружие души»

— Ну, — я сделал пару шагов в сторону от рамки погасшего портала и задумчиво огляделся. — Могло быть хуже.

— Например? — спросил Фрис, появляясь рядом в облике кварда и рукой отодвигая лезущий в лицо здоровый лист фиолетового папоротника. Собственно, он и густые заросли лиан — единственное, что можно было разглядеть на узкой каменной площадке, куда мы с Фрисом и Аньей вышли после перемещения из звездной сети. Дальше виднелась только тусклая мгла непроходимых джунглей, наполненных эхом угрожающих звуков и душным отвратительно-влажным воздухом.

Ондерон. Как же я «скучал» по этой дыре мироздания.

Анья по мою левую руку активировала световой меч и подняла его над головой, озаряя густые фиолетовые заросли бледно-виридиановым светом.

— Однажды я с рыцарями выслеживала беглых преступников на луне, где вышло из строя оборудование терраформирования. Шаг в сторону, и лицо обжигает сухой пар. Шаг в другую — зубы от холода стучат. Приходилось поддерживать не только свой щит, но и остальных прикрывать. При том, что нужно было непрерывно бежать и постоянно уворачиваться от летящих сверху градин размером с голову латеронца. Вот где напрячься пришлось! А тут просто тесно и дышать почти нечем. Легкая прогулка.

Даже не обладая даром видеть чужие эмоции, можно было с легкостью понять, как Анья пытается скрыть волнение за напускной бравадой. Все же события последних часов не смогли обойтись без стресса. Оказалась в ловушке и потеряла всех джедаев, с которыми успела сдружиться по долгу службы. Потом сама едва не погибла и оказалась спасена в последний момент... тем, кого уже не ожидала увидеть. И не просто, а путем перемещения в пугающую порталную сеть древней расы, где уже Анью поставили перед фактом — назад пути нет. А это значит, позади осталась не только привычная жизнь, но и любимый сын, которому предстояло вырасти сиротой, и с кем она вновь сможет увидеться только спустя три века его долгой жизни.

Ободряюще пожав запястье благодарно улыбнувшейся девушке, я убедился, что она в порядке, и только тогда повернулся назад. Чтобы успеть застать последние мгновения, когда фреска на сером склоне огромной каменной глыбы, изображающая трех высоких существ, окончательно потускнела после закрытия портала в междумирье.

— Так вот, как Она выглядит, — я с интересом изучал стилизованную картину зеленоволосой надменной женщины с уже знакомым фамилиаром-хвостатой совой, сидящей у нее на плече. При этом явственно ощутил, как душу Пятого передернуло, будто последнее, что он бы хотел — встретить Ее вживую.

— Это Дочь.

— Кто? — мы с Фрисом удивленно посмотрели на Анью, ответившую нам точно таким же недоуменным взглядом.

— Дочь, — еще раз повторила девушка и, видя, что мы не понимаем, указала рукой на фреску, жестом слева направо очерчивая оставшиеся фигуры. — Отец. Сын. Древние Владыки Силы, по легендам, воплощающие все ее стороны. Дочь — Светлую. Сын — Темную. И Отец, сохраняющий идеальное Равновесие. Междумирье, где мы были — их наследие. Семья Мортис. Именно поэтому они изображены на фреске перехода. В раннюю

эпоху экспансии их почитали за богов... Не понимаю. Разве вас не учили этому в Ордене?

— Задай этот вопрос Могру, когда доберемся до его логова, — фыркнул Фрис. — В дополнение к тому, для чего юнлингов ограждают от изучения опасностей Темной стороны. Или почему уровень образования в Храме занизили до такой степени, когда средний рыцарь-джедай не дотягивает даже до падавана твоего времени. На Джове не смотри, он не в счет. А еще в Орден перестали принимать «диких» невыявленных одаренных, вместо этого отсекая их от Силы.

— Ты... серьезно?

— Более чем. Но мне куда более интересно узнать, для чего Могру занялся работоторговлей и втянул в нее других джедаев. Включая твоего сына. И как с этим связана постройка гигантского преобразователя Звездной сети под Храмом на Корусанте. Которому под силу всю планету к хаттовой бабушке расколоть!

— Что-о??

Пока Фрис с удовольствием просвещал выпавшую в осадок Анью насчет степени падения современного Ордена джедаев, я коснулся потускневшей фрески кончиками пальцев, погружаясь в Силу и осторожно нащупывая механизм открытия портала. Ощущения были немного другими, нежели при работе светового меча Гри, но чувство «раздвоенности» присутствовало и тут. Оставалось только усилить его через Силу и... в тот же момент недвижимая картина на боку холодного камня ожила. Дочь заинтересованно склонила голову и внимательно посмотрела на прямо меня. Сын искривил губы в презрительной усмешке. А богообразный старик с длинной седой бородой до груди — Отец, сохраняющий Равновесие Силы — сурово нахмурил брови.

«Значит, Семья, — задумчиво произнес Пятый, моими глазами наблюдая за течением Силы в ожившей фреске. — Они не здесь, но я чувствую их присутствие. Будет нелегко, Джове».

«Знаю», — отозвался я, смутно ощущая неясные предостережения в Силе, но пока слишком слабые, чтобы обернуться полноценным видением. — Но, когда придет время, мы будем готовы».

Отпустив Силу, я вывалился в реальный мир и обратил на себя внимание двух спорщиков, в ходе откровений сцепившихся на фоне каких-то застарелых догматов Ордена. Каких именно интересоваться не стал. Мысли уже были заняты совсем другими вещами.

— Проход в Звездную сеть все еще работает, значит сможем быстро добраться до Корусанта, когда разделаемся с Могру. Что-то мне подсказывает, выход там должен быть недалеко от Храма.

— Но сначала нужно найти самого Могру, — Фрис покосился на мою левую ногу, где на бедре под броней экзера скрывался безжизненный и нерабочий световой меч Гри. — И раздобыть тебе нормальное оружие. Не с голыми руками же к нему лезть.

К горлу моментально подступил комок, и я склонил голову, придавленный стыдом и муками совести от содеянного. У меня не хватило духу ответить Анье на ее вопросительный взгляд. Вместо меня заговорил Фрис, кратко введя джедайку в курс дела и той жертвы, на которую пришлось пойти ради ее спасения и переноса в будущее сквозь хроноколодец Звездной сети.

— Великая Сила, — Анья вздохнула и, погасив свой световой меч, крепко обняла меня, прижавшись лицом к груди. — Прости, что тебе пришлось пройти через это. Мне так жаль!

Я обнял ее в ответ и усилием воли подавил предательскую дрожь в теле.

— Это было необходимо, эвин. Ты здесь. Живая. Если бы пришлось, я бы сделал это снова.

— Джове...

— Не сейчас, — я мягко, но настойчиво высвободился из объятий всхлипнувшей Аньи, и, пока груз вины не сломал меня окончательно, обратился к брату. — Фрис, времени мало. Дуй наверх и попытайся выйти в Голонет. Нам нужно понять, когда произойдет слияние с Дксуном, и сколько пилить до Изиза.

То, что это событие еще не началось, но уже близко, я ощутил еще в тот момент, как ступил из портала Звездной сети на лесную подстилку джунглей Ондерона. Напряжение жизненных токов планеты еще не дошло до той критической точки, которую я запомнил на момент нашего попадания с Фрисом в прошлое. Однако первые ее признаки уже ощущались. И не только в Силе, но и наяву в окружающих джунглях, пронизанных встревоженным настроением местной живности, на голых инстинктах предчувствующей наступление чего-то опасного.

— Есть сигнал!

Фрис управился быстрее, чем я ожидал, прорвав густой полог лесной кроны и спустившись к нам с Аньей в шлейфе из прелой влажной листвы и свете солнечного луча, впервые за долгие годы сумевшего прорвать плотную завесу джунглей.

— И?

— Судя по координатной сетке, мы примерно в паре часов хода от ближайшего пограничного аванпоста и в десятке лета от Изиза. Бывшая трасса свупов с норой Могру еще дальше.

— Не так плохо, — я постарался сохранять оптимизм, хотя внутренне скривился от разочарования. С другой стороны, чего еще было ждать? Не может же нам везти вечно.

— А что по времени?

— «Бегемот» еще не вышел на орбиту Ондерона. У нас есть примерно полдня до того, как мы с мандалорцами отправимся по душу Могру...

— Мандалорцы? — Анья, внимательно слушая Фриса, вдруг недовольно скривилась. Я не сразу сообразил, чем вызвана столь явная неприязнь, пока в памяти не всплыли давние уроки Нак Зиила, рассказывавшего о древней вражде джедаев с мандалорцами. Столь глубоко въевшейся в культуры обоих обществ, что даже сейчас, тысячи лет спустя со дней последней войны с Мандалором, многие джедаи, подобно Анье, с предубеждением относились ко всем разумным, отмеченным его знаком.

На этом фоне мои партнерские взаимоотношения с кланом Ордо скорее редкость, чем правило, о чем я благополучно забыл, пока не увидел реакцию эвин. Все еще хмурую и с подозрением выслушивающую заверения Фриса, вещавшего, что конкретно этим мандалорцам можно доверять.

Ох, лучше бы он молчал.... Потому как едва речь зашла о Дженне Ордо, Анья приняла охотничью стойку и с невинной, не предвещавшей ничего хорошего улыбкой поманила меня в сторону. При этом подозрительно сжав рукой рукоять светового меча на поясе.

— Дженна, значит? И почему ты о ней не рассказывал?

— Потому что у нас с ней чисто деловые отношения, — отмахнулся я, одновременно прожигая взглядом потупившегося Фриса, виновато скукоживающегося из человеческого кварда в крохотный невинный кубик. — Она приняла командование отрядом Ордо после гибели брата и подчинения василиска. Когда разделаемся с Могру, нам понадобится помощь

ее мандалорцев, чтобы разобраться с пленниками.

— Смотри у меня! — Аня прищурилась и угрожающе погрозила мне пальцем, хотя внутри уже успокоилась. — Узнаю, что очередную бабу завел, отчекрыжу яйца. Тебе еще с остальными разбираться, когда все закончим, не забыл? Смотри у меня, *эвин*. Я тебя ни с кем делить не собираюсь.

«Попал мужик, — фыркнул Пятый у меня в голове, пока я обнимал и успокаивал прижавшуюся ко мне сердито сопящую девушку. — Но это и хорошо. Если кому и под силу вправить тебе мозги, то только ей».

— Нам все еще нужно попасть в город, — игнорируя всяких бестелесных умников, я поспешил вернуть разговор в конструктивное русло и обратился к подобравшему Фрису, вновь ставшему квардом, едва гроза в моем лице прошла стороной. — Уже придумал, как добраться до цивилизации?

— До пограничного аванпоста придется переть через джунгли, шаттлы в эту глушь не летают. Оттуда уже можно рвануть в Изиз. Если повезет, успеем разжиться тебе оружием до того, как Митина прилетит на стоянку.

— Где ты собрался искать световой меч на Ондероне? — Аня скептически фыркнула. — Или хотя бы подходящие детали? На это недели уйдут, если не меньше. Не говоря уже о том, что у Джове нет подходящего кристалла.... Что?

Девушка прервалась, увидев наши с Фрисом переглядывания вперемешку с понимающими ухмылками.

— Вам что-то известно?

— Против светового меча не обязательно нужно использовать такой же световой меч, — я не стал ударяться в давние воспоминания, когда мы с Фрисом только готовили основную канву для сюжетной арки наших Звездных войн. — Достаточно будет просто...

— ...найти клинок с кортозисной оплеткой, — закончил за меня брат и весело подмигнул возмущенной таким святотатством Анье. — В Изизе как раз проживают несколько коллекционеров древностей, помешанных на артефактах прошлых эпох. И среди есть как минимум один именитый оруженник.

— Бейтельеро Санрайдер, — кивнул я, тоже вспомнив информационную сводку по Ондерону, которую Фрис сделал еще во время нашего первого прибытия в систему. — Ушлый старикан под сотню лет, состояние на уровне королевской семьи. Обладает самой впечатляющей коллекцией в секторе. У него должно быть то, что нам нужно.

— Точно? — Анью все еще одолевали сомнения. Она машинально погладила рукоять своего светового меча: сама мысль владения холодным оружием оружием вызывала у нее дискомфорт. Сказывалось орденское воспитание, с младства вбивавшее в головы юнлингов неприятие к более грубым способам покровсать разумных на куски, нежели аккуратное отчекрыживание конечностей световой шашкой.

— Либо так, — я пожал плечами, — либо искать готовый световой меч. И не факт, что у Санрайдера будет такой. А если и будет, что он подойдет мне.

Аня понимающе кивнула. Склонность адепта к той или иной стороне Силы всегда накладывает на него определенные ограничения. В нашем случае, как полностью посвятивших себя Светлой стороне, она требует использования определенного типа фокусирующих кристаллов для светового меча. У Аньи, например, это довольно редкий велморит с виридиановым оттенком клинка. Тонкое элегантное лезвие в сочетании с кристаллом, пропитанным Светом хозяйки сделали световой меч довольно капризным для

освоения любым другим джедаем. Мне доводилось держать его в руках и, ощущения... скажем так: сражаться таким оружием можно, но полного единения не будет. А в скоростном бою одаренных где, порой, доли секунды решают исход поединка, каждая мелочь имеет значение.

С такого ракурса обычный меч для меня будет даже предпочтительнее. Да, я заметно потеряю в мобильности и не смогу использовать большинство привычных наработанных связей, но зато не буду отвлекаться на компенсацию сопротивления несовместимого кайбера. Могру — Мастер Разума, и в борьбе с ним мне понадобится вся имеющаяся концентрация. Сомневаюсь, что нам вообще удастся возможность скрестить клинки. А если и так, обычного укрепленного меча вполне будет достаточно.

«Ты забыл упомянуть, что стоит такая игрушка для пару лямов кредов, — беззастенчиво подзеркалил мои мысли Пятый. — Хотя, для твоих капиталов это не проблема, да? Хомячина. Сколько там уже на счетах «Джоффриса» скопилось?»

Я машинально почесал затылок и покосился на Фриса, не ставшего терять время даром и, без подсказки, врубившегося в сочное многотравье растительности джунглей азартно ревушей квардионной мясорубкой. Аня помогала, двигаясь за ним следом и косыми взмахами светового меча поджаривая истекающие соком обрубки хищных плотоядных лиан с шипами на стеблях.

А действительно, сколько? В какой-то момент, когда поступления от покупок Звездных войн превысили определенную планку, я перестал держать руку на пульсе, отдав потоки финансов под чуткий контроль Джун. Сейчас она, привязанная к «Везунчику», все еще должна была быть на Корусанте, контролируя «Джоффрис» и идущие сквозь него финансовые потоки. А именно миллиарды кредов, пущенные в оборот ради обеспечения безопасности и функционирования всей системы на должном уровне. На этом фоне, конечно, изъятие пары миллионов погоды не сделают, но вопрос в другом: как это сделать? Как минимум, потребуется устойчивый канал связи с Корусантом, а, значит, есть вероятность раскрыть себя раньше времени и нарваться на временной парадокс. Опыт прошлого показывал, что игры такого плана никогда не заканчиваются хорошо. И, чтобы минимизировать риски, нужно подгадать все так, чтобы начать сеанс связи уже после нашего с Фрисом попадания в прошлое. То есть, на всю операцию отводятся считанные минуты, после чего нужно в темпе рвать когти к логову Могру, пока ушастый гоблин не «употребил» мандалорцев. А с ними остальных пленников, среди которых джедаи во главе с моим бывшим мастером Нак Зиилом.

«Учитель!»

Меня вдруг как током ударило. Совсем забыл про него со всеми волнениями минувших событий. А ведь изначально я летел на Ондерон в том числе, чтобы спасти его, а не только схватить Могру. Пуду! И как тут не разорваться прикажете? Сомневаюсь, что зеленый злыдень даст мне хотя бы миг передышки, чтобы освободить пленников. А, значит, их судьба ложится на плечи Фриса, так как Аня не упустит шанса навтыкать уроду, запудрившему мозги нашему сыну.

«Твою ж медь. Еще и Кирон... и Лана с Карой. Третий с Четвертым. Мои дети. Что мне во имя Силы, теперь со всем этим делать?»

Видя, что я совсем приуныл, Фрис начал распевать веселые песенки из пиратского репертуара, что вкупе с непрекращающейся рубкой стонущих джунглей, сделало наше передвижение к аванпосту весьма колоритным. Неудивительно, что встретили нас

разогретыми стволами турелей и поднятыми щитами, еще загодя предупредив не пересекать обозначенный периметр.

Ну да, еще бы. Три перемазанные растительным жмыхом фигуры, одна из которых, к тому же, еще и светится ярким неоном. Это Фрис, дурачась, разогнал ядро, изображая из себя новогоднюю елку. Пришлось прикрикнуть, чтобы не пугал народ почем зря и брать переговоры в свои руки. По крайней мере, своего он добился: вывел меня из апатии, куда я вновь начал проваливаться под гнетом навалившихся проблем.

С грехом пополам удалось убедить суеверных местных, что мы не злобные лестные демоны, а просто потерпевшие крушение неудачники, которым не иначе как чудом удалось добраться до пограничных секторов обжитых территорий. Немало помогла Аня, чья жалобная моська даже в подтеках сока поджаренных лиан смотрелась мило и располагала пограничников, с начала месячной вахты не видевших никаких женщин. Особо любвеобильных, правда, пришлось приструнить ментально, но общий эффект был достигнут. Нас пустили внутрь, позволили принять душ и привести в порядок одежду перед тем, как прибыл эвакуационный шаттл.

Плюсом оказалось то, что платить за него не пришлось. Таких адреналиновых туристов, желавших почувствовать себя Наездниками из сказок и нырнувших в покорение дикой фауны Ондерона, нередко вылавливали в джунглях по сигналам спасательных маяков. Потрепанными, но куда чаще по частям или недожеванными кусками, непригодными даже на опознание.

На радостях, что им не придется заполнять посмертные формуляры, спасатели даже не стали пытаться нас насчет документов и просто высадили в ближайшем поселении с рабочим транспортным терминалом. Откуда мы уже на втихаря взломанных Фрисом гравибайках за восемь часов на форсаже добрались до Изиза, успев аккуратно до закрытия антикварной лавки Бейтельеро Санрайдер.

Старикан, ожидаемо, встречать мутных гостей отказался. Вместо него краткий экскурс по внушительной коллекции орудий убийства, висящей на стенах и оружейных стойках, провел его помощник — представительный мужчина лет сорока, в строгом костюме и носящий на левом глазу визор дополненной реальности. Его обволакивающий голос приятно ласкал уши и, вместе с легкой ненавязчивой музыкой в лавке, придавал окружающей атмосфере свой неповторимый шарм. В какой-то момент я даже поймал себя на мысли, что не различаю отдельных слов и просто восторженно глазею по сторонам, не в силах остановить взгляд на чем-то одном.

Чего тут только не было! И знаменитые громоздкие плазмоменты десантников эпохи Старой Республики. И дико редкие карабины экзотов, выпускаемых ограниченными партиями для наемников тех же лет. А отдельные самые большие стойки занимали убойные образцы тяжелого вооружения, которые обычному человеку даже поднять не под силу.

У одной такой пукалки с гиперзвуковой пушкой распустил слюни Фрис — этот любитель всего монструозного и вдохновляющего на создание новых проектов во вселенной Звездных войн. Еле оттащил... Чтобы уже через пару шагов вместе с ним зависнуть в следующем отделе, представляющем бесчисленное разнообразие бластеров всех видов и размеров, способных удовлетворить самый придирчивый вкус клиента.

Но, как бы не тянулись жадно загибающие руки к радующему мужской взор богатству энергострела, пришлось унять радостно колотящееся сердце и обратить взор на дальнюю часть лавки, посвященную холодному оружию. И выбор тут был ничуть не меньше! Десятки

клинков, вычурных и простых, коротких поясного ношения и громоздких двуручников с уклонов в старинный дизайн. И многие со скрытыми свойствами, как наличие виброклинка или напыление токсичным металлом ядовитых расцветок.

Кортозисные мечи занимали отдельную стойку и буквально заставили мои глаза загореться азартом исследователя. То, что ситхи прописали! Хищные и немного изогнутые на концах орудия смерти мрачно поблескивали антрацитовым углем в приглушенном освещении зала. Грозное и страшное оружие... совершенно не подходящее кому-то, исповедующему Светлую сторону силы.

— Эти не подойдут, — с сожалением прервал я пространственную лекцию продавца, излагающего довольно интересные факты об истории попадания этих и других клинков в коллекцию уважаемого Бейтельеро Санрайдер.

— Предпочитаете что-то более смертоносное? — мгновенно сориентировался мужчина, аристократичным жестом двумя пальцами поправив оправу визора и смерив взглядом мою внушительную фигуру, возвышавшуюся над ним на целую голову. Я призадумался и переглянулся с Аньей, согласно моргнувшей на мой безмолвный вопрос.

Да, она тоже это почувствовала. От кортозисного оружия ощутимо тянуло Темной стороной. Не сильно, но для адептов Света даже такие эманации казались сродни тухлой вони посреди благоухающего цветочного сада. Видимо, в свое время клинки успели побывать в настоящей мясорубке, отголоски которой намертво въелись в металл гневом и яростью древних одаренных. Их световое оружие оказалось бессильно против жаждущего живой крови черного металла, и даже спустя века, кортозис все еще фонил болью и страхом отобранных жизней.

— Нужен другой металл, — после паузы и собравшись с мыслями, произнес я, обращаясь к терпеливо ждущему меня продавцу. — Есть еще варианты, способные выдержать сверхвысокие температуры?

— Например, столкновение со световым мечом? — мужчина понимающе улыбнулся Анье, чей неприкрытый клинок свободно свисал с пояса, но более ничем не выразил своей заинтересованности. Профессионал. Желание клиента превыше всего.

— Прошу Вас пройти в зал ожидания. Клинки такого рода находятся в закрытой от общего доступа секции. Мне нужно проконсультироваться с господином Санрайдер.

— В этом нет нужды, Эркин. Дальше я справлюсь сам.

Реакция нашего сопровождающего оказалась моментальной. Обернувшись на голос, раздавшийся с лестницы, ведущей на второй ярус лавки, Эркин глубоко поклонился в пояс и учтиво произнес:

— Господин.

Бейтельеро дождался, пока его помощник вернется за стойку у входа, после чего цепко оглядел нас, особое внимание оделив квардионной фигуре Фриса.

— Предлагаю сразу перейти к делу, господа джедаи. Мне не нужны проблемы с Орденом, однако и за бесплатно я ничего не продам. Экспонаты из бескара, фрика и ультрахрома стоят от миллиона кредов и выше. За особо редкие экземпляры цена доходит до пяти. Вы располагаете подобными средствами?

Душевная жаба озадаченно квакнула, впечатленная размерами наглости коллекционера, от которого явно несло эманациями жадности. Пришлось наступить ей на горло и утвердительно кивнуть, благо вопрос оплаты с Фрисом обговорили еще на пути через джунгли.

Чтобы не вызвать временного парадокса, он будет использовать накопления с обезличенного чипа, которое на всякий пожарный всегда таскал в своем ядре. О причинах подобной паранойи я не спрашивал. Как говорит, от кого поведешься... Денег было достаточно для покупки любого оружия в лавке, еще и останется столько же.

Тем не менее, спидербайки для перелета в Изиз Фрис все равно взломал. В память с старых добрых времен, когда его звали Фрисби, и тело адаптивного кварда заменял металлический корпус с вшитой матрицей дроида-диверсанта. Я не смог возразить ничего против, раз погонщик терминала все равно получил достойную плату, покрывающую стоимость угнанных спидеров в два раза. После того, как загруженный Фрисом вирус вывел его позитронные мозги из спящего состояния, уже после нашего прибытия в Изиз.

— Тогда прошу за мной, — старик удовлетворенно буркнул что-то после считывания на наручный коммуникатор данных протянутого ему банковского чипа. — Сейчас вы увидите жемчужину моей коллекции!

Фрис, подобно мне, закатил глаза: сколько пафоса. Все эти барыги одинаковы, когда дело касается манящего блеска кредитов. А если к этому выдается возможность распушить хвост перед симпатичной девушкой, картинно хлопающей ресницами и благостно внимающей рассказам о бурной молодости контрабандиста, хорошее настроение обеспечено. Мне оставалось только усмехаться и наслаждаться зрелищем того, как опытная бансен'тор Ордена джедаев умело играет на струнках чужой души, внутренне оставаясь такой же спокойной и беспристрастной.

С ее помощью мне осталось только пройтись по рядам оружейных стоек и выбрать понравившийся бескаровый клинок, притянувший внимание благородным серебристым блеском и аурой силы предыдущего владельца. Остальное Аня сделала сама, без Силы, одним лишь женским очарованием разведя маслянисто лыбящегося сластолюбца на смешную цену в девятьсот тысяч кредитов. Практически даром за оружие из бескара, обычно применяющееся исключительно для создания мандалорских доспехов и куда реже для чего-то иного.

Взяв в руку рифленую рукоять меча, я сделал пару пробных взмахов, привыкая к весу и балансу оружия, совершенно отличного от используемого одаренными. Хм, весьма недурно! Длина чуть короче стандартного светового меча, лезвие сабельного типа с характерным изгибом в сторону обуха. Не припомню такого оружия в культуре мандалорцев, значит, самодел по чьему-то особому заказу. Но, пусть меч и не бывал в гуще боя, от него явственно веяло внутренней Силой и отголосками эмоций мастера, вложившее в свое творение всю душу.

Отчасти поэтому мой выбор и пал на него среди прочих других клинков, больше подходящих мне по форме и размерам. Мандалорское железо крайне прочный и в то же время пластичный материал, что касается духовного плана. Подобно кортозису, чутко реагирующего на Темную сторону, оно способно накапливать токи Силы и хранить отголоски душ предыдущих владельцев.

Не зря мандалорцы передают свои доспехи из поколения в поколение. Часть культуры имеет под себе вполне реальные корни, воплотившись в культ бескара, в некоторых кланах принимающего довольно гипертрофированные формы. Хотя те же Ордо в этом плане не столь ортодоксальны, но даже они, увидев носителя подобного меча, потребует его возврата в лоно Мандалора для переплавки и очистки от налета грязи тех, кто не следует Пути.

«Быть может, он даже станет символом, — я крутил меч в руках, принимая

окончательное решение. — Когда разделась с Могру, передам его Дженне. Вместе с василиском это упрочит ее положение в клане и даст хорошие шансы на преемственность. Со временем Атран получат должного им главу Ордо — недурная перспектива».

— Беру. Аня, переведи кредиты на счет, пожалуйста.

— Сделано. Как тебе этот меч, Джове? Нравится?

— Прекрасно. Теперь хоть на передовую с ситхами! А ты что-нибудь себе присмотрела? Фрис?

— Нет! — быстро ответила за моего брата Аня, уже успевшего открыть рот и потянуться в сторону здоровенной секиры из ядовито-красного металла. — Нам уже пора.

— А-а?.. — Бейтельеро Санрайдер, который вдруг перестал ощущать на себе накатывающие волны женского очарования, разочарованно обернулся ко мне и даже как-то просительно пролепетал. — Уже уходите, господа? Но я хотел предложить замечательный хашийский каф...

— Боюсь, у нас мало времени, — я отрицательно покачал головой, не поддаваясь щенячьему взгляду Фриса. Успеет еще цацками обзавестись. Аня права: сперва дело, а мы и так сильно задержались.

— Но, подождите! У меня есть еще кое-что, — возбужденно забегал Бейтельеро, никак не желающий отпускать запавшую ему в душу молодую джедаю. Пусть и весьма плачевного вида, в робе, потрепанной похождениями в джунглях, но даже так остающуюся самым ярким лучом красоты в этом царстве блестящих драгоценностей минувших эпох.

— Только сегодня, исключительно для дорогих гостей-джедаев: оружие вашего Ордена, хранимое моей семьей испокон веков!

— Что? — тон Ани моментально заледенел. — У вас хранятся незарегистрированные световые мечи?

— Прошу вас, миледи! — испугался и замахал ладоншками обильно вспотевший коллекционер. — Все законно! Эти мечами владели мои предки по материнской линии во времена древних ситхских войн. Двухклинковая «Песнь воды» и одноклинковое «Сияние неба». Уникальные вещицы в своем роде, именные, авторский дизайн...

— Покажите, — непререкаемым тоном велел я, внезапно ощутив какое-то странное волнение в Силе. Что-то неуловимое, но заставившее меня намертво вцепиться в появившийся шанс.

Бейтельеро перевел взгляд с Ани на меня, и улыбка его потускнела.

— Эти мечи не для продажи, мастер-джедай. Они — святые реликвии моей семьи. Но я не против показать их вам. За определенную плату, разумеется...

Красноречивый намек в сторону опешившей от такого наглого подката Ани не остался безнаказанным. Бесстрастное лицо девушки вдруг отразило непримиримый внутренний Свет, сияющий в ее источнике подобно яркой утренней звезде. А пробирающий до мурашек спокойный тон заставил лоб Бейтельеро покрыться очередной порцией пота. На сей раз холодного.

— Показывай.

Даже Фрис восхищенно присвистнул, что уж говорить обо мне. До сих пор Аня еще не являла свою возросшую Силу, и теперь я имел удовольствие наблюдать, как она выросла со времени нашего вынужденного расставания в прошлом. Не только, как джедай, но и как лидер, способная принимать нелегкие решения и адаптироваться к любой ситуации.

Ощувив мое оценивающее внимание, Аня повернулась и, дурачась, включила режим

плохой девочки, показав дразнящий кончик языка. Кхм. Что я там говорил об изменениях? Беру свои слова назад...

— Что? Барсен'торы должны уметь настоять на своем.

«Добро должно быть с кулаками, — перефразировал Пятый, беззастенчиво копаясь в остатках памяти, доставшейся нам от Ивана. — Какая женщина! Сила, я влюблен».

«Эй, — возмутил я. — Она моя, лапы прочь!»

«Ха-ха».

Между тем, развивший крейсерскую скорость владелец антикварной лавки успел метнуться наверх и вернуться с красивой деревянной шкатулкой, украшенной декоративной резьбой и выкрашенной в небесно-голубой цвет.

— Прощу, миледи. Вот сокровище, которое передается в семье Санрайдер в ожидании часа, когда среди нас вновь появится достойный носить их.

Аккуратно приподняв едва слышно скрипнувшую крышку шкатулки, Бейтельеро показал нам ее содержимое. Аня и я проявили сдержанный интерес, тогда как шумно засопевший Фрис едва ли не запустил внутрь голову.

Как старик и говорил, нашему взору предстали два световых меча, выполненных в одном стиле. Полагаю, оба когда-то принадлежали рыцарю-джедаю, прошедшему суровую школу войны. Одноклинковый имел простую рукоять из серой стали, слегка сужающуюся на креплении фокусирующей линзы и переходящую в удлиненную ребристую поверхность силовой ячейки, для более сильного сцепления с рукой. Вполне себе типовой меч для начинающего рыцаря-джедая, только недавно ставшего на продвинутый путь познания Светлой стороны.

С другой стороны, меч-посох имел уже более проработанный дизайн и резкие черты, выражающихся в спиральных бороздках, идущих от эмиттера к центральному соединению рукояти. Выходные отверстия для клинков были дополнительно защищены укрепленными вставками, на одной из которых даже остался след поврежденного металла — результат столкновения с другим мечом.

В общем и целом, ничего особенного. Однако то колебание в Силе никуда не делось. И, по мере того, как длилась пауза, я начал понимать причину его происхождения.

Фрис.

Мой брат замороженно смотрел на световые мечи, пока сквозь его квардионное ядро и кайбер-кристаллы проходили потоки Силы. Процесс настолько необычный и завораживающий, что мы с Аней затаили дыхание и не шевелились до тех пор, пока Фрис не издал тихий вздох и не отстранился от шкатулки.

— Сколько? — раздался его приглушенный голос. Бейтельеро Санрайдер моргнул и уставился на кварда, будто впервые видел его.

— Я же сказал...

Фрис покачал головой и, протянув руку ладонью вверх... направил Силу. У меня отвисла челюсть, как и у Бейтельеро, при виде шевельнувшихся световых мечей. У одноклинкового повернулась муфта эмиттера и открылся защитный лепесток, являя свету мягко мерцающий голубой кайбер кристалл. У посоха что-то щелкнуло в рукояти, и декоративные вставки на концах мечей вдруг удлинились вдвое, явив заостренные концы тонких лезвий, которыми вполне можно было работать, как обоюдоострым кинжалом.

Еще миг, и оба меча взмыли вверх, активируясь с приятным слуху гудением. Лавка озарилась нежным небесно-голубым светом, заставив Бейтельеро схватиться за сердце и

опереться на ближайшую стойку.

— Как же так?.. — донесся его слабый неверящий шепот. — Никто из семьи... За столько веков... Почему они открылись тебе?!

Я неотрывно смотрел на брата, а он на меня, когда его слова коснулись воздуха, гармонично вплетаясь в песню световых мечей.

— Они предназначены не для вас, и тот, кто их создал, знал это. Назовите цену.

Старик, по щекам которого катились дорожки слез, намертво вцепился в пустую шкатулку и осел на пол. Силы покинули его и, подскочивший помощник тот же потянулся с портативной аптечкой, явно готовый к чему-то подобному. Но сухая узловатая рука в морщинах остановила его на полпути. Бейтельеро поднял голову и, сморгнув слезы, уставился на вращающиеся по часовой стрелке световые мечи, зависшие перед Фрисом, стоявшим с крайне одухотворенным видом.

— Только тот, кто истинно чист душой, сможет активировать мечи, — убитым голосом сказал старик. — Пророчество... Мы верили, что это будет кто-то из нашей семьи, но Силу не обмануть. Спустя тысячи лет наследие Номи наконец ожило. В руках того, кто достоин нести его Свет в мир.

— Бейтельеро, — все еще переваривая произошедшее, я попытался что-то сказать в наше оправдание, но старик резко потрянул головой и, кряхтя, с помощью заботливого Эркина поднялся на ноги.

— Уходите.

— Но...

— Пока я не передумал.

Старик еще раз посмотрел на нас троих и остановился напротив Фриса, который уже деактивировал световые мечи и аккуратно принял их себе в руки.

— Как тебя зовут, дитя?

— Фрис. Атран.

Ладони старика легли на плечи брата, а в его голосе прозвучала затаенная горечь. И надежда.

— У моей семьи есть напутствие, Фрис Атран. «Пусть Песнь воды укроет тебя от невзгод в бесконечном океане космоса, а Сияние неба укажет путь среди звезд. В неизвестности, куда ты ступаешь».

Бейтельеро Санрайдер отступил в сторону и указал ему рукой на дверь.

— Надеюсь, Номи сделала правильный выбор. Ступай, юный шард. И принеси мир в галактику.

Глава 8. «К логову зверя»

Мы с Фрисом стояли на командном мостике «Бегемота», наблюдая, как сопящая от напряжения Митина прокладывает курс, ведя корабль сквозь атмосферные аномалии растущего воздушного тоннеля, соединяющего Ондерон и луну Дксун. Планетарное Слияние обещало вот-вот начаться, и мы летели в самый его эпицентр.

— Кхм, — я первый нарушил затянувшееся молчание, и, не сводя глаз с обзорного окна, деланно-незаинтересованно спросил. — И как давно ты ощутил Силу?

Фрис улыбнулся, но также остался на месте без движения.

— А я все ждал, когда ты не выдержишь.

— О, это было непросто! Чуть мозги не лопнули от перенапряга. И?..

— Сложно сказать, в какой именно момент, — тон брата стал задумчивым, а выражение лица отстраненным. — Все началось с установки импланта гибридной модуляции. Он наделил меня всеми чертами органических форм жизни, включая возможность чувствовать. По-настоящему, а не имитировать по твоему образу и подобию, как раньше.

— Не думаю, что ты когда-либо имитировал чувства, — мягко возразил я ему. — Даже, когда впервые осознал себя Фрисби на Тайтоне. Этот дар всегда был с тобой.

Фрис приосанился и повеселел. Расцветший цветок ярких эмоций показал, насколько ему приятно слышать эти слова.

— А какая она для тебя? — жадно спросил я, подавшись своему любопытству. — Сила?

— Иная. Я знаю, как ее чувствуешь ты, но у меня... это как подключение к ядру дополнительного источника вычислительных мощностей. Настолько большого, что мне приходится ограничивать скорость обмена данных, чтобы не спалить нейронные связи. Это завораживает! И пугает. Вернее, пугало... поначалу.

— Что изменилось?

— Не ты один учился у Пряхи, — в эмоциях брата промелькнули нотки гордости. — Она помогла мне понять, что значит не просто чувствовать себя живым, но *быть* им.

— А есть разница?

— Есть. Я тоже не понимал, пока она не показала. И тогда, думаю, меня осенило: Сила всегда была рядом. Просто я не мог понять, что это и как ее направлять. Теперь знаю. «Сияние неба» помогло увидеть, — его кончики пальцев любовно провели по рукояти своего нового светового меча, занявшего положенное место на квардионной имитации пояса.

— А «Песнь воды»?

— В меньшей степени. Я могу ее использовать, но она слишком остра для меня. Во всех смыслах. Сейчас я просто подрабатываю курьером, чтобы передать ее тому, кто по-настоящему достоин.

— И кто же..., — я осекся, увидев ухмылку брата. Еще с пару секунд потребовалось, чтобы интерпретировать бурю эмоций, взметнувшихся у него в груди, и узнать ответ.

— Да ладно. Не может быть!

— Нет? Что мы с ней такое, по-твоему, брат? Помнишь, я говорил еще тогда, у Стража на Альдераане: Гри не могут создать жизнь. А Сила — да! В сочетании определенных условий для нее нет ничего невозможного. Зерно, которое Сот передал для пробуждения Джун, уже имело встроенные наниты с той же матрицей, как у моего импланта гибридной

модуляции. Так что мне остается просто передать ей «Песнь воды» и ждать, когда связь установится.

Фрис сделал паузу и тихо, так, чтобы слышал только я один, продолжил:

— Именно поэтому кайбер-кристаллы Гри такие особенные. Малыш... он ведь тоже осознал себя, в самом конце. Пусть и не так, как я, но *твоя Сила*, Джове, помогла ему увидеть мир по-другому. Также, как помогла мне.

Против воли предательские слезы навернулись на глаза, и мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать их вместе с рвущимся из груди судорожным вдохом. Пуду. Кажется, этот груз вины не отпустит меня уже никогда. Потому что, чтобы я не говорил окружающим, в глубине души я не смирился с сделанным выбором и корил себя за содеянное.

За предательство того, кто пожертвовал собой ради исполнения моих желаний. Как же хреново...

«Джове! — сознание всполошил предостерегающий крин Пятого. — Твоя защита слабеет!»

«А, харш!»

Спохватившись, я торопливо перехватил ускользающие поводья от сетей, окутавших спящую сущность Поглотителя. Хищник в глубине подсознания недовольно заворочался, но все же погрузился обратно в беспокойный навязанный сон.

«Следи за собой, ситх тебя дери! — выругался Пятый, и я почти наяву увидел, как он утирает холодную испарину со лба. — Эта тварь только и ждет шанса, чтобы вырваться. И твои душевные метания никак не помогают».

«Прости, — искренне повинулся я. — Просто...»

«Просто все, что в тебе до сих пор сдерживал якорь Машины, вышло наружу. Вторая всегда была эмоциональной, и ты очень похож на нее. Порой даже чересчур».

«Это такой толстый намек перестать лить бабские слезы?»

«И сжать яйца в кулак, — без малейшего намека на издевку подтвердил Пятый. — Пойми наконец, *Разящий Свет*: от тебя сейчас зависят не только наши жизни, но и напрямую миллионов других существ! Если Могру добьется своего, последствия будут катастрофическими. Ты должен сохранять разум чистым, чтобы одолеть его».

— Внимание экипажу! — внезапный окрик Митины вывел меня из самокопаний. — Входим в зону турбулентности, может немного потрясти.

— А куда делись компенсаторы..., — начал говорить я и едва не прикусил язык, когда звездолет ощутимо так тряхнуло. Понял, молчу. Митине виднее, как там ее толстячок небеса бороздит.

— Джове! — рывкнула навигатор, бледная от напряжения и носом прилипшая к стенной панели с извивающимися кривыми графиков и стройными рядами смеющихся символьных параметров интера. Ее последняя команда пилоту оказалась неудачной, вызвав каскадную встряску по каркасу корабля, когда сопящий от напряжения пилот-салластанец выкручивал штурвал по крутой траектории на снижение. — Куда именно нужно!?

— Пустошь справа по курсу. Видишь? Там, — я оперся на подголовник кресла второго пилота и через обзорное окно указал на песчаное пятнышко у окраины джунглей, проглядывающее в потоках взвихряющегося воздуха на границах атмосферного фронта. — Заходи со стороны солнца и зависни над джунглями. Оттуда мы доберемся своим ходом.

— Вам делать больше нечего что-ли? На кой хрен вам в эту харшову дыру лезть, если

можно прямо до места долететь?

Мы с Фрисом молча переглянулись, благодаря науке Пряхи ощущая то, что для менее чувствительной Митины оставалось скрытым.

— Так надо.

— Ну и хер с вами! Сдохните — жаловаться не приходите. Терпеть не могу призраков.

Фрис хмыкнул, а я медленно вздохнул, беря под контроль вертящиеся на языке остроты. Это Митина. И перевоспитывать ее бесполезно.

— А мне что прикажешь потом делать? — буркнула чуть успокоившаяся клановый навигатор, все еще недовольная, что ее планы на тотальный расслабон с бухлом и девочками нарушили сразу по прилету в Изиз. — Кантиной с пазааком тут не пахнет.

При этом к раздражению Митины примешалась изрядная доля эмоций, испытываемая еще со времени нашей встречи в столице. Мы с Фрисом так и не смогли объяснить, как умудрились добраться до города раньше нее, если остались в лагере мандалорцев после отлета «Бегемота». И что стало с нашей внешностью, слишком изменившейся за такой короткий период разлуки.

А вопросы не могли не возникнуть. Для любого, кто был знаком с нами лично, будто не десяток часов прошел с момента нашего расставания, а полновесный год по стандартной временной шкале. За который я вытянулся, хотя, казалось, куда еще больше, и окончательно потерял последние юношеские черты, став внушающим уважение молодым мужчиной. Волосы стали еще светлее, потеряв детский пшеничный оттенок и став почти белыми. Не седыми, а именно блее, отражая произошедшие с организмом изменения, укрепленные глубокой связью со Светлой стороной.

В свою очередь Фрис столь виртуозно овладел своим квардом, что теперь его было почти не отличить от реального разумного из плоти и крови. Не считая небольшого фонового сияния неона вокруг фигуры, он выглядел... настоящим. Во всех аспектах своей жизни, а не только духовном, делающим его частью Единой Силы.

Но если первое еще можно было списать на апгрейд, то не заметить второго Митина со своей гиперпаранойей не могла. А уж когда Анью на мостике увидела... Скажем так: я ожидал грома и молний, но тилина ограничилась нервным глазным тиком. Поначалу. После чего слегка отошла и с ходу ультимативно заявила, что ноги этой «крашеной самки харша!» не будет на борту ее корабля.

Каких трудов нам с Фрисом стоило ее успокоить — отдельная песня. Трагичная, полная обид, угроз, взаимных упреков и поэтических матерных конструкций, коими не побрезговали бы и самые отмороженные головорезы в криминальных синдикатах хаттов. При этом я, как глава клана Атран, проявил чудеса дипломатии, одной рукой удерживая рвущуюся в бой тилину, а второй придерживая за талию пышущую святой мезью эвин, так и норовящую схватиться за световой меч. И смех, и слезы. Особенно в свете предстоящих разборок с остальными дамами клана, носящими под сердцами моих детей.

В общем, с грехом пополам, шаткий мир был установлен, но Митина все же добилась, чтобы Анья покинула мостик. На что мне, скрепя сердце, пришлось пойти, внутренне содрогнувшись под пламенным взглядом возлюбленной, которым она наградила меня перед спуском на нижние палубы.

«Ох, чую, ждет меня на Альдераане веселая жизнь, — внутренне пожаловался я Пятому, вновь вспомнив тот момент и ежась от колючих мурашек, бегущих по спине. — Может, ну его? Пусть ушастик делает свое дело. Бахнет и ладно. Зато всем будет не до меня...».

«А вот за наивность основе Ивана спасибо скажи, — мой духовный собеседник по обыкновению рубил правду-матку. — Помнится, он тоже любил тешить себя призрачными надеждами. И нас заодно».

«Зануда».

«Обращайся».

Корабль накренился, болтаясь в мощных воздушных потоках и медленно снижаясь, стараясь не привлекать лишнего внимания. Насколько это было возможно внешне, благо в Силе стараниями Аньи нас практически не ощущалось. Ее опыт барсен'тора позволял творить и не такие вещи, что пришлось весьма кстати в виду предстоящей встречи с Могру. Чем неожиданней будет для него наше появление, тем больше вероятность, что Нак Зиил с джедаями и остальными пленниками будут спасены..

— Фьюф, — пилот-салластанец подвел «Бегемот» к растительной кроне джунглей, вызвав нездоровое шевеление цепких ветви хищных лиан, потянувшихся к небу. Выполненный маневр скрыл его от посторонних глаз со стороны бывшей трассы свупов, и я надеялся, что остаток пути по земле пройдет также гладко. По расчетам Фриса времени, прежде чем наши «прошлые» версии встретят Могру и провалятся в хроноколодец Звездной Сети, осталось совсем немного.

Пилот откинулся на кресло, утирая ладонями мокрые от пота крыловидные капли поверх рта.

— В унгрус я драл такие посадки, босс! В другой раз найдите способ самоубиться попроще.

— Отличная работа, Ринго, — расщедрилась Митина на похвалу, повторяя движение салластанца и буквально утонув в мягком ложе второго пилотского кресла. — Одной проставой не отделаешься, Джове. «Бегемоту» потребуется полный фарш на ближайшей верфи. За счет фирмы!

— Будет, — Фрис утвердительно кивнул под моим взглядом. — Молодцы, заслужили. Теперь наш черед.

Митина широко показательно зевнула, едва не вывихнув челюсть.

— А-а-аф! Вперед. Мы тут подождем.

— Митина.

— Ладно, ладно, — ворчливо отозвалась навигатор, нехотя выпрямляясь скрипнувшем кресле. — Улетим после высадки. Хотя, не думай, что ты отвертелся от объяснений!

На это я только усмехнулся и кивнул Фриса, вместе с ним покидая мостик. Тилина могла сколько угодно вредничать, но в конечном итоге сделает, как ей велено. Потому что ощущает мою возросшую Силу и инстинктивно признает главенство Вожака в стае, как принято у ее расы.

И еще потому, что будущее уже определено. И в нем я не помню никакого тяжелого транспортника, ошивающегося в обозримой близости от логова Могру.

Тем временем Анья на нижней палубе успела неплохо поладить с судовым техником, бортовым программистом и раздражающей занозой в заднице Митины — салластанцем Ихором Ворром. Мы с Фрисом обнаружили этих двоих, сидящих на краю погрузочного контейнера с чашками ароматно дымящего кофейного тоника. За приятной беседой на политические темы современных реалий на Республиканской арене, время полета пролетело для них незаметно. Мы с братом успели застать уже конец разговора.

— ...выходит, Лашга-Со получит чрезвычайные полномочия?

— Считай, это уже простая формальность. За последние три года Миротворческий флот пополнился еще на сотню тяжелых вымпелов новейшей постройки. И я не про тот хлам, которым гоняют пиратов на задворках фронта Внешнего Кольца. Под командованием адмиралтейства ходят новейшие суда со стапелей Куата и Коррелианских верфей. Бриллианты в куче говна из ржавого железа! Знаешь, какие там цифры крутятся, дочка? Без чрезвычайных полномочий провалить такой гос-заказ практически невозможно. А, значит, Сенат настолько глубоко запустил язык в очко канцлера, что может отполировать ей зубы изнутри. Еще и до кончиков лекку дотянется, если откат получит.

— Фу, дядя Ворр! Где ваши манеры? — Аня хихикнула и, не замечая нас с Фрисом, остановившихся в тени грузового контейнера, пригубила из исходящей дымком чашки. — И все равно, я не понимаю, откуда такая агрессия? Империя ситхов пала много веков назад, а нынешние их последователи... Как их там, культисты? Даже не смешно. Кучка любителей во главе с опальным мастером. Они скорее досадная помеха, чем реальная угроза Республике. Может, канцлер знает что-то еще, что не известно другим?

— Кхм.

Я вынужденно прервал несомненно увлекательную беседу, шагнув на свет и отозвавшись на вопросительный посыл Ани в ментале.

— Да, пора.

— Спасибо за приятную беседу, дядя Ворр. Как-нибудь повторим, — девушка пожала руку распутившему слюни салластанцу и с наигранным вскриком спрыгнула вниз, позволив мне подхватить ее на лету.

— Мой рыцарь, — послужил от нее наградой короткий чмок в губы, поневоле поднявший мне настроение. — Готов вершить подвиги в мою честь?

— Ради тебя хоть в гнездо ранкора с голой жопой.

— Хи-хи. Как романтично!

Фрис, ради поддразнивания которого и была сыграна театральная постановка в двух лицах, закатил глаза и первым удалился в сторону шлюзовой камеры. Довольная смеющаяся Аня побежала его догонять, пока я на минуту задержался у салластанца, последний раз прогоняя наш план и убеждаясь, что команда четко осознает свою роль.

Мне было не нужно, чтобы экипаж «Бегемота» путался под ногами, рискуя срывом всей спасательной операции. Пока на нашей стороне неожиданность, я собирался использовать все полученное преимущество, чтобы застать Могру врасплох. И, даст Сила, его будет достаточно, чтобы предотвратить непоправимое.

— ...и не забывайте мониторить сеть, пока мы будем внизу, — отдал я последние указания кивающему салластанцу. — Как только планетарное Слияние закончится, у нас будет совсем короткое окно, чтобы незаметно обратиться из системы.

— Понял, босс, — со смешком передразнил Ихор повадки молодого пилота Ринго и уже куда более серьезным тоном добавил. — Ты уж побереги себя. Будет обидно похерить все в самом начале, когда дела семьи только пошли в гору.

Крепким рукопожатием поблагодарив старика за заботу, я метнулся к шлюзу, нагоняя ожидающих меня Аню и Фрису, уже облачившихся в боевую экипировку.

На эвин красовался защитный костюм из синтоволокна белого цвета, выбранного ей самой еще в Изисе. Плечи покрывал плотный тканевый плащ с глубоким капюшоном — дань уважения джедайским традициям. Лицо прикрывала маска с узкими прорезями для глаз и встроенной фильтрационной системой, защищая органы дыхания от вредных веществ. Почти

копия тех, которое носят стражи в джедайских Храмах, но с более резкими воинственными чертами.

В свою очередь Фрис притушил свечение неона кварда и сменил столь любимый им облик «вечного защитника», использовавший наработки закуульских рыцарей Вечной Империи на такой же слизанный с моего экзера четвертый образ. А именно, «доспехи хамелеона» или джедая-охотника. Гибкие, подвижные, с адаптивной внешней структурой, позволяющей маскироваться к окружающей местности. Идеальный вариант для диверсионной вылазки в глубоком тылу врага.

Решив не отставать от команды, я дал мысленную команду экзеру, под восхищенный возглас Аньи воплотив наименее редко используемый образ с порядковым номером три. Дюрасталиевый облик «Тяжелого рыцаря». Вариант, чем-то походящий на доспех мандалорских командо. Как тот, что носил громила Арус, перешедший в подчинение Дженны Ордо после смерти ее брата. Только, в отличие от бескаровых доспехов, более грузный внешне и не такой изящный. «Тяжелый рыцарь» вызывал чувство угрозы уже одним своим видом, со стороны представляясь этаким бездушным машиной убийства, которой, для полного образа, не хватало только огромного двуручника за спиной.

Но и бескаровый клинок с хищной грацией сабли тоже неплохо смотрелся у меня в руках. Обнажив его из сформировавшихся ножен на поясе, я лишней раз порадовался, что, несмотря на размеры, «Тяжелый рыцарь» ощущается точно также, как и любой другой образ экзера. Удивительный симбиот Гри, способный не только выдерживать запредельные нагрузки, умел так подстраиваться под носителя, чтобы доставлять минимум дискомфорта и не стеснять движений. Иначе, вздумай я нацепить на плечи подобную гору реального металла, даже с помощью Силы передвигаться было бы проблематично.

В последний раз оглядев спутников и отмахнувшись от несвоевременных вопросов Аньи насчет возможностей экзера, я дал команду на спуск. После чего первым прыгнул со ступеней приоткрывшегося трапа, оттолкнувшись от пневмо-опоры и сразу набрав внушительную скорость. В груди екнуло от ощущения свободного падения и сразу полегчало, успокоенной спокойствием, даруемым техникой *Парения*.

Пора.

На секунду зависнув в воздухе, я поравнялся с падающими сверху Аньей и Фрисом, прежде чем полетел вниз кометой, объятай пламенем. Или, так могло показаться со стороны.

Некогда изученная, но трудноисполнимая *Циклонная Волна* требовала предельной концентрации и большого мастерства от джедая, объединявшего сразу четыре техники в одну. *Парение* и *Щитовой Барьер*, чтобы контролировать снижение и упасть в сторого выбранную точку. И уже в момент касания земли *Вспышка* для обострения восприятия, мгновенно переходящая в *Телекнетический Взрыв*. Вот только вместо земли на моем пути оказалась густая крона джунглей, полная дикого зверья и не менее хищной растительности.

Извивающиеся удавы плотоядных лиан дрогнули и потянулись от брюха «Бегемота» к новой добыче, любезно падающей в их крепкие удушающие объятия. Но чего они не ожидали, так это огненного болида, взорвавшегося всесокрушающей волной жара и гравитации, продырявившей изрядную прореху в истекающей фиолетовым соком растительности. Не зря джедаев прошлой эпохи опасались по всей галактике! Опытные боевики способны на разрушения, которые под силу разве что тяжелому крейсеру, под завязку напичканному оружием массового уничтожения.

С пару секунд порожденный *Циклонной Волной* ударный фронт продолжал расширяться, пока не сжался под давлением Силы и винтом не унесся в строго заданном направлении к выжженной солнцем пустоши на дне соляного озера. Сообщение отправлено адресату. Теперь остается надеяться, что оно исполнит свою роль точно так, как задумано. Другого такого шанса нам может просто не выпасть.

Вжух. В-жуу!

По бокам от меня пронеслись два световых росчерка. Веридиановые и синий мечи ничуть не отставали от бескарового, прогрызая нам узкий путь сквозь лесную крону к душной и влажной тьме нижних этажей джунглей. Еще минута слаженной работы, и наша троица встала спиной к спине, контролируя узкий клочок свободного пространства, освещенного мерцанием двух световых мечей.

— Джове? — прозвучал напряженный голос Аньи, перекрыв рычание и шелканье потревоженной лесной живности, спешащей попробовать на зуб источник, нарушивший хрупкий баланс в местной экосистеме.

— Ждем.

Прошло еще немного времени, прежде чем я ощутил чужое *внимание*, и дал эввин отмашку снова скрыть нас техникой *Камуфляжа*, которому обучилась в Храме по голокронам джедаев-дозорных. Есть! Слава Силе, первая и самая спорная часть плана прошла, как задумывалось. Осталось исполнить вторую и надеяться, что все расставленные фигуры на игровой доске истории в точности исполнят свои роли.

Помнится, в свое время я часто задумывался, как Могру удалось так быстро вычислить меня на своей территории? Что ж, ответ прост: я сам привел его ко мне. Это было необходимо, чтобы добраться во вражеское логово незаметно, пока Могру направляется к мандалорским силам, медленно продирающемся сквозь джунгли навстречу поджидающей их железной смерти.

Не стану врать, что я сам до такого додумался. По пути на «Бегемоте» у нас с Фрисом было достаточно времени, чтобы устроить мозговой штурм и свести воедино нити судьбы, пронизывающую нашу историю с момента прилета на Ондерон. Практика показала, что такие вещи лучше продумывать заранее, чтобы не вышло, как в прошлом. Когда одно необдуманное решение привело к продолжающемуся упадку целой планеты, едва начавшей расцвести на подъеме интереса к нелегальным гонкам на свупах.

По итогу разработанный план гарантировал, что временной круг замкнется, и события произойдут в предначертанной им последовательности. Движимый любопытством Могру не удержится, чтобы не проверить, какой-то джедай дерзко бросает ему вызов, не постеснявшись поднять в Силе целый узконаправленный ментальный шторм. И, конечно, прощупав прошлого меня, пожелает проверить его на прочность. Для чего тот же Василиск подходит просто идеально. Дабы не марать костистые лапки самостоятельно.

Дальнейшие события известны. Переоценивший себя Гестиар Ордо погиб в попытке подчинить василиска, тогда как его опальная сестра, с моей малой помощью, преуспела. Дженна Ордо стала «кеш'верде бес'улийк» — наездницей василиска, по праву силы принявшей на себя командование отрядом мандалорцев. А я надавал по щам Могру, как мне тогда казалось со своей колокольни. На деле же, использовав технику *Туман Духа*, доступную адептам Разума от ранга подмастерье, я ощутил удовлетворение зеленого чудика, напавшего на след моей прошлой версии.

Могру играл со мной. Теперь, пройдя обучение у Пряхи, это стало очевидно. Сойдись

мы с ним в схватке тогда, боюсь, на этом история могла бы закончиться. Распахнув свою душу под прикрытие Аньи, я четко ощущал всю чудовищную мощь существа,двигающегося навстречу мандалорцам. При желании, Могру мог бы подчинить и меня, и всех их вместе взятых, не особо напрягаясь. Но, ведомый своими мотивами, зеленый гоблин решил поиграть, что играло нам с Аньей и Фрисом на руку.

Дождавшись, когда отдаленное эхо в джунглях донесет обрывки взбешенного рыка василиска, я скомандовал: «Двинули!».

Окно, выбранное, чтобы проскочить к логову Могру, пока его внимание было отвлечено на другое, оказалось совсем маленькое. Пришлось приложить все мастерство одаренных и хорошенько порубить мечами, чтобы вырваться из цепкой пелены растительности на палящий солнечный свет, уже которой век безжалостно пожирающий песчаное тело бывшей трассы свупов.

Вспышка.

Анья и Фрис едва поспевали за мной, в своем громоздком тяжелом рыцаре разогнавшись до скорости свупа на форсаже. Но даже так мы едва успели, чтобы достигнуть точки назначения! В какой-то момент внимание Врага вновь обратилось к своему логову, вынуждая нас резко затормозить и ничком рухнуть на песок, скатившись в укрытие под полузанесенной песком плашкой ускорителя.

«Он очень опасен», — прошептал Пятый, поддавшись напряжению и моими глазами смотря на миниатюрную фигурку, буквально шагнувшую из ниоткуда на край расщелины, ведущий в подземную шахту. Место, откуда ощутимо тянуло ужасом и болью сотен разумных. И смертью.

«Узнаешь технику?»

«Это не просто Сила, — я едва удержался, чтобы не сплюнуть, наблюдая, как не замечающий нас карлик насвистывает и крутит над лапкой устройство, мерцающее до боли знакомыми голубыми импульсами Гри. — У него есть преобразователь Звездной сети».

«Да ладно, — усомнился Пятый. — Они на дороге не валяются, сам знаешь. Уверен?»

«Я чувствую измененный кайбер, — мрачностью моего тона можно было довести до депрессии. — Такой же, каким был Малыш, когда Сот подавил его личность и адаптировал для перехода. Но этот уже давно обезумел. Его не спасти».

«Пуду», — Пятый разделял мои чувства, вынужденный оставаться сторонним наблюдателем того, что происходило дальше.

Могру дождался, пока вырвавшиеся из джунглей фигурки мандалорцев возьмут курс в его сторону, и скрыв в отворотах туники преобразователь Звездной Сети Гри, принялся Творить. Именно так, с большой буквы. Что я, что Фрис с Аньей выпученными глазами наблюдали за *таинством*, совмещавшим в себе техники Светлой и Темной стороны.

Идеальный баланс уравнивал две противоборствующие стороны, охватывая плотной ментальной сетью огромный участок пустоши. Немного не дойдя до окраин беснующихся джунглей, одновременно упустивших огромное количество добычи, техника опустилась к земле и... безжизненная пустошь погрузилась в тишину на многие километры вокруг. Воинственно орущая толпа замерла, не доехав до цели каких-то двести метров. Скованные по рукам и ногам волей, намного превосходящей их собственную, гордые воины Мандалора поневоле ощутили страх. Дикий, животный. Такой, когда все чувства и мысли охватывает осознание загнанной жертвы, попавшей в липкую паутину гигантского арахнида, уже готового вонзить истекающие ядом хилицеры в мягкую податливую плоть,

проигнорировав твердую скорлупу бескара.

«Да что он такое?! — донеслось по внутренней связи напуганное восклицание Аньи, едва удерживающую на нас *Камуфляж Силы*. — Как вообще можно обладать такой Силой?»

«Не бойся. И на него найдется управа», — стараясь звучать уверенно, но внутренне сжимаясь от дурных предчувствий, отозвался я. То, что показывал Могру, творя столь масштабную технику Разума... было за пределами понимания. Не знаю, причина ли в возмущениях, вызванных набирающим обороты Планетарным Силиянием, или в моем ранге подмастерья, неспособном оценить весь масштаб работы Мастера? А, может, во врожденном даре самого Могру? В любом случае, факт налицо: картина в Силе вызывала трепет одним своим видом!

Словно мелкаячеистые соты, ловчая сеть Могру затянула небосклон плотной пеленой, сквозь которую невозможно прорваться. При этом техника Мастера Разума оставалась скрытой от такого ментального кастрата, каким был на тот момент самоуверенный я из прошлого. Направляющийся с Фрисом в сторону Могру и тешащий себя иллюзией, что он способен хоть что-то ему противопоставить.

«Джове..., — теперь уже и уверенность Фриса дала трещину, когда наши с ним версии сошли на землю и двинулись навстречу поджидающей их смерти в обманчиво-неугрожающем обличье. — Ты уверен, что нас троих хватит, чтобы надрать ему зад? Он же вообще не выдыхается! Еще и умудряется лясы с нами точить!»

Я не ответил, со сцепленными до болевого скрежета зубами наблюдая за коротким диалогом, по результатам которого ментал всколыхнул взрывной веер эмоций. Меня и Фриса из прошлого. А также слабого отголоска удивления, пробившегося сквозь титаническую защиту Могру. И лишь один этот факт означал, на сколько на самом деле был поражен ушастик, встретив на своем пути иномирца. Такого же, как он сам.

В какой-то момент сеть над пустошью начала угрожающе сгущаться, и я напрягся, готовый сорваться с места и начать действовать, но Фрис продержал меня за локоть.

«Рано. Смотри».

Эффект падения в хроноколодец Звездной Сети ничем не отличался от обычного перехода на ее космические тропы. Просто в какой-то момент наши с Фрисом прошлые версии одновременно стерло из реальности, а Могру остался стоять на месте, без каких-либо усилий удерживая монструозную технику Разума и размышляя о произошедшем. Недолго.

У меня возникло острое желание растворить шлем экзера и протереть глаза, наблюдая за ровными рядами мандалорцев, покорно спускающихся в расщелину под командованием маленького дирижера. Только вместо палочки ему служил малый световой меч, через который Могру вальсировал техникой Разума, одновременно направляя сотни ментощупов, опутавших мандалорцев.

То, что я некогда применял в дико упрощенном по наитию, в исполнении Мастера Разума смотрелось, как танец! Плавный, грациозный, чарующий. И очень пугающий. Сомневаюсь, что даже Пряха на пике развития могла оперировать Силой с таким контролем, но зато увиденное окончательно избавило меня от последних остатков иллюзий на счет Могру.

Именно в этот момент я окончательно убедился, что его надо убить. Только так, и не иначе. При любом ином раскладе и Фриса, и Анью, и меня ждет участь остальных пленников Могру, спускающихся в шахту расщелины.

Закончив со сбором трофеев, маленький монстр последовал за ними, позволив нашей троице выдохнуть и без сил развалиться на песке. Раздавленными. Сбитыми с толку. С совершенно не представляющими, как противостоять такой подавляющей мощи.

— И что дальше? — в прострации спросила Аня, ни к кому конкретно не обращаясь. — Знаете, я думала вы преувеличивали, когда рассказывали о нем. Но то, что я видела... у нас мало шансов.

Фрис промолчал, но я ощущал его молчаливое согласие со словами Эвин, и от того становилось еще хуже. Тем не менее, у нас нет выбора. На кону стоит слишком много, чтобы вот так просто сдаться, не дойдя до цели.

Я прогнулся в поясе, рывком поднимаясь на ноги, после чего помог подняться спутникам отряхивающим с одежды налипшую песчаную пыль.

— Думаю, вам лучше будет верну....

— Так! — женский пальчик перекрыл забрало шлема там, где, в теории, находился бы речевой динамик, заставив меня умолкнуть. — Вот сейчас помолчи, дорогой! Не заставляй меня думать о тебе плохо. Фрис, есть идеи?

— Думаю, моделирую вероятности. В девяноста пяти случаях из ста нами подтрутся, а потом надругаются особо изощренным способом. Над Джове дважды. Еще в четырех сперва помучают... а потом все равно надругаются. Над Джове с летальным исходом.

— А последний? — хмыкнула Аня, наконец восстановившая самообладание после созерцания мощи Могру. — Без него?

— Смотря, как поступим. Одно ясно: атака в лоб ничего не даст. С таким контролем Силы тебя вынесут первой. Потом меня, и уже под конец Джове. Единственный шанс выжить — это отвлекающий маневр.

— Планетарное Слияние вот-вот войдет в активную фазу, — пристыженный так и не высказанными словами Ани в свой адрес, я поднял голову к быстро темнеющему небу над головой. — Что бы он не планировал сделать, это точно произойдет с его началом.

— Тогда, — мой брат сложил руки на груди и хмуро уставился в сторону расщелины. — Нам потребуются обманный маневр. Это же высохшее дно озера, так? Вот как мы поступим...

Еще минута быстрого обсуждения с уточнением запасных планов, после чего я с возросшим уважением посмотрел на свое худощавое отражение, блистающее самодовольной ухмылкой с легким налетом превосходства.

— Напомни, чтобы я никогда не переходил тебе дорогу, братишка. Кхм. И да, прошу прощения. Это я сожрал твой запас шоколадных батончиков на «Везунчике».

— Ах ты!.. — вопль души Фриса слегка разрядил обстановку, заставив нас с Аней рассмеяться и уже с куда более окрепшей уверенностью посмотреть в сторону логова Врага.

Еще не все потеряно. Сила с нами, а путь впереди ясен. Пришла пора выяснить, как хорошо мы с Фрисом усвоили науку Пряхи. Да славится Имя ее в веках, вечно!

(прим. автора):

Уважаемые читатели!

В виду долгого отсутствия продолжения в ближайшие дни с перерывом в сутки-двое будут выложены еще восемь новых глав подряд. Оставшиеся хотел бы добить до Нового Года, но тут уже по обстоятельствам. События последних лет научили меня не загадывать слишком далеко вперед) "Сосредоточьтесь на том, что происходит сейчас и здесь", как учил

Квай-Гон, и будет вам счастье.

Всем добра и приятного чтения.

Глава 9. «Смертельная роль»

В шахте было темно и прохладно. Последнее странно, с учетом того, какое пекло царило на поверхности. Фрис объяснял это структурой самой шахты, устроенной по принципу муравейников ройных насекомых. У тех же килликов с обеспечением воздухообмена и поддержанием комфортной температуры внутри улья не было никаких проблем. Так и тут внутренняя структура шахты и мелких ответвлений обеспечивала стабильную циркуляцию воздуха, охлаждая поступающий с поверхности воздух до приемлемых температур. А избыточная влажность возникала от близости глубинных подземных вод, все еще циркулирующих где-то в глубинных слоях почвы под поверхностью высохшего озера.

Впрочем, сырость и мрак вскоре отошли на второй план, по мере того, как наша троица диверсантов спускалась ниже, цепляясь на каменные уступы и щербины от горнопроходческого оборудования. Гравиплатформу, на которой Могру спускал пленников, по здравому размышлению, решили не призывать, чтобы не выдать себя раньше времени. И без того опасность могла подстергать на каждом шагу.

«Чувствуете? — не выдержала Аня примерно на второй минуте спуска, когда полумрак подземелья начал понемногу расходиться под желтоватым светом тускловатых настенных светильников. — Уже ближе».

С поверхности этого было не понять, но внизу, под землей, ощущения навалились плотной пеленой, вызывая обильное потоотделение и непроизвольное сжатие зубов. Страх и боль. Последней было столько, что меня поневоле захлестнуло наплывом воспоминаний.

Лишь в одном месте я ощущал нечто подобное. Давно и гораздо дальше от Ондерона. Тогда я был слишком молод, и слишком мало знал, чтобы связать воедино все вещи, но сейчас все встало на свои места.

Поймав задрожавший взгляд Фриса, я понял, что он думает о том же. База работорговцев на Дорине. Наша миссия с учителем Нак Зиила, после которой тот долгие дни приходил в себя в кругу семьи, и отказывался говорить о произошедшем. Подробности пришлось выяснять уже самим, но там было немного. Смерть главаря работорговцев, которого обезвредил Нак Зиил, и на которого свалили вину за дикие зверства над пленниками. А также гибель джедая-коруна, чье тело отослали на Корусант без каких-либо упоминаний о причинах смерти. Тогда нам казалось, что сразу удалось выкорчевать одним направленным мощным ударом, но реальность оказалась далека от действительности.

Сейчас, вспоминая ощущения с той базы и сравнивая с тем, что витало в атмосфере этой шахты, я находил слишком много сходств. Пугающих и заставляющих задуматься, кому на самом деле подчинялись работорговцы Дорина. И какова была истинная цель мучений, которым они подвергали свой живой товар.

«Брат...»

«Знаю, — я послал Фрису успокаивающее касание в ментале, по примеру Ани, пользуясь внутренней системой связи, чтобы не выдать себя эхом голоса. — Мы уничтожим этого безумца во что бы то ни стало».

В дальнейших обсуждениях смысла не было. Мы все сосредоточились на своих задачах, обеспечивая быстрое продвижение вниз и надеясь, что успеем спасти хоть кого-нибудь.

Шахтовое ответвление, откуда доносились наиболее сильные эманации эмоций

разумных, располагалось не так глубоко от поверхности. Тем не менее нам с Аней пришлось попотеть, чтобы забраться туда практически по отвесной стене без какого-либо снаряжения. Мне даже пришлось временно сменить образ «тяжелого рыцаря» на более гибкий «хамелеон» по примеру Фриса, чтобы иметь возможность хоть как-то передвигаться.

Проблема в том, что мы не могли применить техники, чтобы не выдать себя. *Камуфляж Силы* Ани прекрасно справлялся со своей задачей, скрывая нас от взора Могру, но при этом имел один фатальный недостаток: моментально разрушался от любой иной техники, примененной в подконтрольной зоне. И речь обо всех, на ком он применяется. Даже если я или Фрис попытаемся срезать расстояние *Прыжком Силы*, маскировка моментально слетит.

О том, что будет дальше, думать не хотелось. Составленный на коленке план и без того держится на честном слове, грозя с треском развалиться от малейшего дуновения ветерка.

«Хватайся», — Фрис, используя возможности энергетического тела, встал на краю выработки и, по принципу «морковки с грядки», вытащил наверх сперва Аню, а потом натужно сопящего меня.

«Что, кабаняка, тяжело? У-у, отожрался на Пряхиных харчах!»

«Кто бы говорил! Напомнить, сколько ты у нее пирогов умял в одну харю?»

«Мне можно! Кварды не толстеют».

От Ани, слушавшей нашу перепалку, донесся нервный смешок. Практически неслышимый, но из-за того, что она забыла перейти на внутреннюю связь, гулким эхом разнесшийся по всей шахтерской выработке.

Мы замерли, боясь не то что пошевелинуться — вздохнуть — целиком обратившись в слух в Силе.

«Кажется, пронесло», — чуть помедлив, выдохнул я, едва не лопнув от напряжения. И тут же вернул экзеру облик «тяжелого рыцаря», дававшего мне столь необходимое чувство надежности и незыблемости. Пусть и чисто внешнее, так как экзер в любом образе обеспечивает одинаковый уровень защиты, но подсознание имеет свое мнение на этот счет.

«Фрис, твой выход».

«Улетел. Постарайтесь не умереть там без меня».

Квард обернулся кубиком Гри и, погасив неоновое свечение вокруг ядра, беззвучно растворился в тени энергокабелей, стелящихся по своду выработки и обеспечивающей художественное освещение спуска вниз. Ему предстояло проверить свою же теорию, при этом не удаляясь слишком далеко, чтобы *Камуфляж Силы* не перестал скрывать его от всевидящего ока Могру. Игра в прятки со смертью началась.

Ободряюще прижав к себе любимую, я убедился, что она совладала с накатывающими эмоциями, и только потом двинулся вперед. Очень осторожно и стараясь к минимуму свести звук шагов, и без того искусственно приглушенных экзером.

Спустя пару поворотов и спусков вдоль ржавых рельсовых путей вагонеток, мы выбрались в хорошо освещенную тупиковую штольню, когда-то давно предназначенной для спуска в шахту горнопроходческих буров и прочего строительного оборудования. Оно все еще оставалось здесь, сваленное пыльной кучей в дальнем углу, практически незаметном на фоне огромных стальных клеток... наполненных кучей дрожащих и напуганных разумных всех рас и возрастов.

Словно скованные техникой Силы, Мы с Аней застыли, потрясенные масштабами открывшейся бойни. Повсюду, куда бы не падал взор, виднелась кровь! Свежая, подсохшая, с ошметками разорванной плоти и частями склизких потрохов. Гнилостный запах от всего

этого ужаса, покрывавшего стены, пол, прутья клеток и самих пленников, вытягивался из тупика двумя мощными лопастями вентиляции, расположенной прямо на своде штольни. Где также виднелись кровавые пятна, украшенные декорациями в виде болтающихся сизых кишок, намотавшихся на поворотный механизм...

Кажется, теперь я понимаю, от чего меня пытался оградить Нак Зиил на базе работорговцев Дорина. Подобное зрелище могло и взрослого из колеи выбить, тогда как ребенок вовсе бы получил тяжелую психологическую травму на всю жизнь. С точки зрения кел-дора. Хотя на самом деле, как я полагаю, все могло обернуться куда хуже.

Человеческая психика и без того пластичная, что уж говорить о новорожденном существе, буквально только-только начинающем по-настоящему познавать новый мир? Пока лоскуты личностей Ивана и Второй не стали единым целым, я впитывал все подряд, формируя свою личность на основе того, что видел, слышал и ощущал. Та операция по захвату работорговцев оказала на меня большое влияние, дав понять, что мой путь одаренного связан исключительно со Светлой стороной. Перспектива пасть во Тьму и стать кровожадным чудовищем, стала казаться невыносимой, формируя образ мыслей близкий к тому, как должен вести себя настоящий джедай.

С тех пор прошли годы, и я пережил множество испытаний, закаливших характер и позволивших окончательно выбрать свой жизненный путь. Именно поэтому мне удалось быстро восстановить самообладание, отбросив лишние эмоции и принявшись внимательнее изучать окружение в поисках своего врага. К счастью, не успевшего исполнить задуманное и пока занятого подготовкой к предстоящему кровопролитию.

Могру шагал вдоль клеток с причитающими и кричащими от страха пленниками, не замечая нас с Аньей, укрытых пеленой *Камуфляжа Силы*. Купаясь в эманациях страха, он понемногу сдвигался в сторону отдельно стоящей энергетической клетки, где за полупрозрачным красным барьером столпилась группа захваченных джедаев в шоковых кандалах.

Заметив среди них целого и невредимого мастера, я едва не завопил от радости. Успел! Теперь у нас есть шанс...

— Ох.

«Или нет».

Бушующее море эмоций напуганных разумных, подпитываемое аурой Темной стороны, было настолько сильным, что неискушенная в делах ментальных Анья не выдержала, нарушив концентрацию. Всего доля секунды, но ее хватило, чтобы покров *Камуфляжа Силы* ослаб, вызывая моментальную реакцию Могру. Выхватив световой меч, заливший окружение равномерным тепло-зеленым сиянием, он закрылся защитными техниками Силы и резко обернулся, создавая плотный поисковый *Туман Духа*.

Увидев оружие Света в когтистых лапках осквернителя и хладнокровного маньяка, я почувствовал, как что-то внутри закипает, разгоняя по жилам горячую жажду крови.

— А вы еще кто такие?

«Джове, контроль! — рывкнул Пятый, напоминая о необходимости очиститься Светлой стороной, смывая пагубный налет Темной. Ее концентрация в пространстве была настолько сильна, что проявлялась в окружающем мире наяву в виде смутно различимых фиолетовых корней, хищно шевелящихся и растущих на местах с самыми глубокими ранами в Силе. Там, где даже не напрягаясь, можно было услышать мучения терзаемых душ, даже после смерти не нашедших упокоения.

«Но как ему удалось скрыть такое место?» — у меня на лбу выступил холодный пот. Столь насыщенная Темная сторона должна фонить в Силе подобно адскому горну, раскаленному до состояния температуры плавления бескара! Однако совершенно немислимым образом дальше штольни ее влияние не распространялось.

«Как??» — хотелось заорать мне. Seriously, это уже что-то совершенно за пределами объяснимого! Если он настолько искушен в Силе и техниках Разума, то наши и без того не самые надежные планы еще на этапе создания были обречены на провал...

Тем временем, пока я усиленно мыслил, попутно очищая Светлой стороной свой источник, Аня восстановила самообладание и вновь накинула *Камуфляж Силы*. Увы, слишком поздно. Все внимание Могру уже сосредоточилось на том месте, где мы стояли, а его цепкий взгляд безошибочно ловил мой.

Конечно, чему удивляться? При желании опытный Мастер Разума способен взломать любую защиту, и я не питал особых иллюзий относительно того, насколько эффективна против него маскировка джедаев-дозорных. Тем более, что та не входила в профиль Аньи, больше специализирующейся на массовых воздействиях Силы, нежели в техниках скрыта. С другой стороны... Я слегка воспрял духом, когда понял, что преждевременное раскрытие имеет и обратную сторону медали.

Сосредоточив внимание на мне и Анье, Могру проглядел квардионную искорку жизни, незаметно просочившуюся в штольню и с ходу подключившуюся к системе защиты энергетической клетки с джедаями.

«Все готово, — пришло на внутренний интерфейс экзера быстрое сообщение Фриса. — Запудри ему мозги! Мне нужна пара минут, чтобы освободить Нак Зиила. Тут все оплетено шифрованием Гри».

Задавать уточняющие вопросы времени не было. Могру внимательно изучал нас с Аньей, не спеша предпринимать активные действия любого плана. Впрочем, как и мы. Эффект неожиданности уже упущен, и в дело вступал запасной план под номером два: выжидательный.

— Маскировку можно убрать, — спустя какое-то время вполне дружелюбным тоном произнес Могру. — В ней нет необходимости.

По моему кивку Аня нехотя прекратила технику Силы, одновременно проявляясь в воздухе справа от меня и активируя веридиановый световой меч.

— Интересно, — Могру с любопытством осмотрел ее с головы до пят, прежде чем перевести взгляд на мой бескаровый клинок, также покинувший ножны. — Джедай и... подмастерье Разума. Довольно неплохой внешний контур защиты, очень похож на стиль моего старого учителя. Неужели кто-то сумел раскопать ее наследие? Я был уверен, что уничтожил все упоминания до единого.

Некая струнка в моей душе напряглась, но от Мастера уровня Могру даже такую мелочь не скрыть. Мерзко ухмыльнувшись стройными рядами темных зуб-игл, он погасил световой меч и деланно-медленно повесил его на пояс туники.

— Значит, все-таки Пряха. Невероятно. Старая карга даже столько столетий спустя умудрилась до меня добраться. Как твое имя, юноша?

Мне было интересно, как он отреагирует. То, что Могру знает о Пряхе, уже показатель. Выходит, он учился либо у нее лично, либо по ее методикам у других учеников. Поэтому я решил представиться так, чтобы окончательно подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

— Джой.

Реакция Могру оказалась не совсем такой, на какую я рассчитывал. Зеленокожий экзот заметно напрягся, треугольные уши по бокам головы встали торчком, а короткие жесткие волосы на макушке вздыбились колючим ершиком.

— Ты это *Он*? Отвечай!!

Световой меч Могру вновь прорезал воздух зеленой полосой, вынуждая нас с Аньей встать в защитные стойки Шиен и Соресу.

«Еще минута! — ворвался мне в уши голос Фриса с легким налетом паники. — Продержитесь, я почти закончил!»

— Отвечай! — Могру повысил тон, и я ощутил, как над головой обирается тяжесть всего мира, готовая в лепешку раздавить дерзкую букашку, возомнившую себя равной Богу.

— Как умерла Пряха? Это твоих рук дело, не так ли?

Честно сказать, я бил наугад, но выстрел попал точно в цель. Могру пошатнулся и отступил на шаг назад, вытащившись на меня выпученными неверящими глазами с расширившимися зрачками.

— *Ты это Он*, — прозвучали слова языка, родного частичке Ивана в моей душе. — *Ты... Старая сука! Думаешь, победила?! Я не позволю, чтобы он помешал мне! Жатва свершится, барьер будет прорван. Жнеца уже не остановить!*

— Что он говорит? — не выдержала Анья, и Могру посмотрел на нее, будто впервые увидел. Губы его практически беззвучно шевелились, но я через Силу все равно разобрал каждое слово.

— *Видение сбывается... столько приготовлений и все зря?.. почему сейчас? Почему, млять?! Осталось всего ничего, и... нет, я не позволю! Только не после всего, чем пришлось пожертвовать. Потерпите еще немного, любимые мои. Осталось недолго.*

Я скорее ощутил, чем увидел, что произойдет в следующий момент. В Могру полыхнул обжигающий Свет, сразу сменившийся всепоглощающей Тьмой. А потом на меня обрушился тайфун из ударов, подкрепленный убийственным ментальным давлением. Анью попросту снесло в сторону, как поломанную куклу, сильно ударив о прутья одной из клеток к закричавшими пленниками.

— Джове, давай!

Войдя в клинч с Могру, я применил *Рывок* и скольжением ушел с траектории удара, минуя бурлящий поток ледяной воды, обрушившийся на голову Могру.

Вернее, на то место, где он должен был стоять.

— Фрис!

Взбешенный комок ярости атаковал брата, вынужденного вступить в ближний бой, так и не успев освободить от оков джедаев в отключенной энергетической клетке. Синий клинок «Сияния неба» со звуком нестабильной плазмы встретил укороченный зеленый. Стремительный обмен ударами, и Фрис с криком уступил, не в силах выдержать атаку Мастера в одиночку.

Притяжение.

В последний момент выдернув из-под смертельного удара своего брата, я встал с ним бок-о-бок. Почти сразу к нам подбежала Анья, уже оправившаяся от удара, хотя ее боль все еще туманила разум, нарушая баланс и подтачивая ментальную защиту. Пришлось растянуть свою, прикрывая девушку, но это уже был скорее жест отчаяния, нежели очередной тактический ход. Могру просто не дал нам времени опомниться, стусив Темную сторону в

штольне до состояния вязкого едкого тумана. После чего закрутил меч над головой и с мерзким воплем, полным гнева и животной ярости, бросился в атаку. Один. На всех троих. И его напор, подкрепленный непрекращающимся давлением разума, был столь неудержим, что мы дрогнули...

Первым, как и предсказывал Фрис, выбыла Аня. Отлетев, откинута мощным *Толчком Силы*, ударила о свод штольни и упала на землю, потеряв сознание. Потраченные секунды на то, чтобы убедиться, что он жива, стоили потери еще одного бойца. Фрис слишком увлекся маханием светошашкой, и пропустил момент, когда мощный прокол ментошупа Могру пробил его духовную защиту и отправил в нирвану под дверь одной из клеток с верещащими пленниками.

Теперь я остался один на один с врагом, превосходящим меня во всем. Накручивающий себя Могру разошелся настолько, что Сила вокруг него проявилась внешне в виде раскручивающихся протуберанцев из Тьмы и Света. Сжатые воедино незыблемой волей Мастера Разума, они сливались в одно целое и медленно, но уверенно просверливали мою защиту. Как ментальную, так и физическую.

Очень быстро я понял, что начинаю выдыхаться, и уже собирался прибегнуть к последнему средству, когда на спину Могру обрушился град ударов, вынудив его зарычать и разделить внимание на два фронта.

— Рад тебя видеть, Кел-Ат.

— И я вас, мастер Зиил.

Все же усилия Фриса не пропали даром. Оковы Нак Зиила, мерцающие голубыми импульсами техники Гри, были ослаблены достаточно, чтобы тот частично восстановил контроль над Силой, и смог повредить механизм изнутри. А меч... «Сияние неба» брата принадлежало только ему, однако в руках джедая опыта Нак Зиила не стало противиться, и методично выполняло свою работу, прощупывая защиту Могру. Наконец-то вынужденного как следует напрячься, так как слаженные действия учителя и ученика, плечом к плечу прошедших через многие битвы на Дорине, смогла поколебать даже уверенность Мастера Разума. Ненадолго.

В какой-то момент Сила разъяренного Могру начала скачкообразно расти и, предвидев этот момент, я послал Нак Зиилу предупреждающий знак, заставляя разорвать дистанцию. Мы почти успели, но темное грозное облако, в котором сверкали чистые молнии Света, все же зацепило нас и раскидало в стороны обрушившейся горной лавины.

— Сейчас!!!

Мой громовой крик в полете послужил сигналом Фрису, которой все это время притворялся бессознательным, чтобы выждать правильный момент и нанести свой удар. Тот, ради которого и он и отправился на уровень выше, пробив дренажную систему подземных вод шахты и частично затопив штольню, чтобы под ногами хлюпали лужи воды.

Прозвучавший треск подтвердил, что мощный электрический разряд от горнопроходческого оборудования, ненадолго активированного Фрисом, достиг своей цели. Увы, то, что предназначалось сделать Анье, все еще лежащей без сознания, пришлось сделать мне, поглощением *Тутаминиса* ограничив область шоковой волны и направив ее в одно конкретное место.

Здесь очень помог опыт борьбы с Черным Штормом на Дорине, когда я в одиночку сражался с Силой высшего существа, намного превосходящего возможности любого ситха. Те красные молнии были куда сильнее электрического тока, прошедшего по залитому водой

полу штольни, но даже его хватило, чтобы поколебать контроль Могру.

Грозное облако пропало, открыв взгляду искаженное гримасой злобы маленькое лицо зеленокожего экзота. И мгновение позже под сводами штольни разнесся его усиленный Силой голос.

— Хватит!

Истинная мощь Мастера Разума обрушилась на каждое существо в шахте. На всех — единого, от разумных из плоти и крови, до мельчайших микроорганизмов, также являвшихся частью великого круговорота жизни Живой Силы.

Неспособный сдвинуться с места, с насильно приглушенным даром, я бессильно наблюдал, как Могру небрежным взмахом лапки поглотил остатки электрического заряда в воде и направился в мою сторону. Неспешно, с чувством собственного превосходства, прекрасно понимая, насколько жалки потуги насекомых, дерзнувших воспротивиться его несокрушимой воле.

Сердце мое заметало испуганной птицей в груди, отчетливо понимая: это конец! Трюк с водной не сработал. А *Суд Света* — оружие последнего шанса — блокируется превосходящей волей Могру. И, как бы я не сопротивлялся, все оказалось бесполезно. Это конец...

— Сними шлем.

Подчинившись чужой мысленной команде, образ экзера поплыл, обнажая мое лицо и во второй раз за нашу встречу вынуждая врага опешить от неожиданности и неверия.

— Ты-ы?! Но как?.. Хотя, плевать. Кем ты себя возомнил, чтобы бросать мне вызов! Ничтожество! Я покажу тебе всю убийственную мощь Темной стороны!

Тут Могру хихикнул и, растеряв пафосный вид, с вкрадчивым прищуром заглянул в мои глаза, в которых плескались отчаяние и беспомощность.

— *Так ты думал все будет, земляк? Пронзительная злодейская речь в стиле ситхов, как в фильмах папы-Лукаса, прежде чем я сделаю из вас отбивную? Наивный идиот. Сдохни уже.*

Я беззвучно открыл рот, закричав, не в силах выдержать адской боли, пронзившей виски под мерное сопение сосредоточенного Могру, начавшего ту же процедуру, что я однажды по дурацки провел с посланным по мою душу охотником за головами на Дорине.

Вот только он не учел одного. Того, чье появление не входило в план Фриса. И о ком не знал никто другой, кроме меня и Пятого, который весь сжался от страха в своем потоке сознания...

Когда Поглотитель пробудился.

— А-а-а!!!

Агонический вопль Могру прозвучал одновременно с моим, когда астральный зверь, безжалостно вонзая когти в наши основы, уцепился за связующий ментаканал и запустил клык в свежую ауру. Давление техники Разума спало в тот же миг, отпуская стонущих разумных в штольне и возвращая контроль в онемевшие тела. У всех, кроме меня, бьющегося в судорогах в луже воды рядом с Могру, у которого остекленел взгляд, и на губах выступили пузыри белой пены.

— Джове! Помогите, быстрее!

— Джове! Великая Сила, что с ним? Джове!!!

Отчаянные призывы Аньи и Фриса донеслись как-будто издалека. Весь мой мир сузился до одной единственной точки, где, казалось, была сосредоточена вся боль Вселенной.

Поглотитель действительно являл собой жуткое создание. Не имея постоянной формы, он словно воплощал сущность из всех самых жутких и кровожадных хищников, каких только могла породить жизнь в галактике. И многих других, память чьих разумных существ он успел поглотить, пока болтался в океане за гранью жизни и смерти.

И то, что Поглотитель делал... это было невыносимо. Для меня и для Пятого, с трудом удерживающих последний уцелевший поводок зверя, привязанного к моей основе. А что в это мгновение испытывал сам Могру, я старался даже не представлять! Бесконечная агония заживо пожираемого существа — вот наиболее близкое определение, при этом не отражающее и малой сути происходящего в духовном мире. Нас с Пятым буквально трясло от ужаса от происходящего, но мы все равно продолжали плести ловчие ментальные сети по науке Пряхи, молясь Силе и всем существующим богам, чтобы оголодавший хищник не вырвался на волю. Иначе, галактику ждет участь, в сравнении с которой даже полное вымирание покажется легким исходом!

Чудо случилось, и наши усилия принесли свои плоды. Утоливший первый зверский голод Поглотитель слегка успокоился и, следуя за приманкой из наших с Пятым воспоминаний, последовал обратно по ментальному каналу в мою основу, вызвав при этом мерзкое ощущение сколопендры, медленно заползающей под кожу. Как меня не стошнило, одной Силе известно! Более гадкого и отвратительно чувство не испытывал ни разу за всю свою жизнь. Отвратительно.

Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем Поглотитель впал в дрему, и я открыл глаза, увидев над собой расплывающиеся лица знакомых разумных. Скручиваемое спазмами нутро понемногу отпускало. Острая боль, гуляющая по нервам, уходила. Убедившись, что общее состояние стабильное, я вновь ушел в себя, игнорируя призывы извне и сосредоточившись на лечении.

С помощью Пятого мы кое-как залатали нашу зияющую прорехами аурную оболочку, после чего потратили еще какое-то время, чтобы накинуть на Поглотителя дополнительные узлы контроля. Неясно, насколько их хватит, но даже такая защита должна удержать его какое-то время, чтобы можно было принять меры.

«Мы чуть не погибли, — устало констатировал Пятый, когда последние штрихи были завершены. — Еще бы немного, и все».

«Да. Нужно найти другой способ убить его. Не думаю, что выдержу еще одну такую пытку».

«Ты хорошо держался, Джове, не требуй от себя слишком много. Ты не всемогущ. Пока что».

«Процесс?»

«Несовершенный. Прерванный. Помнишь, что говорила королева Уруир? Похоже, это единственный способ. Нужно завершить начатое Машиной, как можно быстрее».

Закончив внутренний диалог с Пятым, я усилием воли вернулся в сознание, и едва успел поднять голову, как оказался стиснут в сокрушающих объятьях. Вздох рыдающей Аньи и Фриса, впервые на моей памяти не сумевшего удержать эмоции в узде. Настолько, что... Ух...

— Полегче, брат, не раздави. Я некуда не денусь.

— Джове.

С болезненной гримасой от нехватки воздуха повернув голову, я посмотрел поверх плеча Аньи на мастера Нак Зиила, указавшего куда-то мне под ноги.

— Он зовет тебя.

У меня не было нужно спрашивать, о ком идет речь. Все еще обессиленный от пережитого, я, с помощью Аньи и Фриса, поддерживающих за плечи, бочком подполз к Могру.

Маленький экзот безвольно раскинулся в луже воды под одной из клеток, и состояние его было плачевным. Разорванная в клочья ауры, сквозь которую крупными биением жизненных токов утекала душа. То немного, что не успел пожрать Поглотитель, собралось в одном последнем углу опустошенной основы, чтобы не поговорить даже... передать сообщение. Последние слова уже мертвого существа, для которого круг перерождения душ уже никогда не наступит.

— *Знаешь... что самое забавное?* — выдавил он себя в перерывах между сотрясающими его позывами надрывного кашля. — *Все это время... кха... я думал... что главный герой! Изощрялся... кха... Нестандартные решения... Канон в труху... А на деле... кха... сучий статист. Декорация... расходный, мать его, материал... кха...*

Слабый голос Могру прервался. По его щекам потекли черные, как сама бездна космоса, слезы, когда он запрокинул голову и закричал столь громко и жутко, что мне стало не по себе.

Поднятое им возмущение в незримом духовном мире, казалось, разодрало саму метрику пространства. После чего прорвало некий барьер, и тогда даже те, кто не был рожден с чувствительностью к Силе, ощутил нечто... необъяснимое. Будто сама Вселенная обратила на них свой взор в этот момент.

А потом Могру заговорил. И столько злобы прозвучало в нем, пополам с безнадежностью, что оставшаяся половина пленников, кто не потерял сознания от первого крика, рухнула, как подкошенная. Да что там, даже освобожденные джедаи попадали на залитый водой каменный пол, со страхом смотря на существо, которое обращалось неясно к кому, направив безумный горящий золотом взгляд в свод штольни.

— *Посмотри на меня! Я знаю, что ты там! Думаешь, можешь вот просто игратьсь чужими жизнями? Думаешь можешь делать, что вздумаешь?? Молчишь... Гнида бесчеловечная. Ты же знаешь, у меня дома жена осталась! Дочь! Верни меня к ним, сука! Верни, или клянусь своей бессмертной душой, ты пожалеешь о том дне, когда написал первое слово своей млядской истории...*

Тишина.

Голос Могру прервался, так и не успев закончить то, что хотел донести. Последние остатки жизни покинули опустошенное тело, и я будто вышел из транса, уже совсем другим взглядом окинув тело мертвого врага.

«Ты что-то понял, Пятый?»

«Немного. Похоже, под конец Могру уже просто бредил. В его словах нет никакого смысла».

«И про жену с дочерью? Он ведь такой же иномирец, как я. Или ты. Что, если все, что он делал, было для того, чтобы вернуться к ним?»

«Возможно. Он говорил о Жатве и каком-то барьере».

«А Жнец? Как думаешь, что это? Или кто?»

«Скоро выясним».

Слова Пятого оказались пророческими. Мгновение спустя в Силе будто воцарилось затишье, оставившее все процессы... прежде чем раскрутить маховик жизни на новый круг. Но что-то пошло не так.

Планетарное Слияние на пике породило огромный резонанс, пронзивший Ондерон от верхних слоев атмосферы до глубинных слоев ядра. И тогда же вступило в работу наследие Могру, как оказалось, даже после смерти оставшегося верным своей цели.

С трепетом я и брезгливостью я отшатнулся от мертвого тела экзота, забившегося в конвульсиях. После чего его плоть начала разлагаться прямо на глазах, высвобождая костяк скелета и прорвавшееся сквозь него до боли знакомое мерцание голубых импульсов...

— Меч!!!

К чести Аньи признаю, среагировала она моментально. Но как бы не был стремителен мой удар, возведенный в сверхскорость техникой *Вспышки* и пронзивший источник сияния в груди Могру, было слишком поздно. Те пленники, кто остался в клетках, и кому предстояло стать жертвой будущего Темного ритуала, попадали вниз безвольными телами. С открытыми в беззвучных криках ртами. И с безжизненными тусклыми глазами, из которых ушел любой намек на признаки жизни.

— Во имя Силы...

Все джедаи, до единого, схватились за сердца и пошатнулись, ощутив тоже, что и я. Колоссальное по своим размерам возмущение Силы, пронзившее время и пространство. Мириады парсеков галактики исказило *Нечто*, впитавшее последствия незавершенного ритуала Могру и принявшегося выполнять заложенную программу. Неверно и не так, как задумывалось умершим создателем.

— Нам нужно на Корусант, — сипло выдавил я из себя, осознавая, что все мои опасения и страхи оказались в корне неверными.

Все будет гораздо хуже.

— Немедленно!

(— sexual content)

Глава 10. «Склеенные осколки»

Как же давно я нормально не высыпался! Кажется, целых три века прошло с тех пор... Но стоило лишь сомкнуть глаза, как снова накатили мысли. Образы тех, кто жаждут получить ответы, не представляя истинную тяжесть ноши, которую я нес на своих плечах.

— Значит, этак штука... Поглотитель. Как давно он с тобой?

— Еще со времен обучения юнлингом на Тайтоне, — со вздохом признал я, не сказав при этом всей правды и не соврав ни в одном слове. Лишь умолчав о некоторых нюансах, о которых Фрису, буравящему меня сейчас грозным взглядом на пару с Аньей, лучше не знать. Почему? Теперь, когда скрывать очевидное стало просто глупо — слишком много свидетелей произошедшего — даже не знаю. Может потому, что это знание ни ему, ни ей не принесет. Или потому, что до сих пор чувствую вину от осознания, какой ценой получил свою жизнь.

«Или, — пробился сквозь дрему тихий голос Пятого в отдельном уголке моего сознания — Ты просто боишься того, как они с Аньей отреагируют, когда узнают правду. Всю, до конца».

«Я боюсь?» — хотелось возмутиться мне, но Пятого, разделяющего со мной разум, так просто не обмануть. Мне не оставалось ничего, кроме как сцепить зубы и со скрипом признать. — Да, боюсь. И вот, почему».

Мальчик Джове, вытесненный из своего родного тела превосходящей силой кластера душ и Поглотителем, вынужденный взамен прожить суррогат жизни в памяти Ивана и в итоге ушедший на перерождение.

Вторая — женская душа, чья жертва спасла свой кластер и даровала мне шанс самому выбрать свою судьбу. Невинная и чистая иска Света, чей отблеск я по сей день тщательно храню в своем сердце.

И, наконец, сам Иван. Душа, ставшая базисом моей основы и определившая саму возможность существования того Джове, каким я себя осознавал. Именно от него я перенял определяющие черты своей личности, которые органично дополнило мировоззрение Второй и ее тяга к Свету.

Всего потребовалось пожертвовать тремя душами, не считая «помощи» чудовища Поглотителя, чтобы я мог родиться. Признаться в этом и раскрыть свое истинное происхождение — значило окончательно принять очевидное.

«Настоящая правда заключается в том...»

«Что ты не человек. И никогда им не был».

«Да».

Пряха узнала об этом еще в день нашего знакомства, после чего сразу сказал мне. Но одно дело «знать», и совсем другое «принять»! Чего я так и не смог сделать, предпочитая оставаться в уютном плену выдуманных иллюзий и тешить себя мыслью, что мало отличаюсь от других разумных, рожденных естественным путем.

«Ты боишься, что они станут относиться к тебе по-другому, после того, как узнают».

«Знаю, это глупо! Но ничего не могу с собой поделать. Я люблю их и не хочу потерять. Семья — самое важное, что у меня есть».

«Сказав правду, ты никого не потеряешь».

«Не говори того, чего не знаешь! — огрызнулся я. И, чуть помолчав, с надеждой

добавил. — Почему ты так уверен?»

«Потому что они тоже любят тебя».

Моему скептицизму было что возразить на это заявление, но я не стал тратить время на споры и вновь погрузился в размышления.

Так кто же я на самом деле? Пряха говорила, что однажды я узнаю свое настоящее имя. Когда полностью приму себя таким, какой есть. Со всем, что делает меня... Кем? Кто такой Разящий Свет и почему попытки осознать его — себя отзываются такой жгучей болью в Силе?

— Джове... Джове! Просыпайся.

Заморгав, я резко прогнулся в поясе, едва не боднув в лицо отшатнувшуюся и фыркнувшую Анью. Лежащую рядом со мной в спальня каюте «Бегемота» и прижимающуюся обнаженным телом к моему боку.

— Ты стонал во сне. Кошмары?

— Нет, — я протер кулаками слипающиеся глаза и широко зевнул. — Просто мысли. Слишком много навалилось за последние... годы.

— Могу представить. Ничего, мы вместе. Все будет хорошо, — джедайка чмокнула меня в губы и, накинув на плечи наше покрывало, грациозно соскользнула с края койки на пол. Где ойкнула от холода покрытия напольных плит и поспешила запрыгнуть в свою обувь, стоящую рядом с кучей беспорядочно скомканной одежды. Вчера ночью, в порыве страсти, нам было не до того, чтобы наводить в каюте порядок.

— Скоро мы встретимся с Кионом.

Я выдавил из себя кривую улыбку, хотя внутренне весь сжался от предчувствия совершения очередной большой ошибки. Проблема в том, что как бы мне не хотелось обратного, переубедить Анью было невозможно. Она хотела увидеть сына и не желала слушать никаких доводов против. Да и не смог бы я внятно объяснить, по какой причине ей не стоит встречаться с ним до того, как это сделаю я сам.

Пятый переживал меньше, считая, что эту проблему можно будет решить по ходу дела. Куда больше его волновало то, как удержать дремлющего Поглотителя в узде и не дать ему захватить контроль над основой. Нетривиальная задача, осложняемая не только последствиями перестройки организма под влиянием Процесса Машины, но и полученными ранами ауры после схватки с Могру.

Так у нас с Пятым уходила львиная доля ментального контроля, чтобы сдерживать зверя и не держать меня в состоянии недвижимого овоща. Для первого был выделен весь второй поток сознания, принадлежащий Пятому, тогда как мне досталась роль координатора и команды поддержки в одном лице. Совокупными усилиями нам удалось понемногу наладить хрупкий баланс, готовый в любой момент треснуть по швам от любого неосторожного движения.

Не представляю, как мне в таком состоянии встречаться с Кионом, но другого выбора нет. Слишком быстро развивались события, чтобы позволить себе даже лишние минуты промедления.

Последствия посмертного ритуала, свершенного неизвестным устройством в тушке Могру, коснулись всей Звездной Сети, закрыв единственный известный стационарный проход на Ондероне и сделав бесполезным Преобразователь в тушке Могру. При условии, что его вообще бы удалось активировать: привязку портативной техники Гри никто не отменял, и, чтобы обойти эти ограничения, Фрису потребовались бы недели непрерывной

работы, которых у нас не было.

Когда это выяснилось, нам в авральном темпе пришлось напрягать Митину и срываться в спринтерский прыжок в обход основных гипермаршрутов, ведущих к Корусанту. Почему в обход? Да просто с гиперпространством тоже происходила какая-то чертовщина.

Некогда надежные славящиеся безопасностью маршруты вдруг начали терять стабильность, выкидывая звездолеты в случайных местах открытого космоса. К счастью, расстояния тем таковы, что вероятность оказаться после такого прыжка в короне звезды или в гуще астероидного поля ничтожно малы, но паника в сети поднялась нешуточная. Особенно когда выяснилось, что под удар неопознанного явления попали такие жизненно важные гипермаршруты, как Хайданский и Коррелианский торговые пути.

К счастью, у нас под рукой как раз имелся свободный навигатор «А»-класса, искушенный в прокладывании курса сквозь аномалии и пустоты неизведанного космоса. Не обошлось без привычной дозы ворчания, но после Митина соизволила взяться за ускоренный полет к Корусанту, пообещав уложиться в четверть суток. Неимоверно быстро для неторопливого суденышка типа-размера «Бегемота»! И крайне медленно с оглядкой на угрозу, стремительно растущую в самом сердце столицы Республики.

Мне пришлось рассказать Нак Зиилу все догадки о планах Могру, чтобы он смог принять контрмеры и приказать начать экстренную эвакуацию. Под его руководством освобожденные джедаи взяли курс на все мало-мальски важные аванпосты Ордена, попавшие под удар нестабильных гипермаршрутов. В их число вошел и Тайтон, с которым сразу после окончившегося ритуала пропала всякая связь.

Еще одна головная боль, добавившая мне многих часов размышлений в поисках решений и попытках объять необъятное. Я не забыл о своем обещании Соту по доставке источника кайбер из пещер Испытаний. Вот только как туда попасть в связи с новыми обстоятельствами? Если смогу предотвратить назревающий коллапс гиперпространства, и не беря во внимания Поглотителя, впереди маячила еще ситхова туча дел, требующая моего непосредственного внимания. И возглавляла ее самая насущная проблема, зуд от которой усиливался по мере подлета к Корусанту.

Кирон сам по себе не является главной проблемой, после того, как ой *Суд Силы* отрезал его источник. Но вот насчет Первого я не был так уверен. Уже тот факт, что мой престарелый сын умудрился натворить за века своей долгой жизни на пару с Могру — показатель того, что жаждущий мести безумец все еще жив. А то и вовсе перехватил контроль над душой Кирона, как Поглотитель сделал это с мальчиком-Джове...

«Не сравнивай нас с этой мерзостью! — тут же строго одернул меня Пятый. — Кем бы не был Первый, но он никогда не станет уподобляться Поглотителю. Твой сын сам выбрал свою судьбу, можешь быть в этом уверен».

«Тогда почему он был с Могру заодно?»

«Это уже придется спрашивать у него лично. Я не пророк, Джове, и не мудрец. Не жди от меня ответов на все тайны бытия».

Вздохнув, я поднялся с койки вслед за Аньей. Пока она наводила марафет, у меня появилась возможность проверить настенный терминал, мигающему значком непрочитанных сообщений почты.

Самое первое, ожидаемо, было от Дженны. И мне даже не нужно было открывать его, чтобы узнать содержимое. Слишком красноречивым было наше прощание на Ондероне, после того, как Дженна и немногие выжившие в ходе ритуала мандалорцы подвели счет

понесенным потерям.

— Джетии, — возникшая голограмма хмурой кеш'верде в боевом обмундировании подтверждала мои худшие догадки. — Мне удалось выйти на связь с отцом. Он подтвердил мое право владения бес'улииком, но на этом все. Клан Ордо обеспечит эвакуацию выживших, и на этом наше сотрудничество будет окончено. То, что сотворил этот шабла ор'динии* стало последней каплей. С этого момента Ордо прекращают все контакты с джетии и будут выносить на совет кланов вопрос о ликвидации любых судов Ордена, входящих в пространство Мандалора. До тех пор, пока вы не наведете порядок у себя и не представите веские доказательства наказания виновных, мы в состоянии холодной вражды. Хиибир улур би гар норак**.

«Вражда — не война», — оптимистично заметил Пятый в попытке подбодрить меня. Слабой. У меня перед глазами все еще стояли картины сотен безжизненных тел, изломанными куклами замершими на дне клеток, куда их запер Могру в ожидании предстоящих пыток и последующего убийства во исполнение своей Жатвы.

Когда Планетарное Слияние завершилось, и Сила Ондерона перестала идти вразнос, среди мертвых стали вставать те немногие, кому посчастливилось выжить в ходе ритуала. Не считая джедаев, все они были мандалорцами, владеющими клановыми техниками укрепления тела и духа, схожими с практиками одаренных. Главное отличие в том, что они использовали не Силу, а собственные ресурсы организма.

Все клановые мандалорцы в разной степени были обучены таким техникам. Но не всем они помогли: по итогу Жатвы Могру выжило всего четырнадцать разумных, в числе которых оказалась и Дженна, пришедшая в ярость от катастрофического числа потерь. Успокоить ее не смогли ни увещевания, ни возвращение бескарового клинка, который у меня чуть ли не силой выдрали из пальцев рук.

Так из-за Могру Орден приобрел злейшего врага среди Мандалора, что в будущем могло грозить большими проблемами не только ему, но и всей Республике. Ведь после смерти Гестиара его сестра Дженна — единственная законная наследница клана Ордо. Одно из самых многочисленных образований мандалорцев в галактике. И все, что нужно знать о них: Мандалор всегда отвечает ударом на удар и никогда не забывает своих врагов.

Впрочем, до того смутного будущего еще дожить нужно. Что казалось той еще задачкой ввиду предстоящих разборок с наследием Могру и заваренной им кашей. О подробностях которой и было второе сообщение, пришедшее на терминал.

— Рыцарь Джове, — проектор отразил сосредоточенное и напряженное лицо катары Велии, в отсутствие Нак Зиила взявшей на себя контроль над силами заговорщиков против легитимной власти грандмастера Ордена. — Мастер Нак Зиил посвятил меня в произошедшее. Рыцари и лояльные стражи изолировали сектор нижних этажей Храма, но дальше продвинуться мы не можем. Плавильный цех отрезан силовым барьером, опознанным как соты-щиты древней расы. Тяжелое оружие и световые мечи его не берут. А если то, что сказал Нак Зиил о планах Могру, верно, вся надежда только на ваш опыт работы с техникой Гри. Все наши рыцари увязли в боях с силами грандмастера и не могут продолжать штурм. И нет, самого Кирона все еще не удалось найти. Мы все разбираемся, кто помог ему сбежать из-под стражи, но сейчас главное не это. Напряжение Силы растет, такими темпами...

Голограмма замерла на полуслове: сообщение пришло поврежденным и с заметной задержкой во времени. Также, как все остальные: свержсветовая связь после дестабилизации

гиперпространственных путей тоже начала сбивать. Из-за этого я не мог напрямую связаться с Корусантом и Альдерааном по Голонету, вынужденный пользоваться системой отложенной передачи сообщений, чудом сохранившейся на «Бегемоте». Не такая надежная система, как квантовый ретранслятор на «Верзунчике», но тоже ничего. По крайней мере все мои сообщения дошли до адресатов и теперь я мог узнать последние новости и понять, как четко выполняются мои инструкции.

Следующее послание было от Ланы. Мордашка взволнованной и смущенной мириаланки появилась в кампании любопытных носиков двойняшек Де Сат, выглядывающих по краям голограммы. Короткий момент борьбы и возмущенного фыркания, после чего Лана одержала уверенную победу и с самодовольной миной продолжила запись.

— ... Нове уже лучше. Врачи говорят, еще придется месяц придется соблюдать постельный режим и раз в два дня возвращаться в бакту, но кризис миновал. Вот только, — девушка вздохнула. — Кажется, она немножко завидует. Странно, ведь она с самого начала знала, что людей и твилеков не может быть детей...

Ладошка Ланы легла на ее пока плоский животик, а губы тронула нежная улыбка.

— Я уже чувствую его. Мой малыш... И не переживай ты так. Не знаю, что там с тобой приключилось, но нечего так надо мной трястись. Я буду в полном порядке, обещаю. Мы будем.

Еще одна пауза, за которую я успел перевести дух и немного полюбоваться счастливым видом будущей матери. Что ж, в одном можно быть уверенным: Лана будет любить нашего ребенка, даже когда воздействие кейю окончательно сойдет на нет. Уже сейчас по тому, как она говорила и вела себя, можно было сказать, что разлука со мной положительно повлияла на критичность ее суждений и способность мыслить здраво. По крайней мере, я видел уже куда больше осмысленности в ее глазах, пробившейся сквозь туман фанатичной привязанности, заставившей мириаланку увязаться за мной на Корусант.

Тоже самое можно было сказать о Каре, сообщение от которой я открыл после прослушивания Ланы. Чалактанка выглядела намного свежее и бодрее, чем в момент нашего расставания. И, конечно, не менее счастливой, чем ее младшая сестра, получившая тот же неожиданный подарок, который теперь носила под сердцем и ощущала в Живой Силе.

А еще она передала хорошие новости, вызвавшие улыбку на моем лице и радость от осознания, что мои догадки оказались верны.

— ... твоя мама просила передать, что с нетерпением ждет вашей встречи. Ей о многом нужно поговорить с тобой, Джове. Не злись на нее, пожалуйста. Айлари рассказала, как трудно ей было оставить тебя Ордену, но у нее не было выбора: все признаки указывали на то, что ты — Дитя Пророчества Атран. Зелтрон, рожденный человеком. Только так она могла исполнить предназначение и спасти вашу... нашу семью. И да, ты правильно сделал, что не стал всего рассказывать Лане. Я сама с ней поговорю, когда придет время. Ты прав: я с самого начала подозревала, что это влечение к тебе не совсем нормальное. Да о чем речь! Я ведь тебя «вот таким» помню, — Кара показала «метр с кепкой над полом» и беззлобно хихикнула. — Но я ни о чем не жалею. Даже если мы были вместе под давлением твоего кейю, это того стоило! Наш сын... Не могу передать, как люблю его! Он нечто совершенно чудесное. И нет, Илония не сильно огорчилась. Хотя и предупредила, что если не будет следующей в очереди, то оторвет тебе...

«Когда она узнает, что ты больше не сможешь сделать ей ребенка, готовься проститься не только с яйцами, — хмыкнул Пятый, вызвав у меня произвольный нервный тик. — Весь

инструмент с корнем оторвет. И будет права, кстати! Надо было раньше думать, пока процесс не зашел так далеко».

«С какого харша?! Я вообще на тот момент о нем не помнил! И вообще, это ты с Четвертым все с детьми затеял!»

«Но она-то об этом не знает...»

«Р-р-р!».

«О да, хвалите меня. Хотя, кое-что сделать все же можно».

«Ситх тебя дери, Пятый! Кончай драматизировать, меня сейчас кондратий хватит».

«Фрис сохранил твой генетический материал, когда еще звался Фрисби. Да, именно!

Тот самый материал».

«Что?! Когда? Нет, зачем?? Буе, меня сейчас вырвет...».

«Все вопросы к твоему братцу. И не спрашивай, откуда я узнал. О поглощении некоторых осколков в сумраке твой основы жалею до сих пор. Кхм. В общем, даже в случае Илонии искусственное оплодотворение возможно, но придется повозиться с Силой. Слишком много у нее там предки в генах накуролесили, чтобы поднять фертильность до приемлемого уровня».

«Но ты сможешь помочь?»

«Если Поглотитель не сожрет меня к тому времени. И тебя заодно».

Я поморщился, когда дремлющий хищник в чертогах моей души заворочался, каким-то звериным чутьем ощутив, что речь идет о нем.

«Нужно избавляться от него как можно скорее».

«Вперед. Еще не поздно поменять курс на Дорин».

«И зависнуть в какой-нибудь аномалии, потому что гиперпространство таращит, как после двойного рилла в ноздрю? Спасибо, обойдусь».

«Ну и не засоряй поток тогда. У меня час поэзии и медитации».

«Остряк».

Странно, но эти безмолвные пикировки, очень похожие на то, как мы общаемся с Фрисом, не помогли восстановить душевного равновесия. Наоборот, чем дольше я погружался в разговор со вторым «я», тем больше тревог испытывал. Но и игнорировать его было неправильно. Во многом лишь благодаря Пятому и его кластеру я все еще дышу и имею возможность рефлексировать над своими ошибками.

В особенности над теми, что привели к ситуации, когда одно данное слово противоречит другому. Ума не приложу, как решать вопрос с Илонией, когда обещал Анье прекратить «хождения налево». И, боюсь, тут даже способ, предложенный Пятым, особо не поможет. Слишком уж эвин собственница, чтобы позволять безнаказанно плодить моих отпрысков от других баб.

Хотя, надеюсь, для Илонии она все же сделает исключение. Все же во многом принцесса Пантир жива еще только благодаря загоревшейся надежде стать матерью. Не хочу думать о том, что она может сделать со мной, если ее внезапно отнять. Или того хуже — с собой...

— Джове, я готова, — полностью детая Анья подошла ко мне со спины и обвила мою шею руками, заглянув через плечо в терминал. — Что-нибудь важное?

— Просто вести с фронтов. Ничего сверхсрочного.

— Хорошо! Если что, я в инженерной, — Анья чмокнула меня в висок и убежала к своему новомусалластанскому другу, с которым сошлась на фоне интереса к политике и

истории государства. Ихор Ворр не возражал. Старик был рад компании молодой девушки, даже если это вызывало поток негодования со стороны Митины, потерявшей единственного, с кем могла собачиться ради поднятия настроения. Остальной экипаж «Бегемота» не обладал твердолобостью Ихора и предпочитал спасаться бегством, когда в поле зрения появлялся розовый тайфун имени тилины.

Думаю, отчасти потому Аня и выбрала салластанца в качестве бесплатного путеводителя по истории Республики. Их взаимная нелюбовь с Митиной постепенно перерождалась в окопную войну, но я не вмешивался. Во-первых, корабль тесный, а перелет путь и недолгий, но скучный. Каждый находит развлечения по душе. А, во-вторых, мне и без того было чем заняться.

— Мастер Нак Зиил.

Мой бывший учитель, обсуждавший что-то в просторной кают-компании «Бегемота» с Орой Леном, также оказавшимся пленником Могру, обернулся на мой оклик. Даже не используя свой дар менталиста, я ощутил в Силе напряжение, сковавшее кел-дора и талортаи.

— Джове?..

— Нам нужно поговорить.

Нак Зиил чуть дернул плечами, но не смог скрыть всплеснувшееся чувство вины и стыда от холодных ноток, прозвучавших в моем голосе. По правде, он избегал разговора по душам с того момента, как мы покинули логово Могру и подняли наверх тех немногих, кому посчастливилось выжить в ходе Жатвы. Но дальше откладывать неминуемое уже нельзя. Впереди ждут множество испытаний, и нам обоим нужно оставить прошлое позади. Ради будущего и тех, за чьи жизни мы несем прямую ответственность.

— Хорошо, — после продолжительной паузы отозвался кел-дор и несколько нервно дал отмашку напрягшемуся папе-птицу. — Все в порядке. Иди, я сам справлюсь.

— Уверен? Я ведь тоже замешан...

— Иди.

Если Нак Зиил ожидал, что мы останемся наедине, то его постигло разочарование, когда к нам присоединился Фрис. Возникший из ниоткуда и сурово сложивший руки на груди. Под его подавляющим взглядом всегда невозмутимый и собранный учитель как-то весь сжался и поник головой, глухо забормотав в голосовой вокабулятор.

— Прости, что так вышло, Джове. Если бы мы только знали тогда...

— То что? — не дал ему закончить Фрис, от которого ошутимо пахнуло облаком гнева. Пришлось положить руку на плечо брата, вынуждая того немного умерить тон голоса и уже более спокойно повторить. — Что тогда? Ты хоть представляешь, кретин, что натворил этим ритуалом?

Я молчал, втайне дергаясь от каждого хлестко слова брата не меньше, чем сам Нак Зиил. Мой утренний кошмар, к счастью, оставался просто сном. В том, что на него обрушилось, виноват исключительно сам Нак Зиил.

Когда меня «накрыло» вместе с Могру, кел-дор в порыве эмоций сказал лишку, проговорившись о проведенном надо мной ритуале на Тайтоне. К счастью, там был Орой Лен, чтобы его вовремя одернуть, но с новыми фактами Фрису не составило труда соединить воедино оставшиеся кусочки паззла. Брат всегда был умнее меня, а идеальная память кварда позволяла ему обрабатывать и хранить на порядки больше информации, чем мог себе позволить любой органик из плоти и крови.

Тем удивительнее, что брат не стал поднимать бучу и выводить меня на чистую воду, каким-то немислимым образом убедив в том же Анью. Однако это не значило, что брат собирался забыть обо всем и сделать вид, будто ничего не происходит.

Когда мы остались наедине после отлета «Бегемота» с Онлерона, он ясно дал понять, что разговор начистоту неминуем. Сейчас у нас всех есть дела поважнее, но однажды мне придется признаться во всем, что я так долго от него скрывал.

А до тех пор Фрису нужен был козел отпущения, найденный в лице добровольно пошедшего на заклятие кел-дора. Под градом упреков и обвинений повесивший голову Нак Зиил стоял, как пуду обосранный, и молча обтекал. А что ему еще было оставалось? Фрис был в ударе, и каждое его слово будто световым мечом выбивало искры из трещащей по швам брони невозмутимости учителя.

— ... я с самого начала знал, что ничего хорошего от Ордена ждать не стоит, но ты, Нак Зиил, разочаровал меня! Харшев лицемер! Чем ты, в конечном итоге лучше ситхов? Джове при смерти, и все из-за тебя!

Фрис перевел дух и, в полной тишине, мрачно закончил, забивая последние гвозди в гроб мелко вздрагивающего кел-дора.

— Мне все равно, как к тебе относится брат. За то, что ты сделал, я никогда тебя не прощу. Ни тебя, ни твой чертов Орден! И даже если однажды ситхи вас полностью истребят, я и пальцем не шелохну, чтобы им помешать! Ни сам, ни другим не позволю!

— Фрис, — на этот раз в моем голосе прозвучал укор, когда я понял, кого конкретно последним высказыванием имел в виду брат. Но тот упрямо мотнул головой и, не глядя на меня, обернулся кубиком кварда, растворившись в корабельных переходах. Наверное, думал сбежать прежде, чем я замечу мокрые дорожки слез на его щеках.

— Пожалуйста, прости меня.

Я молча сжал плечо учителя, голос которого стал окончательно надломленным и почти не слышным. Ни разу за всю нашу историю знакомства я не видел его в таком состоянии. И не подозревал, что Наз Зиил способен на такие эмоции.

— Не стоит, учитель. Не берите слова Фриса слишком близко к сердцу, он просто переживает за меня. Хм. Порой даже слишком.

— Он прав. Я подвел тебя, Джове. Могру показал, что мы... я сделал в тот день, когда ты и Кара вошли в Глубокую медитацию.

— Но это стоило того, не так ли? — чуть более твердо надавил я, вынуждая учителя поднять голову. — Могру мертв, и скоро мы уничтожим то, что он создал. Риск себя оправдал.

— Но цена!

Нак Зиил вдруг опустился передо мной на колени и, пока я стоял в растерянности, склонился в пол.

— Кел-Ат. Ты столько сделал для моего народа и моей семьи. Я недостойн твоего прощения, но клянусь: когда все закончится, я сделаю все, чтобы твоя жертва не была напрасной!

— Эй, — я поспешил притушить его огненные порывы. — Вот только не надо этого всего! Я вообще-то не спешу на тот свет.

— Но... Могру показал мне...

Я поморщился, вспомнив уже кажущееся таким далеким видение Силы в Храме на Корусанте и поняв, что именно вызывает такой ужас в бывшем наставнике.

— Поглотитель не ваша забота. В день, когда эта тварь проникла в мою основу, он сам подписал себе приговор. После того, как мы закончим на Корусанте, я покончу с ним, — в моем тоне лязгнул металл. — Навсегда.

— Как?! — на одном дыхании выпалил Нак Зиил, которого все еще мелко трясло от стресса несмотря на попытки восстановить покой Светлой стороной. — Я никогда не видел ничего подобного! Как вообще может кто-либо противостоять *этому*?? Ты не...

— Я — Разящий Свет, — в моем голосе вдруг прорезалась та самая Сила, от которой кел-дор смолк и вытаращился на меня, как на священного мессию. Он не мог видеть того, что видел и понимал я. Даже когда *Она* отвела внимание и ее образ воплощенной Светлой Стороны померк, мне удалось сохранить самообладание и закончить начатое.

— Дарящий искупление. Единый с Силой. И я выношу приговор.

Суд Силы, примененный мной однажды, накрыл Нак Зиила ослепляющей сферой света. Чтобы уже через мгновение погаснуть и оставить невредимого джедая целым, с ошарашенным выражением лица под маской. Я же едва покачнулся, справляясь с накатившим откатом и улыбаясь от облегчения, что Сила не стала назначать наказание. Хоть в чем-то мои надежды оказались оправданы.

— Видите? Вы невиновны. Будь иначе, вы бы уже были отрезаны от Силы, — я ободряюще хлопнул по плечу покачнувшегося растерянного Нак Зиила и, как ни в чем не бывало, потянул его за собой. — Все, айда Орой Лена успокаивать, пока он не начал проводку грызть. И какой умник решил, что птицы питаются только червячками?!

(перев. с мандалорского)

* Сучий выродок.

** Идиома с предостережением: "береги свою спину"

Глава 11. «Шепчущий Жнец»

Ведомый Митиной «Бегемот» вышел из гиперпрыжка на границе звездной системы, сразу приглушив все исходящие сигналы и войдя в «режим инкогнито». Стандартная процедура для пустотных транспортников, летающих через миры, кишачие пиратами и прочими отбросами дальнего космического фронта. Вот только на этот раз пиратским можно было смело называть его собственный экипаж, собравшийся в навигационной рубке для обсуждения планов предстоящего проникновения в столицу Республики.

— Этого следовало ожидать, — несколько заторможено протянул я, глядя через обзорное окно на хаотичное месиво звездолетов всех форм и размеров, заполонивших околоземную орбиту Корусанта. — Никогда не видел столько в одном месте.

— Все внутрисистемные полеты только по согласованию с орбитальной службой, — произнесла Митина, бегло читающая здоровенный информационный пакет, транслируемый всем прибывающим судам. — Если коротко: в связи с беспорядками в Храме в системе объявлен блок-аут, а из-за гиперпространственного трындеца все выходы из системы перекрыты. Войти можно, выйти — нет.

— Хорошо, что у нас есть навигатор А-класса, которой чхать на запреты властей, — подмигнул я ей и уже более серьезно вчитался в текст на бортовом терминале Ринго. — Тут говорится, что выделены ограниченные траектории для экстренных служб и флотских подразделений планетарной обороны. У нас все еще есть военный допуск?

Орой Лен, к которому был обращен вопрос, отрицательно прищелкнул клювом.

— Все бунтовщики объявлены все закона. Переворот должен был пройти тихо, но когда пресса пронюхала, свита канцлера подняла вой. Кирон крепко держит ее за локоть, и Храм не штурмуют только потому, что боятся ответного удара. Нас немногим меньше, чем лоялистов, и все мы готовы сражаться за свой дом.

Я понимающе кивнул. Несмотря на заметно упавший рейтинг Ордена в последние века, джедаев все еще опасались. Как и любых чувствительных к Силе, способных любого скрутить в бараний рог одним мысленным усилием. Дураков лезть в самое пекло не было, и Корусант замер в шатком равновесии на краю пропасти, дожидаясь итогов исхода Четвертого Раскола Ордена джедаев.

— У кого какие идеи?

Анья, стоявшая по мою правую руку, привлекала к себе внимание коротким покашливанием и вывела на экран голопроектора мерцающий синим шарик Корусанта.

— Основные силы блокады сосредоточены над секторальными кругами у территории Храма, — повинувшись движению тонких изящных пальчиков, голограмма планеты повернулась условно-теневой стороной. — Зато над индустриальным плато вот здесь оставили только базовый заслон. А стартовые шахты, если кто не в курсе, проходят сквозь планету насквозь. Если войдем тут, то...

— Пролетим под землей и поднимемся недалеко от Храма, откуда сразу можно попасть к ангарам, — с одобрением закончил мысль Аньи Нак Зиил, вызвав у нее улыбку. — Хорошая идея, барсен'тор.

Это еще одна причина, почему присутствующие на совещании джедаи прислушивались к мнению Аньи, с которой, по сути, были знакомы всего ничего. И если более молодые рыцари могли не знать одну из легенд Ордена в лицо, то мастера опыта Нак Зиила или Орой

Лена ранним склерозом не страдали. Все они некисло так выпали в осадок, когда отошли от последствий заключения в клетке Могру, признав в девушке одну из легенд угасшей эпохи расцвета Ордена, воспоминания о которой сохранились в архиве голокранов.

Аня от излишнего внимания и навязчивого интереса отделалась просто, апеллировав ко мне и отвечая каждый раз одинаково: все вопросы к Джове, являющемуся главой семьи и решающему, кому что можно рассказывать. От такого поворота, глядя на мою внушительную плечевую раму и суровую морду кирпичом, джедаи окончательно скисли и предпочли удержать любопытство в узде. Тем более, что Нак Зиил после недавней беседы воспылил каким-то излишним фанатизмом, яро отстаивая мое право на свои секреты и украдкой перешептываясь с Орой Леном, который также был впечатлен моими новыми навыками. Для них наш с Аней уровень владения Силой в столь юном возрасте казался чем-то неестественным, не говоря уже о том, что показывал Фрис.

От него джедаи старались держаться подальше, поглядывая на взирающего на них с явным гастрономическим интересом кварда с определенной долей опаски. Им было невдомек, что таким образом Фрис снимает напряжение, пользуясь выданным мной карт-бланшем. Не самый плохой способ, и я радовался, что хотя бы один из нас нашел успешный способ справляться с волнением.

— Все по местам, — подведя итог короткому совещанию, я хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание окружающих и прерывая тихие шепотки обсуждений предложенного Аней плана. — Начнем спуск, как только появится свободное окно. Митина, на тебе навигация. Ринго, постарайся держать нас вне зоны датчиков слежения. Чем позже о нас узнают, тем лучше. Мастер Нак Зиил?...

— Велия только что отчиталась: наши силы на позициях, — отрапортовал учитель, едва ли не вытянувшись по струнке под смешок Ани. Чтобы член Совета отчитывался перед рыцарем: такое в ее время могли разве что за хорошую шутку принять.

— Как только получим доступ в Храм, я возглавлю штурм передовой группы. Орой Лен и остальные свяжут боем отрезанных одиночек на верхних уровнях. Пока мы отвлекаем внимание противника, у вас будет достаточно времени, чтобы проникнуть в плавильный цех и покончить со всем.

С чем конкретно «всем» уточнять не требовалось. Гиперпространственный шторм постепенно набирал обороты, повергая все больше миров Республики в состояние натуральной паники. Голонет бурлил, пестря сообщениями об экстренно сворачивающихся торговых экспедициях и досрочных разрывах контрактов с крупными трансгалактическими корпорациями. Республиканцы массово переходили на частный извоз, способный проложить курс в обход ставших опасными гиперпутей. Как результат, цены на астромехов взлетели до небес. Раскупали даже самые древние модели типа М1 и М2, производившиеся во времена Старой Республики и теперь дышащие на ладан из-за капитального износа внутренних механизмов.

В это же время наше со Съяном предприятие, что называется, оседлало волну. Дочерний отдел «Джофриса», занимающейся транспортировкой и навигационной логистикой в экстремальных условиях системы Дорина, внезапно оказался перегружен и завален срочными заказами со всех уголков галактики. Последнее сообщение от партнера пришло, окрашенное легким налетом нервозности пополам со здоровым азартом. Конкурентный тупик, где ранее салластанцам пришлось бы годами топтаться на месте, внезапно сменился скоростным лифтом, принесшим новые перспективные союзы и крайне выгодные сделки.

Под шумок Съяну даже удалось наладить предварительные договоренности с пространством хаттов, обеспечив «Джофрис» доступ к богатствам фронта в обход республиканской бюрократии. За что я выразил ему свое личное восхищение и обрадовал предстоящим усилением активов с Альдераана, когда у меня появится возможность использовать активы клана Атран.

В общем, события понеслись вскачь, и на их фоне происходящее в Ордене джедаев смотрелось как-то совсем блекло, дав экипажу «Бегемота» столь необходимое преимущество. А когда Митина смогла установить закрытый канал с Джун, подключившей мощности «Везунчика», все и вовсе стало похоже на легкую прогулку.

Орбитальная блокада начала реагировать на вторжение уже после того, как разогнавшийся «Бегемот» огненным болидом прорвал верхние слои атмосферы Корусанта и рванул к быстро приближающейся поверхности. На перехват была выдвинута запоздалая эскадра истребителей, но мы уже были далеко, а, нырнув в транспортную шахту 1735-С индустриального плато, и вовсе пропали с мониторов пилотов. После этого за «Бегемотом» уже, само собой, никто не гнался. Планета-город под поверхностью представляла собой натуральный лабиринт, где без труда может затеряться звездолет размером с линкор, не говоря уже о малом фрахтовике. Ринго умело вел неповоротливый «Бегемот» через переплетение подземных коммуникаций, держась подальше от населенных секторов и понемногу приближаясь к планетарному ядру.

В какой-то момент качественные изменения ощутили все одаренные на борту, а не только мы с Фрисом, прошедшие обучение у Пряхи и знавшие, на что нужно обращать внимание.

— Нечего морщиться, — бросил я тем джедаям, кто не обладал выдержкой Нак Зиила и хладнокровностью Орой Лена. — Вот обратная сторона нашей любимой Республики. Слушайте и впитывайте.

— Но как же так? — один из рыцарей — молодой поджарый мужчина с рыжей копной волос и аккуратно оформленной бородкой — вопросительно обернулся к молчаливым членам Совета. — Почему они так страдают? Неужели внизу настолько все плохо?

— Сними розовые визоры, парень, — вместо мастеров отозвалась мрачная Аня, которая одной из немногих, включая меня, не отвела брезгливого взгляда от обзорных окон. — Благополучие Республики построено на костях таких вот несчастных и обездоленных. Кто живет в трущобах, как крысы, спит на стенках тепловых трубопроводов и жрет сырую харшатину, лишь бы с голода не сдохнуть. Или ты думал, такое только на Нар Шаддаа встречается? Везде, где стоят небоскребы из ауродия, существуют и такие места. Бездна страданий, и на Корусанте одна из самых глубоких в галактике.

Молодые джедаи притихли, придавленные внезапно открывшимися масштабами того, что от них скрывали тонны металла верхних уровней Корусанта и Светлый источник, над которым возвышался Храм Ордена. А посмотреть было на что.

Глядя на проплывающие мимо «Бегемота» отнорки, погруженные в полутьму шахтовые тупики и замкнутые экосистемы заброшенных уровней, где разумные расы, покоровившие звезды, опускались до уровня кровожадных дикарей, вооруженных обломками труб, на душе становилось мерзко. И грустно от осознания того, что, как бы окончился истинный Четвертый Раскол Ордена джедаев, для этих несчастных ничего не изменится. Может, паратройка из джедаев, кто сейчас внимательно слушает Силу, проникнется и отправится вниз нести Свет и вершить правосудие, но... Они либо сгинут, как и все остальные до них, либо

поймут тщетность своих действий.

Даже если все внушающие ресурсы Ордена бросить на вычищение гнили, поразившей нутро Корусанта, то и через сотню лет ситуация не изменится ни на йоту. Просто потому, что там, где недавно прошелся опаляющий целебный огонь световых мечей, уничтожающий всю грязь, завтра нарастет новая. Еще более уродливая и лишенная последних остатков здравого разума.

Корусант, как яблоко с гнилой сердцевиной, медленно разлагался изнутри. И лишь вопрос времени, когда сквозь красивую шкурку проступят уродливые трупные пятна. Такова суть Республики, созданной «равными голосами», заботящимися лишь о своем собственном благополучии, и чья столица прекрасно отражала суть происходящего в галактике.

«Возможно поэтому Орден джедаев и обречен постоянно срываться в саморазрушающийся цикл, — отозвался на мои мысли Пятый. — Джедаи падают на Темную сторону, не выдержав истинного лика мира, в котором вынуждены существовать. И потому Империя ситхов будет возрождаться вновь. Дабы очищающем пламенем пройти по ходячему трупу Республики, вырезая всю гниль и давая шанс на краткое исцеление».

«С чего это тебя потянуло на философию?»

«Да вот, думаю, как построить свое королевство, когда погружусь в мир ЗВ-3. Под моим руководством уж точно такого бардака не будет!»

Я фыркнул, обратив на себя внимание подозрительно прищурившегося Фриса.

«Вассальную клятву можно уже сейчас приносить, Ваше Величество?»

«Подождем, когда ты присоединишься ко мне по ту сторону», — не принял мою шутку Пятый. Я нахмурился.

«Нет уж, уволь. Когда придет мое время, я предпочту слиться с Силой. Смерть — это еще не конец, ты же знаешь».

«Конечно. Но до него я предпочту прожить еще много жизней. В память о братьях и сестре, не доживших до этого дня».

Мы замолчали, погружившись в натянутую атмосферу рубки, пока не миновали рубеж средних уровней по обратную сторону Корусанта, где уже можно было вздохнуть свободнее.

— Фрис, статус, — скомандовал я, как только бортовой терминал Ринго пискнул сигналом восстановленной связи с поверхностью.

Брат склонился над консолью передатчика, положив ладонь на сетевой разъем, которым обычно пользовались астромехи, и прикрыв глаза при считывании входящих данных.

— Все тихо. Джун говорит, что территория Храма окружена правительственными войсками, но нижние уровни с пятнадцатого по девятнадцатый никто не контролирует. Это территория вне закона, и чужаков там сразу берут на прицел.

— Годится. Ринго, ускорители на максимум! Сейчас повоюем.

***

Сидящий в медитационной позе под управляющей консолью Жнеца, Грандмастер Ордена джедаев Кирон Рал ощутил удовлетворение от вестей, пришедших с той стороны силового поля. Оставшиеся верными легитимной власти Совета джедаи сообщали, что силы бунтовщиков начали перегруппировку, готовя массивную атаку по всем фронтам.

Отчаянный, но вполне ожидаемый ход, учитывая тот факт, что ресурсы обеих сторон не бесконечны. В какой-то момент изоляция от внешнего мира вынудила бы противников сойтись в решающей схватке, упрощая задачу Кирона и приближая тот день, когда джедаи вымрут, как вид. А после и все, кому не посчастливится быть рожденным с даром ощущать

Силу.

Оглядываясь назад, мужчина ощущал гордость за ту работу, которую они с учителем Могру проделали для дискредитации Ордена в глазах Республики. Десятилетия усилий, направленные на расшатывание древнего колосса, вот-вот дадут ожидаемый результат. Галактику уже лихорадит от последствий работы Жнеца, с последним ритуалом мастера активно принявшегося за выполнение своей задачи. Кирон знал, что, когда все закончится, каждое существо в галактике до единого будет желать смерти джедаев, по вине которых погибло столько разумных.

Было нелегко принять необходимость такого исхода, но, как говорил учитель, построить новый мир можно только на пепле старого. И если такова цена ради лучшего будущего, что ж... Орден сгорит в пламени преисподней. А вместе с ним и все одаренные, владеющие Силой. Сперва джедаи, а потом недо-ситхи, называющие себя культистами и созданные с одной единственной целью — отвлечь внимание сторонников Света.

План удался. Спустя три века упорной работы джедаи ослабли настолько, что с ними вполне может справиться хорошо обученная армия из неодаренных. Последнее поколение джедаев и вовсе едва Силой владеет, чтобы хоть что-то противопоставить отборным командо республиканского спецназа. Кирону оставалось лишь восхищаться гением своего учителя, сумевшего использовать некий «канон», дабы привести процветающий Орден джедаев сперва к стагнации, а потом и полноценной регрессии. Для этого потребовались недюжинные усилия, включающие в последние сто лет «особую» методику подготовки юнлингов, от которых специально скрывали все опасности Темной стороны. Провоцируя тем самым излишнее любопытство и вызывая ненужные брожения в юных умах. В результате получилось пластичное поколение покорных джедаев, легко принимающее чужую точку зрения и не способное к принятию самостоятельных решений без указа вышестоящих мастеров.

Так по крупницам создавался Четвертый раскол. И так появились культисты, считающие себя идейными наследниками ситхов древности. Жалкие существа. Возглавляемые такой же посредственностью, с зашкаливающей спесью и самомнением, именовавшей себя Дартом Руином.

Как же, «Дарт». Да истинные Владыки древности от хохота погибают в своих гробницах на Коррибане, глядя, как жалкий падший джедай, которому бы в их время даже титул Лорда не доверили, именует себя ситхом новой формации! Убожество. Кирон предвкушал тот миг, когда он и остальные культисты сгорят в пламени праведного гнева галактики, пришедшей не только за джедаями, но всеми одачернными, чувствительными к Силе. Дабы трагедия, унесшая жизни миллиардов живых существ более никогда не повторилась.

Лишь когда этот день настанет, разумные всех рас и видов вновь будут вольны самостоятельно определять свой путь. Без оглядки на тех, кто по прихоти судьбы получили дар Силы и возомнили себя вершителями судеб, не имея самого права решать! В этом заключалась одна из многих граней Великого Плана учителя Могру. И именно ей суждено навсегда изменить галактику, подарив ей когда-то отобранную свободу.

Но главное, когда Жнец прорвет барьер, Кирон сможет вернуться назад во времени и увидеть мать. Истинная цель, ради которой брошенный сын был готов погрузить галактику в хаос, грела ему душу осознанием своей близости.

Уже совсем скоро он встретит ее. Сможет обнять и увидеть родное лицо. В последний

раз, перед тем, как уйти в Силу... Осталось всего ничего: дожждаться, пока Жнец войдет в резонанс с подпространством Звездной Сети, где сожмет в тиски само время и откроет портал в прошлое. А там уже можно будет воспользоваться Преобразователем — одним из двух, найденных учителем Могру на археологических раскопках родины кел-доров — чтобы попасть в конкретное место конкретного отрезка времени.

Устройство неизвестного Гри, погибшего на Дорине, было тем самым гарантом, который Кирон потребовал от Могру, прежде чем тот улетел на Ондерон для проведения последней Жатвы. Как и первое, оно было повреждено, но учитель за минувшие века хорошо изучил технологии древних рас, чтобы восстановить ее основные функции. Для этого достаточно было заменить управляющий кайбер-кристалл, доступа к источнику которого не было у погибшего Гри на Дорине, но зато имелся у джедаев на Тайтоне.

Причем, Могру лично спускался в пещеры кайбер-кристаллов, утверждая, что первый попавшийся экземпляр, взывающий к нему в Силе, не подойдет. Для устройств древних рас нужен был особенный кристалл, и Могру, хотя и не спешил делиться с учеником секретом, где под ледяным озером нашел таковой, свое слово сдержал. После ремонта и замены кристаллов, один восстановленный Преобразователь учитель забрал себе, а второй передал Кируну, выражая свое высокое доверие и оказывая честь закончить начатое ими, если вдруг он сам потерпит неудачу.

Конечно, грандмастер Ордена не верил, что его учителя кто-то сможет остановить, и когда в запланированное время Жнец самопроизвольно активировался, о чем явственно сообщал затрясшийся до самого основания Храм, это означало успех последнего этапа плана. Жнец был спроектирован таким образом, чтобы автоматически выполнить протокол прорыва, когда будет накоплено необходимое количество эманаций смерти, собранных в результате Жатвы Темной стороны. Кровавый ритуал, который изобрели еще раката, учитель адаптировал под свои нужды, создав поистине великое творение, способное манипулировать самим пространством и временем.

Но даже при всей своей совершенности протоколы Жнеца требовали участия живого разумного, когда нужно будет отдать команду на прорыв. Небольшая страховка от Могру, чтобы его детище не пошло вразнос по какой-то непредвиденной причине. Именно в этом и состояло задание Кирана. Проконтролировать выполнение протокола пробоя Звездной Сети, в нужные моменты вводя пароли в консоль и воочию наблюдая за свершением величайшего события в истории галактики.

Вот только учитель не учел одного, отдавая приказ о ликвидации рыцаря Джове перед своим отлетом. Того, что Кирон проиграет ему и окажется в плену, упустив момент, когда Жнец начнет выполнение своей программы...

Сама мысль о том, что он — грандмастер Ордена с трехвековым опытом — может проиграть какому-то мальчишке, только недавно взявшего в руки световой меч, казалось смехотворной. И, когда Кирон столкнулся с ним и его ручными джедайками в бою, все шло по плану... пока не случилось необъяснимое.

Оказавшись отрезанным от Силы и попав в позорный плен бунтовщиков, возглавляемых его бывшей любовницей Велией, мужчина впервые за долгое время ощутил страх. Быстро переросший в откровенную панику, когда Храм содрогнулся и в Силе прошел гигантский резонанс, растворившейся в фоновом шуме подпространства. Жнец начал свою работу, и Кирана не было рядом, чтобы исполнить свой долг!

К счастью, все обошлось. Верные легитимному режиму Совета джедаи сумели

собраться и освободить главу Ордена, не подозревая, что тем самым сами себе подписывают смертный приговор. Кирон приказал им сдерживать силы бунтовщиков, пока он сам руководит координацией из подземелья Храма.

Так быстро, как в тот момент, он не бежал никогда в жизни. Даже не имея доступа к Силе и неспособный воспользоваться *Вспышкой*, Кирон в рекордный срок преодолел расстояние до плавильного цеха, где уже начал свою работу молчаливый и мелко дрожащий от переполняющей его Живой Силы Жнец. Созданный на стыке технологий древних рас с применением ракатанских наработок, он воплощал всю гениальность учителя, потратившего целую жизнь на создание устройств, способного изменять сами законы реальности.

Кирон успел. До выполнения протокола самоликвидации, обязанного запуститься в случае, если на консоль не поступит команды на выполнение синхронизации со Звездной Сетью, оставались жалкие пару минут. Введя трясущимися пальцами пароль, грандмастер джедаев застыл, с трепетом прислушиваясь к вибрирующему гулу в недрах гиганской машины. Ничего не происходило, и он сипло выдохнул, осев на пол там, где стоял. Взведенные нервы медленно успокаивались, одновременно возвращая жгучую боль от огня, текущего по жилам с того момента, как неизвестная техника Света отрезала Кирона от Силы. Больше игнорировать эту муку Кирон был не в силах, вынужденно уйдя в медитацию прямо рядом с консолью, где и оставался по сей момент, пытаясь найти способ самоисцелиться.

«Ситхов щенок!»

В приступе гнева Кирон зарычал вслух, более не вынужденный носить маску образцового джедая, контролирующего все эмоции. Но как и Светлая, менее покорная Темная сторона, к которой он прибегал только в крайнем случае, не отзывалась. Что бы Джове не сотворил своей техникой, для ее отмены он поставил условия, которые Кирон при всем желании не мог выполнить.

Как он там сказал: раскаяться? В чем?! Все, что он совершил, сделано ради будущего других. Да, смерти многих неминуемы, но они неизбежны, когда на кону создание нового мира! Кому-то нужно взять на себя этот нелегкий груз, чтобы выжившие получили шанс начать с нуля, без прежних ошибок и давящего гнета прошлого.

А что касается мамы... когда речь заходит о семье, никакие сопутствующие потери не имеют значения. Могру понимал это лучше всех, хоть и никогда не обсуждал с Кираном. Он вообще был очень скрытен насчет всего, что касалось своего происхождения. Лишь однажды Кирон услышал, как Могру обращается к кому-то, кого называл «папой-Лукасом». Кем тот был: отцом экзота или неким божеством, понять так и не вышло. Но лютую ненависть Могру к этому незнакомцу Кирон понимал. Ведь нечто подобное сам ощущал по отношению к своему отцу, который бросил их с матерью еще до его рождения.

Искушение вернуться в прошлое еще до того, как она встретила с ним, было велико, но Кирон успешно боролся с ним. Умение правильно расставлять приоритеты и четко идти к своей цели привело к тому, где он сейчас и каких высот достиг. Потратить шанс увидеть маму, и, может быть, спасти ее ради призрачного шанса набить морду несостоявшемуся папаше — слишком великая роскошь в сложившейся ситуации. Жнец, от силы, выдержит одно перемещение в прошлое, после чего портал схлопнется навсегда. Так сказал Могру, и у Кирона не было причин ему не верить. Поэтому он отказался от мимолетной мести отцу ради Цели, которая горела в его сердце и позволила довести задуманное до логического конца.

— Грандмастер Кирон, — магистры Идо и Бескелия Нуо-Ма встали рядом с Кираном и отвесили учтивые поклоны, следуя ментальной программе, заложенной учителем Могру. Наутоланин и селкат оказались слишком настойчивыми в своих попытках докопаться до истоков «дополнительного финансирования Ордена из сторонних источников». Поиски вывели их сперва на подконтрольный Могру синдикат работоторговцев, а позднее и на него самого, вынудив воздействовать грубо на их разумы. На их беду, учитель был достаточно искушен в техниках Разума, чтобы оба магистра оказались подчинены его воле. И, соответственно Кирана, который одновременно получил два преданных и не задающих лишних вопросов инструмента.

— В чем дело? — вырванный из медитации, грандмастер приоткрыл глаза, и, не меняя позы, исподлобья уставился на свои марионетки.

— Мы засекали малую группу противника, которая продвигается по техническим тоннелям к барьеру. Судя по их скорости, через пару минут они будут здесь.

— Нет, — отмахнулся Кирон, раздраженный, что его побеспокоили по такому пустяку. — Им не прорвать барьер. Никому не...

— До того, как наши поисковые дроны уничтожили, мы опознали среди них объявленного в розыск рыцаря Джове, помеченного вами, как цель на первичное устранение.

Кирон, уже собиравшийся вновь вернуться в медитацию, вздрогнул всем телом и медленно поднялся на ноги, шипя от боли в горящих мышцах по всему телу.

— Вернулся, значит, герой. Прекрасно. Активируйте ловушки и готовьтесь встречать гостей. Перед там, как сдохнуть, он ответит за то, что сделал со мной.

***

Честно говоря, я ожидал куда более ожесточенное сопротивление на пути в Храм, но Бешеная Кошка Велия вполне оправдывала свое прозвище, сумев оттянуть внимание противника на себя и расчистить свободный путь «Бегемоту». После приземления в ангаре спасенные джедаи во главе с Нак Зиилом и Орой Леном без промедления выдвинулись по переданным ей координатам, сходу вливаясь в рисунок внутрихрамового боя и внося сумятицу в ряды лоялистов. Ведь одно дело, когда ты сражаешься против пары-тройки магистров, возглавляющих бунтовщиков, и совсем другое, когда на их стороне подавляющая часть Совета, среди которых один из самых уважаемых — признанный мастер пути Меча.

Нак Зиилу не потребовалось много времени, чтобы организовать очаги сопротивления и начать планомерный захват верхних и средних уровней Храма. Именно там разворачивалось основное поле действий, в то время как технические нижние уровни остались практически без присмотра.

Подходящим световым мечом я овладел после того, как наша троица лазутчиков, в число которых вошли Фрис с Аньей, проникли в серверную и отрубили камеры слежения в подземелье. Сразу после этого нас атаковал молодой агрессивно настроенный джедай, владеющий простым одноклинковым световым мечом синего цвета.

Ничем непримечательный фанатик, слепо следующий приказам сверху, слишком поздно понял, на кого нарвался. Не успев прожужжать что-либо на своем насекомьем наречии, он оказался оглушен, обезоружен и раздет до исподнего. Последнее — личная инициатива Фриса, несколько оскорбившегося, когда пучащий фасеточные зенки экзот, видевший явно больше обычного зрительного спектра, с жутким акцентом назвал его «уродливый машинко».

— Вот из-за таких отбросов джедаев и ненавидят, — брат беззлобно пнул покрытое

темным хитином тельце и пожал плечами на наши с Аньей укоризненные взгляды. — Что?

— Ничего.

Удержавшись от излишних комментариев на счет повышенной агрессивности брата, я покрутил в руках взятый с бою трофей. Самый обычный световой меч стандартной цилиндрической формы, разве что рукоять коротковата, не под мой хват. Но при определенной сноровке можно сражаться и таким. Благо особого сопротивления на пути в подземелья не ожидается, и, на крайний случай, у меня есть Анья с Фрисом, вдвоем способные противостоять любому магистру Совета. Включая грандмастера Кирана, встречу с которым я предчувствовал еще до того, как оказался в Храме.

Это было не видение Силы, но нечто более тонкое, трудноуловимое. Кровная связь, которую я раньше не воспринимал из-за мало развитого дара эмпата, сейчас соединяла нас незримой нитью, явственно указывая, в каком направлении нужно двигаться.

Как и я, Кирон сочетал в себе гены зелтрона и человека, взяв все самое лучшее от обоих родителей: долголетие, склонность к менталистике и крепкую связь со Светлой стороной Силы. И это без учета его собственного уровня развития, позволившего так долго сопротивляться Суду Света, призванного сжечь изнутри любого другого «виновного» одаренного.

Я чувствовал ровное учащенное биение сердца Кирана, понимая, что тот упорно сражается за свое право существовать. Впечатляющая воля к жизни, достойная уважения и гордости за своего отпрыска, способного сопротивляться высшей технике Света, созданной с помощью Той, кто воплощает одну из сторон Силы.

Так было бы в любой другой ситуации, кроме той, что имеется сейчас. Кирон сам стал на путь разрушения, и сейчас я оказался на перепутье, не зная, как поступить дальше. Он совершил столько зла, стал причиной раскола Ордена и поставил галактику на грань уничтожения. Все ради непонятной цели, которую они с Могру преследовали, и которая оставалась для меня загадкой по сей день.

«Так достоин ли он второго шанса?»

Ответа на этот вопрос не было ни у меня, ни у Пятого, после возвращения в Храм едва ли перекинувшегося со мной парой слов. Здесь, в месте сосредоточения Силы столь многих одаренных, ему приходилось удвоить усилия, чтобы держать Поглотителя в узде. На это была направлена каждая кроха его концентрации, вынуждая полностью отрешиться от внешнего мира и оставляя меня вариться в мутном бульоне своих собственных мыслей.

Хорошо, что рядом были те, кто знал меня достаточно хорошо, чтобы заметить неладное. Внушение прошло в два этапа: сперва на меня банально наорали, вырывая из пропасти самокопания, а после животворящими тычками направили в нужную сторону. Это помогло. Я проморгался, выныривая из отрешенного состояния и торопливо влил дополнительные силы в просевший духонный контур Пятого, буквально наяву услышав его облегченный вздох. Вовремя! Поглотитель дремлет, но не спит, и любое ослабление внимание может обернуться катастрофой. Повезло, что рядом были те, кто помог ее предотвратить.

После такого урока темп нашего передвижения заметно ускорился. Я перестал думать о будущем, наконец-то вспомнив уроки Нак Зиила, и сосредоточился на происходящем в данный момент. В итоге наша диверсионная тройка маленьким ураганом пронеслась по нижним этажам, расчищая себе путь дубинушкой-Силой и почти не активируя световых мечей.

Единственный раз, когда они нам пригодились, был связан с появлением смутно-знакомой молодой тогрутты — обладательницы внушительного бюста и эффектных черт лица, всколыхнувших застарелые воспоминания в памяти со времен Тайтона.

— Винна?.. — неуверенно уточнил я, таки вспомнив давнюю знакомую, которая однажды любезно помогла взломать украденный планшет и тем самым положила начало моей финансовой независимости от Ордена. С той поры минуло уже больше пяти лет, и, если бы не улучшенные навыки работы с памятью, открывшиеся после перехода в ранг подмастерья Разума, я бы вряд ли ее вспомнил.

Рыцарь-джедай Винна не сильно изменилась с тех пор. Разве что стала еще более привлекательной, сменив джедайскую робу на ленточки и тряпочки традиционных тогрутских нарядов, выставляя на показ свое шикарно развитое сексуальное тело. Неудивительно, что мы с Фрисом немного поплыли и не успели вовремя среагировать. Тогда как ревниво сопящая Аня такими слабостями не страдала и сходу скрестила мечи с бросившейся на нас рычащей экзоткой, в глазах которой плескалась равнодушная пустота.

«Еще одна марионетка Могру», — с грустью подумал я, вспоминая несчастного архивариуса Груно и плавным движением светового меча парируя выпад разъяренной тогрутты. Очередной размен ударами, и доведенная до белого каленья Аня попросту размазала джедайку Силой по стене. И, когда та упала бессознательным кулом на пол, сноровисто скрутила ее прихваченными с «Бегемота» оковами, после чего отвесила мне звонкую затрещину:

— Куда вытащился, кобелина?!

Фрис заржал, а я смущенно потер зудящий затылок, и не думая оправдываться. Ну да, виновен, признаю. А, с другой стороны, чего она такая... разодетая? Вся. Неприлично же, ей богу. Да...

Аня сплюнула и, послав притянув к себе световой меч поверженной джедайки, многообещающе процедила:

— Потом поговорим.

— У-у, попал! — ехидно провыл Фрис, за что получил втык уже от меня. Просто из чувства вредности, чтобы не одному страдать. И вообще, он мне еще за сбор семенного материала не ответил! До последнего не хотел в это верить, но когда я подловил его на «Бегемоте» и спросил напрямую, еще ни разу не видел, как квард моментально алеет и заливается стыдом с головы до ног. Он тогда позорно сбежал, уйдя от ответа, но я все помню! Мстя моя будет вечна, хе-хе... Более смачного повода для подколов он мне еще не дарил.

— Так, собрались! — прикрикнула на нас Аня, прерывая зарождающиеся беспорядки в коллективе. — Сила, с кем я связалась?! Как дети, уф. Мы уже почти на месте. А это кто еще...

Закончить фразу она не успела, вынужденная отбивать жалящий выпад зеленого светового клинка наутоланина, пока на нас с Фрисом обрушился окутанный вуалью синего угрожающе булькающий селкат.

Прежде, чем рисунок боя полностью поглотил меня, я успел разглядеть ячеистые соты щита Гри, проглядывающие из-за коридорного ответвления примерно в сотне шагов впереди. Именно оттуда и вынырнули агрессивно настроенные джедаи, в которых я, недолго думая, опознал подчиненных Кирону магистров Совета Идо и Бескелия Нуо-Ма.

— Вместе, до победы или смерти! — мой усиленный Силой призыв раскатом грома

пронесся по нижним этажам Храма.

— Во славу нашу! — подхватил Фрис, превращаясь в туманную полосу неона, окруженную сполохами синего света «Сияния Неба». Как повелось еще со времен обучения на Дорине, древний воинский клич разжег пламя в наших сердцах, повышая уверенность и решимость довести дело до конца.

Вот только теперь это были не просто слова. Вложив в них всю силу своих умений подмастерья Разума, я вдохновил союзников и нарушил координацию магистров, вынужденных разорвать дистанцию, чтобы не стать мелкой нарезкой с прожаренной световыми мечами корочкой. Но это их не спасло.

Вошедшая в раж Аня, швыряющаяся убойными силовыми техниками, и оцетинившийся смертоносным танцем рыцарского Шиен Фрис не давали магистрам и шанса на передышку. Против них двоих у магистров Идо и Бескелия Нуо-Ма не было и шанса. А с моим участием те и вовсе превратились в посмешище, когда вынужденные уйти в глухую оборону джедаи постоянно отступали, чтобы сохранить себе жизнь.

О том, что я совершил ошибку стало ясно лишь в тот момент, когда увлеченные боем мы оказались слишком близки к силовому полю Гри, закрывающем путь в плавильный цех. Ощувив предостережение Силы, я оттолкнул Аню с Фрисом от потока жидкого огня, рванувшего на них из углублений в стенах. Но сам при этом потерял равновесие и, оступившись, упал спиной на рельефную платформу у входа, которой еще минуту назад не было. Она появилась уже после столкновения с магистрами, поднявшись из-под разъехавшихся в стороны напольных панелей и окутавшись полупрозрачными силовыми волнами фазового смещения. Которые никто из нас не замечал, пока не стало слишком поздно.

Все произошло быстро. В один момент мозг пронзает паническая догадка, и уже в другой взор застилает причудливая голограмма из в виде оранжевых кубиков разного оттенка, в хаотичном порядке насканивающих друг на друга и то исчезающих, то появляющихся.

— Джове!!

Удаляющийся вопль Ани потонул в эффекте фазового сдвига телепорта Гри, после чего картина перед глазами резко изменилась, и каждую клеточку тела сковало онемением, не позволяя пошевелиться. Единственное, что я мог, это вращать глазами яблоками, наблюдая из-за прозрачной пленки стазис-щита за приближающимся седовласым мужчиной. Сверкающим недоброй ухмылкой, в помятой последними событиями робе и узнаваемом плаще грандмастера Ордена джедаев.

— С возвращением домой, рыцарь-джедай Джове, — Кирон встал напротив меня, окутанный клубящимся ореолом мрачного торжества. — Нам есть о чем поговорить, не так ли?

Глава 12. «Кричащий Жнец»

«Приплыли», — мрачно констатировал Пятый, когда стало очевидно, что сдерживающее поле Гри невозможно взломать ни Силой, ни ментальными закладками. Система защиты древней расы, как и прочие их технологии, была спроектирована таким образом, чтобы исключить самую возможность вмешательства извне. Лишь те, кто обладает прямым доступом на основе технологий Гри, как Фрис, могут что-нибудь предпринять.

Но даже с его ядром кварда, на порядки превосходящим вычислительные мощности самых современных систем искусственного интеллекта, на это ушло бы определенное время... Которое появилось благодаря нестерпимому желанию Кирона излить душу и показать всю степень моего бедственного положения.

«Видимо, возраст все же берет свое», — поморщился я про себя, отрешаясь от льющегося в уши самодовольного самовосхваления грандмастера и сосредотачиваясь на нашей связи с Фрисом.

После того, как Пятый открыл мне истинную картину вещей, я смог куда лучше понять самую суть процессов, происходящих внутри своей основы. Рожденная из осколков нескольких личностей, она являла собой многомерный конструкт, по структуре куда больше походящей на ядро Фриса, нежели многослойную сферу обычной души разумного.

При этом сторонний наблюдатель никогда не поймет разницы, даже если будет знать, где искать. Для этого ему бы пришлось пройти обучение у квалифицированного Мастера Разума, опытного не менее Пряхи. И то, не факт, что он или она смогли бы узреть весь процесс создания «веретена», способного нанести точечный ментальный укол и вызвать реакцию на другом конце духовного полотна, объединяющего две разные и одновременно столь похожие сущности.

Так и Кирон не смог понять, что именно происходит, когда по Силе прошлась едва уловимая рябь, унесшая в себе послание с одной единственной просьбой для брата.

«Аня потом тебе весь мозг выклюет», — заметил Пятый, на что я только отмахнулся. Пусть так. Главное, что она будет в порядке для этого, а прочее можно вытерпеть.

Пару секунд спустя Сила принесла ответный отклик от Фриса, позволив с облегчением прикрыть глаза. Сделано. Теперь можно спокойно работать, не опасаясь за безопасность эвин.

«Начинай вскрытие поля, — еще одно послание брату. — Пора заканчивать с этим».

— Пытаешься освободиться? — что-то заподозрив, Кирон резко прервал свои «злодейские» разглагольствования, вперившись в меня подозрительным взглядом. — Не стоит. Защиту Жнеца проектировал лично учитель Могру. Ее не отключить, пока я не введу код.

Глубокомысленно моргнув в знак согласия, я испытал почти физическое удовлетворение от выражения лица Кирона, когда ячеистый полукруг вокруг плавильного цеха вдруг мигнул и начал истаять на глазах.

— Что?..

«Идо и Нуо-Ма обезврежены, — пришло мне быстрое сообщение по внутренней связи эзера. — Аня в безопасности, как ты и просил. Начинаем?»

— Да! — рыкнул я, мгновением позже вырвавшись из оков отключившегося стазиса и сразу, без предупреждения, вдарил по отшатнувшемуся грандмастеру *Толчком Силы*,

отправив его в недолгий полет до ближайшей конвейерной ленты.

— Я займусь им, не отвлекайся!

Пока квард завис у консоли сортировщика хлама со всего цеха, за неказистой внешностью которого скрывалась угроза галактического масштаба, я метнулся в сторону Кирона. Тот уже поднимался на ноги, сцепив зубы от боли и одновременно активируя свой световой меч. Более неспособный ощущать Силу, он все еще оставался грозным противником, за плечами которого оставались сотни лет практики фехтования. И на его стороне была вся мощь технологий Гри, которые Могру вплепел в свое чудовищное устройство ради его защиты.

— Активировать протокол защиты Жнеца. Код: черный.

— Джове!

Предостерегающий крик Фриса заставил меня ускориться на пределах возможного, и лишь потому я избежал удара из-под ног, когда прямо сквозь решетки напольных плит верх вылезло хищное квардионное жало.

«Да вашу ж медь!»

Место, где я находился еще секундой ранее, вдруг искажилось знакомыми волнами фазового смещения Гри, откуда медленно выполз... выползло...

— Это еще что такое?

— Твоя гибель, — процедил поднявшийся на ноги грандмастер и взмахнул световым мечом, вставая в атакующую форму Макаши. Но я этого уже не увидел, уворачиваясь от стремительного выпада монструозной образины, отдаленно напоминающей паукообразных квардионных-ТХ из системы обороны Стражей Гри. Неумная фантазия Могру превратила сбалансированную форму боевого дроида в чудище под три метра в высоту, сочетающее в себе черты терентатека, аклая, и еще бог весть кого. Получившийся результат впечатлял. И испугал, когда я сообразил, что силовые техники попросту проходят квардионную форму насквозь, не причиняя ей особого вреда.

Издав рокочущий рев, содрогнувший основание Храма, защитник Жнеца вновь ринулся в атаку на меня. С одной стороны. С другой прилетел голубой росчерк светового меча Кирона, заставив меня вновь разорвать дистанцию, опасно открыв спину погруженного во взлом Фриса.

«Третий клинок сейчас бы не помешал. Уверен, что стоило запирать Анью?...»

«Не отвлекай!»

Силой отмахнувшись от зарывавшего Кирона, вновь отправившегося в позорный полет, я погрузился в *Центр Бытия*, подкрепленный акробатической формой фехтования Атару. Только так удавалось худо-бедно парировать удары чудовища, чьи движения буквально размывались в воздухе, настолько он был быстр.

Погибель — так назвал его Кирон. Для многих современных джедаев это было действительно так. Сомневаюсь, что кто-то из них саном ниже мастера смог бы продержаться против боевого квардионного-ТХ Гри хотя бы пару секунд.

«Но мы — не они, — голос Пятого расслабляющей волной спокойствия и уверенности прошелся по взведенным нервам. — Вспомни, чему тебя учили. Доверься Силе»

— Еще минуту! — отдаленный крик Фриса прорвался сквозь звуки боя, заставив меня прямо по ходу перекинуть световой меч в обратный хват Шиен и взвинтить темп, делая все возможное, чтобы отвлечь чудище на себя.

Шщарх.

Закусив губу и игнорируя резкую боль от полученной скользящей раны предплечья, полученную от жала Погибели, я закрутил каскадный разрез обратного Шиен. Вихрь выпадов, заканчивающийся сильным рубящим ударом наискось с одновременным *Толчком Силы*, прошел сквозь квардионного врага, не причинив ему особого вреда. Но в то же время выполнил то, ради чего создавался.

— Р-пра!!!

Разъяренный рев монстра потонул в грохоте и лязге, когда на его тушу обрушились тонны металла и хлама с рассеченных конвейерных линий. Из-за активации Жнеца Могру вся работа цеха была приостановлена, но сами механизмы никуда не исчезли. При всей их громоздкости они были достаточно небрежно закреплены, чтобы разрушить целостность всей структуры одним направленным Силовым ударом.

«А теперь добивающий!»

Слепящий свет.

Ослепленный внезапно возникшим в непосредственной близости миниатюрным солнцем Защитник Жнеца взвыл. Чтобы уже через мгновение заискрить и начать растворяться в воздухе, потеряв питающее ядро, пораженное точечным уколом моего светового меча.

— Есть!!! — торжествующий крик Фриса перекрыл пробирающий до костей звук сминающегося металла, с которым перегруженные механизмы Жнеца Могру начали экстренную остановку, одновременно разрывая подпространственную связь со Звездной сетью. Что ознаменовалось очередным Великим возмущением Силы, возникшем на Корусанте и затронувшим саму основу реальности.

Когда все закончилось, я замер, прислушиваясь к воцарившейся тишине и задержав дыхание от напряжения. Будто утопая в вязком меду, секунды сменялись одна за другой, постепенно принося ощущение расслабленности и колоссального облегчения. Сила молчала. Рябь раздираемого штормом гиперпространства, ранее ощущавшаяся, как противный зубной зуд на грани восприятия, постепенно утихла.

«У него получилось».

Первая неуверенная улыбка коснулась уголков моих губ. Повернув голову к брату, все еще стоящему у консоли с разведенными в стороны руками, будто пытаюсь удержать равновесие, я встретил его такой же сосредоточенный взгляд.

— Ты чувствуешь?..

— Нет. Вообще ничего. Все закончилось.

— Да. У тебя получилось.

Фрис неуверенно кивнул и... торжествующе вскинул руки к потолку, издав победный рык неандертальца, в одиночку завалившего матерого мамонта.

— А-а-а, получилось!!!

Чувствуя, как подкашиваются ноги от накатившего громадного чувства облегчения, я вынужденно оперся на торчащий обломок конвейерной ленты на том месте, где нашел свой конец квардионный-ТХ защитник Жнеца.

«Все кончено. Точно ведь?..»

Нет.

Внезапное наитие, пришедшее сквозь Силу, заставило меня круто развернуться и с места сорваться на бег, с ходу взвинчивая скорость до максимума. Недостижимо быстро для любого одаренного, владеющего техникой *Вспышки*. И слишком медленно, чтобы

предотвратить то, что уже начало происходить в дальней части подземелья.

— Кирон...

— Ма... мама?...

Было глупо надеяться, что барсен'тора смогут удержать запертые двери, даже если они намертво заблокированы самым совершенным взломщиком галактики. И совсем наивно предполагать, что Аня внемлет моим предостережениям насчет Кирона, представляющего особую опасность для каждого и нас. Материнское сердце просто отказывалось верить в то, что я говорил, вынуждая меня пойти на крайние меры, дабы обеспечить ее безопасность.

Но и их оказалось недостаточно. Аня, снявшая маску и замершая в дверном проходе плавильного цеха, не сводила глаз с седовласого мужчины, смотрящего на нее, как на восставшего из могилы призрака.

— Мама...

«Быстрее! Быстрее!!» — набатом отбивала бешено стучащая кровь в висках, но даже Сила не может остановить время. Хотя в какой-то момент она настолько обострила восприятие, что я видел происходящее дальше словно в замедленной съемке.

— Сынок, — по щекам эвин потекли слезы, когда она протянула к Кирону руки. Он покачнулся. Все еще не смея поверить, сделал нетвердый шаг навстречу ей. А потом, привлеченный посторонним звуком, повернул голову в мою сторону и... это произошло.

Поймав взгляд Кирона, что-то внутри меня оборвалось. Этот глубинный темный отблеск в светлой радужке его зрачков. Всепоглощающая ненависть, для которой сама смерть не стала преградой. Знакомое чувство, которое, как я надеялся, мне более никогда не придется испытать на себе.

Подмена произошла незаметно. Просто в один момент светлый источник грандмастера Ордена джедаев окутала густая непроглядная мгла, вырвав из моей груди отчаянный протестующий крик. Нас разделяла еще добрая сотня метров. А их с Аней всего пара-тройка шагов.

— Нет!!!

Рот Ани распахнулся в беззвучном крике. Еще не осознавая произошедшего, она пустила голову вниз, увидев обьятое голубым светом острие, торчащее у нее из груди.

— НЕ-Е-ЕТ!!!

Одним движением выдернув меч и отпустив опавшее тело моей любимой, Первый встретил блоком мой размашистый удар и безумно оскалился, заходясь лающим смехом одержимого.

— Ну здравствуй, папочка. Давно не виделись.

Никогда прежде я так опасно не подходил к грани Темной стороны. Мой Свет заволокла Тьма. Зрачки пожелтели, а из груди раздалось глухое звериное рычание.

— Убью, мразь!!!

— Я тоже по тебе скучал, — Первый продолжал удерживать нас на месте превосходящей Силой Темной стороны, гораздо более глубокой и насыщенной, чем владело нынешнее поколение недо-ситхов. В его голосе звучало зашкаливающее счастье существования, исполнившего единственную цель своего существования.

— Помнишь мои слова? «Я заберу у тебя самое дорогое, как ты забрал его у меня». Око за око, выродок. О! И Воплощающий Тьму велел передать тебе: он с нетерпением ждет, когда ты приползешь к нему на коленях...

Больше он ничего не успел сказать. Конфликт Силы во мне превысил определенный

порог, когда удерживать ее в себе уже не было сил. Я закричал, и вместе с этим криком исторгнутая непримиримо звенящим Светом воющая Тьма покинула мое тело. Первого отшвырнуло в сторону, словно пушинку, протащив по заваленному мусором полу несколько десятков метров. А я упал на колени рядом с телом эвин, нежно поднимая ее в объятия и поддерживая за шею безжизненно болтающуюся голову.

— Аня... любимая, нет... посмотри на меня, пожалуйста... нет... эвин...

«Ее еще можно спасти».

Этот голос!

Даже не поднимая головы, не видя замутненного мира сквозь ручьем текущие слезы, я положил ладонь на страшную рану в груди любимой, направляемый подсказками Дочери, которая наблюдала за нами сквозь пространство и время.

В это было невозможно поверить, но Аня не умерла. Вопреки всему, жизнь все еще теплилась в ней, хотя для любого другого такой удар стал бы мгновенным билетом на ту сторону Силы.

«Как? Она...»

«Еще жива. Брат своим вмешательством нарушил Равновесие. Я та, кто его восстанавливает. У нее есть сутки, пока мой Свет поддерживает жизнь смертного тела. Воспользуйся ими с умом».

Очередной электрический удар, щемящий болью прошедшийся по нервам.

«Ты издеваешься?! Какие, к харшу, сутки... А ну стоять!»

Чувствуя, как взор Дочери растворяется в Силе, я призвал на помощь свой Свет, буквально вынуждая ту остаться на месте. К ее вящему неудовольствию и офигеванию Пятого, в отличии от меня сохранившего адекватное восприятие и осознающего, кого именно я дерзнул удержать Силой.

«Отпусти меня».

«Нет. Ты никуда не уйдешь, пока я не пойму, что делать».

Мгновение, натянутой, подобно струне, тишины. Дочь что-то обдумывала, прежде чем соизволить дать более развернутый совет. При этом в Силе прозвучал легкий оттенок ее удовлетворения, вызвавший очередной когнетивный диссонанс Пятого. Мне же было плевать на все, кроме спасения жизни Ани.

«Найди сердце льда. Исполни обещание, данное спящему. И помоги родиться вселенной, когда придет время уходить. Помни, что Разящий Свет — все еще Свет. И он тоже способен созидать».

«Опять мозги пудришь, овца?! Ах ты!..»

Поздно. Неуловимым движением Дочь вырвалась из моего слабеющего захвата, после чего ее присутствие окончательно покинуло Храм джедаев. А мне осталось только сидеть на полу с безвольным телом любимой на руках и захватывать ртом воздух, пытаюсь восстановить сбитое дыхание.

Уйдя, Дочь оставила после себя больше вопросов, нежели ответов. Мозг работал на пределе возможного, пытаюсь отыскать спасительный выход, но его не было.

Обращаясь к Силе, я чувствовал искру, поддерживающую жизнь в теле Ани. Техника Светлой стороны за пределами моего понимания погрузила эвин в некое состояние искусственной комы, когда все процессы организма практически остановились. Хрупкий баланс, который способно нарушить любое постороннее вмешательство.

«Ей нельзя в бакту, — подтвердил мои выводы Пятый, когда ощутил, что я вернул

способность мыслить более-менее адекватно. — Или к целителям».

«У тебя есть другие предложения?»

«Дочь дала подсказку. Но тебе не понравится, что она означает».

Внимательно выслушав Пятого, я скривился, как от острой зубной боли. Вот уж точно так себе альтернатива. Но какой еще выбор, когда любовь всей моей жизни зависла на волоске от смерти?

— Отец...

Вздвигнув, я медленно поднял голову и увидел Кирона. Стоящего в десятке шагов от нас с Аньей и молчаливо смотрящего на нас. Бледный, как мел. Губы сжаты в узкую полоску, волосы всклокочены и больше похожи на воронье гнездо. Блестящие дорожки слез на щеках, дополняющие облик полностью сломленного человека.

Позади Кирона замер Фрис со скорбным выражением лица и «Сиянием неба», угрожающе гудящим острием направленным градмастеру между лопаток. Брат еще не понимал, что Тьма ушла из Кирона. Также, как ранее покинула меня, не в силах выдержать жар источника, всей душой верного Светлой стороне.

Кирон Рал был и оставался джедаем. И даже тлетворное влияние Первого, веками отравлявшего его душу, не смогло этого изменить. Теперь я это видел, и потому не смог винить сына за то, что он сделал.

Тем не менее, что-то такое, видимо, промелькнуло у меня в глаза, потому что Кирон сгорбился еще сильнее и, опустив потухший взгляд, глухо произнес:

— Я чудовище...

— Не ты, — каждое слово давалось мне с трудом, но, видя состояние сына, я не мог просто молчать. — Другой. Первый жаждал мести, и он ее получил. В этом нет твоей вины, сын.

— Я нанес удар! — кулаки градмастера сжались до побелевших костяшек, а его голос сорвался на хриплый крик. — Я! Он заставил меня убить ее!

— Она еще жива.

Кирон взглянул на меня исподлобья, и меня пробрало той бездной вины, которую он испытывал. Но прежде, чем я успел что-либо сказать, наши разумы соприкоснулись, растягивая мгновение в вечность.

Боль. Сожаления. Слепящая вина. Нестерпимые муки совести. Я ощутил всю палитру эмоций, что испытывал сын, и тогда что-то впервые с нашего знакомства во мне дрогнуло. Он не мог сказать это прямо, но его происхождение заменило слова чем-то иным.

Зелтрон, рожденный человеком. Он был таким же, как я. Но в то же время другим. Перед нашим внутренним взором с Пятым со скоростью киноленты замелькали картины его долгой насыщенной событиями жизни.

Детство в Храме. Горе от известий о печальной судьбе мамы и щемящая пустота в сердце, замененная чем-то другим. Более темным. Жаждущим мести и справедливости.

Потом становление падаваном, впечатляющие успехи в освоении Силы. Прерванное обучение на фоне отказа исполнять волю учителя. Последующее отречение от пути джедая и долгие поиски семьи сбежавшего отца, оставившего Кирона с матерью на произвол судьбы. Знакомство с Могру и очередной период обучения, давший возможность взять под контроль свой врожденный дар менталиста.

Очередные поиски. Но уже не информации о семье, а знаний о цивилизациях ушедших эпох. Тайны и чудеса техники, поражающей воображение. Сотни планет и исследованных

заброшенных руин предтеч, в одних из которых учитель нашел то, что им нужно. Способ воздействия на реальность и шанс взять судьбу в свои руки.

Потом... долгий изнуряющий этап подготовки. Возвращение в Орден и суд Совета. Несколько десятилетий кропотливого восстановления репутации и изучения таинств джедаев, ослепленных гордыней и забывших, что самый страшный враг — прячущийся в тени.

«Какая ирония», — не удержался Пятый, но я не слышал его, погруженный в ментальную исповедь сына, вместе с Могру стоящего у истоков Четвертого Раскола Ордена джедаев.

Создание собственной сети доверенных лиц и первое убийство ради исполнения Великого Плана. Нет сожалений. Или мук совести. Только ясная цель впереди, прикрытая серой вуалью забвения. Тогда еще неявной, но сейчас, после произошедшего с матерью, обретшей конкретную форму.

То, что воспринималось, как видения Силы, на деле оказалось искусной манипуляцией чужака, с рождения направляющего действия Кирана в нужную сторону. Его собственная тень, сокрытая в тени той же гордыни и спеси, в которых он винил Орден джедаев.

Наконец, долгожданный триумф! Место в Совете и завершение сети осведомителей, по заданию учителя начавшего свою работу в отдаленных уголках галактики. Фронтир, куда не заглядывает око республиканского правосудия и куда не дотягивается Сила джедаев. Первые шаги, едва не стоившие срыва всего Плана и показавшие, сколько еще предстоит сделать.

Джедаи могут жить долго, и вторая сотня разменянных лет не стала неожиданным сюрпризом. Однако для человека он выглядел невероятно молодым, а неоспоримый опыт во многих вопросах не оставили иного выбора. Место грандмастера перешло ему по праву, открывая новые возможности и позволяя запустить второй этап Плана Могру.

Далее ослабление Ордена и плавная подмена ценностей в каждом новом поколении джедаев, чтобы не вызвать подозрений старых мастеров. Со временем их становилось все меньше, пока не осталось никого, кто мог бы заметить ощутимую разницу между тем, как «было», и как «стало». Отныне в Ордене звучал только один голос, который направлял течение жизни джедаев в нужное русло. На этом фоне возвращение в лоно Храма блудного мастера самой таинственной расы в галактике осталось незамеченным. Как и создание машины, искусно замаскированной под восполнение финансовых нужд Ордена, дабы джедаи и дальше могли хранить мир в Республике.

«Могру все рассчитал, — донесся сквозь призму видений голос Пятого. — Он действительно был гением! Провернуть нечто подобное...»

Невозможно. Но у него удалось. Орден слабел, а вместе с ним слабела и Республика. До тех пор, пока однажды не пришло время исполнить последнюю часть Плана, а именно начать Жатву. Множество миров. Многообразие рас и тщательно отбираемый материал. Созданное устройство использовало наработки многих предтеч, но даже ему было не под силу скрыть эманации насильственной смерти такого числа разумных. То, что должно было занять пару месяцев, растянулось на годы. Десятилетия. К счастью, им с учителем было чем заняться все это время.

Мысль, что мастеру Могру противило само нахождение в этом мире, слабо вязалось с той страстью, с какой он поглощал его тайны. Все, до которых мог добраться. Иногда эта одержимость пугала, но напоминание, ради чего все затевалось, позволяло отбросить сомнения. План подходил к логическому концу: Четвертый Раскол — прикрытие

завершающего этапа Жатвы — произошел точно в назначенный срок. И в этом ему невольно помогли те, кто верил в дело Света больше остальных.

Велия. С этой женщиной Кирона связывала довольно романтическая история — одна из немногих, отложившаяся в памяти за минувшие века прожитой жизни. В какой-то момент он даже решил, что достоин ее любви, но учитель Могру быстро вправил мозги нерадивому ученику. Своевременное напоминание, позволившее в корне задушить зарождающиеся чувства и использовать чужую слабость для своих нужд.

Точно так же, как была использована дружба с Нак Зиилом и другими магистрами, вынуждая тех вести свое расследование аккуратно и проморгать момент, когда План вошел в завершающую стадию. А потом... весть о новом противостоянии сил Света и Тьмы захватила умы Совета, не видящих дальше своего носа. Одни джедаи вцепились друг в друга в глотки, пока другие планомерно исполняли волю учителя.

Что такое пять лет ожидания в масштабе прошедших веков, потраченных на исполнение Плана? Предвидя скорый конец разыгрываемой партии, Могру велел не торопиться и ужесточить отбор. Последняя партия рабов с Дорина оказалась некачественной, снизив насыщенность Жнеца на три процента. А попытки пощипать матриархов в качестве компенсации ничем хорошим не увенчалась, обратив внимание джедаев и вынудив учителя экстренно покинуть тот сектор.

Так Могру вернулся в Храм, где уже все было готово и ждало лишь финальной отмашки к очередной вехе гражданской войны среди джедаев. Но, как бы они не старались предусмотреть все мелочи, вмешался фактор неожиданности. Пешка из отыгранных шахматных фигур, которую уже никто не рассматривал в раскладах предстоящего контролируемого сражения. Чье влияние послужило тем самым камешком, падение которого провоцирует сход лавины в горах.

Как итог, прогнозируемые исходы пришлось подкорректировать. Учитель захватил группу заговорщиков в качестве финальной жертвы Жнецу, а ему, Кирону, доверили устранение фактора дестабилизации. Задание, которое он с треском провалил и едва не поставил под угрозу исполнение всего Плана.

Того самого, который теперь вызывал в нем волну ужаса и брезгливости по отношению к себе самому. Пелена Темной стороны чужака спала, открывая неприглядную картину произошедшего и... кровь матери на руках.

Он узнал ее моментально, как только увидел, входящую в зал плавильного цеха с активированным световым мечом. Также, как Аня Рал узнала его, хотя Кирон уже давно не тот мальчик, которого она оставила на попечение джедаям. Любая мать чувствует своего ребенка, и он тоже чувствовал ее. В Силе и своим даром зелтронской частицы крови. Миг, когда мама позвала его по имени, стал самым счастливым и, одновременно самым ужасным событием, вызванным появлением еще одного призрака прошлого.

Видения Силы никогда не показывали Кирону отцовского лица. Это всегда был бесплотный бестелесный образ широкоплечего высокого мужчины могучего телосложения. Ничего такого, что могло бы помочь установить его личность... пока видения не обрели форму и стали Голосом чужака, захватившим контроль над телом.

Как в тумане, запертый в сумраке собственного разума, Кирон кричал и бился в истерике, когда его собственная рука подняла световой меч на мать. А после, когда Голос истлел, окончательно уйдя в Силу, осталась только пустота. Которую постепенно заполняла Боль! Всеобъемлющая и беспощадная. Позволяющая осознать всю степень своего падения и

ужас совершенного преступления.

Вдох.

Открыв глаза, я встретил взгляд сына. Вся его жизнь уложилась для нас в пару секунд забвения. Точно также, как моя для него. *Слияние Разума* высшего порядка в исполнении зелтрона, рожденного человеком. Он узнал все обо мне. А я о нем. Последние барьеры пали, и я ощутил, как что-то тепло поднимается в груди. Родное. Даже сквозь тревоги за судьбу Аньи, я ощутил это тепло и... принял его. Потому что вопреки всему, что он сделал, Кирон — мой сын. Часть семьи, ради которой я всегда был готов на все. И ничего из того, что произошло между нами, этого не изменит.

Все это я передал сыну легким касанием разума, и тот слегка улыбнулся краешками губ, с благодарностью принимая мое прощение. Прежде чем умиротворенно закрыть глаза и начать заваливаться назад.

— СТОЙ!!!

Никто не успел ничего сделать. Ни я, ни Фрис, запоздало попытавшийся отдернуть руку со световым мечом, но Сила Кирона не дала ему сделать этого. Искреннее раскаяние — вот единственное условие, которое я поставил для отмены *Суда Света*. И Кирон его исполнил, используя вернувшийся дар Силы для последнего решения в своей жизни.

— СЫН!!!

Фрис отступил на шаг назад, неверяще смотря на погасший световой меч в своих руках и беззвучно опавшую... джедайскую робу. Пустую. Ужас в нем еще не успел зародиться, когда в Силе прошелестело *иное* присутствие. И эхо голоса, принесенное им, заставило нас замереть, прислушавшись к тому, что говорил незримый дух.

— Грядет великий передел. Жнец мертв, но нанесенные им раны никуда не исчезли. Вам нужно торопиться.

А потом Кирон сказал еще кое-что, предназначенное лишь для меня одного. Слова, заставившие мое мокрое и опухшее от слез лицо просветлеть, а неподъемный груз на душе скинуть пару лишних пудов веса. Единовременная потеря двух близких людей может подкосить кого угодно, но теперь у меня появился шанс спасти хотя бы одного из них.

— Спасибо!

«Мы снова встретимся, когда все закончится, отец, — напоследок прошелестел истаивающий голос Кирона в Силе. — Я буду ждать вас с мамой по ту сторону».

Дождавшись, пока последний отголосок души моего сына унесет Живая Сила, я перевел взгляд на Фрису, явно находящегося на грани нервного срыва. Это была первая прерванная им жизнь, и тот факт, что это был мой сын, не добавило брату успокоения. Тем не менее, наша связь все еще была крепка, и я потратил толику времени, чтобы объединить нас *Слиянием Разума* и успокоить назревающую бурю в его душе. Точно также, как поступил с собой, чтобы горечь потери не затуманила собой остальное.

— Даже не думай винить себя, понял? — я крепко сжал плечо всхлипнувшего брата, когда он опустился на колени рядом со мной и Аньей. — Кирон сделал свой выбор, как и мы свой. Понял меня?!

— Да понял, понял, — буркнул Фрис с легким недовольством в голосе, позволяя мне тайно выдохнуть. Кризис преодолен, теперь можно и делами заняться. На исполнение которых остались жалкие сутки, пока искра Созидającego Света поддерживает жизнь эвин. И как тут, спрашивается, не разорваться пополам?

«Туда и обратно сквозь космос бездонный и свет звезды обретенной, — напел Пятый

мотив известной в узких кругах песенки космических скитальцев. — Я буду рад отправиться с тобой в последнее приключение, друг».

«Взаимно, Пятый. Пристегни ремни, нас ждет адская гонка!»

Протянув руку в сторону робы Кирона, я использовал Силу и притянул к себе невзрачный шарик, помещающийся в ладонь и весело мерцающий голубыми импульсами защитного корпуса. Короткое покалывание в руке и предплечье оповестило об успешной привязке, закончившейся тем самым результатом, на который я рассчитывал после прощальных слов Кирона.

«Внимание! — произнес безэмоциональный голос Преобразователя Гри. — Защита отключена, обнаружен несанкционированный вход в систему... Ошибка. Неавторизованный доступ... Ошибка. Права Высшего рода На'Ток разблокированы. Произвожу корректировку параметров с привязкой к обновленной системе координат Звездной сети... Выполнено. Активация расширенного пакета пользователя высшего допуска... Выполнено. Разблокирована функция фазового смещения. Разблокирована функция прокола в диапазоне стационарной зоны перехода. Разблокирован навигационный протокол для перемещения по заданным координатам сетки. Разблокирован доступ ко всем активным вратам в пределах доступной зоны действия сети. Активировать генератор прокола?»

Телекинез Разума.

Силой мысли подняв Анью, чтобы, не дай бог, не потревожить ее излишне резкими движениями, я вздернул на ноги Фриса и встал сам, с хрустом покрутив шей и подкинув в руке шарик Преобразователя Гри.

— Скучал по Тайтону, брат?

Глава 13. «Рожденный в грезах»

Мой первый порыв немедленно сорваться в путь загасили на корню, когда Фрис проверил состояние Аньи и вынес неутешительный вердикт: переход в Звездную сеть для нее станет фатальным. Смертельная рана, нанесенная Первым, прошла в считанных сантиметрах от сердца, критически повредило правое легкое и задела позвоночник. Как итог: практически отсутствующее дыхание и полный паралич, не способные излечить ни один из современных способов медицины. Если бы не искра воплощенной Светлой стороны, заморозившая жизнедеятельность организма, Анья была бы уже мертва.

Выслушав брата, я какое-то время вновь лишился возможности соображать трезво. Потеря сына и его матери, зависшей на волоске от гибели, стали серьезным ударом, накрепко выбивающем из колеи. Если бы не влияние Светлой стороны, очищающей эмоции и позволяющей спокойно оценивать ситуацию, мной бы давно овладела паника. А так я остановился, отдышался и начал понемногу приходить в себя, продолжая удерживать эвин в воздухе Силой и пытаюсь собраться с мыслями.

Установившийся хрупкий баланс могло нарушить любое постороннее вмешательство, ставящее крест на любых попытках вылечить Анью традиционными способами. То есть, всякие медкапсулы, хирургическое вмешательство и протезирование можно смело отбрасывать. Современная медицина попросту неспособна справиться со столь критичными ранами, к тому же, нанесенными не простым холодным оружием, а световым мечом.

Та же проблема с джедаями. Благодаря многолетним стараниям Могру и Кирона целители находятся в том же плачевном состоянии, что и остальная часть Ордена. Их потолок на текущий момент: исцеление мелких ран, отравлений и ментальная помощь в случае загрязнения Темной стороной. Подчеркиваю: именно помощь, а не постепенное исцеление! Будь иначе, Четвертый Раскол произошел бы еще не скоро, а то и вовсе не состоялся.

Так что помощи ждать не откуда. Единственный выход предложен Пятым и вновь приводит к необходимости мчаться на Тайтон. При этом стоит действовать поступательно, решая по одной проблеме за раз. Из-за Поглотителя мое состояние уже близко к критичному, чтобы и дальше безнаказанно переживать такой стресс.

— Свяжись с «Бегемотом», — тихо попросил я Фрису, когда смог совладать с охрипшим голосом. — Пусть Митина берет ноги в руки и бегом мчится на «Везунчик». Джун понадобится помощь для расчета прямого курса до Альдераана.

— Сделано, — как всегда, в критические минуты брат умел становиться лаконичным и не задавать лишних вопросов.

— Спасибо. Что с ситуацией в Храме?

— Я перехватил передачу по внутренней системе связи, как только щиты Жнеца спали. Новый Совет передает послание всем выжившим джедаям: силы лоялистов побеждены или захвачены в плен. Нак Зиил выбран временно исполняющим обязанности грандмастера Ордена. Он с остальными магистрами сейчас наводит порядок и пытается выйти на связь с канцлером, чтобы снять блокаду Храма.

— Успешно?

— Пока не ясно. Нужно подняться наверх и разведать обстановку. Могу я?...

— Иди, — я кивком отпусти его и поудобнее «перехватил» Силовым захватом Анью,

прежде чем медленно осмотреться по сторонам, оценивая нанесенный храмовому хозяйству ущерб. М-да, тут проще полностью переделывать всю производственную линию, чем пытаться что-то ремонтировать.

Силовые техники вкупе со стараниями квардионного-монстро-ТХ Гри, своей тушей поломавшего добрую половину конвейерных лент, превратили плавильный цех в дымящееся поле битвы. Повсюду, куда бы не падал взор, царила крошечная разруха! Обломки механизмов, горы хлама, не добравшегося до переплавки в горне Жнеца, кучи покореженного металла вперемешку с каменными обломками, осыпавшимися с потолка и стен. В пылу сражения я не особо контролировал, куда и как швыряюсь убойными мастерскими техниками, мало предназначенными для боя в закрытом пространстве.

Как результат, большую часть оборудования уже сейчас можно смело пускать в переплавку. А сам Жнец, пусть и не сильно пострадавший во время боя, из-за экстренного отключения стал похож на смятую консервную банку. Механизмы защиты, предназначенные уничтожить творение Могру в случае, если оно попадет не в те руки, благодаря Фрису сработали частично. Взрыва, способного разрушить Храм и добрую половину Корусанта, так и не произошло. Но сам Жнец более не подлежал восстановлению, превратившись в груды бесполезного храма, как и прочие кучи мусора вокруг.

«Лучше так, чем оставлять его кому-либо. Даже джедаям, — напряженно сказал Пятый, отзываясь на мои отрешенные блуждающие мысли. — Такие технологи не должны существовать. Слишком опасно...»

«В чем дело?» — перебил я его, хотя, обратившись в себя, уже сам дал ответ на свой вопрос, вцепившись в виски от резкого приступа головной боли.

«А, медь твою! Хоть бы предупредил!»

«И что бы изменилось? — справедливо возразил Пятый, в голосе которого сквозила бесконечная усталость. — Ты был не в том состоянии, а я не мог тебе помочь. Все силы уходят на сдерживание этой твари».

Поглотитель, о котором шла речь, будто ощутил это и снова взбрыкнул, заставив меня вскрикнуть в реальности, едва не упустив контроль над Силовым захватом Аньи. Лишь в последний момент успел врубить *Парение* и вернуть девушку в состояние невесомого покоя, рукой смахнув испарину, покрывшую лоб.

«Дрянь какая! Когда же он угомонится?!»

«Никогда. Пока рядом есть те, кого можно сожрать, он будет пытаться вырваться».

«И что делать? Ты же знаешь, я не могу бросить ее в таком состоянии!»

«А я и не прошу, — настала очередь Пятого перебивать меня. — Но учти, что каждый час промедления подтачивает мою защиту. Как только она исчезнет, я вырублюсь, а ты останешься один на один с Поглотителем. И вот тогда, если не успеешь добраться до Дорина...».

«Можешь не продолжать, — скривившись, я бросил последний взгляд на покореженную громаду Жнеца. — Сколько у нас времени?»

«Вряд ли больше, чем то, что Дочь отвела Анье».

«Сутки, выходит? Могло быть хуже».

Бросив последний взгляд на останки Жнеца, я притянул к себе световой меч Кирона, преодолев тоскливый спазм в груди, когда холодная рукоять легла в ладонь, и вместе с Аньей направился к выходу из храмовых подземелий. Далеко, правда, не ушел. Уже на подходе к гравифильту меня перехватила делегация по клави с магистром Велией и Орой

Леном, попытавшись с ходу взять меня в оборот и запнувшись, увидев парящую в воздухе Анью.

— Это?!.. — задохнулась встопорщившая шерстку катара, но была оттеснена в сторону папой-птицем, перехватившим у меня контроль над Силовым захватом Аньи.

— Ее нужно в палаты целителей, срочно.

— Нет, — я жестом заставил возмущенно заклекотавшего Орой Лена замолчать и не терпящим возражений тоном добавил. — Джедаи ничем ей не помогут. Минут через десять здесь будет мой звездолет. Анью заберут туда, где смогут оказать помощь. Прошу Совет не препятствовать им и обеспечить безопасный коридор для выхода из системы.

— Но, — вновь попыталась возразить Велия, прежде чем стусевалась, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, способный сломить даже такую, как она. — Хорошо, это твое право, рыцарь Джове. Ты спас Орден и, вероятно, всю галактику от уничтожения. Это меньшее, что мы можем сделать в знак благодарности.

Катара перевела дух, и, получив согласные кивки от своей свиты, включая Орой Лена, закутила головой по сторонам.

— А что произошло с Кираном? Он...

На этот раз уже я выдержал паузу, прежде чем дать какой-то ответ. Катара поела меня умоляющим взглядом, и переполняющие ее чувства были красноречивее любых слов. Увы, у меня нашлось сил хоть как-то смягчить ужасную правду. Когда я заговорил, надломленным от пережитой утраты голосом, для Велии он прозвучал настоящим приговором.

— Грандмастер Киран ушел в Силу.

— Нет, — магистр Велия покачнулась и оперлась на твердое плечо Орой Лена. На ее глаза навернулись слезы. — Как?...

— Это был его выбор, — как и ей, слова давались мне с трудом. Но это нужно было сказать. Прежде всего для меня самого, чтобы окончательно принять утрату и хотя бы немного приглушить душераздирающее чувство вины.

— Нельзя заставить кого-то жить, если он сам не хочет. Но вам стоит знать: перед тем, как уйти, Киран раскаялся в содеянном и вернулся к Свету. Знаю, в это трудно поверить после всего, что он сотворил, но это так. Темная сторона способна затмить разум даже самым мудрым из нас. Но шанс на искупление есть всегда, и Киран доказал это. В самом конце он сумел обрести покой.

Велия зарыдала, зарывшись лицом в воротник обнявшего ее Орой Лена, пока я отвернулся, сглатывая подступивший горький комок к горлу. Остальные джедаи молчали, скорбно опустив головы. Пусть о преступлениях грандмастера уже известно всему Ордену, но весть о том, что даже в конце тот смог найти искупление, подарила им надежду. Что, не смотря на все старания предателей, Четвертый Раскол не станет концом джедаев. И даже самые безнадежные случаи еще могут заслужить искупление.

— Мастер Орой Лен, — справившись с нахлынувшими эмоциями, я повернулся к папе-птицу, собираясь опвестить о своем отбытии из Храма вслед за Аньей. На что талартай склонил голову и прищелкнул орлиным клювом.

— Магистр Лен, — поправил меня мастер Новы. — И в следующий раз используй уста прежде чем обратиться. Это всех касается, слышали? В состав нового Совета помимо меня вошло еще несколько джедаев с военным прошлым, так что отныне Орден ждут серьезные перемены. Мы воспрянем из пепла, сильнее, чем когда-либо прежде!

Надо признать, я не ожидал столь резкой смены настроения в рядах джедаев. Реагируя

на слова новоиспеченного магистра, даже самые невзрачные из них подобрались, пытаюсь изобразить пародию на военную выправку и вызвав у меня невольную ухмылку. Наконец-то! Давно пора навести порядок в бардаке, который устроил Могру. И ничего более лучше, чем армейский распорядок, не прививает дисциплину в разброд умов, привыкших к затянувшейся вседозволенности.

— Магистр, — я быстро поправился и, под одобрительным взглядом папы-птица, встал по стойке смирно. — Разрешите обратиться?

— Разрешаю, рыцарь Джове.

Так как формально я все еще состоял в составе Ордена, пришлось играть по заданным правилам, заодно подавая пример остальным джедаям, как нужно себя вести. Мне не трудно, а Совет, которому теперь предстояло из гражданских, владеющих Силой, сделать боеспособную армию, скажет спасибо.

— Барсен'тор Анья Рал ранена, — я положил руку на плечо эвин, все еще висящую рядом со мной в воздухе. — Чтобы спасти ей жизнь, мне необходимо попасть на Тайтон. Прошу разрешения на самостоятельную миссию в данной системе.

Орой Лен и утирающая слезы катара Велия переглянулись.

— Очень своевременная просьба, Джове. На самом деле, мы хотели послать туда полноценное боевое крыло рыцарей после того, как предыдущий отряд не вышел на связь. Но раз ты сам вызвался, не вижу смысла отказывать.

Судя по его виду, папа-птиц хотел сказать еще что-то, но уловив в Силе мое нетерпение, перерастающее в раздражение, сдался.

— Можешь идти, вас проводят до ангаров. И да пребудет с тобой Сила, рыцарь.

— Да пребудет Сила с вами, магистры.

Короткий поклон, и вот я уже двигаюсь под конвоем джедаев через нижние этажи Храма, даже не замечая, как поднимается уровень разрухи по мере продвижения вверх. Противостояние лоялистов и сопротивленцев режиму Могру вылилось в печальные последствия для Храма, еще толком не оправившегося от древнего нападения ситхов.

Те помещения и переходы, что были отремонтированы, теперь несли следы сражения на световых мечях в виде прожженных росчерков на стенах или свежих щербин выбитого силовыми техниками камня. Конечно, им было далеко до ужасающих разрушений в плавильном цеху, но общая картина складывалась однозначная.

Восстание дорого обошлось джедаям, преданным делу Света, и еще дороже обойдется восстановление утраченного. Быть может им даже потребуются дополнительные источники финансирования, и, будь у меня время и силы, я бы даже прикинул варианты, каким образом «Джофрис» может этому поспособствовать. Но сейчас моральная и физическая усталость вкупе с постоянным сопротивлением Поглотителю выпили из меня столько соков, что мысли о столь отдаленном будущем просто не смогли задержаться в голове.

Тем не менее, я нашел в себе силы улыбнуться, когда уже где-то на полпути к агарам навстречу конвоем вылетел Фрис. Напугав несколько испуганно вскрикнувших джедаев своим воплощением в кварда из воздуха, он пристроился ко мне сбоку, незаметно прикрывая спину и позволяя вздохнуть чуть свободнее. Все же, находясь в кругу незнакомых джедаев, пусть и прошедших проверку боем с марионетками Могру, я не ощущал себя особо комфортно. «Паранойя», — скажут одни. А другие: разумная предосторожность.

Могру не был не рядовым предателем, какие возникали на протяжении всей истории Ордена. Превзойдя их всех, он стал страшнейшей угрозой, по чьей вине джедаи, как и все

одаренные, едва не исчезли как вид с лица галактики! Глупо недооценивать такого противника. И еще тупее думать, что физическая смерть станет концом наследия, которое маленький безумец оставил после себя.

Так и случилось. Тихонько осведомившись о состоянии Аньи, Фрис настроился на внутреннюю связь и остаток пути до ангаров просветил меня насчет раскладов за пределами Храма. Весьма напряженных и, местами, таких же плачевных, как до деактивации Жнеца.

Начнем с главного: стабилизация гиперпространства позволила вздохнуть свободно большей части галактического сообщества, однако отдельные миры все еще остались под угрозой полной изоляции из-за аномалий, возникших на месте гиперпутей. В основном в их числе оказались несколько транзитных систем в глубине Ядра, но также пара обитаемых планет. Название одной из которой вызвало у меня очередной приступ головной боли.

После того, как связь с Храмом на Тайтоне пропала, и Нак Зиил отправил группу джедаев для прояснения ситуации, на планете началась массовая эвакуация гражданских. Продолжающая до сих пор и наглухо забившая смежные с Тайтоном системы, дела навигацию в том районе практически невозможной.

Паника, охватившая беженцев, только усилилась, когда по Голонету разнеслась благая весть об окончании гиперпространственного шторма. Потому что путь к Тайтону как был нестабильным, так и оставался, грозя оборваться в самое ближайшее время.

Люди и экзоты спешили покинуть родные дома и найти пристанище в иных мирах Республики, пока не стало слишком поздно. На этом фоне отсутствие каких-либо вестей из Храма джедаев не стало чем-то экстраординарным. Тем более, что Сенат уже успел осветить конфликт на Корусанте в прессе и раздуть из него очередную вонючую банту, настаивая на всесторонней инспекции Ордена и передаче его под надзор специализированных органов, назначенных лично канцлером Лашгой-Со.

В общем, обстановка продолжала накаляться, постепенно начиная пахнуть жареным и заодно прояснив, почему встречать меня прислали Орой Лена с Велией, а не самого и.о. грандмастера джедаев. По словам Фриса Нак Зиил готовил скрытную вылазку и Сенат с целью обезвреживания прикормленных Кираном сил, а также взятия под защиту канцлера, потерявшую контроль над ситуацией.

От Лашты-Со пришло сообщение по закрытому каналу в Храм с просьбой о помощи. Оказывается, когда Киран умер, с нее и большинства находящихся под колпаком сенаторов слетели его ментальные закладки, оказавшиеся просто джедайской техникой *Обмана Разума*. Я согласился с выводами Фриса, предположившего, что Могру не собирался тратить на их подчинения лишних сил. Вместо этого экзот передал эту обязанность Кирану, не разделявшему дотошность мастера и воспользовавшегося простым гипнотическим воздействием для контроля сенатора с ее окружением.

После ухода Кирана в Силу внушение спало, оставив ужаснувшуюся Лашту-Со разгребать последствия. Вот только ничего сделать канцлеру не дали. Почувявшие запах крови шакалы из оппозиционной партии воспользовались шансом решить все свои проблемы одним ударом. Вменив канцлеру за бездействие во время беспорядков в Ордене, одним из сенаторов был выдвинут вотум недоверия. После чего последовало экстренное голосование, где большинством голосов было принято решение провести досрочные выборы по переизбранию главы Республики.

Теперь до итогового голосования оставалось чуть меньше суток, за которые джедаям придется прорвать Храмовую блокаду и восстановить порядок в Сенате, предотвратив новую

гражданскую войну. Но на этот раз не в Ордене, а в самой Республике! Сенаторы, которых силой или угрозами заставили выступить на стороне оппозиции, не простят нанесенного оскорбления. Если ничего не предпринять, раздуваемые ими искры рискуют превратиться в полноценный пожар, грозящий последствиями многим хуже, чем локальные дрязги джедаев.

Неудивительно, что Нак Зиил не пришел. Сразу после Лашты-Со с ним на связь вышел старый товарищ и наш общий знакомый — майор Грейг Горго из особого отдела, занимающегося проблемой одаренных. Наблюдающие за развитием событий в Храме особисты оказались удовлетворены полученным исходом и сразу припрягли новое руководство Ордена к исполнению своих непосредственных обязанностей — сохранению мира и спокойствия в Республике. Для чего Нак Зиилу пришлось сходу впрягаться в работу, вместе с армейскими коллегами погрузившись в организацию операции, начало которой запланировали уже через пару часов.

То, что в эти жернова военных разборок не вовлекли еще и меня, большая удача. Или, скорее, прямое заступничество Нак Зиила. Кому, как не моему бывшему учителю, знать, какая опасность таится у меня в основе? И что случится, если я сдамся и позволю ей вырваться на волю.

— Кстати об этом, — подобрался Фрис, когда мы уже добрались до ангара и увидели знакомый силуэт приземляющегося «Везунчика». — У меня есть кое-что для тебя. Нак Зиил передал, когда узнал, что мы скоро уходим. Сказал, что это поможет сохранить разум чистым, если станет совсем туго.

Мне в руку перекочевал закрытый футляр формой, напоминавший рукоять светового меча. И внутри ощущалось нечто, на что Сила реагировала приятным теплом в районе источника, но раскрывать подарок было некогда. Трап презимлившегося Везунчика опустил, выпуская солнечный вихрь, с разбега со счастливым воплем бросившийся мне на шею.

— Привет, лисичка, — я чмокнул смущенно пожелтевшую щечками мириаланку в нос и приветливо кивнул кварду Джун, высунувшей любопытный носик из темного зева грузового отсека. — Как самочувствие? Ребенок?

— С нами все хорошо, — девушка засмушалась еще сильнее, когда увидела улыбки окружавших нас джедаев. А потом ее взор упал на парящую рядом с Фрисом Анью, и в голосе прорезались новые нотки. Ревнивые.

— А это кто? Ой, какая страшная рана! Бедная. Что с ней случилось?

— Ее зовут Анья Рал, — для Ланы это имя не вызвало никаких ассоциаций, и я уточнил. — Она барсен'тор. А еще... это долгая история, потом расскажу. Анья полетит с вами домой, позаботься, чтобы в пути она не испытывала перегрузок.

— Бакта? — Лана сменила тон на деловитый, когда поняла, что дело серьезное. — Нова все еще занимает капсулу, но прошлые прогнозы врачей оказались преувеличены. Я постоянно была рядом и лечила ее Силой, так что она уже достаточно окрепла, чтобы...

— Не стоит рисковать. Пусть лечится, как полагается. Тем более, Анье сейчас никакого толку от бакты. Не тот случай. Фрис передаст инструкции через Джун, она объяснит, что нужно сделать, чтобы Анья пережила перелет. Ты справишься.

— Подожди! — видя, что я собираюсь уходить, Лана ухватила меня за руку и требовательно заглянула в глаза. — Разве вы не полетите с нами?

— Нет, но мы встретим вас дома. Не волнуйся об этом.

Судя по упрямому виду Ланы, так просто она сдаваться не собиралась, но радостный

воплъ со стороны «Везунчика» заставил ее отвлечься и удивленно приоткрыть рот. Как и большинство окружающих нас джедаев, наблюдавших сюрреалистическую картину радостно прыгающей Джун, потрясающую двухклинковым световым мечом синего цвета и стоящего рядом довольного до соплей Фриса. Причем все, кто владел Силой, ощущали, как та удивительным образом реагирует на неоновую девушку, чья связь с кораблем впервые с момента рождения позволила ей выйти за его пределы.

— Это... как? — пролепетала Лана, не в силах оторвать взгляда от порхающей «Песни воды» в руках Джун, с каждым мгновением будто оживающей на глазах. Вместе с «Везунчиком», чья обшивка вдруг стала губкой, жадно впитывающую разлитую вокруг Силу Светлой стороны.

— Не знаю, — не менее растерянно протянул я, про себя дивясь чудесам этого мира и в очередной раз сознавая, на сколько на самом деле джедаям мало известно о Силе. — Но, кажется, кое-кому хорошо так обломится, когда мы вернемся на Альд... домой.

Памятуя о греющих уши джедаях, я вовремя прикусил язык и помахал Фрису, привлекая его внимание. После чего повернулся к Лане и взял ее руки в свои.

— Прости, что вот так ухожу, ничего не сказав. И за остальное тоже. Если бы я только знал, все могло сложиться совсем по-другому.

— Ты о чем? — Лана недоуменно вскинула брови. На что я грустно улыбнулся и пригладил ее непослушную челку, сбившуюся на лоб. Для нее с момента нашей разлуки прошло совсем немного времени, тогда как для меня, казалось, целая жизнь. Позволившая переосмыслить многие вещи, а также, раскрывшая суть наших с Ланой отношений, оказавшихся слабой иллюзией настоящего счастья, обретенного с эвин.

Чтобы передать все это, пяти минут, отведенных самим собой на прощание, было бы ничтожно мало. Так что я просто еще раз обнял свою лучшую подругу детства, и, позволив ей ощутить, как много она для меня значит, отступил в сторону, оставив стоять на месте с глупой мечтательной улыбкой.

«Женщины, — хмыкнул Пятый. — Вечно принимающие желаемое за действительное. Тебе повезло, что нас не будет рядом, когда Кара скажет ей правду».

«Стараюсь не думать об этом», — мысленно вздрогнув, я еще раз улыбнулся и указал Лане в сторону «Везунчика».

— Летите. Обещаю, я все объясню, когда мы снова встретимся. Только дождись.

— Да куда я денусь? — фыркнула лисичка, быстро возвращая самообладания и перехватывая у меня Силовой захват Аньи. — Все, можешь отпустить, я держу.

— Спасибо. Берегите себя.

— И ты тоже. Люблю тебя!..

Последняя ее фраза оказалась смазана переходом в Звездную сеть, когда Фрис невидимой змейкой обернулся поясом вокруг экзера и тем самым инициировал работу Преобразователя. Больше терять времени мы себе позволить не могли, и мне было все равно, что подумают джедаи, у которых я исчез буквально из-под носа. Лана, конечно, тоже удивится, но это не первый раз, когда я выкидываю что-то в таком духе. Не в плане исчезновения, а проявления сил, которых никто от меня не ждал. А там Джун объяснит ей, что к чему. Разрешение на это и остальное я передал ей через Фриса вместе с указаниями по принятию мер, если мы не успеем вернуться вовремя.

«Но мы успеем!» — подбодрил я сам себя, с благодарностью ощущая молчаливую поддержку Пятого, когда ступил на подсвеченную белыми линиями звездную тропу. Не могу

выразить, как я благодарен, что он есть у меня. Он и Фрис. Не знаю, что бы я делал, если бы не они.

— Ой, перестань, — поморщился брат, покинув насиженное место на поясе экзера и воплотившись скрестившим руки на груди квардом. — Опять это твоё лицо.

— Какое?

— «Я натворил дел и теперь мучаюсь совестью, что аж копчик зудит». А ведь все решается очень просто!

Хмыкнув, я точно также скрестил руки, вопросительно уставившись на него.

— Ну давай, удивляй.

— Расскажи все. Помнишь, что ты обещал мне? И нет, нечего глаза отводить! Тут нам никто не помешает, и пока идем к Тайтону, у тебя будет достаточно времени. Начинай покаяние, братишка, я внимательно слушаю.

У меня ушло не больше секунды, чтобы принять решение, одобренное согласным бурчанием Пятого. Фрис прав — хватит уже уверток и недосказываний. Время правды настало. Как бы неприглядной она не была.

И я рассказал. Все, без утайки и увиливаний. Всю историю, начиная с момента, как пришел в себя в медитационной зале в Храме на Тайтоне, буду еще юнлингов, и заканчивая сегодняшним днем. Для этого пришлось воспользоваться *Слиянием Разумов*, поступив так же, как сделал со мной Кирон. Но в случае Фриса каскад образов превратился в сплошной вихрь информации, переданный напрямую через Силу в мгновение ока и заставивший его замереть на полушаге с отвисшей челюстью.

— *Nu ni xera sebe!*

— Фрис!

— Прости, — брат потряс головой, скопированным у меня жестом массируя виски, как будто страдая от головной боли. А на деле скрывая шок, который испытал от истинных масштабов груза, которые я нес в себе все эти годы. Впрочем, длился он не долго. В какой-то момент брат ее переваривал увиденное, после чего дернулся и... не стал отворачиваться, скрывая от меня выступившие слезы на глазах. Как поступил бы до этого, стыдясь своих чувств.

— Ты, придурок! Зачем было столько времени держать это в себе?! Ты же... Я бы мог помочь!.. Ох, Джове. Ну зачем, скажи??

— Просто, — я подошел ближе и положил Фрису руки на плечи, ощутив сотрясающую его дрожь. — Ты слишком дорог мне. А тем, кого любишь, всегда боишься навредить больше всего.

Пятый, подобно мне, грустно усмехнулся. И следующие мои слова дословно повторили то, что он сказал мне.

— Но в итоге именно им причиняешь самую сильную боль.

Бездонный колодец Звездной сети вновь погрузился в звенящую тишину. Глотающий слезы Фрис тщетно старался справиться с нахлынувшими эмоциями, пока я стоял рядом и смотрел в никуда, впервые с момента, как сделал свой первый вдох в этом мире, ощущая... легкость. Удивительно чувство свободы, когда самый глубинный потаенный страх более не властен над мной.

Вздыхнув полной грудью, я молча обнял Фриса и, смотря поверх его плеча в паутину Звездной сети, умиротворенно улыбнулся. Больше никаких сомнений. Никакого чувства вины и затаенной боли. Только ясный путь впереди и цель, достойная, чтобы ее добивались

всеми силами.

Когда-то Пряха сказала, что когда придет время, я узнаю свое настоящее имя. Подлинное, отражающее саму суть. Имя того, кем я себя осознаю, а не принял в дар от первого владельца тела. Она не знала как и что для этого будет нужно сделать, но теперь, наконец приняв свою суть, будто пелена спала с глаз.

Быть может для окружающих я навсегда останусь Джове, но суть от этого не изменится.

«Кто я такой?»

Не человек. Не дух. Чистый разум, сотканный из чужих воспоминаний. Рожденный в грезах. Из боли, растворяющейся в вечном покое... В бесконечном океане сна Силы. Сон.

Мои имя — Сон.

Глава 14. «Возвращение к началу»

В очередной раз ступив на Звездную тропу, я не сразу заметил мелкие изменения в окружении. Прежде каждый шаг вызывал волны, как от кругов на воде, а теперь его сопровождало странное чувство, будто поверхность под ногами действительно обрела водную текстуру. Может, дело в расширенном функционале Преобразователя, переданного мне Кироном? Или в работе Жнеца, едва не разорвавшего гиперпространство на части? Насколько я знаю, оно и междумирье Звездной сети — довольно схожи, хотя и отличаются по принципу действия. По крайней мере в том же гиперпространстве не выжить без мощных щитов, тогда как Звездная сеть генерирует пригодную для дыхания атмосферу в пределах активной зоны тропы.

— Так что, может, теория о невидимом тоннеле имеет под собой реальную основу. Гипертоннель... Звездный тоннель... мм?

Фрис, реагируя на мои пространственные размышления, только угукнул. Погруженный в свои мысли, он все еще приходил в себя после нашего *Слияния Разумов*, пытаюсь уложить в ядре новую картину мира и соотнести ее с происходящим сейчас. Поняв, что это надолго, минимум до самого выхода к порталу Тайтона, я решил оставить его в покое. Тем более, что и самому было, о чем подумать. А также поговорить со своим бессменным собеседником, терпеливо ждущим, пока я обращу на него внимание.

«Что такое?»

«Ничего, Сон».

«Ой, вот не начинай! Ты не Митина, язвительность тебе не идет».

«Правда? А я думаю, что очень неплохо справляюсь. Сон. А-аф... что-то в сон клонит. Да, Сон?».

«Эй, нормальное имя! Оно отражает мою суть».

«Ладно хоть не Кошмар», — уже вслух захихикал Пятый, которого вся эта ситуация с именами дико забавляла. Лично ему было глубоко наплевать, как и кто его называет. Лишь бы с Поглотителем не сравнивали, а так хоть Бананом назови — не обидится. Только уточнит, зеленым или прокрученным с сахарком, на мороженку.

«А если серьезно, — Пятый перестал веселиться и потянулся вниманием вглубь сумрака. — Кажется, это сработало. Не знаю, как, но духовный контур твоей основы окреп еще больше. Теперь, если тебе приспичит уйти в Силу, ты не растворишься в ней, а пойдешь на круг перерождения вместе с остальными».

«Что? — удивился я таким откровениям. — А ты откуда знаешь?»

«Откуда-то. Не уверен. Может, память прошлой жизни дает о себе знать».

«Я думал, из всего вашего кластера только один Иван сохранил хоть какие-то воспоминания».

«Так и было. А сейчас... не знаю. Все это сложно, Джове. То есть, Сон. То есть... А-а. И как теперь к тебе обращаться прикажешь?»

«Да также, как и раньше, — образ легкомысленно пожатых плечей получился ярким и в точности передающим мое душевное состояние. — Не ломай мозг, друже. Я сам пока не понимаю, что это все значит. Но Сила подсказывает, что я на верном пути».

«Чтобы завершить Процесс? Принятие себя самого? — задумался Пятый. — Не лишен логики. Хотя, для прохождения испытания Машины этого будет явно недостаточно».

«Знаю. С оставшимся по ходу разберемся».

«Как всегда».

— Брат.

Тихий голос Фриса вывел меня из размышлений и заставил обратить внимание на внешний мир. Впереди мерцала круглая рамка портала, открывающая выход на освещенную солнцем площадку перед высоким полуразрушенным зданием без крыши, окруженное рядами высоких колонн.

— Кажется, мы пришли.

— Сейчас.

Коснувшись уплотнения на бедре, сокрытое защитной броней экзера, я вчитался в отчет Преобразователя, оповестившего к выходу к конечной точке назначения. «Система с порядковым номером 000-002578 в картотеке Глубокого Ядра Звездной сети. Самообозначение — Тайтон». Мы на месте.

— Ну что, пошли?

Фрис, все еще подозрительно молчаливый и избегающий прямого зрительного контакта, обозначил свое согласие коротким кивком. После чего сжался до ядра Гри и обернулся уже поясом на экзере, приготовившись к перемещению во внешнее пространство.

Что ж, пусть так. Потом все скажет, когда будет готов.

Дав команду Преобразователю, я сделал шаг, и уже в следующее мгновение вдыхал полной грудью свежий дурманящий воздух девственной природы Тайтона. Один вдох, другой... Хм. Кажется, я поторопился называть его свежим.

— Гарью несет, — подтвердил со своей стороны Фрис, вновь появляясь в облике кварда и указывая рукой меж колонн разрушенного здания, некогда находящегося на вершине большого дворцового комплекса — иначе не скажешь. Именно по нему я узнал это место, хотя ни разу не был тут лично, пока обучался юнлингов в Храме.

Руины Силы. Запретная территория для всех джедаев ранга от рыцаря и ниже. Допуск сюда имели только мастера, и у меня так и не появилось возможности выяснить, почему именно.

— Там, смотри.

— Вижу.

Два дымных столба, вздымающиеся поверх острых пик хвойного леса на окраине каменных руин Руин Силы еще можно было принять за простой пожар. Но когда между ними промелькнули световые росчерки красного и зеленого цветов, последние сомнения отпали.

Храм джедаев атакован неизвестным врагом. И, глядя на разворачивающуюся в небе ожесточенную схватку истребителей, могу с уверенностью сказать, что сражение началось не так давно.

— Воздух! — вскричал Фрис, но я уже сам среагировал, *Прыжком Силы* увернувшись от шального выстрела раскаленной плазмы, в каменное крошево размолотив пару остовов заброшенных строений близ монумента с изображением Семьи Мортис. После того, как мы покинули Звездную сеть, она начала постепенно тускнеть, пока стала практически неразличимой на фоне каменной глыбы остального фундамента. Только обратившись к Силе, можно было вновь разглядеть ее очертания. Довольно эффективное средство защиты от старателей, заинтересованных в поисках артефактов древних эпох.

Но это уже фоновые мысли, промелькнувшие на ходу, когда мы с Фрисом начали

поспешный спуск с вершины руин, дабы не представлять из себя легкие мишени. К счастью, внимание на нас никто не обращал. Истребитель с говорящий красно-черной окраской подбил прилизанный флаер планетарных сил обороны Тайтона, и ушел на обратный вираж в сторону Храма. Руины Силы содрогнулись, когда подбитая и объятая пламенем машина нырнула вниз, взорвавшись на окраине дворцового комплекса. Как раз в том месте, где должен был находиться транспортный терминал спидеров.

— Будто специально целился, гад, — сплюнул Фрис, когда мы добежали до места места крушения флаера и увидели выжженное взрывом пепелище с покореженными остатками транспортного узла. Если тут и находились спидеры, то теперь от них ничего не осталось.

— ...! — с чувством выругался я. Изначальный план вызвать пассажирский транспорт в точку перемещения Звездной сети уже не имеет смысла из-за ситуации в небе. Судя по маркировке улетевшего истребителя, Тайтон навестили не кто иные, как культисты возрожденных ситхов. А значит, ни один гражданский не сунется в зону боевых действий: своя шкура дороже.

Единственным способом быстро добраться до ледяных пещер кайбера остался самый ближайший терминал, расположенный близ тренировочных площадок Храма. То есть, волей-неволей придется вмешиваться в конфликт ситхов и джедаев, тратя драгоценное время, необходимое на поиски энергетического источника для Стража. Чем быстрее мы доставим его на Тайтон, тем больше шансов у Аньи на выживание.

Так что же победит? Зов сердца или долг джедая, зовущий помочь заблудшим братьям и сестрам Ордена? Лично для меня выбор даже не стоял, но, встретив задумчивый взгляд Фриса, мысли которого текли в похожем направлении, я не выдержал:

— Что? Они и сами справятся.

— Может быть. Но, знаешь, о чем я подумал? Добраться-то до пещер мы сможем, а вот как проникнем внутрь? У меня остались архивные логи памяти, среди которых есть схема защиты пещер от непрошенных гостей. Даже если удастся взломать грузовой лифт, внутренняя система обороны среагирует и вызовет каскадное обрушение всей системы пещер. Она поддерживается искусственно, представляя сложную многоуровневую структуру из сочетания технологий, Силы и естественных условий...

— Короче! — прикрикнул я, вовремя сообразив, что увлекшийся Фрис оседлал любимого конька и сейчас начнет мне втирать все тонкости построения древней системы защиты.

— Короче, — Фрис запнулся и, немного смущенным тоном, закончил, — нам нужен привратник. Помнишь того дроида, который вас с остальными юнлингами водил на поиски кристаллов для световых мечей?

— Помню, — скривился я, вынужденно соглашаясь с братом. Действительно, упомянутый архаизм из ржавчины и плохой фантазии конструкторов, приправленный матрицей личности брюзгливого старика, имелся на службе Ордена. Привратник использовался джедаями, чтобы сопровождать юнлингов в пещеры во время прохождения ими финальных Испытаний, необходимых для получения кайбер-кристаллов и создания собственных световых мечей. У меня в воспоминаниях об этом брюзге остался только противно-скрипучий голос и его предупреждения о... Хм.

— Фрис, а что там у нас по периоду активности кайбера? Когда должны были Испытания юнлингов начаться, если бы все к харшу под хвост не пошло?

— Момент, подключаюсь к сети... А, пуду. До них еще полгода минимум!

— Класс, — резюмировал я. — Значит, кайбер должен быть на пике активности.

— Точно. И, кажется, я знаю, почему гиперпуть к Тайтону до сих пор не стабилизировался.

Ему не нужно было пояснять, что имелось ввиду. Нечто неправильное ощущалось в самой Силе, гораздо более нестабильной, чем во времена моего обучения в Храме. Что бы Жнец Могру не сотворил с гиперпространством, это затронуло глубинные процессы, протекающие в духовном мире планеты. Отсюда вытекала не только буйная активность фауны, уже стягивающаяся к месту падения флаера, но объяснялось отсутствие связи с остальной галактикой.

Сила Тайтона шла вразнос. И, боюсь, если ничего не предпринять, его ждет участь остальных планет, чья повышенная активность привела к исчезновению всего живого на их поверхности. В лучшем случае. Или вызовет дестабилизацию планетарного ядра с дальнейшим расколом планеты на куски — в худшем.

— Джове?

— Направляемся к Храму, — принял я волевое решение после паузы тяжелых раздумий, хотя радости оно мне не принесло. Интуиция вопила, что мы с братом в очередной раз ввязываемся в мутную авантюру с глобальными последствиями, способными повлиять на будущее галактики. И, как бы я не старался, изменить уже ничего нельзя. Остается лишь оседлать гребень штормовой волны и надеяться, что буря вынесет нас к безопасному берегу, а не размажет тонким слоем по скалам непреодолимых обстоятельств.

Первые трудности начались, как говорят, «не отходя от кассы». Не успели мы покинуть дымящееся место крушения и повернуть в сторону узкого горного ущелья, ведущего к выходу из Руин Силы, как путь перегородили местные обитатели Тайтона. Причем не простые хищники, а какие-то жутковатые мутанты с молотообразными головами, широкими с бугрящимися мышцами телами и острыми рядами акульих зубов в широких пастьях.

Не сговариваясь, мы с Фрисом одновременно активировали световые мечи. Он свое «Сияние Неба», а я клинок, принадлежавший Кируну и взятый во временное пользование вместо трофея, добытого у джедая-инсектоида. Более элегантный и требующий от владельца стойкой приверженности к Светлой стороне, он куда лучше подходил мне, хотя, при всех своих плюсах, не мог заменить сломанный меч Гри. Чью рукоять с безжизненным кристаллом кайбера, скрытую экзером, я все еще таскал с собой по старой памяти.

Укол совести, вонзавшийся в сердце всякий раз при воспоминании о погибшем Малыше, едва не стоил мне пропущенного удара. Молотоголовые мутанты в костяной броне, заменяющей им одежду, бросились в атаку без лишних звуков или предупреждений. Сочетая чистую ярость и голод в довольно жутком воплощении, они представляли серьезную угрозу для любого одаренного. Особенно, когда в Силе ощутилось направленное давление, подкрепленное эманациями Темной стороны. Приправленное вонью гнилого мяса и собственным смрадом мутантов, оно туманило рассудок, мешая как следует сосредоточиться.

— Фрис, в круг!

Столкнувшись спиной к спине, мы с братом закрутили мечами, окутавшись веером защиты из звонко гудящего синего света. Мутанты продолжали атаковать, наскакивая со всех сторон без малейших признаков усталости и позволяя понять, почему Руины Силы запрещены для посещения большинству джедаев современной эпохи. Просто многим из них нечего противопоставить нападению кровожадных чудовищ, чья холодная ярость и

всепоглощающий голод были серьезным аргументом в любой схватке. Только истинные приверженцы Светлой стороны могли сопротивляться им, не теряя себя в схватке и имея хоть какие-то шансы на победу.

Однако, как бы сильны не были мутанты, против подмастерья Разума эффективен только такой же менталист. В противном случае враг неизбежно становился жертвой, не замечая, как его мысли с эмоциями начинают жить своей жизнью.

Сперва один урод, ослепленный кровавой жаждой плоти, подставился под жалящий удар светового меч. Потом второй. Третий. С четвертым в мельтешащих рядах противника появилась долгожданная брешь, позволившая нам с Фрисом применить Силу и на скорости вырваться из смертельной западни.

Отброшенные телекнетической техникой разъяренные твари завывали, когда осознали, что добыча пытается удрать. Ведомые животными инстинктами, подпитываемыми Темной стороной, они скопом ломанулись за нами, не замечая, что вступают на территорию горного перевала — место, где джедаи отработывали искусство балансировки и равновесия, постигая тайны Силы, позволяющие им контролировать каждое свое движение. Иначе двигаться там, где любой неосторожный шаг мог вызвать горный обвал или спровоцировать оползень, было невозможно.

Дальше дело оставалось за малым. Уловив в Силе, когда последний молотоглавый мутант ступил на смертельно-опасный участок близ горной расщелины, я дал отмашку Фрису.

Шаг «раз». *Рывок.*

Скользящая техника Силы, позволяющая почти мгновенно смещаться на короткие расстояния, вытащила меня из-под удара трехпалой когтистой лапицы с острыми, как бритва, когтями. И одновременно взревевший зверь, приведенный в состояние бешенство от очередной неудачной попытки полакомиться свежей плотью, начал заваливаться назад.

Шаг «два». *Телекнетический взрыв.*

Ударная волна кинетической энергии, быстро увеличивающейся сферой расходится от меня, встречая вторую такую же со стороны Фриса. Две Силы встречаются с глухим ударом, на мгновение искажая реальность и вызывая оглушающий хлопок, заканчивающийся рокочущим горным гулом.

Шаг «три». *Прыжок Силы, совмещенный с Парением и страхующим Телекинезом Разума, чтобы выдернуть из-под сошедшей лавины замешкавшегося Фриса.* Впервые применивший технику такого масштаба и неверно рассчитавший границы опасной зоны, он едва не ухнул в ту же открывшуюся пропасть, куда с прощальным воем попадала куча-мала из верещащих мутантов.

Шаг «четыре». *Треск.* Расколота земля под своим же давлением сомкнула края, обрывая предсмертные крики жертв и булькающие звуки раздавленных в кровавое месиво тел. Одновременно по склону пронеслась еще пара толчков, вызвавших цепочку обвалов и навсегда похоронив единственный наземный вход в Руины Силы.

«Оно и к лучшему, — удовлетворенно сказал Пятый, пока я планировал в восходящих потоках воздуха навстречу быстро приближающейся лесной кроне у подножия горного ущелья. — Пусть эти твари пережрут друг друга. Мерзость! Никакой цивилизованности, только бы глотки мясом набить. Поганое племя».

Понимая, откуда растут истоки столько резкой неприязни моего незримого друга, я предпочел промолчать, вместо этого сосредоточившись, чтобы не превратиться в шашлык на

торчащих к небу острых ветках храмовой лесополосы. Сбоку от меня с таким же треском ломаемого дерева снижался Фрис, успевший восстановить концентрацию и Силой смягчающий свое падение вниз.

— Уф, — уже внизу, шумно отдуваясь, он начал с показательной брезгливостью отряхиваться от лесного мусора, старательно пряча довольную улыбку.

Все с ним ясно. А я-то еще удивился, чего он форму не сменит в полете. Дитё. Лишь бы поиграться, да силушкой богатырской померяться.

— Не все тебе одному развлекаться, — буркнул брат, правильно истолковав мой понимающе-насмешливый взгляд. — Ты как?

— Цел. Вспомнил, что за зверушки?

— Пожиратели плоти, — кивнул Фрис. — Ну или то, что из них мутировалось с течением времени под влиянием Темной стороны. Жуть. Представь, если бы они прорвались к Храму?

Я передернулся, ощутив табун мурашек, пронесшийся по хребту. К ситху! Пятый прав: само существование Пожирателей плоти — угроза всем живым существам, живущим с ними бок о бок. В таком свете может и хорошо, что Тайтон в скором времени обезлюдит. Меньше населения — меньше пищи и возможности поддерживать стабильную популяцию. Регион Храма нашими с Фрисом стараниями отныне в безопасности, но на других территориях этих тварей мало что сдерживает. Остается надеяться, что усилившийся голод не погонит их в сторону тех, кто отказался покинуть нажитый кров даже под угрозой обрыва связи с цивилизацией.

— Наперегонки? — с улыбкой спросил я. Фрис в предвкушении оскалился, закручивая вокруг себя ускоряющиеся потоки гравитации. Топорно, с огромным расходом концентрации, но чрезвычайно впечатляюще для любого джедая, только ступившего на путь познания Силы. На то, что я осваивал в течение пяти лет, Фрис потратил всего год. И уже достиг таких успехов, о которых мне в свое время приходилось только мечтать.

— Не отставай!

Вспышка. Мы сорвались с места одновременно, используя все доступные резервы и познания в Силе, чтобы максимально быстро преодолеть расстояние в пару километров по прямой сквозь лесополосу до самого Храма. Последние остатки кипящего в крови адреналина после схватки с Пожирателями плоти наконец нашли выход, воплотившись в азартную гонку в древесном полумраке, где каждый норовил взять верх.

Чувствуя захлестывающие эмоции брата, я не спешил взвинчивать темп, мягко направляя его и позволяя лучше ощутить Силу. Жаль, что он тянул так долго, чтобы сказать мне. Можно было бы начать тренироваться еще в прошлом, но... не мне, хранившему столько тайн, судить его. Так что я просто бежал рядом и, до того момента, как между деревьями замелькали проблески света, позволял ему хранить иллюзию мнимой победы. Чтобы за пару метров до опушки внезапно ускориться и выцепить первенство в коротком, но накаленном лесном спринте.

— Нечестно!!

— Тренируйся больше и сможешь победить. Однажды. Не факт.

— Да-а? Давай реванш, быстро!

Рассмеявшись, я увернулся от удара в плечо и ступил на свет, смотря на место, которое когда-то считал своим первым домом. Вернее, Поглотитель считал. До того, как жертва Второй погрузила его в сон и дала возможность родиться такому мне, каким я себя ощущал сейчас.

— Похоже, мы вовремя.

К нашему появлению битва за Храм уже подошла к концу. И закончилась разгромным поражением джедаев. Я видел стройные ряды солдат культистов, а также пленников, которых согнали в кучу и поставили на колени на одной из тренировочных площадок. Среди них было много падаванов и юнлингов, но почти ни одного взрослого джедая. Тех, кого не убили в сражении, заблокировали в Храме или заставили отступить в леса. Гнетущая аура Темной стороны нависла над округой, позволяя каждому, способному видеть, возможность лицезреть возроденное величие ситхов.

По крайней мере, так думали они, с гордыми осанками спускаясь по ступеням входа в Храм и удерживая перед собой в воздухе кофры, подозрительно напоминающие портативные хранилища голокронов. Двое ситхов носили черные плащи и капюшоны, скрывающие лица. Третий сверкал жутковатым металлическими доспехами, делавшими его похожим на боевого дроида. Эдакий киборг-убийца, чье единственное предназначение — отнимать чужие жизни.

И именно от него в Силе несло самой лютой кровожадностью, от которой кровь стыла в жилах. Храм атаковали не те культисты, с которыми я встречался на Нар Шаддаа, а настоящие ситхи, подчинившие Темную сторону своей воле.

— Что будем делать? — Фрис опустил по моему примеру на колени и крепче сжал в руках «Сияние неба». — Если его еще не забрали, привратник должен быть где-то в Храме.

— Подожди.

Я прикрыл глаза и сфокусировался, направляя через Силу свою ментальную ауру для максимального охвата территории.

— Здесь всего трое ситхов. И два взвода солдат. По-видимому, трофейная группа, которым жали приказ на вывоз всего ценного, пока остальные отлавливают беглецов по лесам.

— У них дети, брат. Мы же их не оставим?

Перед моим внутренним взором всплыло давнее воспоминание, по сей день висящее на душе грузом неисполненного обещания. Я-мальчик, встающий на пути падших джедаев, прикрывая собой кучку испуганных юнлингов. Короткая схватка, заканчивающаяся потерей сознания и смутно слышным приказом забирать детей. И горький вкус поражения, когда уже в Храме пришло осознание невозможной утраты, приправленное жгучим чувством собственной беспомощности.

С тех пор много чего произошло. Я уже далеко не тот новичок, что едва ступил на путь освоения Силы. И даже не джедай, чье предназначение — использовать Светлую сторону для поддержания Равновесия, отдавая ей самую важную часть самого себя: эмоции, которые делают каждого разумного уникальным. Я — нечто большее. Вестник Разящего Света. Единый с Силой. Выносящий приговор. И пусть когда-то данное себе обещание спасти юнлингов первого клана так и не исполнено до конца, в моих силах не дать ситхам осквернить других детей. Они сами должны выбрать свой путь, и никак иначе.

— Нет, брат. Не оставим.

Я выпрямился и, разгоняя источник своей Светлой стороны, сделал первый шаг в сторону Храма, одновременно растягивая ментальный контроль на неодаренных солдат противника. Время, когда кучка падших могла представлять для меня угрозу, давно минуло. И даже трое ситхов, ощутивших мое нарастающее присутствие в Силе, и мгновенно активировавшие красные световые мечи, не были помехой тому, что произошло дальше.

— Фрис, уводи детей.

— Бегу!

Квардионный силуэт брата размазался в воздухе в одну сплошную неоновую полосу, минув застывшие порядки солдат, которые в произвольном порядке начали оседать на землю. Еще несколько секунд, и дорога к пленникам была полностью чиста.

Чувствуя, как из носа побежала струйка крови от перенапряжения, я активировал световой меч и прекратил масштабную технику Разума, начиная фокусировать вокруг себя Свет. Расстояние между мной и ситхами продолжало сокращаться. Оправившись от наглости неизвестного джедая, они также молча направились в мою сторону, пропустив вперед киборга, угрожающе покачивающего двухклинковым багряным мечом-посохом. Темная сторона вокруг него зеркально отражала мой Свет, продолжая сгущаться и подпитывая всех троих растущей ненавистью пополам с кровожадной яростью.

Все вот-вот должно было перерасти в безобразную свалку «трое на одного», как вдруг мое сознание кольнуло озарением, и я замер, не смея поверить своим глазам.

— Алек?!... — непроизвольно вырвавшиеся слова заставили троих ситхов остановиться, не успев преодолеть незримый рубеж в двадцать шагов, когда противники срываются в атаку, стремительно сокращая расстояние. Причем если от двоих, чьи лица были скрыты капюшонами, ощутимо повеяло удивлением, то киборг прямо таки взорвался слепящей радостью. Его единственный уцелевший глаз на лице, изувеченном кибернетическими имплантами, вытаращился на меня налитым золотом зрачком.

— Джове-е-е! Мой дорогой соклановец! Как же долго я ждал нашей встречи!

Сказав это, Алек Пайн, или тот, в кого он превратился, залился лающим металлическим смехом. В прямом смысле. Его гортань, как и остальное тело, покрывал вживленный металл, искажая слова фоном голосового вокабулятора. А живой плоти, если глаза не обманывали, осталась едва ли треть от прежнего человеческого тела.

— Сила... что они с тобой сделали?

— Они?! — взревел Алек, чей безумный смех сменился оскорбленным ревом с пугающей быстротой, подтверждая выводы о его плачевном психологическом состоянии. Гораздо худшим, чем то, в котором он пребывал во время нашей последней встречи.

— Жалкое ничтожество! Я сам избавился от уз плоти, джедай. Таким, как ты, никогда не понять моего истинного величия. Хотя, я могу тебя заставить. О да! — лицо безумца скривилось в алчном оскале маньяка, в котором без усилий узнавались черты его погибшего мастера Кертеры. — Да-а. Мы с тобой хорошенько повеселимся, Джове. Ты и я. А потом найдем этих шлюшек Лану и Кару, и с ними тоже повеселимся. А потом поиграем с этими прелестными детками. Такими невинными. Чистыми. Их ждет море крови и бездна боли! А ты будешь смотреть, пока не пожалеешь, что не убил меня, когда был ша-а-а!.. а... а-кх...

Единственный глаз Алека Пайна дико выпучился в воспаленной гноящейся глазнице, а хрип, вырвавшийся из искусственных легких, стал его последним. Уронив голову на грудь, ситх успел увидеть гудящее лезвие красного светового меча, пронзившее его грудь, прежде чем оно ушло наискось вниз, рассекая тело на две кривые половины.

— Кайф! Давно хотел это сделать.

Ситх, стоящий за спиной Алека, Силовой волной брезгливо отшвырнул половинки его тела в разные стороны и, погасив световой меч, медленно стянул капюшон с головы. Чуть погодя, тоже самое сделал второй ситх, добывая меня видом уникальной респираторной маски, которая могла принадлежать только одному кел-дору на свете.

— А я уже и не надеялся когда-нибудь встретиться, Джове, — сказал Мъйт Дор, встав плечом к плечу с Джаральном, и кладя на землю свой световой меч в качестве знака мирных намерений. — Рад тебя видеть живым и невредимым. Как насчет поболтать, вспомнить старые деньки? Неловко признаваться, но я соскучился по твоим историям... друг.

Глава 15. «Исполнение клятв»

Растерянность овладела мной, когда Джаральн убил Алека. В этом высоком и крепко сбитом парне, носящим волнистые темные волосы до плеч, с трудом узнавался маленький щуплый юнлинг из третьего клана, с которым мы практически не общались. Уже потом, когда падшие джедаи похитили детей, я изучал их личные дела и узнал много нового.

Так Джаральн Валл, родом с Альсакана — еще одной планеты-экуменополиса, входящей в состав Республики — был принят в Орден в возрасте пяти лет. У мальчика обнаружилась чувствительность в Силе после свершенного террористического акта, когда бунтовщики против власти взорвали крупный промышленный завод. Тот самый, где работали родители Джаральна, погибшие в пламени химического пожара, охватившего производственные цеха и вызвавшего крупный взрыв топливозапасника с нестабильным райдоном. Вместе с ними трагедия унесла жизни еще нескольких сотен альсаканцев, положив начало крупномасштабным волнениям на планете и вынудив вмешаться Орден джедаев.

Мальчика выявили среди других сирот, когда тот узнал о судьбе родителей и в гневе едва не устроил локальный армагеддон в своем приюте. Многие дети получили ранения разной степени тяжести, а пара взрослых, принесших дурные вести, и вовсе погибла. После такого юного убийцу были рады сбавить на руки подросшим джедаям, уловившим возмущения в Силе и успевшим как раз вовремя, чтобы предотвратить новые разрушения.

Уже в Ордене Джаральна обучали держать в узде свои эмоции, но его предрасположенность к Темной стороне ставила крест на всех усилиях наставников, поставив в самый конец списка отстающих. Как раз перед Джовей, который плелся вообще позади всех до того момента, как роковой ритуал заменил его личность на вечно голодную сущность Поглотителя.

И вот, мы встретились снова. Джаральн возмужал и казался вполне довольным жизнью, с не менее живым интересом разглядывая мою фигуру, облаченную в стандартную джедайскую робу первого образа экзера. Псевдо-ткань одежды не скрывала очертаний моей внушительной фигуры, вызывая в эмоциях ситха растущее уважение, тогда как его напарник, скорее, испытывал больше приятного чувства ностальгии.

Мьяйт тоже изменился. Подрос, окреп в Силе и обзавелся парными мечами с декоративным черным орнаментом рукоятей, в тон одеяниям ситха. Как и в Джаральне, в моем бывшем друге по клану юнлингов ощущалась плотная пелена Темной стороны. Теперь, когда Алек умер, и эмации его безумия перестали фонить на всю округу, я мог более внимательно изучить ее структуру, перейдя к интересным выводам.

Уровень контроля Мьяйта, как и Джаральна, оказался даже более впечатляющим, чем меня. Парни находились в постоянном напряжении от подавления своих темных инстинктов, но при этом свободно общались, не испытывая ни малейшего дискомфорта. Со стороны это выглядело, как разделение сознания на «мирную» и «боевую» формы: пока бодрствует первая, вторая дремлет в источнике, не позволяя Темной стороне туманить рассудок. И лишь когда того требует ситуация, пробуждается боевая часть, напитывая адепта Темной стороны всеми даруемыми ею преимуществами.

Конечно, я мог и ошибаться. Мой навык подмастерья Разума все еще был недостаточно совершенен, чтобы считать Мьяйта и Джаральна полностью. Но одно можно сказать уже

сейчас: передо мной стоят настоящие ситхи, какими они были в древности. Хищные. Опасные. И при этом странно притягательные яростной мощью, сокрытой в них Темной стороной от взглядов сторонников Света.

Все это крутилось в голове в фоновом режиме, пока я тупо залипал на месте, пытаюсь уложить разбежавшиеся мозги в кучку. Разум просто отказался воспринимать тот факт, что мои бывшие соклановцы, на поиски которых я безуспешно угробил столько времени и сил, сейчас на расстоянии вытянутой руки. Живые. Улыбающиеся. Хотя улыбку того же Мъйята не увидеть из-за маски и ввиду лицевых «особенностей» самой расы кел-доров, его эмоции говорили сами за себя.

Мой давний знакомый действительно был рад меня видеть. И у него даже мысли не возникло попробовать меня на прочность, тогда как наши сущности-противоположности так и требовали схватиться за световые мечи. По меньшей мере для самозащиты, чтобы быть готовым к любой неожиданности.

— Прости, — я первым нарушил затянувшееся молчание, с трудом выдавив слова из резко пересохшего горла. От Мъйята вновь повеяло удивлением, но уже с немалой примесью недоумения.

— За что?

— За то, что не смог спасти тебя. От падших. И тебя, Джаральн. Простите меня.

Ситхи переглянулись. И расхохотались, держась за животы, будто я сказал нечто особенно уморительное.

— О чем ты говоришь вообще? — отсмеявшись, Мъйят сделал шаг вперед, инстинктивно заставив меня напрячься в ожидании подлого удара. Издержки адепта Светлой стороны, в зону комфорта которого без спроса влез сильный практик Темной. Но я промолчал, ощущая, что Мъйят точно также борится со своим естеством, требующим вцепиться в глотку стороннику Света. Чем вызывал еще большее уважение к себе. Не каждый ситх готов выносить рядом присутствие джедая, не говоря уже о том, чтобы вести с ним мирную беседу! Здесь и сейчас происходило нечто, выходящее за рамки и мало укладывающееся в привычную картину мира.

— Спасти нас? От кого? Джове... Мы сами выбрали свой путь в Силе. Нет, конечно некоторым повезло чуть меньше, — короткий брезгливый кивок в сторону того, что осталось от Алека Пайна, — но они с Кертерой друг друга стоили. А остальные приняли Темную сторону добровольно и с гордостью!

Мъйят сделал короткую паузу, убедившись, что я продолжаю слушать, а не хватаюсь за световой меч. И, прежде чем он снова заговорил, мне почудился легкий мираж облегчения, тут скрывшийся за непрозрачной дымкой Темной стороны.

— Мы — наследники великого Ордена ситхов. И, хотя мы желаем восстановить утраченное, у нас нет планов истреблять джедаев, — Мъйят обернулся в сторону слегка дымящегося Храма и поймал кривую усмешку Джаральна. — Ну, может, не всех. Не смотри так! Мы бы мирно забрали свое, если бы среди ваших нашлись хоть кто-то, с кем можно было провести нормальные переговоры. Но ведь большинство джедаев на башку отбитые! О каком мире может идти речь, если на тебя кидаются с пеной у рта и световым мечом наголо, стоит только вблизи увидеть?

Ощувив, как сладкие речи ситха притупляют мою бдительность, я разорвал дистанцию и экстренным прогоном Светлой Стороны очистил затуманенный разум. Этого было достаточно, чтобы увидеть, как Джаральн тайком тянется к кофрам голокранов, пользуясь

тем, что мое внимание сосредоточилось на Мьйяте.

— Ладно, в уши ты ссышь умело, — признал я, внутренне коря себя за потерю бдительности. Расслабился и едва не упустил главное: причину, по которой культисты напали на Храм джедаев, рискнув при этом остаться в изоляции на Тайтоне. — А теперь давай к делу. Что вам тут нужно и почему мне не стоит скрутить вас? Думаешь, сил не хватит?

— У тебя хватит, — без тени сомнения проронил Мьйят, перестав претворяться добрячком и лязгнув твердой сталью в голосе. — На самом деле, я поражен, сколько мощи в тебе сокрыто! Ты сильно вырос с нашей последней встречи, друг. Думаю, ты бы раскатал нас двоих за минуту, но у нас нет намерений сражаться с тобой, Джове. Или с другими джедаями.

— Это правда, — подтвердил Джаральн, указав на пустующую тренировочную площадку, где еще недавно стояли на коленях пленные падаваны и юнлинги. — Думаешь почему мы позволили твоему шарду забрать детишек, пока мы тут лясы точим? Просто они нам без надобности. Мы пришли за голокронами, принадлежащими нашему Ордену. В Храме на нижних уровнях есть запечатанное хранилище, где джедаи скрывали артефакты наших предков. Вернее, было. Мы вскрыли его и забрали свое, не более того. А то, что в процессе нам помешать пытались: а могло быть иначе? Пусть твой Орден спасибо скажет, что нам приказали только эвакуировать артефакты, а не устроить зачистку. Иначе, — в Джаральне промелькнула искра ярости. — Не выжил бы вообще никто.

— Все равно не понимаю, — я покачал головой, не в силах так просто избавиться от подозрений. — Вам придется рассказать больше.

— То есть, ты не против, чтобы мы забрали голокроны? — вкрадчиво уточнил Мьйят. И, так и не дождавшись ответной реакции, глубоко вздохнул. — Давай пройдемся немного. Обещаю, что ни я, ни Джаральн, не будем нападать, если только ты первый не вынудишь.

— Идет. Слушаю вас внимательно.

Мьйят начал свой рассказ с вполне прозаичных вещей, по понятным причинам опустив подробности их с Джаральном обучения среди ситхов. Отбросив также мои уточняющие вопросы по ходу дела, вся история заняла от силы минут десять, за которые я куда лучше стал понимать грандиозный План Могру. Воистину, ушастый кошмар был гениальным разумным, чьи действия едва не стали крахом не только джедаев, но и ситхов, поставив под угрозу исчезновения сам вид чувствительных к Силе.

Пока Орден варился в собственном дерьме, медленно, но уверенно ползя навстречу неминуемой гибели, возрожденные ситхи выполняли роль отвлекающего фактора. Формирование агентурной сети культистов стало первым этапом, за которым начался планомерный сбор ресурсов — в основном сырья и вооружения, уходящих по тайным тропам куда-то в центральные миры Республики. Общей картины не представлял никто, но заманчивые призрачные перспективы, расписанные Владыкой Дартом Руином, не оставляли сомнений в успехе возрожденных ситхов.

Так прошло много лет вплоть до нынешнего времени, когда некоторые, как учителя Мьйята и Джаральна, начали прозревать и пытаться выяснить, отчего, вопреки всем усилиям, культисты остаются мухой, кусающей слона Республики за пятку. Их изыскания привели к неутешительным выводам: руководство ситхов скомпрометировано, и уже давно. Если ли не с самого Четвертого Раскола, когда многие последовали за харизматичным джедаем Фаниусом, обещавшим иной путь силы и власти, закрытый жалким сторонникам

Света.

Первым от внедренных ментальных закладок освободился мастер Мъйята — некий Дарт Хасс, больше других искушенный в постижении истинных таинств Темной Стороны. Чтобы очистить свой разум, ему пришлось пройти сложный ритуал на Дромунд Каасе, в котором принял участие Мъйят и еще пара лояльных ситхов, прельстившихся посулами усиления своего потенциала.

Так было выяснено, что уже долгое время ситхи пляшут под чужую дудку, растрачивая силы на пограничные конфликты с Республикой, вместо того, чтобы уйти в тень и заниматься возрождением славы древних мастеров Тьмы. И стоит за всем этим никто иной, как Владыка Дарт Руин собственной персоной. А также его прикормленные цепные псы, в задачу которых входило искоренения инакомыслия и подогревание ненависти тех, кто пытался думать своей головой.

Темная Сторона — опасный инструмент и, если не держать ее в узде, она начинает вести действия ситха за него. В итоге из наследников ситхов падшие джедаи превратились в алчущих крови и сражений одержимых, не способных узреть общую картину, и, как следствие, начать сопротивляться собственным инстинктам.

Так могло продолжаться еще долго, если бы не Дарт Хасс, стараниями которого самые искусные ситхи прошли темный ритуал очищения разума. Вновь обретая способность мыслить здраво, они ужасались тому, сколько времени было бездарно утеряно в бесплотных попытках навредить Республике. В то время как они сами недалеко ушли от тех, кем являлись, едва только ступив на путь Темной стороны.

В результате была создана коалиция заговорщиков, зеркально отражающих процессы гражданской войны, происходящие в Ордене джедаев. Только если те открыто вцепились друг другу в глотки, то у ситхов такой возможности не было. Странников Дарта Руина все еще было слишком много, и установленные им ментальные закладки оказалось не так просто снять. Первые же попытки привели к жестокому подавлению бунта, в котором принял участие лично Владыка, в котором уже ничего не осталось от того харизматичного умборанина, за которым пошло столько людей.

Дарт Хасс погиб, а вместе с ним половина руководства заговорщиков. Оставшиеся затаились, а другие, как Мъйят и Джаральн, потерявшие своих учителей, начали вести свою собственную игру. Но на сей раз, наученные ошибками учителей, действовали куда искуснее, не вызывая подозрений Алека Пайна, прикрепленного к ним для дополнительного контроля.

Экс-ученик безвременного почившего Дарта Кертеры высоко взлетел после того, как смог сбежать из-под стражи республиканских особистов. После его триумфального возвращения на Коррибан, обучением Алека занялся лично Дарт Руин, продолжив дело Дарта Кертеры и окончательно лишив юного Лорда последних проблесков разума. Вещи, которые творил Пайн, упивающийся своей властью и возможностями Темной стороны, могли вызвать отторжение даже у самых матерых ситхов. Однако его верность Владыке была неоспоримой, и Алек Пайн всю пользовался вседозволенностью для удовлетворения своих извращенных наклонностей.

Я бы не сказал, что Мъйята или Джаральна особо трогали те ужасы, о которых они рассказывали при упоминании Алека. Куда больше их заботила бессмысленная растрата человеческих ресурсов в виде рабов, а также неспособность бывшего соклановца контролировать свой растущий голод. Живой пример Алека Пайна перед глазами стал отличным стимулом, чтобы отточить навыки по защите своего разума от влияния Темной

Стороны, а также магии ситхских колдунов, обожающих покопаться в чужих мыслях.

Таким образом, когда ментальные пути Могру спали с его смертью, и многие ситхи осознали глубину дна, где оказались стараниями своего безумного Владыки, Мьйят и Джаральн начали действовать в числе первых. После новостей о гиперпространственном шторме и факта дестабилизации гиперпутей к Тайтону, они с союзниками заманили сторонников Дарта Руина на заведомо смертельную вылазку, ударив им в спину, как только связь с остальной частью галактики прервалась. То, что мы с Фрисом сперва приняли за выслеживание выживших джедаев в лесу, оказалось истреблением последних сил, верных Дарту Руину.

По сути после падения Храма на немногих выживших светлых попросту махнули рукой. Будущее возрожденного Ордена ситхов было куда важнее отлова кучки беглецов, чьи потуги отстоять свой дом превратились в натуральное избиение младенцев. Когда с бешеными шавками, поглощенными Темной Стороной, будет покончено, одержавшие победу заговорщики просто покинут Тайтон, чтобы устранить последнее препятствие на пути к своей цели.

Дарт Руин не желал восстановления падшей Империи. Как не хотел усиления других ситхов, создавая прочную основу для будущих поколений и конечного возрождения Ордена Темной стороны Силы. Все, что интересовало Дарта Руина — он сам. А также пути усиления собственного могущества, которое в виду его дряной философии, больше походило на бледную пародию истинного величия древних Владык Тьмы, нежели хоть на йоту приближалось к нему.

У Руина даже имелся свой собственный кодекс, отличный от ситхского и больше походящий на мантру безумца. Услышав ее, я уловил явные параллели с тем, что имел возможность разглядеть в умах джедайских марионеток Могру в Храме на Корусанте.

«Нет страсти... есть лишь одержимость.

Нет знания. Есть лишь убеждения.

Нет цели. Есть лишь воля.

Нет ничего...

Только я».

Очень похоже на внедренный конструкт подчинения, которому меня обучала еще Пряха на Зелтросе. В основу закладки вплетается зацикленная установка, пропускающая через свою призму все мысли разумного и коверкая логические связи в сторону, нужную адепту Разума. Чем-то напоминает якорь, установленный мне Машиной на Дорине, но менее совершенная и привязанная к воле менталиста. Таким образом адепт Разума получал удаленный контроль над своими марионетками, но при этом был вынужден отделять часть сознания на постоянный контроль, чтобы не навредить им и себе. Очень сложная техника, пока недоступная мне на своем уровне подмастерья, но Могру-то был Мастером! И у него была куча возможностей, чтобы отточить свои навыки, формируя поведение подчиненных ему людей так, чтобы его воля находилась в тени их собственной.

Теперь же, после его смерти, контроль спал, но повреждения разума никуда не делись. Некоторые, как Алек Пайн, окончательно свихнулись, утратив последние остатки человеческого облика. Другие, навроде некого Дарта Мширра, превратились в пускающие слюни овощи. И лишь сам Владыка Дарт Руин сохранил остатки разума благодаря углубленной связи с Темной стороной и древним артефактам ситхов.

Но они не помогут ему, когда возрожденные ситхи, в числе которых будут Мьйят и

Джаральн, придут по его душу. О чем мне было прямо сказано, с применением завуалированной угрозы. Мъйят опасался, что, узнав их планы, я попытаюсь помешать им, пытаюсь остановить возрождение ситхов. Хотя на деле их Орден — последнее, что меня волновало в данной ситуации.

Очень долгое время моими действиями вела клятва, данная когда-то еще мальчишкой перед пятилетней ссылкой на Дорин. Я поклялся спасти юнлингов во что бы то не стало, и... почти исполнил ее. В числе умерших оказались забрак Свонг и твилек Гвариум, погибшие на Коррибане во время испытаний аколитов. А также Алек Пайн, ставший жертвой собственных амбиций и влияния кровожадного маньяка, извратившего пластичный детский разум по своему образу и подобию.

Мъйят же и Джаральн... глядя на них, я не знал, как поступить. По логике вещей: Тьма — такая же часть Силы, как и Свет. Перекос в пользу одной из сторон нарушает Равновесие, всякий раз оборачиваясь пренеприятнейшими последствиями для всех живущих. Когда речь касалась двойняшек де Сат или Кары и Ланы, я не нарушал, а, наоборот, восстанавливал его, забирая у Темной стороны тех, кто ей не принадлежал.

В случае же с Дартом Ниат... не знаю. У меня до сих пор остались сомнения, правильно ли я поступил, поддавшись на слезные уговоры Миры и Кевы. Каллетия Синдулла не имела изначальной склонности к Темной стороне, но обстоятельства вынудили принять ее без особых моральных терзаний. Теперь она вернулась к Свету и отправилась на Рилот вершить правосудие среди своего народа. Чем это обернется для всей расы твилеков? И не оставит ли род Синдулла куда более мрачный след в их истории, нежели бы сделала одна Дарт Ниат?

Та же дилемма встала в случае Мъята с Джаральном. Обмануть менталиста сложно, а подмастерье Разума в принципе невозможно. Я знал, что рассказанное Мъйятом — правда. Видел в его эмоциях и чувствовал в Силе, подпитывающей Темную сторону. Так стоит ли вмешиваться в установившийся баланс, рискуя чем-то бóльшим, нежели временное ослабление ситхов?

Почувствовав мои сомнения в Силе, Мъйят прервал свой рассказ и как бы невзначай перенес руку на пояс, показывая край рукояти светового меча.

— Держи слово, Джове. Я знаю, ты не такой, как остальные джедаи. Не позволи Светлой стороне затмить твой разум!

Где-то в глубине второго пока сознания раздался сдавленный хрюк Пятого. Да и мне было нелегко сдерживать растягивающие губы улыбку от слов кел-дора. Дожили: ситх джедая контролю учит! Хотя, в чем-то он прав.

После ранения Аньи и ухода в Силу Кирона я опасно близко подошел к грани, когда Светлая сторона стирает все эмоции, превращая своего адепта в бездушную руководимую логикой машину. Вынужденный шаг, чтобы не впасть в депрессию, сейчас мог обернуться весьма плачевными последствиями, реши я поддаться соблазну и попытаться «исправить» ситхов. И дело даже не столько в сохранении Равновесия, сколько в моем духовном состоянии.

В свое время помощь Первого помогла исцелить девчонок, поглощая и перенаправляя их Темную сторону в Коготь через его основу. Попробуй провернуть тоже самое я или Пятый, результат будет непредсказуем. От полной потери контроля над собой, до освобождения Поглотителя, что автоматически означает конец нам обоим. Готов ли я так рисковать, учитывая тот факт, что стоит на кону?

«Нет, — в унисон ответил со мной Пятый. — Ты уже сделал все возможное, хватит

цепляться за прошлое. Мьйят с Джаральном выбрали свой путь, а мы свой. Пора идти дальше».

— Пора, — вслух согласился я с ним. И, отвечая на вопросительные взгляды Мьйята и Джаральна, кивнул в сторону Храма. Идя по тропинке вдоль лесной опушки, мы успели сделать полный оборот вокруг тренировочных площадок, пока не вышли к транспортному терминалу, рядом с которым ждал на стоянке транспортный шаттл кульгистов с заглушенным двигателем.

— В принципе, у меня возражений нет. Забирайте все голокроны, кроме джедайских, и улетайте. Не знаю, сколько еще система будет открыта. В любом случае, вам тут задерживаться опасно. О детях мы с братом позаботимся.

— Вот так просто? — вскинулся Джаральн. Кажется, мне удалось выбить его из равновесия. Тогда как Мьйят наоборот, расслабился и, кажется, даже внутренне просиял. Хотя из-за его неподвижной лицевой маски и плотной ауры Темной Стороны, сбивающей сигналы считывающие ментаполя, сложно было сказать наверняка.

— Так просто. Насколько мне известно, — я вспомнил информацию, добытую Фрисом еще в дни бытия Фрисби, перед ссылкой на Дорин, — там нет ничего особенного, что может в перспективе навредить джедаям. Стандартные ситхские техники развития и пара методик укрепления Темной стороны для лучшего контроля.

— Вот как... — задумался Мьйят. То, что мне известно о содержимом голокронов стало для него сюрпризом, и он даже не сразу сообразил, как реагировать. В качестве компромисса он спросил. — Ты сказал, у тебя есть брат?

— Ага. Тот, кого Джаральн назвал шардом, хотя он не принадлежит к их расе. Ты его, возможно, помнишь под другим именем: Фрисби.

— Не может быть, — вот теперь Мьйят подвис капитально, покачнувшись и на миг потеряв ориентацию в пространстве. — Как?! Он же был дроидом, я точно помню!

— Эта история для другого раза, — я мягко улыбнулся, принимая окончательное решение и жестом прерывая дальнейшие распросы. — Оставь свои контакты. Как разберусь со своими делами, мы снова встретимся. Возможно даже не одни.

— Спокойно, — Мьйят удержал за локоть пылкого Джаральна, схватившегося за световой меч. — Джове, видимо, имел ввиду девчонок. Алек рассказывал, что ты вытащил Лану и ее мастера из лап Кертеры. А от Дарта Ниат с ученицами до сих пор нет вестей. Полагаю, это тоже твоя работа?

Ответ Мьйят получил по моему глубокомысленному молчанию и, сделав определенные выводы, с небольшим сопротивлением согласился:

— Лови коды на комлинк.

— Принял, — кивнул я, получив входящее сообщение на внутреннюю сеть экзера. — И последнее: вы, когда Храм грабили, случайно привратника не видели?

— Это та древняя рухлядь, которая нас в пещеры кайбера таскала? — на всякий случай уточнил Мьйят. — Да, был такой. Мы заперли его на нижних ярусах хранилищ, чтобы не пугался под ногами. А зачем он тебе?

— Секрет фирмы. Ну, бывай, дружище. Не погибни там.

Мы с Мьйятом крепко обнялись, а с Джаральном пожали руки, хотя он все еще испытывал ко мне определенную долю недоверия. Все же история ситхов и джедаев насчитывает многие поколения взаимной вражды и ненависти, которые не так просто преодолеть. Ему еще предстоит понять, что мир не делится на одной черное и белое, тогда

как Мьйят уже надкусил горький плод истины.

Дождавшись, пока мои бывшие соклановцы, а ныне наследники возрожденного Ордена ситхов, погрузятся на шаттл и взлетят в небо, я помахал им рукой на прощание и огляделся по сторонам. Прежде чем двигаться дальше, оставалось последнее дело. То, что предстоит сделать мне самому в качестве финального прощания с прошлым.

Похоронить Алека Пайна.

Когда Фрис вернулся в сопровождении пары выживших джедаев и детей, которых погрузили на вместительный звездолет с гипердрайвом, он обнаружил меня на краю прихрамого леса, стоящего у свежерытой могилы. Встав рядом, брат выдержал положенную минут молчание, после чего тихо спросил:

— Ты как?

Чуть дрогнув, я вышел из оцепенения, отрывая затуманенный взгляд от рукотворного каменного креста. Выточенного *Силовой Ковкой* из числа каменных глыб, все еще валяющихся в беспорядке на тренировочных площадках, он содержал на себе посмертную надпись с именем похороненного, а также финальную часть кодекса джедаев. Не то чтобы кровожадный ситх был достоин чего-то подобного, но я хоронил не его, а свою память о том, кого помнил добрым, пусть и задиристым мальчишкой. Предназначением которого было стать хранителем Равновесия, а не чудовищем, всеми силами стремящимся его разрушить.

— Алек Пайн не выбирал свою судьбу. Но, я надеюсь, теперь он сможет обрести покой.

Поднявшийся легкий ветерок слегка взлохматил мне волосы, позволяя прикрыть глаза и вздохнуть чуть свободнее. Прислушавшись к Силе, я слегка улыбнулся и, повернувшись к брату, спросил:

— Все сделал?

— Да. Джедаи примут на борт еще несколько семей в деревне пилигримов и рванут из системы, пока гиперпуть еще стабилен. Храм полностью в нашем распоряжении.

— А ситхи? — я посмотрел на бессознательные тушки солдат культистов, все еще валяющиеся без движения там, где их накрыла моя ментальная техника.

— Силы планетарной обороны перегруппировались и пошли в контратаку, так что они тоже улетают. Парней, я так понимаю, ты отпустил? Слава Силе!

— Чего?

— Ничего. Привратник в Храме? Стой тут, я мигом туда и обратно.

Прежде, чем я успел что-то возразить, Фрис обернулся кубиком и растворился в воздухе, с ходу сорвавшись на крейсерскую скорость и полетев за нашим ворчливым пропуском в кайбер-пещеры.

Недоуменно посмотрев ему в след, я потянулся почесать затылок и спросил в пустоту:

— Что это с ним?

«Переживает, — тоном, объясняющим очевидное, отозвался Пятый. — Фрис получил доступ к твоей памяти во время *Слияния Разумов*, и у него куда лучше нас обоих получается просчитывать вероятности. Полагаю, он понял, что могло пройти, если бы ты попытался применить иссушение Темной стороны на Мьйяте или Джаральне».

«Думаешь, — я перешел на мыслеречь. — Все же не стоило ему говорить?»

«Наоборот. Теперь у нас есть поддержка в случае, если все пойдет по пи...».

«Ого! На тебя-то что нашло?»

«Извини, — вздохнул Пятый и с внутренним усилием нехотя признался. — Просто меня тоже немного потряхивает. Когда до конца осталось всего ничего, очень страшно обделаться

в самый ответственный момент».

«И мне тоже, друг. И мне...»

Я устремил взгляд к Храму, отпечатывая в памяти его потрепанный, но все еще величественный образ. Желание побродить по его залам и коридорам, предаваясь чувству ностальгии, было сильным, но не настолько, чтобы забыть о своей миссии. Как только Фрис притащит привратника, мы на всех порах рванем за источником, исполняя еще одну данную мной клятву. Последний долг перед тем, как вернуться на Дорин и заглянуть в неизвестность.

***

Как только шаттл покинул верхние слои атмосферы Тайтона, Лорд Мъйят Дор с облегчением отпустил *Темное Сокрытие*, отразившееся кратковременной вспышкой призрачного фиолетового света из-под защитных глазных линз. Пилотскую кабину шаттла затопила густая концентрированная Темная сторона. Куда более опасная и угрожающая, чем когда-либо мог похвастаться цепной питомец Кертеры, нашедший заслуженный конец под клинком Джаральна.

— Это было близко.

— Слишком! Чуть в портки не наделал, — от человека полыхнуло облаком мрачного веселья, прикрывающего тщательно скрываемый страх от пережитого, когда он занял пассажирское кресло по правую руку от кел-дора. Аура двух ситхов, переставших скрывать свою истинную мощь, пронзила Силу подобно грозовому разряду. Но прежде, чем ее успели уловить на планете другие одаренные, вышедший на заданный курс шаттл совершил гиперскачок.

— Эта дрянь куда опаснее, чем ты рассказывал. Мне почти жалко мясо, которые мы оставили с ним.

Слабая попытка разрядить обстановку в исполнении Джаральна — не более чем выход прорвавшихся эмоций, когда смертельная опасность прошла стороной. Его, как и Мъйята, все еще потряхивало от встречи с Ужасом, скрывающимся за личиной их бывшего соклановца Джове. Будто жалкие шираки, угодившие в логово матерого тентарека, они молча забились по углам и молчали, переваривая произошедшее и старясь унять дрожь в ослабевших конечностях.

Видения Силы, посланные воплощающим Темную Сторону, не лгали. Если бы Мъйят проигнорировал его, то их с Джаральном ждала бы участь пострашнее той, что испытал на себе Алек Пайн. Безумный глупец, взятый на вылазку в качестве пугала для джедаев, «всего лишь» умер. Быстро и почти безболезненно. Тогда как их с Джаральном ждала бы мучительная агония от пытки иссушения Темной стороны, закончившаяся встречей с чем-то, о чём Мъйят не хотел вспоминать.

Сосущая бездна голода в Джове, сокрытая слепящим сиянием Света, вызывала животный ужас, который юный ситх не испытывал с того самого дня, как посетил гробницы древних мастеров на Коррибане. Именно тогда он стал на путь истинного познания Темной стороны, позволившей ему и многим другим ситхам распутать клубок лжи, сотканным предателем Дартом Руином.

И вот, спустя годы самосовершенствования во славу Нового Одрена ситхов, Мъйят вновь ощутил это отвратительное чувство беспомощности. Столкнувшись с тем, что было выше его понимания, вынудив натянуть вызывающую отвращение маску «культиста», добивавшегося своего обманом и сладкими речами вместо хорошей порции *Молний Силы* в источник

раздражения.

— Думаю, — нарушил молчание пришедший в себя первым Джаральн. — Нужно форсировать приготовления в Академии. Джедаи преступили грань, когда создали... это.

— Согласен.

Увиденное на Тайтоне заставило Мьйта много переосмыслить в готовящейся компании против самозванного Владыки ситхов. Ждать больше нельзя. Чем дольше Дарт Руин отравляет своим влиянием разрозненные ряды культистов, тем меньше шансов у новых ситхов поднять голову. А тем временем Ужас, сокрытый в глубине Джове будет расти, пока не освободится и не начнет поглощать все живое на своем пути.

Не то, чтобы Мьйат был против. Чем больше джедаев найдут конец в его ненасытной пасти, тем проще будет Возрожденной Империи захватить власть. Но что будет, когда монстр закончит с Тайтоном и обратит взор на остальную галактику? Жажда власти ситхов ненасытна, а их амбиции заставляют не обращать внимания на гибель целых рас ради достижения своих целей. Но даже им не нужна сожженная в пепел галактика, где некому будет поклоняться их безграничному могуществу.

— Свяжись с нашим контактом на Дромуунд-Каасе, — скомандовал Мьйат астромеху, шуршащему у навигационной панели для корректировке курса в нестабильном гиперпути Тайтона. — Пусть объявляют общий сбор. Время возрожденных ситхов пришло.

— Буииип!

— А что с теми, кто остался на Тайтоне? — спросил Джаральн, на что Мьйат только покачал головой, довольно точно скопировав человеческий жест.

— Они все обречены. Когда чудовище в Джове вырвется на волю, в живых не останется никого.

Глава 16. «Ледяной приговор»

После недолгих раздумий побежденных культистов было решено освободить и отпустить на все четыре стороны. Если они оказались не нужны Мьйяту с Джаральном, улетевшим и даже не оглянувшимся на своих солдат, то какой смысл возиться нам с Фрисом? Забрали ворчащего привратника, привели в чувство постанывающих жертв ментального оглушения, и, прежде чем они схватились за оружие, сделали ноги. Или, точнее, крылья.

Найденный в храмовом ангаре малый атмосферный челнок не мог похвастаться просторной кабиной, но имел достаточно топлива в баках и, главное, не был выведен из строя во время нападения культистов. С ходу развил скорость в пару махов, он сделал прощальный вираж над макушкой Храма и встал на курс в сторону озера близ космопорта. Мне даже не пришлось за штурвал садиться: маршрут к кайбер-пещерам уже имелся в базе данных навигационного компьютера, и умная машина сама летела в нужную сторону.

Но следить за обстановкой за бортом все равно пришлось. Пока ситхи не покинули Тайтон, нарваться на уходящий транспорт при отсутствии даже минимального вооружения на борту — облом высшей степени. Чтобы избежать нежелательных встреч, Фрису пришлось прилипнуть бортовому навигатору для корректировок курса, пока я медитировал в пассажирском кресле, отслеживая колебания Силы вокруг. Та еще задачка из-за естественного фона Тайтона, приправленного буйством погодной стихии.

Близ храмовой территории из-за насыщенности Светлой стороны это было не так заметно, но чем дальше в дикие территории, тем сильнее ощущалось нарастающее напряжение. Тяжелеющие темные тучи в небе, усилившиеся порывы ветра и волнение живности, предчувствующей скорые климатические потрясения. Вне сомнений, активность кайбера тоже сыграла свою роль, но теперь я понял, в чем истинная причина назревающего катаклизма.

Ситхи. Своим появлением они не только взбаламутили затхлое болотце местного филиала Ордена джедаев, но и вызвали усиление Темной стороны, нарушившее шаткое равновесие в регионе и вновь толкнувшее планету к очередному циклу саморазрушения. Не первому и не последнему в ее истории, но, как минимум, одному из самых опасных.

«Неудивительно, что культисты так быстро сматываются, — поделился своими мыслями Пятый. — Черный шторм на Дорине легким дождиком покажется, когда Силу начнет корезить из всех щелей».

«И не ясно, сколько жертв при этом будет», — согласился я, вспоминая оставленных культистов у Храма. Как не парадоксально, но из всех крох населения, оставшихся на Тайтоне, именно у них больше всего шансов выжить в назревающей планетарной буре. Стены Храма крепкие, а близлежащие окрестности благодаря нашим с Фрисом стараниям свободны от Пожирателей плоскости. Если будут сидеть тихо и не сойдут с ума от скудного рациона в хранилищах, то вполне себе доживут до тех дней, когда небо над Тайтоном вновь станет чистым. Они. Или их внуки.

— ... и все же следует приземлиться, — прорвался сквозь туман медитации дребезжащий голос привратника, не затыкающегося с самого начала полета. — Порядочные юнлинги должны слушать старших, когда те говорят: время Испытания еще не пришло! Согласно ежегодному циклу, не менявшемуся тысячелетиями, кайбер-кристаллы в пещерах

вошли в активную фазу. Лишь мудрые мастера-джедаи могут противостоять их могуществу, не рискуя жизнями, тогда как остальным следует вернуться в Храм и оттачивать свои навыки, чтобы однажды...

— Фрис, готовь взломщик, — сквозь зубы процедил я, не открывая глаз и силясь удержать пошатнувшуюся концентрацию.

— Наконец-то!

Не прекращая бурчать об «упавших нравах молодого поколения джедаев», привратник бочком отполз в дальний угол кабины, опасливо косясь на кварда, воплотившего в пальцах квардионный щуп взлома. В самом начале полета брат едва не прочистил ему мозги, когда терпеть занудный треп стало невыносимо. От профилактического стирания памяти, принятого у сбоящих дроидов, привратника спасло лишь мое личное вмешательство. Но теперь, спустя какое-то время, эта идея перестала казаться излишне жестокой мерой.

— Так что там насчет послушания старшим?

— Ничего, молодой джедай.

— То-то же, — жестом дав отбой разочарованно застонавшему Фрису, я с выворачивающим челюсть зевком потянулся. — А-у-у-аф! Долго там еще?

— Почти прилетели, — отозвался брат, чьи мелькающие пальцы отщелкивали дробный ритм по управляющей навигационной панели. — Захожу на посадку. Держитесь!

Челнок, провалившийся в воздушную яму, ощутимо трянуло, прежде чем стабилизаторы успели среагировать. При этом в кабине раздался звучный металлический лязг: привратник не последовал совету Фриса и крепко приложился макушкой о балку дверной перегородки. Воистину, есть справедливость в этом мире!

— Давай аккуратнее, — велел я, убедившись, что наш пропуск в ледяные пещеры кайбера все еще функционирует, хотя и прибавил к своему ворчанию пару нелюбезных конструкций. — Что по обстановке? Проскочили?

— Воздух чист, можем работать.

— Молодец. Ну что, старче, готов еще раз исполнить свой долг?

— Только мудрые мастера ..., — вновь завел свою шарманку дроид, но, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, осекся и хмуро закончил уже нормальным тоном. — Если таков ваш выбор, то быть посему. Но не говорите потом, что я не предупреждал вас о последствиях! Особенно тебя, юный шард.

— Я не шард! — взвился Фрис, которого уже порядком достало сравнение с этой кристаллической формой жизни от каждого встречного-поперечного. И вновь карающая длань судьбы миновала привратника. Мелко дрожащий челнок коснулся земли, и карающий щуп миновал масловыпускной проход дроида, подсоединившись к порту под штурвалом для отключения двигателей. Угрожающе зыркнув на дроида, Фрис окончательно заглушил все бортовые системы и дал команду на открытие шлюза, первым рванув на свежий воздух.

— Столько нетерпения. Вспыльчивости. Нелегко ему придется, — медленно произнес привратник, проводив немигающим взглядом спину брата. — Пригляди за ним, юный Джове.

— Обязательно, — отозвался я, не выказывая раздражения от прозвучавших покровительственных ноток. Вопреки глюкам личностной матрицы, неминуемым для любого дроида столь же древнего возраста, привратник помнил каждого юнлинга, посетившего ледяные пещеры. Для него они, как и я, навсегда останемся детьми, с восторгом разглядывающими свои первые добытые кайбер-кристаллы.

Точно так же, как останется Фрис, которому сегодня предстояло пройти его первое настоящее Испытание. Волнительный опыт для любого одаренного, так что не удивительно, что ему не терпелось начать.

— Джове, ну где вы там?

Мы с привратником понимающе переглянулись, прежде чем молча двинуться к шлюзу и покинуть шаттл. Двери за нашими спинами с шипением сошлись, отрезая проход назад и завершая консервацию кабины. Теперь челноку предстояло ждать у входа в пещеры до тех пор, пока мы не вернемся. Либо вечно, если что-то пойдет не так, и активные кайбер-кристаллы окажутся слишком большой угрозой, чтобы оставить кого-то в живых.

— Джове!

— Да выходим уже, угомонись.

Едва ступив шаг наружу, мое легкие заполнил морозный горный воздух с легкими нотками предгрозовой бури. Темные тучи на небосклоне уже добрались до вершин растянутой горной цепи, возвышающейся над входом в ледяные пещеры кайбер-кристаллов. Я огляделся с щемящим чувством ностальгии, накрытый очередным облаком давних воспоминаний.

«Даже не верится, сколько уже всего произошло, — тихо сказал я Пятому, замороженный потрясающими видами нетронутой горной долины вокруг. — И сколько еще предстоит».

Пятый ничего не ответил, заставив меня напрячься. Чем ближе к пещерам кайбера, тем больше сил у него уходило на борьбу с Поглотителем. Я чувствовал это и старался не дергать его лишней раз. Но сейчас ощутил пустоту, оставшись без его незримой поддержки.

— Джове, все хорошо?

Я повернулся к брату, с тревогой всматривающемся в мое окаменевшее лицо без малейшего признака эмоций. Еще совсем недавно мой ответ был бы совсем иным, но теперь Фрис единственный, кто все знает. И я не видел смысла врать ему или что-то недоговаривать. Уж точно не теперь, когда впереди ждали ледяные недра самого опасного подземелья на Тайтоне.

— Пятый замолчал. Кажется, начинается.

— Тогда не пойдем! — реакция Фриса была мгновенной. — А если тебя снова видениями накроет? Как ты сможешь удержать Поглотителя в одиночку?

— Смогу. Или сдохну. Другого выбора нет.

— Вот сейчас совсем не успокоил, Джове!

— Прости, — я виновато улыбнулся и, чуть подумав, сунул ему в руки шарик Преобразователя. — Возьми. Пригодится.

— Нет! Зачем? Он привязан к тебе, я все равно не могу его использовать!

— Не ври, — под моим проникающим в душу взглядом Фрис ответл глаза. — Ты квард. И мой наблюдатель по программе ассимиляции диких разумных Гри. Не забыл? У тебя есть весь доступ, какой только нужен. Если... у меня не получится: заверши начатое и доставь источник домой на Альдераан. Прошу, брат! Кроме тебя мне больше не на кого положиться.

— Х-хорошо.

— Спасибо, — я облегченно улыбнулся и, оглянувшись на привратника, весь разговор деликатно стоящего в стороне, почтительно склонил голову. — Мы за тобой, привратник.

Дроид пробурчал что-то одобрительное и первым шагнул под своды пещеры. Следом за ним я, и уже потом понурый Фрис, крепко сжимающий в одной руке шарик

Преобразователя, а в другой световой меч.

— Оружие вам не понадобится, — указал на него привратник, когда мы миновали узкий перешеек и вышли к пассажирскому лифту, ведущему в недра подземелья ледяного озера. На что Фрис лишь фыркнул и еще крепче вцепился в «Сияние неба», пока я менял облик экзера на теплый меховой пуховик по образцу зимнего снаряжения для юнлингов. Небольшая блажь в угоду ностальгии по былым временам, но мне отчего-то было приятно вновь ощутить щекочущий мех теплого воротника на шее. Словно я вновь там, в кругу первого клана юнлингов, в ожидании неизвестности перед грядущим Испытанием...

«Как ты думаешь, что мы там увидим?» — приглушенное эхо давних событий в голове окрепло, обретя узнаваемые очертания детского голоса Ланы. Образы.

Еще и наклонилась близко, лиса любопытная, своим меховым капюшоном кожу щекотит. Чешется, р-р-р...

«Нет!»

Встряхнувшись, я встряхнулся всем телом, изгоняя назойливое давление Силы в висках. Привратник, наблюдая эту картину, только развел гибкими руками-манипуляторами.

— Я предупреждал. Активный кайбер по-особому воздействует на Силу. Уже здесь, наверху, вы можете ощутить его влияние. А когда спуститесь вниз, будет еще труднее.

— Мы поняли! — я поспешил прервать старика, видя зарождающуюся панику в глазах Фриса, уже почти готового оглушить меня и за шкурку тащить наружу. — Не нагнетай. Там нет ничего такого, с чем не справится подмастерье Разума. Верно, брат?

Судя по его виду, Фрис не разделял моей напускной уверенности, но знал о бессмысленности дальнейших споров и просто промолчал. Разве что еще ближе встал рядом, готовый в любой момент подставить плечо в случае нужды.

Благодарно улыбнувшись ему, я дождался, пока привратник вскроет лифт, после чего сделал глубокий вдох и первым шагнул внутрь.

***

Фрис не понял, в какой момент остался один. Еще секунду назад он шагал бок о бок с братом, спускаясь в недра подледного хода озера, как вдруг мир вокруг потемнел, и квард осознал себя... нигде.

Это было странное чувство. То, как он воспринимал Силу — сплошной вихрь непрерывной и бесформенной информации, но при этом подчиненной какой-то своей неясной системе — вдруг начал обретать очертания. Сперва неясные и трудно различимые в окружающем густом тумане, но, по мере того, как Фрис шагал вперед, воплощающиеся в зримую форму. Очень знакомую, и напоминающую...

— Пряха?!

— Ученик, — улыбнулась женщина, по обыкновению облаченная в легкомысленный наряд, приятно подчеркивающий достоинства ее гармоничной фигуры. — Рада, что ты, наконец, добрался до меня.

— Не понимаю. Как? — Фрис все еще с трудом верил в происходящее, прогоняя через ядро огромные потоки данных. Но как бы он не пучился, результат выходил неизменный: перед ним действительно стояла их с Джове наставница. Зелтронка, Мастер Разума, более известная, как Пряха, и бывшая кафарель впридачу. Ядреный коктейль из мудрости, юной непосредственности и зашкаливающей сексуальности. Она ничуть не изменилась с их последней встречи, хотя Фрис инстинктивно ощущал, что между этой Пряхой и той, с которой они с братом попрощались в прошлом, есть небольшая разница.

Ответ нашелся раньше, чем он задал вопрос. Пряха смерила его знакомым оценивающим взглядом с головы до ног и весело фыркнула.

— Стоит разок умереть, и все сразу забывают, с какой стороны за Силу браться. Ты когда последний раз медитировал, неуч?

— Эм, — Фрис поневоле покраснел. Мысленно. Все же в бытности квардом есть свои преимущества... или?

Уже не-квард поднял свои руки на уровень глаз, не веря в то, что видит. Сжал, разогнул пальцы. Снова. Поднял ладонь вплотную к лицу. Еще раз. Не показалось! Горячая кровь стучала в венах, разгоняя жизнь по телу. Кожу слегка нагревало от своего теплого дыхания. Его дыхания! Настоящего, живого, а не имитации процессов жизнедеятельности, поддерживаемых кластером вычислительных мощностей в импланте гибридной модуляции.

Медленно и с наслаждением дыша, Фрис поднял голову на улыбающуюся Пряху.

— Только не обделайся на радостях. Живой организм — сложная штука. Никогда не знаешь, в какой момент днище прорвет. Мой совет: держи задний проход сжатым. Хм. Особенно на Зелтросе.

— Я не понимаю...

— Странно, раньше ты был более догадливым, — посетовала Пряха. — Или серое вещество в черепушке думать мешает? На разочаровывай меня, ученик. Смотри вглубь вещей, а не туда, куда падает взор.

Видя, что Фрис все еще не понимает, Пряха вздохнула и соизволила дать подсказку:

— Что есть материя и энергия, как не части одного целого? А Сила?

Повисшая тишина позволила Фрису уйти в себя и еще раз переосмыслить то, что с ним произошло. А потом еще раз. Снова. Десятки, сотни тысяч итераций, прокрученных в сверхразуме за доли секунды. До тех пор, пока найденное решение не отразилось в резко расширившихся зрачках, в неверии уставившихся на терпеливо ждущую Пряху.

— Понял теперь?

— Пожалуй... Но это сложно. Практически нереально.

— На твоём текущем уровне развития? Согласна. Но кто заставляет тебя останавливаться на достигнутом? Живи. Твори. Развивайся. Обучай других и учи сам. Сила тоже не на пустом месте возникла, знаешь ли!

— А как она возникла? — не сдержал любопытства Фрис, уже успевший успокоиться и с новым возросшим интересом исследующий возможности полностью органического тела. Приседая, прыгая, шевеля конечностями, бегая и, в общем, показывая типичное поведение ребенка, получившего новую игрушку.

Пряха с удовольствием наблюдала за его возней, походя рассказывая вещи, за знание о которых многие одаренные, и не только джедаи с ситхами, убить были готовы.

— Как и все остальное во Вселенной. Мысль. Намерение. Слово. Не каждый может пойти на сломанных ногах без костылей. Или хотя бы просто с колен встать. Кому-то нужна помощь ближнего, а кто-то предпочитает справляться своими силами. Именно последние создали Силу. Некий «протез», с помощью которого они раздвинули границы возможного и нашли путь в ранее неизведанное. Можешь не спрашивать, как их звали — понятия не имею. Сила не дает абсолютного знания после смерти. Она все также остается костылем для тех, кто упал и хочет встать на ноги. Или крыльями, чтобы научиться летать.

— Но как же тогда Семья? — вымолвил Фрис, от слов наставницы даже переставший скакать. — Разве не они воплощают ее? Свет, Тьму, Равновесие?

Пряха рассмеялась, будто он сказал что-то дико нелепое.

— Кто? Эти три чудака на эгрегоре Силы, которое они называют Мортис? Не смейся. Если протез намертво врастает в тело, это еще не делает калеку здоровым. Он все такой же увеченный, каким был прежде, разве что двигается пошустрее и мыслит пошире. Но о том, чтобы сделать марш-бросок в полной выкладке и с дополнительным грузом на плечах, можно забыть! Безногого в десант не возьмут.

Фрис на какое-то время умолк, переваривая свалившуюся информацию, прежде чем задать следующий вопрос.

— Выходит, все зря? Все эти войны джедаев с ситхами...

— Мышиная возня детей в песочнице, — подтвердила Пряха. — Над которыми сидят три салабона постарше и задают правила игры. Кто соблюдает — тому пряник и ведро с водичкой, чтобы замки строить. Остальным же песка в глаза и лопаткой по хребту, если за бортик полезут.

— Джове! — озарило Фрису, а Пряха снова кивнула, подтверждая его догадку.

— В песочнице все должны знать свое место. Большую часть жизни меня это устраивало, но, когда я встретила тебя с братом... Будто пелена спала. По крайней мере, так мне тогда казалось. Я поняла, что должна делать, чтобы сдвинуться с мертвой точки. Не все вышло так, как хотелось бы, но в итоге, — Пряха широко раскинула руки, будто норовя обнять весь мир, — я здесь, как видишь. Свободная. И готовая идти дальше. Только сначала решила дождаться тебя. Единственного, кто смог бы узреть меня настоящую сквозь видения Силы.

— Зачем?

— Чтобы сказать спасибо.

В недоумении шевельнув бровями, Фрис замер, смотря на вдруг опустившую голову и плечи наставницу. Лицо ее выражало глубокую скорбь и вино, а обычно уверенная осанка сгорбилась, показывая немалый груз совести, лежащий на плечах.

— За что, учитель? — рискнул спросить Фрис, когда молчание излишне затянулось. Пряха вздрогнула и, не рискуя поднять глаза на него, едва слышно прошептала.

— Могру.

— А?...

— Он был целиком и полностью моей ошибкой, — каждое слово давалось Пряхе с трудом, и Фрис видел, как по ее щекам текут ручейки слез. — Я была самонадеяна и ослеплена гордыней. Как же! Мастер Разума, владеющая Силой, столько пережившая и повидавшая все возможное на своем веку. Дура набитая. Мне не хватило мозгов понять, какое чудовище я пригрела на груди. До тех пор, пока не стало слишком поздно.

— Учитель...

— Нет, — Пряха подняла руку, заставляя Фрису замолчать. — Теперь уже ничего не изменить, и вам с Джове пришлось исправлять мою ошибку. Если бы я тогда смогла нанести решающий удар, ничего бы этого не произошло. Но я промедлила, Могру убил меня первой, и после едва не утопил галактику в крови. Столько невинных жизней загублено! Их голоса, лишённые посмертия, навсегда останутся со мной. Если бы не вы с братом, их бы стало еще больше. Спасибо. И еще раз прости, за то, что взвалила на него эту ношу.

На этот раз Фрис дрогнул. В голосе Пряхи звучала искренность, но она не могла знать всего. Поэтому он рассказал. И по мере того, как Фрис изливал душу, лицо женщины бледнело, пока она не прижала ладони ко рту и не выдавила едва слышно:

— Что же я натворила!

— Нет, — на этот раз пришел черед Фриса перебивать учителя. Его голос звучал устало, но в тоже время облегченно. Груз, которой он нес единолично после того, как брат открыл ему правду о себе, более не давил на сердце неподъемной ношей. Теперь Фрис получил шанс высказаться и получить совет от той единственной, кто могла его понять.

— Вы тут ни при чем. Джове сам выбрал свой путь, но в наших силах помочь ему. Помогите мне, учитель, прошу! Я не знаю, что делать! Он мой единственный родной человек. Я не..., — судорожный вдох сорвавшимся голосом, — не могу потерять его.

Пряха смотрела на него глазами полными слез. Долго. Пока не вернула потерянный дар речи и не вымолвила с бесконечной болью:

— Я не могу помочь.

— Что?!

— Прости, Фрис. Я не... Прости, но я не знаю, как...

— Не смей! — взревел Фрис, чувствуя, как его нутро начинает наполнять что-то злое и распирающее, ребующее немедленного выхода. Скрюченные пальцы на руках начало покалывать разрядами молний, а зрачки налились угрожающим золотом, заставив Пряху в страхе отпрянуть назад.

— Не смей уходить от ответа, старая карга! Что толку со всех твоих знаний, если ты не можешь мне помочь спасти брата? Как ты смеешь просить о прощении, если не можешь сделать даже такой мелочи??

Пряха всхлипнула, сдерживая подступившие рыдания. И склонила голову, чем еще больше распалила темный пожар в груди Фриса, заставив его зарычать зверем и занести карающую длань с активированным «Сиянием неба» над головой.

Вот только почему клинок мерцает пронзительным красным, а не умиротворяющим синим светом? И почему так радостно на душе, словно и не было всех тревог последних дней... месяцев...

Фрис повернул голову и замер, увидев в тумане свое отражение. Светящееся мрачным грозовым облаком ядро кварда, перекошенное злобой лицо и жуткий красный световой меч, источающий кровавую жажду убийства.

— На что ты готов ради достижения цели? — оскалился двойник. — Где проходит черта дозволенного? Ее нет. Пределов нет! Прими себя настоящего и возьми то, что принадлежит тебе по праву. Обрети силу спасти тех, кто тебе дорог! Ты искал ответ? Вот он! Протяни руку и прими свою судьбу!

— Нет...

— Что, «нет»? — передразнил темный двойник, взмахнув загудевшим световым мечом и начав наступать на пятящегося Фриса. — Предпочитаешь и дальше плестись в хвосте, пока он рискует жизнью ради других? Ради тебя? Пха-ха! Как ты собрался помогать ему, если себе не можешь? Ничтожество!

— Замолчи...

— Слабак! Жалкий шард!

— Заткнись!

— Ты не спасешь брата! — каждый шаг двойника заканчивался фразой, звучавшей как звон могильного колокола. — Ты не убережешь Джун! Тебе никогда не будет места среди живых! Жалкая поделка Гри! Их технологии не изменят твою настоящую суть: маленький вечно испуганный дроид Фрисби!

— Нет!! Убирайся!!!

— Так заставь меня!

— А-а-а!!!

Фрис закричал и все же сделал выпад световым мечом. Предсказуемый и наивный, над которым посмеялся бы любой из юнлингов, только недавно начавший осваивать световой меч. Но он прошел и... пронзил пустоту.

Дрожа всем телом, Фрис бешено заозирался, и вновь увидел Пряху, тихо стоящую в сторону и с болью наблюдавшую за его метаниями.

— Что?...

— Мое время здесь вышло. Надеюсь, тебе поможет то, что ты увидел. Прощай, родной, береги себя. И не переживай так сильно за Джове. Поверь, у твоего брата хватит сил справиться со всем, что ему предстоит.

— Учитель, — голос Фриса превратился в шепот, и он сделал шаг к ней, умоляюще протянув руку. — Не уходи! Прости меня!

— Глупышка, — Пряха вдруг оказалась рядом и крепко обняла его, буквально утопив в мягких тисках своей внушительной груди. — Джедаи правы в одном: смерти нет. Частица меня всегда будет рядом с вами.

Уже не туман Силы, но эхо былого. Истаивающий голос Пряхи ушел вместе с последними силами, покинувшими Фриса, когда он осознал, что обнимает пустоту. Осев на подогнувшихся ногах, квард обхватил себя руками, мелко вздрагивая и пытаясь прийти в себя от пережитого стресса. А еще через мгновение навалилось возросшее ощущение тяжести нестабильной Силы, давящей на плечи под гнетом толщи замороженной воды, составлявшей стены пещеры.

Как в забытьи, Фрис поднял голову и буквально перед своим носом увидел кристалл. Маленький осколок кайбера бледно-голубого цвета, искрящийся на фоне бездушного льда и зовущий его к себе.

Протянув руку, Фрис аккуратно вытащил из ледяного плена кристалл, и в то же мгновение «Сияние неба» на его поясе едва слышно запело. Последняя частичка, необходимая ему, чтобы стать неделимой частью нового партнера, была найдена: еще один кайбер кристалл, предназначенный для создания парного светового меча.

Две половины целого, отражающие душевную чистоту и способность сострадать своего носителя, встретились. «Сияние неба» и еще не рожденная «Слеза дождя», чьи очертания Фрис уже представлял, любуясь правильными гранями кристалла в своей ладони.

— Брат...

Свист сквозного ветра, пронесшегося через пещеру, заставил Фриса подорваться на ноги и, оскальзываясь, рвануть на источник звука. Беглое сканирование показывало, что видения Силы вывели его в сеть тоннелей где-то на полпути ко дну озера, откуда и донесся голос Джове. Оставшееся расстояние предстояло проделать под усиливающимся давлением зудящей Силы, вызванной активностью кайбер-кристаллов, вошедших в активный цикл роста.

Тот осколок, что достался в награду за прохождение Испытания, тоже резонировал в унисон с родичами, запертыми в вечных тесках ледяного плена. Фрис пока не знал всех его свойств, но уже одна усилившаяся связь с Силой, позволившая четко определить местоположение брата, с лихвой окупала все пережитое.

— Брат...

— Джове! Держись, я иду!

Пусть Пряха и сравнивала с Силу с костылями, но сейчас у Фриса не было иного выхода, кроме как воззвать к ней, чтобы успеть преодолеть такое огромное расстояние вовремя. Обычные техники тут бы не помогли. Всем своим существом Фрис ощущал, что Джове в опасности, и счет идет буквально на минуты.

Сила откликнулась. Дитя, чистое помыслами и душой, молило о помощи, и она услышала, даровав ему возможность, доступную лишь единицам одаренных за всю галактическую историю. Ведомый ощущениями, подсказанными новым кайбер-кристаллом, Фрис глубоко вздохнул и сделал *Шаг*. Мгновение дезориентации в пространстве, и вот он уже вылетает на другую сторону зыбкого марева, сотканного чистыми линиями Силы.

— Джове!

Купольное помещение из чистого льда Фрис уже видел в памяти Джове, и потому не растерялся, когда вышел на его окраине. Быстро найдя взглядом огромную друзу кайбер-кристаллов посреди зала и замершую рядом с ней человеческую фигуру, Фрис сделал второй *Шаг*, успев подхватить Джове, держащегося за грани кристалла, до того, как он начал заваливаться на бок.

— Да чтоб тебя! — в сердцах возопил квард. — Когда это уже закончится?!

Быстро и аккуратно, насколько мог, Фрис опустил потерявшего сознание брата под корни ледяной друзы кайбера и положил ладонь ему на лоб. Секунда, другая... Веки Джове затрепетали, открывая белки глаз с красными прожилками лопнувших капилляров. Еще небольшое вливание Силы в истощенный организм, и блуждающий взгляд брата сфокусировался на Фрисе, вызвав из его груди протяжный стон облегчения. Получилось!

— Ты как?

Джове поджал треснувшие пересохшие губы и с усилием выдавил из себя ободряющую улыбку, как поступал всегда, желая его успокоить.

— Терпимо...

— Воды?

— Да.

Отточенными движениями Фрис вытянул руку в два раза от нормы, и, дотянувшись до ближайшего участка чистого льда, пустой ладонью вырезал целый кусок. Никакой Силы или помощи светового меча: исключительно собственные свойства тела кварда, способного разогнать температуру ядра до состояния плазмы.

Еще пара секунд ушла на то, чтобы растопить в сложенной лодочкой ладони кусочек льда и аккуратно поднести живительную влагу ко рту брата. Джове сделал глоток. Закашлялся. Потом еще пару. Этого хватило, чтобы сиплый голос обрел былую силу и перестал походить шепот смертельно-больного.

— Что произошло?

— Поглотитель, — Фрис вздрогнул, когда лицо брата исказила судорога боли. — Ублюдок дождался самого подходящего момента, когда источник ослабил нас. Пятый отключился, а я один не смог его удержать. Сейчас он очнулся, и мы снова взяли контроль, но...

— Что?

— Мы облажались, — в голосе Джове прозвенела горечь. — Поглотитель вырвался на волю и начал пожирать всех, до кого смог дотянуться. Я чувствовал, как кричат их души, но ничего не мог сделать. Это настоящее бедствие, Фрис! Не менее страшное, чем Жнец Могру.

И он учится...

— Тогда отправляемся на Дорин к Машине, — Фрис сжал в кулаке шарик Преобразователя и вскочил на ноги. — Немедленно!

— Рано. Выслушай, не перебивай.

Джове с трудом принял сидячее положение и с болезненным стоном схватился за голову.

— Трепыхается, мразь! Уф, ничего, выдержу. Видишь Источник? — он махнул рукой в сторону друзы кайбера. — Из-за ситхов Сила на Тайтоне пошла вразнос, а тут еще и кайбер в цикл вошел. Если не перенести его сейчас, рванет так, что от шарика вообще ничего не останется. И Анью уже будет не спасти.

— Тогда давай я...

— Один ты не сможешь! Преобразователь не вытащит, тут нужна двусторонняя подпитка Силой. И, как я понял, Светом. Особым.

Фрису не нужно было пояснять, о ком именно, идет речь.

— Ей нельзя доверять! Никому из Семьи! Послушай: у меня были видения, и я узнал...

— Потом расскажешь, — Джове со старческим кряхтением кое-как начал подниматься, и Фрису пришлось отвлечься, чтобы не дать ему упасть. — В любом случае, они с братцем заварили эту кашу, им же ее и расхлебывать. Когда мы начнем перенос, у Дочери просто не останется выбора.

Переборов острое желание побиться лбом о стену, Фрис обреченно подставил брату плечо, позволяя опереться на себя и подойти поближе к медленно пульсирующему Источнику кайбера Гри.

— А потом?

— Потом, — губы Джове искривила ухмылка. — Отдам последний долг, и, если не стану овощем, рванем на Дорин. Пора закончить этот кошмар раз и навсегда.

Глава 17. «Дорога домой»

Так хреново, как после побега Поглотителя, вырвавшегося из клетки навязанного сна, мне не было еще никогда! Нет смысла описывать ту агонию, что я пережил. Словами ее все равно не передать. Только владеющий ментальным даром, схожим с моим, сможет хоть немного понять, какого это: оказаться в беспомощной ловушке собственной души без единого проблеска надежды на спасение.

Поглотитель вырвался, когда до консервации и последующего извлечения Источника, оставалась каких-то пара секунд. В тот момент мы с Пятым уже были сильно ослаблены, вынужденные сопротивляться видениям Силы и давлению активного кайбера, с силой полноводной реки расшатывающего опорные сваи нашей концентрации. Все, что оставалось Поглотителю, это дожидаться, когда натиск достигнет критической точки, и нанести четко выверенный болезненный укол... Моим же Когтем.

То, что случилось потом, я бы хотел навсегда стереть из памяти. Участь, настигшая Могру, ждала не только тех солдат культистов, которых мы с Фрисом оставили в Храме, но всех разумных в ближайших поселениях, не успевших или не пожелавших покинуть Тайтон. Память, выпиваемая из простых неодаренных душ, не могла насытить Поглотителя так же, как в случае чувствительных к Силе. Там, где хищник удовлетворился бы одним джедаем или ситхом, смерть нашли десятки обычных людей.

Даже сейчас, сидя под корнями друзы кайбера и восстанавливаясь после пережитого, я все еще слышу их крики. Мольбы умирающих душ, заживо сожженных Поглотителем, использовавшего сотканый из ментощупов Коготь, как совершенное оружие неотвратимой смерти! Если бы я не знал обратного, решил бы, что эта мразь наслаждается тем, какую боль причиняет мне своим фактом своего существования. Хотя на самом деле ему плевать. На меня. Пятого. Фриса. Даже себя. Существо иного порядка, каким являлся Поглотитель, олицетворял собой больше идею, нежели реальное воплощение в общепринятом понимании устройства мира.

Идею вечного голода, отраженную в своем имени. Поглотитель.

Сотканый из боли и кусков непереваренных душ, он не ведает усталости. Понятия морали не вызывают у него ни малейшего отклика, ровно, как и любые чувства окружающих. А насыщение неутолимой жажды в процессе поглощения чужой памяти является единственной целью, от которой Поглотитель испытывает почти физическое наслаждение. Как мне кажется. А иначе зачем растягивать мучения своих жертв, позволяя им прочувствовать каждое мгновение агонии, когда их личности растворяются в бездонном урчащем желудке? И почему вообще он предпочитает охотиться, а не бездумно разрастаться, подобно вирусу, поражающему любое существо на своем пути?

В поисках ответов на эти и прочие вопросы я, как всегда, ушел в себя, чем вызвал недовольство Пятого, вынужденного вновь тратить драгоценные крохи сил на мысленный диалог.

«Не отвлекайся», — дал о себе его голос, слишком слабый, чтобы выражать хоть какие-то чувства. Эта были его первые слова с момента пробуждения и повторного пленения Поглотителя, и знание, что он цел, хотя и вымотан в край, позволило мне выдохнуть сильнее, чем, когда я понял, что Источник не придется тащить наверх.

«Дружище! Рад, что ты выжил! Как самочувствие?»

«Смешно».

Пятый выдержал долгую напряженную паузу, собираясь с силами, прежде чем также тихо признаться:

«Второго раза я не вынесу. Если снова начнется — сразу забирай управление вторым духовным контуром и выталкивай меня в сумрак. Оттуда я еще смогу вернуться...».

«Прости, Пятый. Я растерялся и не успел среагировать».

«Не твоя вина, что этот выродок столько сил накопил. Могру очень сытный оказался».

«Еще бы! — хмыкнул я. — Три века воспоминаний с приправой из кровавых жертвоприношений — настоящий деликатес».

«Значит, ты тоже их видел?»

«Только расколотые осколки в сумраке, — от не самых приятных воспоминаний свело скулы. — Единственный случай, когда хочется сказать Поглотителю спасибо. Ублюдок получил по заслугам, жаль только переварился быстро. Монстрик проголодался».

«Ценный урок для тебя, — не удержался от нотации Пятый. — Запоминай, что бывает, когда любовь превращается в одержимость. Ты на многое готов ради близких, но не позволяй чувствам к ним ослепить себя, как произошло с Могру».

«Я не настолько безумен».

Пятый хмыкнул, имея свое мнение на этот счет, и погрузился в молчание. Я же оглянулся в сторону выхода из зала источника, где как раз промелькнули две увеличивающиеся тени. Чтобы через пару минут выйти на свет, вызывая у меня выдох облегчения. Все же смог. До последнего сомневался, что его *Телепортация Силы* способна утянуть за собой кроме самого одаренного, но, видимо, Фрис — действительно особый случай.

— Вы быстро, — похвалил я брата, когда он подошел ближе, ведя за собой упирающегося привратника. Очевидно, дроид до последнего сопротивлялся, следуя заложенной матрице поведения и не жала отклоняться от привычного образа действий, не меняющегося уже много веков.

Все изменилось, когда его взгляд упал на Источник — массивную друзу кайбер-кристаллов за моей спиной. Непрерывный поток ворчания из динамика привратника резко оборвался, а он сам замер недвижимой металлической статуей самому себе.

— Потрясающе. Мастер был прав. Он действительно существует, — спустя десяток секунд томительного молчания ожил дроид и сделал пару нетвердых шагов навстречу ко мне.

— Что за мастер? — не сдержал любопытства Фрис. Привратник не ответил. Сначала. Продолав оставшийся путь до источника кайбера, дроид обошел меня по кругу и с трепетом приложил подвижную кисть манипулятора к одной из граней. В этом просто движении было заключено столько чувства, столько незримой нежности, что у меня не хватило сил вмешаться, хотя время поджимало.

Дав старику возможность переварить случившееся в электронных мозгах, я дождался, пока он отпрянет в сторону и лишь тогда задал свой вопрос:

— Так, ты пойдешь с нами?

— Да. Для этого мастер меня и создал. Истинная цель, — сказал привратник, отвечая сразу на оба наших с Фрисом вопроса. — Появление здесь разблокировало зашифрованный блок памяти. Теперь я обязан оберегать драгоценный самоцвет наследия Гри и следить, чтобы его цветению никто не мешал. Поэтому на Тайтоне ему больше не место. Вы

поможете найти ему новый дом?

— Найдем, — я поднял повыше шарик Преобразователя, заставляя его замерцать причудливым узором голубых импульсов. — И сами перенесем. От тебя только потребуются быть рядом и продолжать делать свою работу: помогать новым поколениям одаренных искать свои кайбер-кристаллы.

— Это честь для меня, Джове Атран.

Короткий взгляд в сторону Фриса, недоуменно пожавшего плечами, ничего не объяснил. Привратник продолжал поедать меня преданным взглядом пса, обретшего давно ожидаемого хозяина, при этом не спеша пояснять, откуда он узнал о названии клана. Ни я, ни Фрис не упоминали о нем в разговоре прежде, а это значит... Что?

— Откуда ты узнал об Атран?

— Тернист путь познающих Силу, — если бы не издержки неподвижного корпуса, не предусматривающего использование мимики на голове дроида, я был бы уверен, что он улыбается. — Мастер был мудр. Последний Оракул Силы, обучавшийся на стыке союза Тьмы и Света во времена заката Вечного Альянса. Он зрел в будущее дальше других и мог видеть множество путей. Твоя судьба не predetermined, юный джедай. Помни об этом, когда окажешься в петле, из которой нет выхода.

«Очередные загадки и тайны, сокрытые покровом Силы».

Я скривился. От видений будущего на моей памяти редко можно было ждать что-то хорошего. Особенно, если за ними так и проглядывается знакомый почерк острых коготков одной особы, повадившейся вмешиваться в дела смертных. Но на этот раз Она превзошла себя!

Эпоха Вечного Альянса. Неужели Дочь уже тогда знала, кто однажды станет проводником ее воли Светлой стороны? И не являлся ли таинственный создатель Привратника еще одним инструментом, с помощью которого она хотела добиться... Чего?

«Не важно!» — одернул я сам себя. В чем бы не состояла игра Дочери, это не будет иметь смысла, если подохну, тратя драгоценное время на пустые размышления.

— Фрис, держи Привратника и готовься к переходу, — скомандовал я брату, поворачиваясь лицом к источнику кайбера и сжимая в ладони шарик Преобразователя. Активация прокола в зоне стационарного перехода, составляющего не много не мало — саму планету, к которой привязаны врата Звездной сети — дело пары секунд. Но когда я попытался Силой сдвинуть друзу кайбер-кристаллов, замерзшее озеро содрогнулось, до дрожи пугая надрывным звуком трескающегося льда.

— Джове!

— Знаю!

Я упрямо оскалился, чувствую растущее напряжение Силы в воздухе и усиливая давление *Телекинеза* на источник кайбера. Для активации фазового смещения и перехода в Звездную сеть нужно было всего навсего приподнять его в воздух, оторвав от вмороженного в лед основания. Плевая задачка, если бы не одно «но».

— Джове!!

Грохот и треск льда усилился. Основание источника кайбера пошло трещинами, запуская над куполом зала усиливающийся вихрь Силы.

— М-мать!... Держ-и-и...!!!

«Прокол завершен, — во внезапно воцарившейся тишине, ознаменовавший успешный вход в портал Звездной сети, безжизненный голос Преобразователя показался гласом бога

мертвых. — Внимание: обнаружена аномалия в точке перехода системы 000-002578. Внимание: выявлено нарушение триангуляционных параметров зоны перехода. Попытка обновления системы координат... Ошибка. Отсутствует подключение к управляющему контуру 000-002578».

Светящаяся белым светом рамка портала за нашими спинами потускнела, оставив нас с Фрисом тупо пялиться на нее.

— И...

— Э-э?...

— Угу.

— О-о-о!

Обернувшись на стон, мы увидели Привратника, клещом вцепившегося в ледяную глыбу, завалившуюся на бок прямо поперек тропы Звездной сети. Насильно вырванный из привычной среды, источник медленно мерцал, концентрируя внутри себя накопленную Силу и медленно погружаясь в режим консервации. Одновременно с чем лед начал таять, пока прямо на глазах не сжался в компактную глыбу, уютно устроившуюся в манипулятор Привратника, начавшего испускать из корпуса белые клубы пара хладогента.

— А-а?

— М-да...

— Кхм.

Приглянувшись, мы с Фрисом пожали плечами и вновь повернулись к погасшему portalу, пытаясь понять масштаб оставленных по ту сторону проблем.

— Только не говори, что мы раскурочили целую планету.

— Даже для нас это было бы слишком, — Фрис шагнул к рамке портала и боязливо потыкал в нее пальцем. Ожидаемо, без какого-либо результата. — С другой стороны, он погас, а не исчез, верно? Может быть, все не так плохо?

— Надеюсь.

Я устало прикрыл глаза и, деактивировав шлем экзера, аварийно воплощенный во время перехода, утер насквозь мокрый лоб. В подпространстве Звездной сети давление Поглотителя стало ощущаться меньше, позволив нам с Пятым кратко обменяться мыслями и прийти к выводу: нам просто невероятно повезло. Источник не рванул в процессе извлечения, а сейчас оставался стабильным благодаря Привратнику, охлаждающему его за счет своих внутренних систем. Лучшего исхода и желать было нельзя, не беря во внимание тревожную судьбу оставленного позади Тайтона.

— Узнаем, что с ним, когда доберемся до Альдераана, — уже вслух подытожил я, уверенно поворачиваясь к Привратнику, баюкающему в гибких манипуляторах ледяную глыбу, как самого любимого долгожданного ребенка.

— Следуй за нами.

***

Прибытие Главы клана ожидали всей семьей Атран, а это не менее двух с половиной сотен людей и зелтронов всех возрастов, заполонивших заснеженную площадь у подножия центрального шпиля дома. Настроение среди собравшихся царило приподнятое. Илония то и дело слышала детский смех поверх оживленных разговоров взрослых, обсуждавших долгожданное возвращение Основателя клана. При этом среди общей массы людей прослеживалось определенное разделение, заметное по элементам одеяний и расовой принадлежности.

Первые и самые тихие среди Атран: служба внешней разведки или Мечи, в число которых входила и мать Джове Айлари. Единственные из всех обитателей дома носящие боевые доспехи, они отвечали за сохранность тайны существования клана на территории Альдераана, пресекая любые попытки внешнего мира узнать о них. Что, порой, выливалось в крупные военные конфликты, к окончанию которых все «заинтересованные» лица аккуратно удалялись точечными хирургическими операциями, не оставляющими за собой ни малейших следов.

Далее, рассредоточившаяся по периметру галдящей толпы цепочка людей в военной униформе. Они единственные из присутствующих имели право носить при себе боевое оружие на территории базы, а также имели решающий голос в урегулировании всех внутренних конфликтов семьи. Их так и называли — Щиты, занимающиеся поддержанием безопасности базы клана и обеспечением ее полной автономности от цивилизации за пределами Джараанских гор. При этом присоединиться к ним могли только те, кто владел Силой или получил по наследству зелтронские способности к эмпатии. Илония знала, что среди Атран, часто вступающих в браки с зелтронами, таких немало, но к военной службе тягу имели лишь немногие. А все из-за определённой атмосферы в клане, поддерживаемой третьей и самой многочисленной его частью.

Именно они производили больше всего шума на площади, активно обсуждая возвращение Основателя и щедро делясь своей радостью с окружающими. Чувствующие, как они себя называли — по меньше мере с сотню людей, зелтронов и полукровок обеих рас, объединенных стремлением поддержать мир и гармонию в клане. Благодаря им Атран на протяжении трех веков с момента создания мирно уживались друг с другом, гася все зарождающиеся конфликты на корню. Чувствующие являлись тем самым сердцем, которое согревало дом клана, не позволяя его выстудить и самым лютым морозам, приносимым с вершин Джараанских гор.

Наконец, отдельной четвертой кучкой среди Чувствующих выделялась паства Патрика-Третьего — религиозного фанатика Джове, возведшего в культ его жизнь, тесно связанную с технологиями Гри. Илония никогда не любила проповедников, но вынужденно признавала, что здешние умели так преподнести свою веру, что в нее в самом деле хотелось окунуться с головой. Горящие праведным огнем взгляды и кипучая жажда деятельности — черты, заражавшие окружающих с силой самого опасного вируса. В какой-то момент Илония поймала себя на мысли, что не просто слушает — верит, в то что ей говорят — и поспешила ретироваться, пока и ее не подрядили на ежедневные молебные приседания, которыми уверовавшие девушки и женщины клана занимались с вызывающим опасение энтузиазмом.

«Не иначе готовятся к прибытию Джове», — кольнула ревность сердце Илонии, но экс-принцесса Пантир быстро взяла себя в руки, сосредоточившись на посадке пассажирского шаттла. Пронзив густую стену искусственного тумана, плотной пеленой скрывающую подножие гор и саму базу клана от взора альдераанской цивилизации, машина нырнула носом вниз и плавно опустилась перед торжественно притихшей толпой.

Чувствуя, как бешено колотится сердце, Илония прижала кулачки к груди, напрочь пропустив появление Кары и Ланы, вставших по ее бокам и точно также устремивших взгляды на опускающийся трап шаттла.

— Даже не верится, что он вернулся.

— И-и!

От неожиданности Илония пискнула, но Кара успела зажать ей рот и приложить

пальчик к своим губам, призывая к тишине.

— Тише. Смотри.

Трап опустился, и по нему сошли трое. Сперва в клубках отработанного пара из системы охлаждения появился дроид незнакомой модели, держащий в гибких руках-манипуляторах какую-то тускло мерцающую глыбу льда. Следом сошел неоновый брат-близнец Джове Фрис, широко улыбнувшейся и ребячески помахавший рукой притихшей толпе.

И, наконец Он. В едином порыве Илония и все Атран до единого преклонили колени, смотря в лицо мужчины, одетого в простую джедайскую робу и с теплой улыбкой оглядывающего свой клан.

В какой-то момент их взгляды пересеклись, и Илония ощутила прикосновение знакомого разума, вызвавшего у нее щекочущую толпу мурашек по коже. Однако сейчас ощущения казались куда ярче и полнее, чем раньше!словно весь палиндромик килликов Уруир обратил на не нее взор.

Но это были не они, а всего лишь один единственный человек. Тот, чьего возвращения она так долго и отчаянно ждала.

«Здравствуй, принцесса. Скучала?»

В тот же момент, как Илония услышала в Силе его голос, по ее щекам потекли слезы. Все страхи и сомнения последних дней с того момента, как Лана прилетела на Везунчике с крайне пугающими вестями, улетучились в один миг! Девушка смотрела на Джове, купалась вместе со всем кланом в его Силе, ласковым Светом окутавшим каждого человека и зелтрона на площади, и понимала: теперь все будет хорошо.

Глава клана Атран вернулся домой.

***

— О Великий, Святейший Глава! Славыя Гри! Славыя Гри! Твоя паства исполнила все в точности, как ты велел!

— Я... чего? Кому велел?

Спустя пять часов после перехода на Альдераан и триумфального полета на базу клана Атран, где меня встречало все его разросшееся многоликое семейство, случилось неизбежное. Ловушка была расставлена по всем правилам: пустой коридор нижнего этажа подземных пещер килликов, ведущей к вместилищу Сота, имел всего два выхода. Оба из которых перекрыла толпа благоговейно замерших фанатов, состоящих из людей и зелтронов всех возрастов — молодое поколение потомства основателей клана. Коими в Атран, наравне со мной, считали Азура, Динора и их жен, в спешном порядке подготавливаемых к выходу из длительной криогенной заморозки.

Так вот. Возглавлял эту толпу не кто иной, как сам Патрик Третий — правнук Патрика, друга Фриса, с которым они когда-то навели шороху среди Стражей ради поиска координат Центра Прайм. Еще молодой по меркам зелтронов мужчина сверлил меня фанатичным взглядом преданного пса и чуть ли не слюну пускал, желая как можно скорее ответить на заданный вопрос.

— Тем, кто был послан нести свет истинной веры в другие миры! Они сделали все в точности, как ты велел! Планета Миркия располагается в крайнем звездном рукаве хайданского пути. Основанная нашими братьями и сестрами колония уже начала приносить прибыль и готовится стать первым маяком для тех, кто готов узреть истину. Славыя Гри!

— Славыя Гри!

От дружного рева десятков воодушевленных глоток меня бросило в дрожь, а Фрис в

форме пояса экзера сдавленно хрюкнул по внутренней связи. Его ситуация забавляла едва ли не больше Пятого, бессовестно скалящего зубы из своего уголка духовного контура основы.

— Эм...

Принявший мое мычание за одобрение, Патрик гордо выпятил цыплячью грудь и расправил костлявые плечи, при всем своем скромном росте возвышаясь над склонившейся толпой подобно почитаемому пророку.

— Заповеди, оставленные тобой, были выбиты на каменных скрижалях и неукоснительно соблюдаются всеми, кто живет на Миркии! Еще тогда я видел глубокое зерно истинной мудрости в них, но сейчас уже все наши братья и сестры имеют счастье лицезреть истинную красоту твоего дара, о Святейший! Список дежурств на Кинетических Пограничных Постах позволил создать прочный охранный периметр, надежно защищающий прихожан от дикой фауны Миркии и налета рейдеров. Сейчас уже не осталось желающих попробовать на прочность стены обители, славящейся своей процветающей культурой и красотой населяющих ее сестер. Все они свято блюдают заповеди: не едят на ночь и участвуют в ежедневных молебных приседаниях! Отчего не только укрепили свою веру, но и стали самыми завидными невестами на Миркии! Об их красоте и женской грации уже слагают легенды!

— Попа как орех — у мужиков успех! — монолитный женский рык вздыбил волосы у меня на затылке и вызвал истерику конского гогота от Фриса, разрывающего наш внутренний эфир своими сочными комментариями.

Ну а я что? Кто ж знал тогда на Дорине, что невинная шутка выльется во что-то большее? Великая Сила...

Встретившись взглядом с одной из молодых девчонок в первых рядах, я ощутил, как щеки горячей волной заливают краской. Ну нельзя же «так» откровенно намекать! И вообще... вообще, у меня эвин есть! Вот!

— Но самое ценное обрела не Миркия, — Патрик таинственно понизил голос, мастерски манипулируя настроением паствы, трепетно внимающей каждому его слову. — Здесь, в нашем доме, мы узрели Путь и обрели Знание, бесценные для всякого жаждущего просветления.

— ...

— Звездные войны, — приосанился Патрик, вызвав очередную волну дрожи во мне и, наконец, заткнув смеющегося Фриса. — Мне понадобилось время, чтобы разгадать замысел Святейшего, давшего всем желающим время на подготовку. Просто и гениально! Через игру дети познают мир. И мы — твои дети — познали первые Звездные Войны, дабы однажды узреть мир, куда сможем уйти и посвятить вечность служению Святейшему и его потомкам!

Патрик раскинул руки, будто обнимая всю нашу семью, тихо вздохнувшую в унисон и смотрящую на меня снизу-вверх, как на живое божество.

— Страж Сот говорит, что источник кайбера Гри будет интегрирован в его ядро уже этой ночью. Святая мученица Анья Атран станет первой, кто ступит под своды новорожденного неба. И мы все последуем за ней, чтобы наполнить жизнью пустой мир, пока Святейший не присоединится к ней и не вдохнет жизнь в новую вселенную!

Тишина. Мои вытаращенные глаза и тихое охреневание Фриса, стекшего с пояса экзера в бесформенную квардионную лужу на полу.

«Они... А я... Мы тут... Да ну вас!»

Окончательно сбитый с толку, я с трудом вернул лицу бесстрастное выражение и молча

прорезал расступившуюся толпу почитателей... Верующих? В общем цензурных слов не осталось. Один мат.

Следуя по наклонной витой тоннеля килликов, выточенной прямо в толще горной породы, я постепенно поднимался к нижним этажам крепости клана Атран, именуемой в кругу семьи по-простому — домом. Причем не с большой буквы, как именуют себя крупные семьи аристократов Альдераана по примеру тех же Пантир или Органа. Нет. Просто дом, куда можно вернуться в любой момент без опасения, что угрозы внешнего мира могут как-то проникнуть внутрь. Надежное убежище, крепкое и монументальное, воплотившее все мои мечтания об уютном и, главное — безопасном месте для всех детей Атран. Включая мои собственных, которым еще только предстояло увидеть этот дивный мир, полный чудес и манящий нераскрытыми тайнами Силы.

Добравшись до нижних уровней, я позволил охране в серебристых доспехах клана, проверить себя, после чего с подчеркнутым почтением получил доступ к лифту. Откуда уже поднялся с минус десятого этажа на пятый верхний, возвышающийся на фоне заснеженных горных пиков стеклянным шпилем, гармонично вписывающимся в окружающий пейзаж.

За минувшие века с основания Атран киллики сумели построить целый город в горах, но заселена была только надземная его часть в виде крепости, сохранившей черты традиционной альдераанской архитектуры. То есть настолько хорошо повторяющей очертания и цвета окружающей среды, что даже без туманной защиты Сота увидеть такую горную базу невооруженным глазом попросту невозможно.

Выбравшись из лифта на открытый небу мостовой переход между западным и северным крылом крепости, я еще какое-то время стоял на месте, вдыхая щиплющий морозный воздух и любуюсь открывшимся взору видами Джараанских гор. Хорошо! И, хоть снаружи стоял крепкий мороз, на душе на какое-то время стало тепло и умиротворенно. До тех пор, пока момент уединения не прервал звук реактивного ранца, и рядом со мной, взметнув вихри снега, не опустилась та, с кем я с момента прибытия едва ли перекинулся парой десятков слов.

— Глава, — Айлари Атран стянула шлем, взяв его под изгиб локтя и опершись бедром на перила рядом со мной. — Все готово?

Не спеша с ответом, я встретил оценивающий взгляд женщины с узких шрамом-ожогом на левой щеке. Интересно. Общие черты, несомненно, прослеживаются, но родственных чувств, как в случае с Кироном и моими детьми почти не ощущалось. Было это вызвано изменениями, внесенными Машиной в мой генетический код или просто потому, что моя душа — не ее настоящий сын? И как вообще себя должны вести себя те, кто хоть и являлись кровными родственниками, но по факту были друг другу чужими людьми?

Пауза затягивалась. Айлари не знала, как себя вести, с каждой секундой нервничая все сильнее. Материнские чувства боролись с ней с выучкой клана, накрепко вбиваемой во всех детей, кто был рожден защищать дом от внешнего мира. А дисциплина у Мечей Атран, как я уже успел мельком убедиться — железная.

В свою очередь я просто смотрел на нее, пытаюсь найти подходящие слова и всякий раз терпя неудачу. Слишком многое нас разделяло и малое связывало. И даже прежние мотивы, побудившие меня начать ее поиски через Кару больше не имели значения. Я и без помощи Айлари Атран прекрасно осознал, кем являюсь на самом деле.

«Пусть ты не человек, но не делай вид, будто лишен эмоций. И чувства сострадания тоже, — тихий шепот Пятого в подсознании вывел меня из оцепенения и помог собраться с

мыслями. — Просто скажи то, что ей нужно услышать».

— Я не виню тебя, мама, — Айлари заметно вздогнула от моих слов. — Ты сделала то, что считала нужным, чтобы наш клан обрел шанс на существование. Атран живут благодаря тебе и твоей жертве. К тому же... В Ордене было не так уж плохо. Не считая Раскола и того, что Могру едва не уничтожил всю жизнь в галактике.

Мокрые дорожки на щеках женщины заблестели, замерзая прямо на глазах, но ее исполненный любви взгляд не мог не тронуть меня за душу. Потому я не отстранился, когда она шагнула вперед и с судорожным вздохом сквозь слезы порывисто обняла меня.

— Если бы ты только знал, как я скучала по тебе, сынок!

— Я знаю.

Айлари отняла голову от моей груди и, сморгнув слезы, с улыбкой посмотрела на меня снизу-вверх.

— Ты стал таким взрослым и сильным. Настоящий джедай! Отец бы гордился. Как и я.

«Даже так, — разделил Пятый мое недоумение. — История принимает интересный оборот».

— Расскажи о нем.

— Он был любовью всей моей жизни, — в эмоциях Айлари резанула застарелая боль тоски, практически сразу взятая ей под контроль. — Рожденный Ульго, но душой всецело Атран. Джарвас сделал все возможное, чтобы защитить нашу семью. Даже если в глазах других людей это сделало его чудовищем.

— Палач Ульго...

— Джарвас ненавидел эту кличку, но ему пришлось быть жестким. Иначе никак. Клан был на грани раскрытия, и Джарвас защищал его наравне со мной. Атран превыше всего.

— Верно, — протанстенно отозвался я, выпуская маму из объятий и позволяя ей еще раз осмотреть себя с ног до головы.

— До сих пор не могу поверить, как ты вымахал! На две головы выше меня! Ситхи, наверное, от одного вида разбегаются... прости, — Айлари поспешно осеклась, увидев помрачневшее выражение моего лица. — Я сказала что-то не то?

Нет. Просто Поглотитель ворочается, напоминая, что времени у меня осталось не так много.

— Мелочи, не бери в голову. Ты выяснила то, о чем я тебя просил?

— Выяснила, — усмехнулась мама, вытащив из наруча тонкую пластинку инфо-чипа и протянув ее мне. — Признаться, я всего чего угодно ожидала после нашей встречи, но не слов: «Разузнай, что произошло с системой Тайтон!»

Если Айлари ожидала смутить меня, то ее постигло разочарование. Содеянное висело тяжким грузом на душе, и, пусть доставка источника Соту была в приоритете, мы с Фрисом не забыли, какую цену пришлось ради этого заплатить.

— Что здесь?

— Последние сводки по гиперпространственному шторму на территории Республики. Пока он затухал, пропала связь с многими звездными системами. В основном из-за нарушения работы сети голо-ретрансляторов, но Тайтон... там зафиксировали разрыв гипермаршрута. Все транзитные суда через эту систему в один момент выкинуло из гиперпространства. Те, кому удалось вернуться, рассказали о случившемся. Остальные пропали без вести. Что бы там не произошло, но отныне система Тайтона потеряна для Республики.

Глава 18. «Новый порядок»

Не могу сказать, что новости о судьбе Тайтона как-то сильно сказались на моем состоянии. Конечно, беспокойство стало сильнее, ведь по нашей с Фрисом вине целая звездная система отныне потеряна для Республики. И не простая, а та самая колыбель, где некогда зародился Орден чувствительных к Силе, навсегда изменивший лик галактической цивилизации!

Но испытывал ли я вину? Увы, но для нее просто не нашлось времени. С моим долгожданным появлением дома вскрылся огромный пласт неразрешенных проблем, требующих немедленного вмешательства Главы клана здесь и сейчас. И как бы хреново не было из-за Аньи, зависшей на грани смерти, и своего собственного состояния по вине Поглотителя, за некоторые пришлось взяться сразу по возвращению из вместилища Сота.

Первым делом, я дал добро на расконсервацию систем дальней связи и проконтролировал передачу управляющих массивов «Джофриса» от Джун к защищенным Сотом клановым серверам, уже подготовленным к обработке большого объема данных. Так квардионная нареченная моего брата наконец смогла вздохнуть спокойно, а Атран получили доступ к ресурсной базе, которой им так долго не хватало.

Дальше, воспользовавшись своей полученной еще на Дорине шахтерской лицензией, удаленно оформил право на бессрочную разработку астероидного поля всего в каком-то десятке звездных парсеков от Альдераана. Место было застолблено кланом еще в период своего основания и тщательно оберегалось от посторонних глаз, ожидая часа, когда его обнаружение не повлечет за собой катастрофических последствий. А так бы и было, с учетом, какие редкоземельные металлы были обнаружены в толщах астероидных глыб.

Глядя на цифры, выданные аналитиками, Фрис натурально пустил слюни, и я ощутил облегчение, понимая, что теперь даже без моего участие будущее клана обеспечено на века вперед. Уже сейчас доходность «Джофриса» позволяет запустить в работу всю инфраструктуру горнодобывающей компании, при этом обеспечив доставку через дочернюю компанию Сьяна Итти! Прекрасная заявка для создания крупной трансгалактической корпорации, занимающейся ресурсо-добычей и транспортировкой, а также надежно прикрытая со всех сторон от загребущих лап конкурентов. Для этого не менее половины свободных активов на начальном этапе было решено пустить на обеспечение безопасности. Единогласным решением всех, кто принимал участие в генеральном собрании семьи.

В то, что новая война с ситхами неизбежна, никто из нас не сомневался. Потому приоритет защиты нашего наследия от грядущих потрясений стоял как никогда остро. Сперва с помощью грубой силы, а позднее более весомыми аргументами, используя постоянно растущие активы «Джофриса».

Конечно, все это дела не одного десятка лет, но положенное начало приятно грело душу теплом приятных перспектив. Жаль, недолго.

Заворочавшийся Поглотитель заставил меня заскрипеть зубами от боли и прервать обсуждение очередного вопроса, обратив на себя обеспокоенные взоры семейства.

— Сын?

Айлари, сидящая рядом, обеспокоенное сжала мое плечо, на что я лишь покачал головой и после короткой паузы сухо сказал:

— Продолжим.

Далее на очереди стояли внутренние вопросы клана, а именно внедрение системы управления, которая до сих пор существовала лишь в зачаточном состоянии. Основные решения принимались на общем совете выборными представителями от каждого крыла клана: Щитов, Мечей, Чувствующих и Верующих. При таком подходе о какой-то четкой структуре власти говорить не приходилось, так как каждый стремился тянуть одеяло в свою пользу, рассуждая о необходимом развитии клана со своей колокольни.

Те же Щиты были помешаны на безопасности, требуя значительных вложений в развитие дома, тогда как Мечи напирала на усиление контрразведки от постоянно растущих внешних угроз. Споры велись яростные, но никогда не переходили границ благодаря усилиям Чувствующих. Которые также гнули свою линию, стремясь увеличить благосостояние дома всеми доступными путями, какие только могла позволить необходимость постоянно скрывать свое происхождение от Великих Домой Альдераана.

Единственные, кто не был скован практически никакими рамками, оставались последователи технологического совершенства Гри. И то лишь потому, что им попросту не была интересна политика и прочие мирские дела, постоянно отвлекающее от духовного самосовершенствования. К моему удивлению дающие определенные плоды, так как самые сильные одаренные Силой ощущались именно среди их числа.

В то же время созданная колония на Миркии показала пастве другой более «приземленный» путь, так что на мое решение об их участии в новой системе управления кланом возражений не встретило. Хотя, как справедливо заметил Фрис по нашей внутренней связи, оно бы не встретило их в любом случае.

Глядя, как эти фанатики с восторженными взглядами ловят каждое мое слово, принимаемое за божественное откровение посланца Древних, поневоле не по себе становилось. Слишком много страсти! Много соблазнов, ведущих к Темной стороне. Если я не хочу повторения ошибок, совершенных Орденом джедаев, об этом тоже стоило подумать уже сейчас, беря во внимание сильную преемственную связь поколений, накрепко укоренившуюся в клане через его зелтронскую часть.

И я принял решение. В чем мне в немалой степени помогли жены, а именно Лана и Кара. Их «особое» положение прекрасно прослеживалось в Силе и являлось предметом и боли, и радости для нас с Пятым, понимающих, какая ответственность уже возложена на тех, кто еще даже не сделал первый вдох.

Мой сын от Ланы ощущался, как огненная искра Света. Непримируемая, яркая, обжигающая. Именно такой, каким должен быть харизматичный лидер, за которым пойдут и в огонь, и в воду, и ситху на куличики! Койен Атран. Так мы с Ланой решили его назвать, когда мириаланка отошла от первых восторгов воссоединения и первой подняла эту тему.

Пройдет всего каких-то двадцать-тридцать лет, и Койен возглавит объединённые крылья Мечей и Щитов, положив начало Роду Силы Атран. Могущественному и несущему в себе лучшие воинственные черты объединенных рас людей, мириалан и зелтронов. В чьих первых рядах которых будут идти Одаренные — потомки Койена — по навыкам не уступающие джедаям древней эпохи. Я видел это вполне четко уже сейчас, смотря в будущее сквозь Силу и испытывая благоговейный трепет перед тем, как военный потенциал Рода Силы Атран затмевает объединенные мощности всех Великих Домов Альдераана. При этом оставаясь в их тени, чтобы уберечь остальную семью от разлагающего влияния Республики и бесконечного цикла войн джедаев с ситхами.

Вполне достойная цель, ради достижения которой будет мало одной грубой силы.

Поэтому там, где не справится Койен, поможет его сводный брат — наш с Карой сын... Ох. Хоть Четвертый и утратил свою личность при перерождении, однако вся его мудрость и интеллект настолько ярко отпечатались в его искре дара, что Пятый аж слезу пустил. Хотя и скрывал от меня, думая, что из-за взрывков Поглотителя я ничего не замечу. Заметил. И улыбался, слушая, как тот пытается скрыть смущение за недовольным ворчанием.

Будущий Оракул и адепт созидательной части Светлой Стороны, Атлас Атран возьмет под свое управление всех чувствительных к Силе, рожденных под крыльями Чувствующих и Верующих. Вместе они войдут в объединенный Род Разума Атран, которому предстоит облачить в единую форму расплывчатые верования почитателей Гри, направив их устремления для раздвижения рамок доступного в Силе и технологическое развитие клана. Ибо, как верно подметил Фрис, «костыли могут заменить человеку ноги, но в армию такого уже не возьмут». Дабы не повторить судьбу остальных одаренных Силой, обреченных на вечную борьбу Светлой и Темной стороны, новые поколения Атран должны будут шагнуть за их пределы. И понять, как не просто обеспечить выживание клана в веках, но подарить ему Будущее за пределами бесконечного конфликта, длящегося с начала времен.

Откуда такие глубокомысленные познания Фрис так и не сознался, но я ощущал его смятение, когда он говорил об этом. Что ж, он имеет право на свои тайны. И не мне, так долго скрывавшему правду о своем происхождении, осуждать его.

Тем более, что Кара все еще была недовольна мой выбором имени своему сыну, которое я во всеуслышание огласил на генеральном собрании клана. Слишком отдающим принадлежностью стиля Атран и мало ложившимся на родной язык чалактан. Что и старательно демонстрировала мимикой, более не имея возможностей возразить. А вот нечего было мне на уши на пару с Ланой присаживаться! Сама напросилась. Видели же, в каком состоянии я показался после посещения Аньи, которую в спешном порядке подключали к капсуле полного погружения во вместилище Сота. Или, как его начали потихоньку именовать с моей легкой руки — Колыбели.

Я понимал, что это мой единственный шанс ее спасти, но легче от этого не становилось. И, когда дорогие женушки присели мне на мозги, неясно для чего решив поднять тему имен именно сейчас и не часом позже, то не сдержал эмоций.

«Да будет рожден Атлас, — сказал я заметно вздрогнувшей Каре, внезапно ощутившей колоссальное давление Разящего Света. Выносящего приговор. — Тот, на чьих плечах груз всего неба, судьбой предназначенный для ноши, непосильной никому другому.

«Да будет рожден Койен, — повернулся к Лане, гордо улыбающейся и скрестившей ладонки на пока еще плоском животике. — Храбрый и отважный, воин духа, коему не будет равных во всей галактике».

«И будет рожден...», — я повернулся к Илонии Атран, также пришедшей просить, но уже нечто иное. И, пусть ее способности в Силе ни в какое сравнение не шли с Ланой и Карой, но даже она ощутила прикосновение Разящего Света. И задержала дыхание, когда я подошел к ней ближе, накрыв раскрытой ладонью ее живот и делясь малой частицей своей истиной сути.

«Иди. Фрис проводит тебя в медотсек. У него уже все готово, не так ли?»

Брат, принявший свой квардионный облик, смущенно потупился. Я нарочно не поднимал эту тему, оставив самое интересное на потом, но все же заставил его стонать на «Везунчик» и вернуться с маленькой герметичной ампулой, содержащий мой генетический семенной материал. Добытый при весьма загадочных обстоятельствах, о которых Фрис

молчал, как рыба об лед.

«Что?..», — в тот момент дыхание у Илонии снова перехватило дыхание, но уже не от ощущения Светлой стороны, пульсирующей в ней в такт биению моему источнику. Через *Ментальное Слияние* она поняла, что я хочу ей сказать, и в неверии округлила глаза, еще не смея поверить своему счастью.

«Я дал тебе слово, принцесса. И оно будет исполнено. Пусть и не так, как ты хочешь, но иного способа нет».

Поглотитель нанес очередной удар по своей клетке, сорвав с моих губ невольный стон и заставив жен напрячься в неслабой тревоге. Они видели, что со мной творится, но не знали, в чем дело и уже отчаялись узнать правду. По крайней мере Кара с Илонией. Лана по обыкновению уперлась и уже собиралась с духом для очередной попытки проломить мою оборону, но я жестом остановил ее, не желая в сотый раз повторять одно и то же.

«Иди, — еще раз повторил я Илонии. — Ты узнаешь его или ее имя, когда вернешься к нам».

Окрыленная девушка ушла. И вернулась теперь, войдя в зал совещаний как раз в момент, когда я приготовился огласить судьбу оставшихся членов клана. Тех, кто не войдет в Роды Силы и Разума по тем или иным причинам. Но образует не менее важный, а то и более элемент единого организма, способного выжить там, где другим суждено стать пеплом на страницах истории.

Наши взгляды пересеклись, и по светящимся счастьем глазам женщины я все понял. Тем не менее, покосился на брата и, увидев его утвердительный кивок, прикрыл глаза и прислушался к Силе.

«Ого! — удивленный возглас Пятого показался настолько громким, что резанул по ушам. — Мы видим одно и то же?»

«Девочка, — улыбнулся я, точно также завороченный приоткрывшейся картиной будущего в Силе. — И она прекрасна».

Моя дочь! Дитя человека и существа иного мира. Обладающая иным сознанием, не похожим ни на одно другого в этом мире... Обрела жизнь. И уже сейчас согревалась безграничной любовью матери, чья заветная несбыточная мечта осуществилась вопреки всему.

«Поздравляю, — сказал довольный Пятый, на радостях ощутившего прилив свежих сил. — Ты будешь счастливым отцом».

«Знаю», — уголки губ поневоле вздрогнули в улыбке.

Я до последнего сомневался, что стоит идти путем искусственного оплодотворения и не пойти путем, положенным природой. Однако любовь к Анье, помноженная на мое состояние, неясно как отразящееся на будущем ребенке, вспоминая трагическую судьбу Первого... В общем, это был компромисс для всех. Вынужденный, да, но он сработал. И даже лучше, чем я предполагал.

— Те, чья любовь к клану настолько велика, что касается всех и каждого, — в практически осязаемой звенящей тишине проронил я. — Чувствующие единым сердцем. Верующие истово всей душой. И отдающие себя без остатка ради счастья других. Вы станете третьей крепкой опорой Атран — Родом Духа! В него войдут те, кто будет направлять нашу семью и обеспечивать ее единство во всех испытаниях, какие только выпадут на нашу долю по воле Силы. И возглавит его моя дочь...

«Я не знаю, кем ты была, Вторая. И уже никогда не смогу отплатить за ту жертву,

которую ты принесла ради выживания кластера. Но... я подарил частичку тебя нашей семье. Ей. Нашей девочке. И, быть может, если Сила имеет хоть немного милосердия, ты получишь второй шанс. Как твои братья. Я. И ты...»

— ...Сона Атран.

Еще одна короткая пауза, чтобы все присутствующие прониклись сказанным. И когда я заговорил вновь, казалось, будто слова пронзают само время сквозь Силу.

— Да будет трое их, всегда! Разум, Сила, Дух. Три столпа одного целого. Рожденные в сумраке, но вопреки всему нашедшие путь к Свету. Во славу Атран!

***

— Фрис, подожди!

Вздыхнув, он остановился и развернулся. Смыться под шумок не получилось: Илония, раскрасневшаяся и растрепанная после поздравлений, нагнала его дверей нижних уровней дома.

Прыжок, и вот уже смеющаяся девушка повисла на шее улыбающегося кварда, аккуратно придерживающего ее Силой, чтобы не навредить искре жизни будущей племянницы. После операции прошло всего ничего, и у него все еще оставался мандраж, хотя результат превысил самые смелые ожидания.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Зацелованный в обе щеки Фрис окончательно стушевался и пробурчал что-то невнятное, пока щебечущая Илония вместе с ним спускалась в подземный город клана. Убеждать ее в том, что его участие в операции ограничилось легким контролем в Силе, тогда как остальное сделали квалифицированные специалисты и хирургическая капсула, было бесполезно. Будущая мама просто не могла сдержать эмоций, и квард позволил ей выплеснуть их. Улыбаясь и кивая в нужных местах, пока основные мыслительные процессы были заняты другими делами.

Когда Джове попросил его проверить, как проходит процесс криогенной разморозки Основателей, прежде чем он сам сможет присоединиться, Фрис с готовностью согласился. Все эти восторги вокруг излечения бесплодия Илонии были слишком утомительны, и он с куда большим удовольствием обменял их на встречу со старыми друзьями. А ныне членами его семьи, в один пугающей момент разросшейся до целого клана.

Подумать только: более двухсот разумных, мирно уживающихся в одном месте и вместе работающих ради одной цели — благополучия своей семьи! На фоне других, где среди родителей и детей постоянный конфликты и ссоры в пределах нормы, Атран казались эталоном. Фрис даже подумать не мог, что такое реально воплотить на практике, ведь даже на Зелтросе редки семьи с таким уровнем сплоченности. Основатели проделали потрясающую работу, и Фрису не терпелось выразить персональную благодарность каждому из них.

Согласно отчетам медиков, вся семеро уже подавали признаки жизни, но столетия сна в криогенном льду не проходят бесследно. Азуру, Динору, Юкире, Трини, Нее, Джулари и Энелле нужно было время для пробуждения, пока организмы придут в норму, и зрение обретет возможность различать не только белесую дымку криозаморозки.

Предполагалось, что они с Джове навестят их вместе, но долгожданная реорганизация управления кланом все еще требовала уточнений Главы. Потому как красивые речи под торжественный гимн Силы — это красиво, безусловно, но кадровых вопросов не решат.

До того, как дети Джове — все трое — будут способны принять бразды правления

кланом, пройдет много лет. И все это время кланом должен будет кто-то управлять. Фрис отчаянно надеялся, что это будет его Глава, но последние события все сильнее подтачивали его уверенность.

Поглотитель... эта тварь не сдавалась, и каждый раз, как лицо брата искажалось болью внутренней борьбы, Фрис страдал вместе с ним. И мысленно был от бессилия, вынужденный сохранять улыбчивый и непринужденный вид, зная, что ничем не может помочь. Ничем!

— Я тебя чем-то обидела? — улыбка Илони померкла, когда она уловила его сдавленное рычание сквозь зубы.

— Нет, это я от волнения. Давно не видел друзей, соскучился! — поспешил реабилитироваться Фрис, натягивая на лицо насквозь фальшивую маску воодушевления. К счастью, возможности тела кварда во многом превосходили способности органиков к мимике, и Илония вновь заулыбалась, купившись на спектакль в ее честь.

— Мне тоже хочется с ними познакомиться! Айлари рассказывала, как им трудно пришлось на первых этапах строительства дома.

— Они проделали титаническую работу. Мы с братом, да и все Атран перед ними в неоплатном долгу...

— Фрис!!! Пряха меня задери, у вас получилось!!

Знакомый крик, едва стоило переступить порог реабилитационной палаты, помог Фрису сменить фальшивую улыбку на искреннюю.

— А ты раздобрел, Основатель.

Фрис подхватил под мышки вскочившего с наклонного ложа мед-капсулы зелтрона, не позволяя ему упасть на подкосившихся ногах. После чего оба крепко обнялись, пока остальные путешественники из прошлого с довольными улыбками наблюдали эту трогательную сцену воссоединения.

— Не начинай, — перекосило бородатого и обзаведшегося едва заметным брюшком Азура, как только Фрис помог ему сесть обратно в капсулу. — Потомки уже постарались. Мне столько лести в уши не лили с тех пор, когда Юки уговаривала купить ту партию тонирея у Альдо...

— Сейчас кто-то обратно в криозаморозку ползет, — донеслось угрожающее шипение о капсулы рядом, где приходило в себя рыжеволосое бедствие всей семьи Основателей. — Фрисик, солнышко, иди скорей сюда! Твоя любимая сестричка соскучилась!

— А-мм...

В поисках помощи Фрис закрутил головой. На что Азур притворился отмороженной ветошью, а Динор, с годами ничуть не потерявший мышечной массы, зато обзаведшийся высокими зальсинами, с улыбкой развел руками. Мол, мы честно пытались ее запереть ее в туалете, но она выбралась и пролезла в заморозку со всеми. Теперь стенайте и терпите. Вместе со всеми.

Пришлось идти и покорно утопать в удушающих объятьях вредно хихикающей Юкиры, решившись излить всю свою радость за три века разлуки. Вот уж кто ни капли не изменилась с последней встречи! А после последовательно побывать еще в четырех не менее бурных объятьях. Трини, Джулари, Неи и Энелла — бывшие кафарель, а ныне одни из Основателей обширного семейства Атран, источали в мир счастье и умиротворение. Во всех смыслах. Еще на подходе Фрис заблокировал рецепторы, не понаслышке зная, на что способны феромоны возбужденных зелтронов. Видимо заморозка оказала на женщин особый эффект, так что восстанавливать контроль им пришлось долго.

Из всех накрыло только Илонию. Не ожидавшую такого напора и «поплывшую» девушку, так и не успевшую представиться, спешно вывели из палаты подышать. После чего Юкира сразу прекратила кривляться и вполне осознанно кивнула Фрису.

— Фигуристая. Твоя?

— Брата.

— Дождались! И трех веков не прошло!

Зелтронки с одобрением переглянулись, и Фрис решил не спешить их просвещать насчет Ланы и Кары. С точки зрения зелтронов большая семья с большим количеством мужей и жен — залог ее процветания. И Юки всегда хотела, чтобы брат одарил вниманием на кого-то еще кроме своей незаменимой эвин. Как бы не задушили его в порыве радости от таких новостей.

— А где он, кстати? — наконец, сподобился Азур. И вовремя. Брат как раз входил в палату в обнимку с отдышавшейся Илонией, вызвав радостные женские возгласы и одобрительный мужской рык. В первый момент. А потом Фрис с удивлением наблюдал картину, как сперва Азур, а следом за ним и остальные Основатели Атран выползли из своих капсул и почтительно приклонили колени.

— Мы все сделали, как ты и завещал, Глава. Во славу Атран.

— Во славу, — эхом отозвался брат и... засмеялся, первым шагая вперед и в охапку сгребая ближайших взвизгнувших зелтронок и Азура с Динором. — Как же я соскучился!

Фриса вновь закрутил водоворот воссоединения давних друзей, ставших одной большой и крепкой семьей. И даже в какой-то момент он позволил эйфории захватить себя, поддавшись слабости и хоть ненадолго погрузившись в ожившую иллюзию собственной мечты.

А потом Джове вскрикнул от боли, и Фрис мгновенно оказался рядом, оттолкнув охнувших девушек и вцепившись взглядом в побледневшее лицо брата.

— Что?..

— Поглотитель пошел напролом, пришлось выкинуть Пятого в отруб в сумрак. Не знаю, на сколько у меня еще хватит сил... Тащи меня к Соту, живо! Надо успеть...

Джове снова повело, и под тревожные крики семьи Фрис подхватил обмякшее тело брата.

— В сторону!!

Наверное, вид его в этот момент был страшен, потому что все подчинились без колебаний. И молча, что удивительно. Но Фрису уже было напревать. Щедро одобренная эмоциями Сила отозвалась с запозданием, но все же *Телепортация* сработала как надо.

Сделав шаг в мед-палате и закончив его в колыбели Стража Соты, Фрис бережно перетек в форму квардионного плаща, удерживающего брата в положении полу-лежа, пока тот боролся со зверем в своей душе.

— Что с ним? — голос Соты разнесся по округлому вместилищу Колыбели, но Фрис не ответил, поддерживая брата силой Светлой стороны и неотрывно следя, как тот борется за свою жизнь. Минуту. Другую. И еще немного, пока ресницы Джове не дрогнули, и он со стоном не уронил голову на грудь, тяжело дыша, как после спринтерского марафона. Поневоле навевшего воспоминания об их обучении на Дорине.

Тогда брат учился быть джедаем, а Фрис быть им, перенимая то, что ныне составляло главную основу его личности. Все, чем он являлся, и как воспринимал этот мир, стало возможным лишь благодаря Джове. Человеку, увидевшего в маленьком любознательном

дройде не просто машину для исполнения своих прихотей, но полноценную личность. Равную себе, существу из плоти и крови, одаренному настоящей душой!

И вот теперь он умирает... Самое близкое в этом мире существо, с которым и прежде Фрис считал себя частью одного целого. А после раскрытия правды об его истинной сути конструкта, рожденного из частей других разумных существ...

Слезы неудержимым потоком покатались по лицу Фриса. И он не мог остановить их! Все искусственное тело, сотканное из квардионной энергии Ядра Гри, вдруг стало непослушным, зажив своей собственной отдельной жизнью, чего раньше никогда не случалось. Но Фрису было наплевать. Он даже не осознал момента, когда снова принял форму человека и обнял брата за плечи, пока тот разговаривал с Сотом. Сухо и надрывно, с большими паузами, позволяя понять, с какой жуткой силой сражается каждую секунду своего бодрствования.

— ...на сколько уже... слияние?

— Уровень синхронизации Источника кайбера и Ядра на шестидесяти восьми процентах. Работаю на пределе, Глава!

— ...не спеши... все равно... не успеешь... делай... нормально.

— А как же ты?

— Уже поздно..., — горький смешок сорвался с потрескавшихся губ брата, исторгнув из груди кварда жалобный всхлип. — Фрис?...

— Брат, б-братик!.. Не оставляй меня!..

Лишь усилившаяся хватка брата помогла ему прейти в чувство и ухом склониться над ртом брата, ловя каждое слбеющее слово.

— ...на Дорин... аванпост... надо завершить... Процесс...

— Я понял! Я все сделаю, все!! Держись, брат! Только...

— ...люблю... тебя...

О, это было слишком! К счастью, кроме Сота, который никогда об этом никому не расскажет, момент величайшей слабости Фриса больше никто не увидел. И когда в Колыбель дома ворвались запыхавшиеся люди и зелтроны, квард уже осушил мокрое от слез лицо и уложил недвижимое тело брата у подножия вирт-капсулы Аньи Атран. Там, за прозрачной крышкой, виднелось лицо не менее бледное, чем у самого Джове. Как и ее эвин, девушка зависла на волоске от смерти, в любой момент грозя сорваться в пропасть, откуда уже не возвращаются.

«Вот только ее шансы выкарабкаться на порядок выше его», — мрачно подумал Фрис, отвечая на вопрос подскочившей Айлари Атран прежде, чем мать брата открыла рот.

— Он жив, просто потерял сознание.

— Что случилось?

Фрис хмуро оглядел всех, кто толпой ввалился в Колыбель. Помимо Айлари на сигнал тревоги успели среагировать жены брата, а также весь пробужденный состав Основателей, не успевший даже сменить больничные накидки на нормальную одежду. В другое время Фрис бы не сдержал любопытства и выпытал, каким образом они умудрились оказаться тут одновременно с остальными, но сейчас его заботил только один единственный человек во всем мире.

— Все здесь в курсе о наличии у нас доступа к Звездной Сети, никому объяснять не надо?

Неуверенные переглядывания части присутствующих заставили Фриса закатить глаза и

пробурчать под нос что-то особо нецензурное. Времени на разговоры не осталось. По сути, его вообще ни на что не осталось! Теперь каждая секунда промедления уменьшает шансы брата дотянуть до Дориина.

Но и сбежать просто так, без объяснений, было нельзя. Все же они все — одна семья, и Фрис нашел в себе силы на краткие отрывистые объяснения, оставившие больше вопросов, чем ответов.

— Я забираю Джове на Дорин, прямо сейчас. Не знаю, сколько нас не будет, но искать нас нет смысла. Там от вас никакого толку. Да и от меня... а, харш! Сот, если не успеем вернуться вовремя — запускай протокол погружения Аньи в ЗВ-3 без нас! Я все перепроверил, проблем с переносом быть не должно.

— Понял.

— И еще...

Фрис в последний раз оглядел свою семью, но сжавший горло спазм запер все слова, которые он хотел бы сказать. Вместо этого по взмаху руки Джове накрыла мягкая лапа *Телекинеза*, поднимая его в воздух с одновременным запуском Преобразователя Гри.

Время завершить Вечный Процесс настало.

***

(два месяца спустя)

— Тш-ш. Она очнулась.

Сознание возвращалось к Нове постепенно, будто всплывая из морских глубин на поверхность. И по мере того, как снижалось давление, возвращались воспоминания. Ее обучение в Храме. Путешествия с мастером Орой Леном по забытым мирам в поисках артефактов древних рас. И снова возвращение в Храм. Один и тот же цикл множество раз, разбавляемый лишь краткими мгновениями радости — сеансами связи с тем, кто для воплощал образ лучшего друга, защитника и... может быть чего-то большего в одном лице.

От таких мыслей в груди потеплело, породив волну новых видений из уже недавних времен, когда она, Джове и Лана поддались эмоциям, отпраздновав их воссоединение так, как Нова не смела представлять даже в самых смелых мечтах. Это было жарко! И очень волнительно! Опыт, который твилека испытала, невозможно было сравнить с чем-то еще. Он стал той самой песчинкой, которая начала сход целой лавины, погребя под собой все планы на дальнейшую судьбу в Храме.

Становление полноценным джедаем. Рост до консула, мастера. А позднее и вхождение в Совет Ордена в качестве магистра. Орой Лен всегда говорил, что у нее великий потенциал. И Нова знала, что это так. Ее участием было стать великим джедаем!

«Великим... но не в Ордене».

Потом случился переворот. И эхо гибели многих братьев и сестер, иглами боли пронзавшие Силу. Нова хотел бы сделать больше, но все, на что ее хватило, это подставить свое тело под коварный удар грандмастера Кирона, предавшего Орден и всех джедаев. Прыжок, ослепительный блеск светового клинка и ее крик...

— Лана!

Нова рывком согнулась в поясе и тут же едва не хлопнулась в обморок обратно. От резкого движения левый бок и руку прострелило острой болью, заставив девушку прикусить язык и спешно вспоминать те нехитрые целительские техники, которые она переняла от мастера. Светлая Сторона силы покалывающей волной разошлась по телу, даря краткое облегчение и прочищая взор, позволив разглядеть перед носом улыбающееся лицо лучше

подруги.

— Я тоже рада видеть тебя, Нова.

— Лана!!

Они обнялись. Мириаланка старалась быть аккуратной, но Нова все равно не сдержала стона, вынудив подругу с испуганным возгласом отпрянуть в сторону.

— Прости, я не хотела! Как ты себя чувствуешь?

— Не очень, — Нова пожевала сухими губами и попросила воды. И тут же получила полный бокал в руки: Лана подготовилась заранее.

Пока пила, Нова с возрастающим интересом огляделась по сторонам. Компактный отсек с медицинским оборудованием показался знакомым, но она все равно уточнила, когда утолила жажду:

— Я на «Везунчике»?

— Да. Пару часов, как вытащили тебя из бакта-камеры. Кара хотела подержать еще сутки, но ты и так там два месяца провалялась, так что...

— Сколько?!

— Ой.

Лана виновато опустила взгляд и упустила момент, когда в мед. отсек вошла женщина, от вида которой у твилеки сперва екнуло в груди. Хлесткий подзатыльник сопровождался выговором: «Уже разболтала все?», на что подруга разразилась возмущенным воплем и полезла в драку. Ну или по крайней мере попыталась.

Глядя на их веселую потасовку, Нова заулыбалась, чувствуя, как потаенный страх времен детства медленно покидает ее. В чалактанке больше не чувствовалась Темная сторона. Словно та и не покидала Свет, а все случившееся в Храме на Тайтоне во время Четвертого Раскола оказалось дурным сном.

— Матер Ан'зал?...

— Атран, если на то пошло. И можно просто Кара, — бывшая наставница их клана юнлингов тепло обняла твилеку и с заботой провела рукой по верху ее забинтованных ребер.

— Не сильно болит? После бакты не стоит пичкать организм химией, но, если нужно, у нас есть обезболивающее.

— Спасибо, все хорошо. Почти не болит уже. А где?..

Сперва Нова не поняла, почему обе, и Лана, и Кара, так помрачнели. А потом в мед. отсеке возникла квард Джун, и девушку пригласили в кают-компанию корабля на долгую беседу. Во время которой от нее то и дело пытались скрыть тревожащие подробности, но врать Лана так и не научилась, и Нова скоро узнала всю правду о событиях минувших месяцев, пока она плавала в коме в бакто-камере на «Везунчике».

Услышанные новости оставили двойственное ощущение. С одной стороны, план мастеров Орой Лена и Нак Зиила все же увенчался успехом, и Орден удалось вычистить от гнили, разведенной стараниями опального градмастера. С другой последствия переворота у джедаев до сих пор аукались по всей галактике, пережившей не только галактический гиперпространственный шторм, но и смену правительства Республики.

Канцлер Лашпа-Со оказалась убита во время волнений в Сенате, вызванных действиями оппозиционного блока миров, пожелавших под шумок прибрать власть к своим рукам. В числе других высокопоставленных сенаторов центральных миров, Лашпу-Со заблокировал в резиденции и отравили газом до прибытия спасательной группы джедаев. Когда те прорвались сквозь ряды наемников и перепрограммированных дроидов, выжить смогли

только те сенаторы, чей организм имел высокую сопротивляемость к ядам. Канцлер, увы, таких преимуществ не имела, и скончалась вместе с еще пятью жертвами теракта.

Казалось бы, после этого известия уже ничто не удержит термальный детонатор гражданской войны, но каким-то чудом Ордену джедаев удалось навести порядок. Взятый ими новый курс действий не позволял полумер, и потому с малым применением силы ситуацию удалось взять под контроль. Временно исполняющим обязанности канцелера был назначен сенатор Бокен-Со — твилек и родственник Лашты, представляющий интересы их родного мира в Сенате.

Такой выбор градмастера Нак-Зиила вызвал очередную волну недовольства, но открыто возражать уже никто не посмел. Внезапно оказалось, что раскол пошел Ордену на пользу, напомнив джедаям, что световые мечи у них не просто для красоты. И бытность Хранителями и Защитниками Республики означает не только игру в дипломатов с попутными развлечениями в виде охотой на темных адептов.

Так уже через неделю после утверждения Бокена-Со на постоянной основе, Орденом джедаев было введено военное положение, наделившее всех рыцарей особыми полномочиями. В частности, миры, чье участие в сговоре с культистами с ситхов было доказано или даже подозревалось, подверглись тщательной инспекции. В результате которой почти все сенаторы скоропостижно покинули свои посты, а на их места пришли другие, лояльные чистым и бескорыстным идеалам демократии.

Столь же тщательной ревизии подвергся флот и части нерегулярной армии, задействованные в локальных войнах с культистами по всей галактике. Погоны и мундиры с фальшивыми медалями посыпались пестрой шелухой, обнажая обрюзгшие животы и жадные душонки, вскормленные коррупцией и попустительством такого же продажного правительства. Джедаи действовали быстро и хирургически точно, безжалостно отсекая зараженную плоть гниющего организма Республики и прижигая раны там, где того требовала ситуация.

Как итог, на текущий момент ситуация в центральных мирах понемногу выправилась, но на периферии все еще царил бардак, чем безнаказанно пользовались как и воспрявшие силы культистов, так и пираты с преступниками всех мастей. Те же контрабандисты настолько обнаглели, что начали сбывать нелегальный товар напрямую через торговую биржу... чем, в том числе, воспользовались и Атран, получив для своего дома много ценного оборудования по бросовой цене.

На этом моменте у Новы уже натурально закружилась голова от обилия информации, и девушки взяли перерыв. Тем более, что им было что обсудить помимо геополитической ситуации на галактической арене. А, точно, кого.

Беременность Ланы и Кары не стала для Новы каким-то потрясением. Уж точно не после того, что они втроем с ним и мириаланкой вытворяли на Корусанте... Но от подробностей она все равно не отказалась, и тут уже воле-неволей пришлось поднимать тему отсутствующего Джове с Фрисом.

К добру или нет, но Нова не успела испытать новых потрясений. Лана лишь успела сказать, что братья отправились на Дорин, после чего рядом с ней возникла Джун и переполошила всех радостным воплем перед столь же быстрым исчезновением:

— Фиксирую возмущение гиперполя! Это портал Звездной сети!

— Слава Силе! — Кара вскочила на ноги, и, придерживая округлившийся животик, бегом понеслась к выходу. Лана, бросив умоляющий взгляд на твилеку, также умчалась

следом, оставив Нову грустно улыбаться в одиночестве.

«Все правильно. Они — семья. Обе беременны, как и та третья девушка, с которой мы не знакомы. У них куда больше причин быть там. Я буду им просто мешаться...»

С помутневшим от слез взглядом твилака вновь опустилась на мягкую софу, подтянув под себя ноги и сжавшись в клубок. Останься у нее силы, она бы заплакала, но слабость после пробуждения все еще давала о себе знать. И Нова стала медленно проваливаться в сон, снедаемая тяжелыми мыслями и тоской... пока не ощутила знакомое ласковое касание с Силе, одним махом прогнавшее все дурные мысли и наполнившее сердце умиротворяющим покоем.

«Ты всегда будешь частью нашей семьи, Нова Атран».

Глава 19. «Завершение процесса»

Путешествие или скорее спринтерский забег по тропам Звездной Сети запомнился Фрису слабо. Будто какое-то наваждение накрыло, лишив его всех преимуществ искусственной формы жизни и сжав окружающий мир лишь до двух числовых величин. Первой: количества Силы, необходимой, чтобы поддерживать адаптированные техники *Вспышки* и *Телекинеза Разума*, удерживающего брата рядом с собой. И второй: расстояния до портала Дорина, сокращающегося слишком медленно и отдающегося нервной пульсацией Ядра в висках.

К счастью, расширенный функционал трофейного Преобразователя и возросший статус Джове в программе ассимиляции диких разумных Гри позволил не размениваться на такие мелочи, как прокладка маршрута. Фрис получал данные напрямую из Звездной Сети, вне сомнений являвшейся чем-то несоизмеримо бóльшим, нежели способ быстрого перемещения по галактике. Окаймленные светящимися белыми линиями тропы будто сами стелились под ноги, ведя путников к цели по кратчайшему маршруту.

А еще Фрис ощущал чужое присутствие. И, хотя его мысли были заняты иным, испытал на себе внутренний холодок, как бывало всякий раз, если кто-то из Семьи обращал на них с братом свой взор. Кто это был сейчас? Дочь? Сын? Или, может быть, сам Отец? По правде, Фрису было плевать. Но все же определенное чувство дискомфорта этот пронзающий взгляд вызывал, заставляя передвигать ногами еще быстрее, одновременно используя возможности квардионного Ядра и Силы для экономии времени.

Ему удалось. По крайней мере, когда Фрис резко затормозил у нужной рамки портала, услужливо мигнувшей яркой вспышкой, состояние Джове еще не дошло до критической отметки. Заключение в телекнетическом коконе Силы, брат был очень слаб, но продолжал успешно сражаться с чудовищем, засевающим в чертогах своего разума.

Фрис не являлся приверженцем ни одной из бесчисленных религиозных конфессий, существующих в галактике, но сейчас был готов взмолиться всех их богам вместе взятым, лишь бы ему хватило времени! Там, на планете, ему предстоит отыскать аванпост джедаев, опираясь лишь на фрагментированные воспоминания брата. Своих у кварда не осталось. Что-то стерло этот кусок памяти у тогда еще дроида Фрисби, теперь вынуждая Фрису использовать все свои вычислительные мощности, чтобы сразу взять верный след. Шанса на ошибку у него не было! Джове просто умрет, если поиски затянутся еще дольше.

Рамка портала подернулась «водной рябью», пропуская звездных путешественников сквозь горизонт пространственного перемещения. Делая следующий шаг уже на твердой землей той стороны, Фрис приготовился вызывать на всех частотах все доступные контакты, чтобы обеспечить их транспортом. Как вдруг замер, ощутив *нечто* в Силе.

Прогнав массив входящих данных через вычислительные мощности Ядра Гри, Фрис с громким вдохом сжал в кулаке сферу Преобразователя и дал команду на привязку к новой точке координат. Находясь в области стационарной зоны перехода, они с братом могли перемещаться фазовым смещением по типу телепорта Гри, в любое ее место. Тогда как сама зона охватывала всю планету при условии, что на ней установлен стационарный портал Звездной сети. Имевшиеся на большинстве известных современной галактике миров, включая Дорин.

Сложность в том, что для смещения в нужное место нужны четкие координаты. И не

простые, а поправкой на конкретные планетарные константы и скорость ее вращения вокруг своей оси. Чтобы не оказаться вмурованными в толщу каменной породы или не выйти на высоте нескольких километров над поверхностью земли.

Фрис получил эти данные. И не только их. Через Силу прозвучал Зов, помогая Преобразователю активировать поле фазового смещения. Выглядевшего, как набор пропадающих и исчезающих кубов-форм телепортационной технологии Гри, которую до сих пор не смогла воспроизвести ни одна из современных рас галактики.

Переждав сенсорную перегрузку от перехода и осознав себя у подножия аванпоста джедаев, Фрис огляделся. И едва не потерял контроль над техникой *Телекинеза*, увидев возникшую перед носом полупрозрачную фигуру призрака Силы, чей образ смутно помнил по воспоминаниям брата.

Его звали Энар Кето. И он был тем самым погибшим джедаем, который привел Джове в аванпост в первый раз. Даровав ему выборочную амнезию и оболочку астрального мельзурита, из которого брат создал свою самую грозную ментальную технику Когтя.

— С возвращением, Фрисби. Ты заметно вырос с нашей последней встречи. Во всех смыслах.

— Э-э... привет?

Энар Кето сделал рукой приглашающий жест в сторону торчащего из-под земли конуса аванпоста:

— Нужны двое, чтобы попасть внутрь. Используй Силу вместе со мной.

— А-а... откуда?...

— Ты хочешь поговорить или спасти брата? Машина уже ждет его.

Не будь Джове в таком тяжелом состоянии, Фрис бы не сдался так просто, узнав, откуда этот Энар столько знает, но тот был прав. Времени на болтовню не осталось.

Подняв руки, вместе с призраком Фрис направил Силу, активировавшую подъемные механизмы аванпоста джедаев. Пару секунд, и конус его верхней части шевельнулся, начав вращаться по спирали и в пыльной дымке поднимаясь вверх из-под земли на поверхность. Пока не вырос на высоту пары десятков метров, отворяя путь к Машине, которая должна была завершить когда-то начатый Джове Процесс... в чем бы тот не заключался.

***

Не знаю, чего именно я ожидал, оказавшись в своем подсознании наедине с Поглотителем. Воображение рисовало картины одну ужаснее другой: от переживания самых жутких моментов всех поглощенных жертв чудовища до сражения непосредственно с ним «лицом к лицу». После которого от меня не останется даже иссушенной шкурки воспоминаний в сумраке, похоронив вместе со мной и пребывающего в глубокой отключке Пятого.

Но нет. Все оказалось проще и одновременно сложнее.

Закрыв глаза в Колыбели Сота на Альдераане, открыл я их уже... на Дорине. А точнее в своем собственном доме, который сам когда-то сделал в толще каменных пород на краю горного утеса близ столицы Дор'шан.

Осознав себя сидящим в любимом вибромассажном кресле у узкого окна, выходящего на скальной обрыв, я опустил взгляд вниз на свои руки. Непривычно тонкие и детские. Такие, какие у меня были в самый первый год после пребывания а Дорин, до момента, когда джедайские тренировки и изменения, внесенные Процессом Машины, сформировали крепкое мужское телосложение.

Дальше интереснее. Ощупывание себя подтвердило реальность происходящего, а также наличие раздражающей падаванской косички, о расставании с которой я ничуть не жалел.

«Какого ситха?..»

Подняв голову к окну, я прищурился от тусклого солнечного света Потерянного, нависающего над столицей с востока и покрывающего бликами вздымающееся шпильи громоотводов. Знакомая до мельчайших деталей картинка, в точности, как я запомнил. И реальная настолько, что, не осознавая я подоплеку происходящего, решил бы, будто снова оказался в прошлом. Правда уже не за три века до Четвертого Раскола, а в своем собственном.

«Но почему именно этот момент? Что эта пакость задумала?»

— Джове. Тебя вызывает мастер Зиил.

Застыв, я медленно повернул голову и увидел брата... таким, каким он был до того, как получил в полноправное владение квардионную технологию Гри.

— Фрис... Фрисби?

— Да, это мое имя.

В его ответе еще не так сильно слышны привычные нотки, делавшие Фрису тем, кем он есть. Пройдет еще немало времени, прежде чем личностная матрица дроида Фрисби разовьется во что-то большее... И не обретет первые черты полноценного характера, на основе которых однажды зародится полноценная жизнь.

— С тобой все в порядке? Мастер ждет твоего ответа.

— Д-да. Сейчас, — я коснулся мигающего индикатором вызова комлинка на запястье. — Слушаю вас, мастер. Да. Закончил. Отработал. Хорошо, буду готов.

— Ну что там? — дроид-тарелка крутанулся вокруг своей оси, выражая нетерпение.

— Надеюсь, приключения.

Фрисби выразил свой восторг победным кругом по дому, вызвав у меня непроизвольную улыбку, прежде чем снова погрузиться в мрачные раздумья. Кажется, так выглядело начало моего первого совместного задания с мастером Нак Зиилом. Самое простое, не запомнившееся чем-то особо примечательным. Кроме, пожалуй, одного не самого приятного момента, но обо всем по порядку.

В тот день Мастер оказывал услугу кому-то из своих знакомых по сопровождению коммерческого груза в пределах столицы. Как и тогда, сейчас это тоже казалось чрезмерной перестраховкой. Просить о помощи целого джедая там, где могли бы справиться и пара наемников с минимальным снаряжением? Пустая трата кредов. Однако приказ мастера есть приказ, и я, запихнув свои возражения подальше, нехотя выбрался с кресла, чтобы начать подготовку к выходу. Точно в той последовательности, как уже делал это когда-то в прошлом. Память сама подсказывала нужные действия.

Снять домашнюю одежду, принять сухой душ и нанести на кожу защитный состав, предохраняющий от пылицы Дорина. Потом влезть в костюм из синтокожи, поверх накинуть падаванскую тунику. Подпоясаться ремнем, взять из манипуляторов подлетевшего Фрисби свой световой меч и, наконец, проверить работу кислородной маски. В ней, а позднее чуть более совершенных моделях, мне предстоит провести основную часть своей пятилетней ссылки на Дорине. Спасибо великодушному Совету Ордена джедаев, чья мудрость спасет мир! Наверное, когда-нибудь. Не факт.

Ухмыльнувшись отголоску давно позабытого образа мыслей, я закрепил на поясе световой меч Гри и, еще раз проверив экипировку, направился к выходу. Дальше переход

через герметичную прихожую с откачкой кислородной атмосферы и заменой ее на родной токсичный воздух кел-доринского мира. И, наконец, я на поверхности!

Мысли ожгла очередная искорка ностальгии. На выровненной скальной площадке повсюду виднелись следы моей активной деятельности по постройке дома. Много мест занимали разнокалиберные каменные блоки, которым я так и не нашел применения, сосредоточившись на других проектах. Под их тенью от порывов ветра скрывался спидер-байк, а чуть в стороне торчал шпиль коммуникационной вышки с антенной и громоотводом.

Не то чтобы последний был мне особо нужен при наличии у дома полноценного щита, защищающего меня от бурь, но у кел-доров так положено...

«Стоп!»

Ощувив, что проваливаюсь слишком глубоко в воспоминания, я попытался вернуть контроль над происходящим. И понял, что опоздал. Они уже захватили ускорили течение времени, ускоряя его и вынуждая оставаться молчаливым наблюдателем молодого себя со стороны.

Сев на спидер и сделав залихватский круг на месте, я-падаван направился вниз по крутому спуску со скального склона. Фрисби на бреющем ухнул прямо со скалы вниз. Совсем дитя еще. Резвится и наслаждается жизнью, пока не подозревая, какие испытания выпадут на нашу нелегкую джедайскую долю.

На подъезде к Дор'шану встретил гравибайк поджидающего меня Нак Зиила, и до места встречи с заказчиком поехали уже вместе. Прокатились по скоростному столичному шоссе, свернули к центру города, а оттуда к индустриальной зоне. Еще минут на пятнадцать зависли у ворот большого складского комплекса — неприятное напоминание о моем тогдашнем статусе «чужака», от которого, порой, не спасала даже принадлежность к Ордену джедаев. Лишь наличие официального путевого листа и контрольная проверка моего статуса в посольстве обеспечили доступ на режимный объект.

Но даже так без сопровождения нас не отпустили, и всю погрузку я-падаван простоял со скрещенными руками и надувшейся моськой, вынашивая планы быстрого обогащения и повышения репутации в кел-дорском мире. После чего также в сопровождении покинули с мастером склады и уже на выходе погрузили спир-байки на грузовой тягач. В нем нам предстояло проехать пару часов к ряду из Дор'Шана на север к близлежащему крупному поселению, ожидавшему крупную грузовую поставку сельскохозяйственных удобрений.

Собственно, на этом моменте я уже понемногу начал возвращать контроль над ситуацией, и к моменту прибытия на точку назначения уже вполне владел своим телом. Однако не спешил вмешиваться в естественный ход истории, решив досмотреть, чем закончится представление Поглотителя.

Монстр явно неспроста затеял это путешествие в глубины моей памяти. Вопрос — для чего? Хотел бы сожрать — уже бы сделал это, и, как бы не хотел, остановить я его не смогу. Слишком неравны силы. Что уж говорить, если Могру — целый Мастер Разума! — ничего не мог противопоставить этой твари, то на что надеяться? Разве что на помощь Пятого, когда оклемается, но пока мы с Поглотителем один на один. Нужно понять, что ублюдок хочет от меня, прежде чем начать последнюю схватку за свое существование.

— Можешь выходить, падаван. Мы на месте.

Покинув за Нак Зиилом пассажирскую кабину грузовика и отпустив Фрисби на разведку территории, я стал контролировать разгрузку товара. Кел-доры в комбезах простых работяг налетели на тяжелые мешки с удобрениями подобно стае голодной саранчи. Такое рвение

объяснялось условиями труда на конкретно этой сельхоз-плантации, где труд рабочих строго контролировался и за малейшие проступки накатывали громадные штрафы.

Поэтому я отошел в сторонку и, стараясь не отвечивать, под одобрительным взглядом Нак Зиила аккуратно страховал рабочих на разгрузке, сразу убивая двух харшей. И честным трудягам помогал спины не надорвать, и в *Телекинезе* практиковался, про себя отмечая, насколько тяжело тот дается. Проклятый Поглотитель даже эти мелочи вытащил на поверхность, напоминая, насколько я ослабел после осознания своего прошлого и последующего переезда на Дорин.

«Вот только дело совсем не в этом, не так ли?»

Продолжая следить за рабочими, я заметил, как один из них остутился и, точно также, как это некогда произошло, не успел вовремя среагировать. А точнее потянулся *Телекинезом*, но все равно не успел перехватить падающий мешок вовремя, отчего тот рухнул в клубы пыли на землю и разошелся по шву, рассыпая вокруг свое содержимое. Кел-дор, по чьей вине это случилось, схватился за голову и сел там же, где и стоял.

Уловив в ментале его плещущее во все стороны отчаяние, поспешил подбежать ближе и с заботой спросил:

— С вами все хорошо?

— Нет, — безжизненным голосом ответил бедняга. Отчаяние в его голосе сменилось обреченностью. — Это был мой последний шанс. За это мне начислят такой штраф, что я не только не получу оплату за неделю, но и должен останусь.

— Все так плохо?

Кел-дор поднял на меня голову.

— У меня мать больная. Лекарства стоят столько, что даже на еду не всегда хватает. Кроме меня у нее никого нет. И теперь...

Он опустил руки, медленно угасая внутри, а я стоял рядом и глотал слезы. Эмоции этого парня, едва ли на пару лет старше меня тех времен, больно ранили душу.

Мама... дороже у меня-Ивана никого не было. И больше не будет никогда. Я-он отдал бы все, чтобы вновь увидеть ее. Поговорить с ней, ощутить любовь и заботу... Все то, что может дать лишь та единственная, которую никто не заменит.

Чувствуя, как поток времени вновь захватывает меня, я попытался воспротивиться, но не смог. Эмоции захлестнули с головой, мешая сосредоточиться и вынудив уйти на второй план. Смотри, как я-падаван лезет рукой в поясной карман на ремне, достает банковский чип и протягивает его опустошенному кел-дору.

— Что это? — спрашивает тот, не понимая. — Зачем?

— Возьми. Тут немного, но поможет вам продержаться до следующей зарплаты.

Рабочий не понимал. Не верил.

— Ты чужак. Чужаки никому не помогают. Только себе.

Я-падаван видел, как в нем происходит борьба. Но знал, что поступает правильно и стоял на своем. В то время как я-будущий получил более широкий обзор и смотрел по сторонам, подмечая детали, которых не помнил. Стоящих в отдалении кел-доров, отложивших все дела и наблюдавших за этой сценой. А также мастера Нак Зиила, внимательно следящего за действиями своего падавана и терпеливо ждущего развязки.

Наконец, я-падаван сумел убедить беднягу принять кредиты, на что тот поднялся, сказал сухое «спасибо» и... ушел. Оставив юного меня в недоумении и легкой обиде. На том чипе были все те крохи, какие мне удалось заработать за месяц упорного труда. Что, при

условии наличия нулевого рейтинга чужака, было делом очень непростым.

Думаю, я ожидал какой-то более яркой благодарности, но кел-дор просто ушел. И остальные его коллеги также вернулись к работе, будто ничего особенного не произошло. Они видели не бескорыстную помощь, а чужака, преследующего свои непонятные интересы. От чего на душе стало еще более паршиво.

Мастер Нак Зиил подошел ближе, пожав юному мне плечо и проникновенно сказав:

— Это был благородный поступок, мой падаван. Но в будущем старайся более разумно распорядиться своими средствами. Не все нуждающиеся будут ценить твою помощь по достоинству.

Я-падаван молчал. Долго. Эмоции одолевали его, но все же он нашел в себе силы собраться с духом и выпалить на одном дыхании, гордо задрвав подбородок.

— Но это не значит, что помогать не надо! Пусть он не оценит, но его мама получит лекарства. Джедаи должны помогать тем, кому нужна помощь. Иначе зачем мы вообще нужны?

— Ты прав, Джове, — в ментале удалось разглядеть отблеск улыбки кел-дора. — Именно за этим мы и нужны. Хранить и оберегать. Жаль только, что не все в Совете помнят эту простую и мудрую истину.

Время вновь ускорило свой бег, листая страницы истории моей жизни, но я уже не смотрел, придавленный внезапным озарением и осознанием происходящего.

Говорят, перед смертью у человека проносится вся его жизнь перед глазами. Полностью. Начиная с момента рождения и заканчивая последним вздохом, прежде чем отойти в мир иной. Что касается меня...

Я-Джове, каким осознаю себя теперь, обрел новую жизнь не в момент попадания в новый мир из бескрайнего океана Силы. И не тогда, когда узнал прошлое одного из основ, некогда носящую имя Ивана.

Нет. Я-настоящий был зачат в палатах Совета Ордена джедаев на Тайтоне. Когда те своим отношением к судьбе пропавших юнлингов подтолкнули его к Темной стороне. Которая, в свою очередь, придала сил его настоящей сущности Поглотителя и тогда... Вторая пожертвовала собой. После чего из осколков того, что от нее осталось, а также куска зарождающейся личности в оболочке Поглотителя, начал формироваться кто-то еще. Совершенно новая отдельная основа, которой никогда не должно было существовать!

Поэтому мой путь с Тайтона на Дорин прошел, как в тумане. И потом, оказавшись в мире кел-доров, я ощутил значительный упадок сил, утратив легкость контроля над своими способностями в Силе, какой похвалялся в Храме среди других юнлингов. Просто то был другой Я. Поглотитель. А я-нынешний же родился гораздо позже и осознал себя уже на Дорине, полностью став на путь Света в момент, когда протянул нуждающемуся кел-дору свои кровно заработанные. Сделав то, чего бы никогда не сделал Поглотитель, если бы пожрал связанный с ним кластер душ и обратился во Тьму.

Боюсь представить, какого бы монстра тогда получила галактика в обличье маленького мальчика! На его фоне и Могру бы показался не самой большой проблемой, попросту не успев исполнить все свои коварные планы и став кормом для охваченного Темной стороной Поглотителя, пожравшего всю жизнь в галактике.

Так бы и случилось, в будущее сквозь Силу не смотри! К счастью, колесо судьбы повернуло в другую сторону, и был рожден кто-то другой. Душа, чей дальнейший путь был связан со Светом и способная на то, чего Поглотителю никогда не достичь. Потому что при

всей своей способности мимикрировать под разумный вид, он — всего лишь комок голых инстинктов, ведомый голодом и готовы на все ради его утоления.

И эта готовая на все мразь убивала меня! Медленно и основательно, начав поглощение с самых ранних воспоминаний после рождения и постепенно ускоряя темп течения времени, не в силах долго терпеть, чтобы сожрать остальное.

— Ну уж нет, тварь!! — взревел я во всю мощь своего ментального потенциала, взбудоражив сумрак подсознания и нанеся по разъяренно заревевшей сущности ответный удар. — Так просто я тебе не дамся!

***

Тело Джове на ложе Машины выгнулось дугой и исторгло задыхающийся хрип, вынудив Фриса применить Силу, чтобы он не упал вниз.

— Энар, какого ситха? Что она с ним делает?

Призрак погибшего джедая покачал головой, смотря на бьющегося в конвульсиях парня с изрядной долей жалости пополам с сочувствием.

— Машина еще не начинала Процесс. И не начнет, пока одна из основ не возьмет верх.

— Так помоги ему!

— Я не могу.

— Не ври! — Фрис начал злиться всерьез, продолжая удерживать брата. — Ты до меня через полпланеты дотянулся! Это ранг Разума не меньше Мастерского...

— Прости, — теперь лицо призрака отразило вину. — Это не мой выбор.

— Я не дам ему умереть! — зарычал Фрис, и, сам не понимая, что делает, уже потянулся разумом к Силе... чтобы под щелчок пальцев закатить глаза и опасть бесформенной квардионной субстанцией под корпусом Машины.

Взгляд Энера Кето выражал вселенскую печаль, когда он переступил через потерявшего сознание Фриса и склонился над его братом. Тяжело дышащим и вцепившимся руками с побледневшими костяшками пальцев в края ложа постамента.

— Мне правда жаль, что тебе придется пройти это в одиночку, Сон. Ты выбрал себе хорошее имя, правильное. Вспомни о нем, когда станет совсем тяжело.

Будто услышав сказанное, дыхание юного одаренного начало постепенно выравниваться, а искаженное страдаем лицо разглаживаться. До тех пор, пока тот не стал напоминать обычного спящего. За одним малым исключением...

— Ох!

Энар Кето отступил от Машины и прикрыл лицо рукой, закрываясь от ослепительного сияния источника жизни, воплощающего квинтэссенцию обжигающей и непримиримой части Светлой стороны Силы.

— Дочь была права, у тебя правда есть шанс. Найди же свой Свет!

***

Когда сражение переместилось в сумрак я понял, что Поглотитель разозлился всерьез. Просто в один момент все окружающее пространство начало бурлить и кипеть, натурально расплавляя мою основу и вырывая из груди дикий хрип в реальности.

Хищник не собирался размениваться на мелочи. Когда вкусный поток моих детских воспоминаний внезапно прервался, он сменил тактику и решил сожрать меня сразу и целиком, со всеми потрохами. Для чего был вынужден принять визуальную форму мерзкого спрута, которая сразу атаковала мою основу щупами-отростками, похожими на туманные клубы черного дыма. При этом все их движения сопровождалось мерзким пробирающим до

костей воем, призванным выбить меня из равновесия и помешать выстроить защиту.

Оставайся я тем же недоучкой с Дорина, кто собственными мыслями владеть не умел, на это бы все и закончилось. К счастью, это было не так. Мое развитие с тех пор дошло до отметки Подмастерья Разума, и что-что, а основы защиты Пряха в меня вдолбила накрепко. Так что еще посмотрим, кто кого!

Приняв на ментальный щит основную часть урона от черного дыма, я нанес ответный удар, слегка пошатнувший сущность Поглотителя и заставившего его двигаться быстрее. А потом еще! Гораздо быстрее!

Быстро осознав, что такой темп долго не выдержу, начал тактическое отступление в более глубокие слои сумрака. Туда, где некогда скрывался купол Света, воздвигнутый жертвой Второй, и чьими осколками я прикрыл Пятого после того, как вытолкнул его из второго духовного контура.

Это было не самое лучшее решение. Чем глубже заходил Поглотитель, тем выше вероятность, что он обнаружит и поглотит беспомощного Пятого, не способного никак ему воспротивиться. Но я осознанно пошел на этот риск, в процессе схватки осознав, что вместе с уходом на глубинные слои ослабевают связь с реальным миром. Как для меня, так и для Поглотителя! А это значит, он будет отрезан от подпитки Силой и будет вынужден полагаться только свои собственные запасы. Которых у него, благодаря переваренному Могру, скопилось немало.

Это и было причиной, почему хищник ждал так долго, чтобы атаковать нас с Пятым. Мой бывший земляк в теле остроухого экзота оказался очень высококалорийным и питательным кормом. Который Поглотитель долго усваивал, аккумулируя весь накопленный опыт Могру, чтобы потом применить его в схватке со мной.

А что такое противостояние Подмастерья против Мастера Разума? То, что я до сих пор трепыхаюсь, можно списать лишь на неопытность Поглотителя, еще не разобравшегося с новыми способностями и не осознающего их полного потенциала. Но он быстро учился. И чем дольше мы обменивались ударами, тем сильнее меня одолевали приступы страха, подстрекаемые пониманием, что с такой тактикой я неизбежно проиграю.

Внезапно перестав отступать, я перешел в контратаку, заставив Поглотителя сбиться с ритма и уйти в оборону. Всего на пару мгновений, за которые я имел глупость поверить, что сумел его дезориентировать и взять инициативу в битве разумов. Ошибка, едва не ставшая критической...

Поглотитель воспользовался тем, что добыча перестала от него убегать, подпуская меня поближе. И когда разделявший нас сумрак расступился, набросился на мою основу с утроенной энергией, отчего физическое тело в реальности захрипело и выгнулось дугой.

О, эта боль была особенной! Ни с чем несравнимое ощущение, как от тебя живьем отрывают куски памяти и жадно пожирают — пытка за гранью, от которой в какой-то момент я просто потерял себя. Не осталось ничего, кроме этой адской муки и собственного крика, разрывающегося сумрак на части.

Не знаю сколько это продолжалось... и как много Поглотитель успел забрать у меня. Но в какой-то момент меня коснулся Свет. Теплый, согревающий, родной. Всего лишь частица чего-то несоизмеримо большего, но ее хватило, чтобы я посмотрел на происходящее как будто со стороны, и... сделал стремительный выпад, пронзая Когтем сущность Поглотителя.

— Я — Разящий Свет. Дарящий искупление. Единый с Силой — с каждым словом, искра моей основы разгоралась ярче, а размытая тень Поглотителя стала обрела форму. — И

я выношу приговор.

Понадобилось два удара замедленно стучащего сердца, внезапно обретшего уверенность в том, что надо сделать. В конце последнего Поглотитель изменился полностью, став... человеческой фигурой, целиком состоящей из черного клубящегося дыма.

«Даже так?», — пришло ко мне интуитивное понимание, почему так получилось. Почему именно человек, а не какое-нибудь другое существо негуманоидной формы?

Тогда на Тайтоне. И после, долгие года, пока спал в сумраке моего подсознания. Через духовный мир Поглотитель впитывал частицы других существ, постепенно набираясь сил и становясь похожим на тех, кем питался. Частично кел-дор. Немного мариаланин. Чалактанин. Твилек. Тилин. Забрак. Салластанец. Тогрутт... и многие другие расы. Но больше всего человек, от чьей физической оболочки Поглотитель перенял свой новый облик, тщательно скрывааемый им с самого начала нашего боя.

Потому что он стал его единственной и фатальной слабостью.

Как только я это понял, Поглотитель был обречен. Отбросив остатки сомнений, *Рывком* оказался ближе и крепко ухватил его за горло, чтобы не вырвался. По сути, хищник сам определил свою судьбу, когда начал пожирать меня. У меня не было ни единого шанса перед ним, пока он пользовался силой других сожранных душ. Но как только Поглотитель оторвал первый кусок моей основы, то обрел последние недостающие паззлы своего образа и стал уязвим. Именно для меня, так как сам образовал между нами связь: узы, соединяющие хищника и его добычу в их последнюю и самую близкую встречу.

Вот только я не очередная беспомощная душа, не способная ничего противопоставить его ненасытной жажде голода! По своей сути я такой же многомерный духовный конструктор, как и сам Поглотитель. С одной оговоркой: гораздо сложнее и совершеннее него. А, значит, обладающий потенциалом гораздо большим, чем мог когда-либо обрести мой враг.

Уже один этот факт давал мне неоспоримое преимущество, позволившее переломить ход борьбы в свою пользу. А когда в дело вступил Разящий Свет, призванный восстановить баланс — роли добычи и хищника поменялись местами. Его руки судорожно хватались за мою, цепко сдавливающую его горло — центр сосредоточения основы, воплощенной в программе его существования. И теперь уже в меня через Коготь стала вливаться его суть, держащаяся на трех столпах: поглощать, перерабатывать, очищать.

В этот момент Поглотитель испугался. Серьезно! Я очень четко и ясно ощутил его липкий страх, показывающий, что этой твари вовсе не плевать на свое существование. Примерив на себя человеческую шкуру, Поглотитель все прекрасно осознавал и не желал лишиться мира, где так много вкусной дармовой пищи. И совсем нет других конкурентов на нее.

Увидев это, моя хватка сжалась еще сильнее, а широко раскрывшиеся глаза запылали звездным обвиняющим Светом. Теперь уже Поглотитель хрипел и пытался спастись. Чтобы уползти, исчезнуть, забиться в самый дальний угол сумрака, где он сможет набраться сил и атаковать снова.

И, разумеется, он не получил такого шанса. Потому что, пока он пытался освободиться, я слушал свой Разящий Свет и решал, как именно поступить.

Любая сущность в этом и других мирах существует с какой-то целью. Поглотитель не забыл о своей, но потерял путь, по которому должен следовать. Его место не здесь и никогда не было. Но, как и все мы, у него тоже имелась своя роль, предопределенная судьбой. Которую он должен выполнять, сохраняя баланс и служа маленьким винтиком в

бесконечном процессе Рождения и Смерти.

— *Так должно быть, и будет вновь,* — сказал я, усиливая пламя Света и под истончающийся вой Поглотителя выжигая всю темноту из его сущности. А следом и всю человеческую природу, оставляя нечто бесформенное за гранью, само по себе стремящееся вернуться туда, где ему предназначено быть.

— *Сон ждет всех нас. Вернись к нему и помогай засыпать другим.*

Больше мне ничего не пришлось делать. Приговор был вынесен, и Сила сама забрала свою утерянную частицу, растворив его прямо в моей руке. После чего давление Светлой стороны начало спадать, и я довольно грубо вывалился из сумрака своего подсознания в реальность. Чтобы сквозь ломоту в перенапряженных мышцах и собственное учащенное дыхание услышать чье-то благоговейное: «У него получилось!».

***

Когда Пятый пришел в себя, то сразу попытался установить мысленный контакт с Джове. Без особого толка. Присутствие друга ощущалось где-то на периферии сумрака, но где именно — оставалось загадкой.

Тогда Пятый попытался вернуться на свое место во второй духовный контур и... с ужасом понял, что снова ничего не выходит.

«Какого ситха он натворил? И где Поглотитель?»

Вздвогнув от этой мысли, Пятый поспешно просканировал Силой окружающее пространство подсознания, но вновь не засекал ничего. Пустота. Только сумрак клубился привычной непрозрачной пеленой, но летали осколки воспоминаний, соблазнительно поблескивая гранями и отголосками непоглощенной энергии...

«Так, погоди-ка! Осколки!»

Потянувшись к ближайшему, Пятый по привычке неосторожно впитал его и буквально забился в агонии от дичайшей боли! На его удачу, продлившейся всего долю секунды, иначе бы он натурально сошел с ума.

— Господи, — простонал Пятый, отродясь ни в каких богов не веривший. — Как же ты вытерпел такое?

«С трудом», — раздался вдруг чей-то ответ, и Пятый резко развернулся, приготовившись до последнего сражаться за свое существование.

Напротив него зависла и источала мягкий Свет полупрозрачная фигура той, кого в этой галактике знали, как Дочь из семьи Мортис.

— Какого харша тебе надо у нас в голове? Выметайся!

— Мне понятна твоя агрессия. Не бойся, я не причину вреда, — спокойствие и безмятежность этой женщины буквально пронизывали все вокруг. И заставляли Пятого сжимать зубы от накатывающей злости.

— Больше, чем уже причинила? Ты хоть представляешь, через что мы прошли?!

— Так было суждено. Процесс должен быть завершен...

— Что?!

— ...и ты ему мешаешь. Не бойся. Я верну тебя на место, когда вестник Разящего Света сделает свой выбор.

***

Пустая бесконечность. Бесполой голос, не имеющий источника. Все это уже случалось однажды. Знакомое, но иное. Все изменилось с тех пор. Но самое важное — изменился я.

«Это так, дитя. Теперь ты готов ответить на вопрос?»

Здесь не было не времени, ни пространства. Ничего, за что можно было зацепиться органами чувств. Лишь бескрайняя пустота и голос, раздающийся отовсюду и одновременно ниоткуда.

А еще чувство бесконечного покоя, которое не хотелось отпускать. Наоборот. Раствориться в нем, стать ничем — вот ли не самое желанное? То единственное, ради чего стоило ждать так долго?

«Да... ты уже ближе».

«Не я, — наконец, нашел в себе силы ответить. — Ты».

«Что?» — бесконечный голос, кажется, удивился.

«Твое время пришло. Отпусти сомнения и иди дальше».

«О чем ты говоришь, дитя?»

«Процесс должен быть завершен, — я старался говорить ласково и убедительно, но в то же время искренно. Хотя, врать здесь у меня бы не вышло при всем желании своей души. — Вот только... он не мой. И никого из тех, кто был здесь до меня. Теперь я это вижу. И ты тоже, правда?»

«Я не...»

Голос дрогнул. И вместе с ним содрогнулась бесконечность вселенной, от чего захотелось сжаться в незримую точку и позабыть о своем существовании. Но я все же продолжил, говоря то, что должно было быть услышано давным-давно. С самого первого вздоха творения Архитекторов.

«Знаю, тебе страшно. Как и нам всем, когда приходит время уходить. Но во Сне нет ничего плохого! Поверь. Это просто начало нового пути».

«Ты учишь меня, что есть смерть, дитя? Меня?!»

«Я просто хочу помочь тебе обрести покой, только и всего. Процесс должен быть завершен. Позволь себе шагнуть дальше...»

Голос долго молчал. Очень долго. Часы, дни, а то и годы. Что есть течение времени в месте, где царит Ничто? Только субъективное понятие чистого разума, сражающегося с неослабевающим желанием раствориться в окружающем покое. Или бесконечно малый промежуток между воображаемыми «тик» и «так» на стрелках часов вечности...

«А если у меня не получится?»

Теперь в Голосе сквозило сомнение. И легкий налет надежды, не смеющий стать чем-то большим.

Но на то я и был тут. Чтобы было сказано то, что должно быть услышано. И сделать то, что не смог никто до меня.

«Я буду рядом и помогу. Если нужно, отдам всего себя, чтобы твой Процесс был завершен».

«Хорошо».

Меня будто подхватило течение реки. И понесло куда-то, постепенно затягивая из благословенного покоя в бурлящий жуткий водоворот. От ужаса и паники хотелось кричать в голос, но я держался и был тем, чем должен быть — незыблемым островом спокойствия в месте полного Хаоса.

Путеводный маяк, горящий не ради себя, а ради других. Рожденный, чтобы направлять и освещать путь в кромешной мгле.

Я — есть Свет... И я нашел себя.

Резко и больно легкие расправились, с хрипом вдыхая такой пряный и одуряюще

вкусный воздух. Открыв глаза, я рывком прогнулся в поясе и сел, успев разглядеть рядом с собой тающее лицо призрака Силы. Энар Кето широко улыбался и выглядел совершенно счастливым. Напоследок махнув мне рукой, он приложил ладонь к сердцу и одними губами произнес: «Спасибо». После чего исчез, стоило лишь раз моргнуть.

«Ступай с миром, Энар Кето. Ты, как никто другой из нас, заслужил свой покой».

— Брат...

Тихий и жалобный голос Фриса заставил опустить голову, увидев его, полусидящим на полу под основание Машины и с щемящей надеждой смотрящим на меня снизу-вверх.

— У тебя получилось?

Прежде чем ответить, я взял небольшую паузу, прислушиваясь к себе и пытаюсь отыскать в подсознании малейшие признаки, что хоть малой частите Поглотителя удалось уцелеть.

Пусто. Вообще ничего, будто его и вовсе никогда не было! При этом я понял, что переход в сумрак подсознания и обратно больше не вызывает ни малейших усилий. Будто выход за пределы возможностей в битве с Поглотителем послужил катализатором, позволившим прорвать духовные оковы и, наконец, нащупать верный путь к становлению полноценным Мастером Разума.

Но куда больше порадовало ощущение жизни родного существа в сумраке, моментально отозвавшегося на мой волевой посыл и с диким воплем восторга занявшего свое место во втором духовном контуре.

«Ты самый везучий сукин сын, каких я только встречал, Сон!!!»

«Я тоже рад, что ты выжил, Пятый».

Мы крепко обнялись по ту сторону реальности. Вызвав очередную бурю восторгов от Пятого, впервые увидевшего мою реальную ментальную проекцию рядом с собой лицом к лицу.

«Ты здесь, я могу до тебя дотронуться! Охренеть! Как у тебя получилось?!»

«Когда тебя жрут заживо — мозги здорово прочищаются, знаешь ли. Словно прозрение».

«Понимаю, — сразу погрузился Пятый. — Много он успел?...»

Я скривился, все еще чувствуя фантомные боли в местах, где в памяти зияли рваные провалы без малейших шансов на восстановление.

«Примерно полгода ранних детских воспоминаний и кусками из свежих, до чего успел дотянуться. Последние я восстановил, пока развоплощал его, но кое-что ушло навсегда. Базовые стойки Ши-Чо, например, придется переучивать заново».

«Вот мразь! На них же все держится, все остальные формы!»

«Угу. Повезло, что мышечная память не пострадала. Иначе бы совсем туго пришлось».

«Пуду! Но, с другой стороны, это не самая большая цена за то, что это тварь сдохла, — всегда уверенный голос Пятого вдруг стал молящим. — Он ведь сдох, правда?».

«В этом мире точно, — я крепко сжал ему плечо, убеждая в сказанном и успокаивая. — То, что осталось, уже ему не принадлежало, и ушло за грань через Силу. Не бойся, все закончилось».

«Да... Юху-у-у! Оп, оп, оп, хэй!»

«А-а?! Ты откуда иторианский прыг-дрыг знаешь?? Нет! Не прыгай на меня, не надо... Ау-у-у! Куда?? А-а... Так все, я пошел отсюда, бешеный!»

Поспешив вывалиться в реальный мир, я с удивлением осознал, что весь мной

внутренний диалог с разбушевавшимся на радостях Пятым остался незамеченным. Обычно, уходя в себя, время «там» и «тут» текло синхронно, но теперь что-то кардинально изменилось. И было это связано не столько с моим прогрессом, как одаренного адепта Разума, но нечто... неуловимое.

— Процесс завершен, — ответил я Фрису, ухватив его за дрожащую от стресса руку и аккуратно помогая встать на ноги, одновременно садясь на ложе Машины, после ее ухода ставшим простым предметом интерьера. Совершенно бесполезным для науки и невозможным к восстановлению.

Это знание пришло ко мне со многими другими, вдруг заставив ухватиться за виски и прикрыть глаза от резкого головокружения.

— Джове!..

— Я в порядке, — прервал я брата, вцепившегося в меня, как голодный клещ в мясо. — Правда. Приступов больше не будет, я сумел избавиться от Поглотителя. Все закончилось. Эй, тише, тише...

Притянув к себе шмыгнувшего носом и залившегося слезами младшего братишку, я крепко обнял его, позволяя выплеснуть всю скопившуюся боль и страх. Настолько сильных и всеобъемлющих, что сам едва удержал застрявший спазм в горле.

Видит Сила, более чистой души еще не рождалось в этом мире! Не заслуживаю я такой любви и преданности.

Но сделаю все, чтобы быть их достойным.

Глава 20. «Раскрытые тайны»

Аванпост джедаев покидали в молчании. С окончательным отключением Машины и уходом в Силу ее хранителя Энара Кето, это место перестало представлять какой-либо интерес. Разве что нерабочий хлам древних рас, некогда собранный джедаями и хранящийся вместе с Машиной до лучших времен, которые так никогда не наступили. Но для клана он практической ценности не имел, так что на поверхность выбирались налегке. Разве что Фрис какую-то блестящую монетку на память уволок, но я не обратил внимания, используя появившуюся возможность, чтобы свыкнуться с реалиями своего обновленного состояния.

После того, как Машина растворилась в Силе, положив конец своему Процессу, мой организм завершил перерождение, начатое еще тогда, в первое посещение аванпоста в компании Ник Зиила. Только если мастер вернулся оттуда неизменным, то я, спустя месяц, начал расти, как на дрожжах. И не только в физическом плане, но и качественно в Силе, семимильными шагами осваивая навыки, на отработку которых ушли годы вместо десятилетий.

Тогда мы с Фрисом еще не знали, чем вызван такой взрывной рост, списывая все на естественные процессы взросления с поправкой на особые условия Дорина и мою укрепляющуюся связь с Силой. Обследования в медкапсулах тоже ничего не показали, так что я решил не заморачиваться и целый год жил припеваючи... пока не пришло время покинуть Дорин.

Уже тогда, из-за первых приступов Зова — кейю, с помощью которого основы кластера в сумраке искали своих будущих матерей, я начал подозревать неладное. И чем дальше, тем сильнее, пока на Корусанте в Храме джедаев в дело не вступил Первый, от действий которого меня начало корезить уже по-взрослому.

Последствия его жажды мести вылились в острое желание узнать правду о своем состоянии, добраться до которой удалось лишь после попадания в прошлое, за три века до Четвертого Раскола Ордена джедаев. На Альдераане Страж Сот провел глубокое сканирование моего организма, с помощью технологий Гри открыв пугающую истину, которую не смогли обнаружить самые современные медкапсулы «Медтех-Про» на Дорине: я больше не был человеком. Обследование выявило воздействие неизвестной технологии на организм, медленно перекраивающей мою ДНК и на тот момент завершившей процесс уже на шестьдесят два процента! Тогда как оставшиеся тридцать восемь по прогнозам Соты должны были измениться в течении года, после которого меня ждало... неизвестно что.

Полученные данные послужили мощной мотивацией для последующего путешествия на Зелтрос и обучения у Пряхи в попытке обратить или хотя бы взять под контроль происходящие со мной изменения. Тогда я еще не знал, что они никак не связаны с приступами неконтролируемого кейю, и сделал все, чтобы поднять свой навык владения Разумом до уровня подмастерья. Пряха гордилась, ведь я был одним из лучших ее учеников. Но даже она не могла знать всей правды, хотя и открыла мне глаза на «неестественность» происхождения моей основы, имеющей мало общего с обычной человеческой душой.

Ну а после случился полет в Центр-Прайм Гри, окончившийся потерей Аньи, принудительным возвращением в будущее и ее последующим спасением, ценой жертвы Мальша — моего разумного кайбер-кристалла светового меча.... Несмотря на свою искусственную природу, поступил я, как самый обычный слабый человек, поставив жизнь

любимой превыше всего остального. За что расплатился сперва чужой смертью, а потом и своей. Образно говоря, когда переживал трагическую гибель Второй, охваченный отложенной памятью кластера, сохраненной Пятым до нашей встречи.

Путешествие в глубины истории плененных основ открыло мне истину своего происхождения, а также дало понять: ничего еще не кончено. Поглотитель, чье существование ранее списывалось лишь на произвольные шевеления ментошупов, в пассивном режиме собирающих с окружения крохи чувственно-эмоциональных отголосков, оказался реальной тварью, засевшей в сумраке подсознания. И, будто его было мало, подходил к концу годичный срок, отмерянный Сотом до окончательной генетической перестройки моего организма.

Я могу лишь догадаться, что произошло бы потом. Пряха рассказывала, как ее возлюбленного времен юности разорвало на части неведомой силой вместе с астральным ядром его личности. Но то было не воздействие внедренного конструкта, как она считала. Якорь Машины своеобразно замораживал основы кандидата, чтобы генетические изменения физической оболочки не затронули духовную. После чего несовершенный Процесс выводил характеристики носителя на пик, убивая его, так как должным образом неподготовленное тело просто не могло без поддержки Машины осуществить конечный переход в иную форму жизни.

Но стала бы своеобразная зачистка концов окончательной гибелью Поглотителя? Его существование — неучтенный фактор в Процессе, который мог привести к ужасным последствиям. Как, например, ходячий мертвец, направляемый неутолимый голодом живой и духовной плоти... Или тело все же бы не уцелело, но, удерживаемое темной волей Поглотителя, превратилось бы в уродливого монстра-спрута из разорванной плоти... Бр-р. Дальше рисуящие ужасные картины сознание пасовало, и я не стал развивать эту мысль, просто радуясь, что все закончилось хорошо.

Завершив Процесс, Машина внесла финальные изменения в перестройку моего ДНК отчего сделанный Фрисом «на коленке» генетический тест по методике Сота показал полное совпадение с вымершей расой целестиалов или Архитекторов. Что, отразилось не только на значительно ускорившемся восприятии и возросшем потенциале Силы, но и буквально!

Впервые увидев себя в первой найденной зеркальной поверхности, я натурально уронил челюсть, осознав, что прибавил в росте на добрых полголовы, став не просто высоким, а колокольной под два метра ростом. Правда, не без изменений в остальном. Ценой послужило заметное уменьшение мышечной массы, так как ничего в этом мире не берется из пустоты. Машина использовала ресурсы моего собственного организма, чтобы привести его к стандартам расы своих создателей.

С точки зрения эстетики так было даже лучше: пропорционально я стал выглядеть более спортивным и подвижным, вплотную приблизившись по телосложению к рельефным статуям богов античной эпохи из памяти прошлой жизни. Функционально тоже все работало лучше. Гибкость, физическая сила, ловкость, выносливость — все они возросли на порядок, позволяя себя чувствовать под постоянной техникой *Укрепления тела* без использования Силы. Интересно, все целестиалы были такими? Или это результат экспериментов джедаев, своими шальными пальцами покопавшихся в утробе Машины?

Так или иначе, изменения на этом не закончились. Мои и без того светлые волосы сменили цвет на чистый белый. Тоже самое коснулось и остальной растительности на лице,

включая брови. Не сказал бы, что мне не шло, но выглядело по меньшей мере странно, заставляя думать, в каких еще местах волосы сменили цвет.

Практически альбинос, чтоб меня! С глазами... уф, тут вообще отдельный разговор.

Их небесно-голубой не изменился, но окантовка радужки приобрела постоянное свечение Светлой стороны, добавляя взгляду пугающе-грозную пронзительность. Увидел бы у кого другого — решил бы обойти это чудо-юдо десятой дорогой, от греха подальше! Слишком уж новый образ выделялся даже на многочисленном фоне около-человеческих рас, населяющих галактику.

Но ладно внешность и телосложение! Их еще хоть как-то можно было объяснить капитальной генетической перестройкой организма, сделавшей из человека представителя вымершей расы целестиалов. Что действительно тревожило: это неясно откуда появившиеся знания, которых в моей голове не было и даже в теории возникнуть не могло.

Вот откуда мне знать, что такое гиперсинхронный модулятор фазового смещения, и каким образом он влияет на кварсионные постоянные в поле нулевой совместимости? Или вот: кеоновая схема пространственного сжатия, необходимая, чтобы вывести еще более громоздкое уравнение стабильного распада частиц! По смутным ощущениям нужно для синтезирования высоко-насыщенного энергией вещества, без которого не создать сердечник Бога. Который в свою очередь состоит из полеоморфных соединений... Уф. Полный сумбур.

С большим усилием смог от него абстрагироваться, чтобы не поехать кукухой, но это привело лишь к тому, что поток знаний сильно замедлился, но не иссяк полностью. Будто со сменой генома я получил доступ к заложенной в него наследственной информации, накопленной создателями Звездной Сети. И большинством рас, населяющих галактику. Крайне выматывающее ощущение, тем не менее, способствующее продолжению прогрессирования в освоении техник Разума. Чему я был рад, беря во внимание зудящую мысль, не дающую мне покоя с самого первого момента пробуждения.

Или, скорее, тягу. К одному конкретному месту, где меня ждали с полной уверенностью, что рано или поздно я там появлюсь.

Семья Мортис звала меня. Последние представители расы целестиалов, к которой теперь отношусь и я. Откуда мне это известно? Знание пришло вместе с пониманием природы мидихлорианов, которые оказались близки и одновременно далеки от всех теорий, выдвигаемых джедаями в попытках понять их природу.

По сути ими являлись предразумные частицы с вшитой программой взаимодействия с носителем, выполняющие роль буфера обмена, через который одаренный получает доступ к осознанному оперированию Силой. От количества мидихлорианов зависит их общая вычислительная мощность и пропускная способность, ограниченная исключительно психологическим потенциалом самого носителя. Врожденный же тут играет роль базового подключения, и кроется не столько в генетической предрасположенности, сколько в совокупности факторов. Зачастую таких банальных, как время зачатия и насыщенность мидихлорианов в конкретной точке пространства.

Иначе говоря, младенец, рожденный в мире с высоким течением Силы, получает больше шансов стать одаренным, нежели в полностью техногенном. Именно поэтому так много потенциальных юнлингов находят на малоразвитых планетах, и редко выявляют в экуменополисах по типу Корусанта. А также тот, кто развивает свои способности вблизи источника сосредоточения Силы, способен лучше и быстрее накапливать мидихлорианы, чем те, кто проводит свою жизнь в космосе. Это верно для всех разумных органического

происхождения, под взаимодействие с которыми и заточены мидихлорианы. Тогда как с Фрисом дела обстояли немного иначе.

Обладая развитым Ядром Гри, ему не нужны мидихлорианы, чтобы контролировать Силу. Преобразователем входного сигнала в таком случае выступает само Ядро, обладающее куда более высокой пропускной способностью, нежели роевые микроскопические помощники. Поэтому квард так быстро и просто освоил техники, на которые у меня ушли годы. Или вовсе смог интуитивно применить, по примеру той же *Телепортации*. К которой лично у меня способностей не было вообще. Как и у Нак Зиила, хотя общую теорию он нам дал, для расширения кругозора.

Но даже Фрису понадобилось время, чтобы понять принцип подключения к энергополно Силы. Что уж говорить об одаренных органиках, которые учатся владеть Силой всю свою жизнь? Накопление мидихлорианов в крови — вялотекущий процесс, и искусственно влиять на него очень сложно. По крайней мере не обладая знанием, которое есть у меня сейчас благодаря перерождению целестиалом, и меняющее все представление об истинных возможностях одаренных.

Мидихлорианы можно программировать! Под конкретные цели и задачи, используя при этом саму Силу. К счастью, не всегда и не во всех местах, иначе бы одаренные давно додумались до такой в общем-то простой истины... Хотя, некоторые расы в истории галактики все же кое-до чего дошли своим умом. Те же ракаты, приспособившие Темную сторону для наращивания своей технологической мощи. Или Гри, научившиеся выращивать искусственные кристаллы кайбера, способные притягивать и накапливать мидихлорианы. И, разумеется, Архитекторы, чьи технологии вплотную приблизились к использованию всего потенциала Силы, доступного разумным на физическом уровне бытия.

Хитрожолая Семейка... Теперь я прекрасно понимал, как именно они следят за мной. Беззастенчиво пользуясь возможностями мидихлориан через эгрегор Силы Мортиса, направляя свою волю в мир смертных. Правда, некоторые их способности выходят за грань, доступного даже целестиалам, и в чем причина, я пока не знал. Но собирался выяснить, когда наведаюсь к ним в гости! Хотя и совсем не с той целью, и не с тем результатом, на который они рассчитывают...

— Джове, — напомнил о себе Фрис, все еще переживающий за мое состояние. — Ты опять глазами светишь.

— Тьфу! — сплюнул, волевым усилием гася пламя Света. Опять забыл! Чуть расслабишься, и начинаешь сверкать дальним светом фар. Дико раздражает, на самом деле, но уже никуда не денешься.

Вместе со становлением целестиалом, обрела окончательную форму моя, назовем ее так... специализация. То, как я воспринимал себя Разящим Светом в определенные моменты истории — есть не что иное, как попытка слепого подсознания обличить в понятную форму скрытые установки Процесса Машины.

Полагаю, именно в этом и заключался смысл ее изначального создания Архитекторами: помочь кандидату вознестись на следующую эволюционную ступень, не разрушив при этом фундаментальную суть его личности. Амбициозная цель творцов, использовавших опыт всех когда-либо живших поколений Архитекторов... И едва не испорченная кривыми руками джедаев, полезших ковыряться в технике выше своего уровня понимания. Хотя, подозреваю, они тоже неспроста к Машине сунулись. За что я спрошу с Дочери отдельно при встрече, но это позже. Сейчас же приходится иметь дело с последствиями.

После завершения Процесса Разящий Свет в моем лице обрел форму судьи. Или, по крайней мере, так ощущалось дарованное самой Силой *Право*, побуждающее восстанавливать ее баланс в мировом галактическом порядке. Любым приемлемым для этого способом с использованием всех знаний расы Архитекторов.

К счастью для окружающих, моя жажда справедливости вполне поддавалась контролю и не требовала вершить ее направо и налево без обеда и выходных. Однако некоторые мысли, засевшие у меня на подкорке еще со времен бытности юнлингом, требовали своего решения, и, как Разящий Свет, откладывать их я более не мог.

Часть можно решить уже сейчас, на Дорине, а остальные после того, когда раздам лещей одной зарвавшейся Семейке, заигравшейся в богов. Причем, в то, что у меня это получится, я ни секунды не сомневался, ведомый чем-то бóльшим, чем банальное предвидение будущего.

— Фрис, как там со связью?

— Глушилку аванпоста отключили, теперь все работает, — с готовностью приосанился брат, источающий в мир тихое блаженное счастье. — Кого вызываем?

— Дею. Надеюсь, комлинк у нее тот же остался.

— Неожиданно. Почему именно ее?

— У меня есть дело к Матриархам. Если ответит — пусть назначает встречу, а пока проведем «Медтех-Про». Есть чуйка, что начальство совсем без нас расслабилось, а Шшрх вообще мышей не ловит.

— Принято. Что потом?

— Навестим семейство Нак Зиила. Соскучился я по Эсс и Кеду, да и надо передать им свежие новости об отце. Уверен, этот сухарь им даже весточки после возвращения не прислал. И еще, — я в блаженной неге прикрыл веки, всем доступным восприятием любуюсь течением Живой Силы, — мы проведем одну чистую душу, которая обожает играть в загадки. У меня найдется парочка свежих для нее. А после даруем покой другой, запертой в этом мире из-за моей ошибки. Пора возвращать старые долги.

***

Похожий на хищную рыбу транспортный челнок вышел из гиперпрыжка на минимально возможном расстоянии от орбиты планеты, и сразу начал снижение, стремительно погружаясь в верхние слои атмосферы. Корпускулярные щиты окутались огненной короной, на пределе выдерживая колоссальную нагрузку, но пилоту будто было наплевать. Казалось, он не снизил скорости, даже если бы они начали отказывать — настолько уверенно челнок держал курс.

Еще пара минут, и он снизил скорость, выравниваясь и направляясь вдоль голой каменистой поверхности грязно бурого цвета к развалинам древних построек. Тех самых, над которыми некогда возвышались каменные статуи древних ситов, почти полностью разрушенные после вторжения на Коррибан армий Вечной Империи Закуул.

С той эпохи минуло немало веков, но руины всех крупных поселений на планете все еще еще зияли незаживающими шрамами от орбитальной бомбардировки. Отчасти это была одна из причин, почему ситхи не желали жить здесь, используя лишь частично отремонтированную Академию для тренировки аколитов. Слишком яркие оказались наглядные уроки ошибок истории для тех, кто не желал их повторения в будущем.

Но главной причиной был и оставался Дарт Руин, имеющий свою философию постижения таинств Темной стороны и обладающий особым взглядом на будущее Новой

Империи. Под его началом горстке падших джедаев удалось найти и объединить разрозненные осколки падших Империй древности, спустя пять лет после Четвертого Раскола образовав единый ситхский культ.

Ситхи, возрожденные и присоединившиеся, не придерживались четкой иерархии и зачастую имели диаметрально противоположные идеологии, сделав невозможным централизацию сил культа в одном месте. Поэтому Дарт Руин принял решение оставить Коррибан для обучения горстки отобранных аколитов в своей личной Академии, тогда как основные силы ситхов рассеялись по галактике, занимаясь вербовкой рекрутов и сбором ресурсов. Прекрасный план, в долгосрочной перспективе способный поспособствовать триумфальному возрождению Новой Империи, но не учевший одной малой детали....

Дарт Руин слишком глубоко погрузился в Темную сторону, совершив ту же ошибку, что и бесчисленные мастера древности до него. Жажда власти и амбиции затмили рассудок самозванного Владыки, вынуждая его бросать в бой с Республикой все новых и новых аколитов, едва завершивших первоначальное обучение. Что практически в ста процентах случаев приводило к их гибели от рук республиканцев даже без помощи джедаев.

Пустая трата трудновосполнимых ресурсов быстро привела к тому, что в рядах культа назрел раскол, аналогичный тому, что случился у джедаев. С той лишь разницей, что ситхи не собирались веками терпеть тиранию поехавшего умом Владыки и быстро собрали единомышленников для его свержения.

План, включавший в себя долгий этап подготовки и нейтрализации верных Руину фанатиков, принял окончательный вид после успешной операции на Тайтоне. Когда усилиями диверсионной группы были добыты бесценные ситхские голокроны с техниками ушедших эпох, от которых малодушные джедаи так и не решились избавиться. Эти знания позволили в кратчайший срок подготовить убийц, способных если не на равных потягаться с Владыкой, то по крайней мере расчистить к нему путь для тех, кто на это способен.

Из всех убийц, прошедших жесткий отбор, лишь трое смогли показать необходимый результат, чтобы поручить им миссию прорыва. Именно их шаттл вошел в атмосферу Коррибана, приземлившись на посадочной площадке у подножия ступеней Академии и заглушив двигатели в ожидании команды к началу боевых действий.

Однако время шло, и так ничего и не происходило. Шаттл продолжал стоять на пустой посадочной площадке, отбрасывая длинную тень от тусклого светила Коррибана и не спеша спускать трап. Казалось, его прибытие на территорию Академии должно было вызвать хоть чей-то интерес, но ни час, ни два спустя к посадочной площадке никто не вышел.

Так могло казаться со стороны стороннему наблюдателю, не способному видеть иной скрытый мир Силы. Тогда как на деле кабина шаттла опустела еще в первый миг соприкосновения шасси с грубым песчаным грунтом, взметнувший в воздух клубы мелкой красной пыли от работы движков. Именно эта пыль помогла скрыть размытые тени трех убийц, принявшихся за свою работу с методичностью бездушных хладнокровных машин.

Сперва были вырезаны все разумные приемного узла, стоявшего близ посадочной площадки и оповещавшего руководство Академии о статусе прибывших гостей. Далее тени вошли уже внутрь нее и начали планомерную зачистку ярусов, начиная с нижнего и уверенно двигаясь выше. Все в абсолютном молчании и практически без применения световых мечей или громких Силых техник, способных поднять тревогу раньше времени. *Теневое сокрытие* такого уровня было еще неизвестно современным потомкам ситхов, и потому убийц попросту некому было остановить. До тех пор, пока они не добрались до

самого верхнего яруса Академии, где находилось руководство культа по главе с Дартом Руином.

Здесь убийц уже ждали. Личные телохранители Владыки — Руки, как они гордо именовали себя в узком кругу, имея наглость примерять на себя титулы великих ситхов древней эпохи. Вот только в то время эти ничтожества не удостоились бы и титулов Лордов, не говоря уже о Дартах — истинных знатоков мистерий Темной стороны.

И убийцы знали об этом, встав трое против четверых Рук и первыми активируя угрожающе загудевшие алые световые клинки.

— И кто тут у нас? Свежее мясо для пыток привезли? — с издевкой бросила одна из Рук, носящая на своем лице жуткие шрамы от разложения Темной стороны. Женщина из расы цереев с именем Дарт Скоро дерзко шагнула навстречу трем чужакам в темных плащах с глубокими капюшонами, скрывающими лица. И это было последнее, что она успела сделать.

Притяжение. Рывок. Удушающий хват и Иссушение с Шаровой молнией. Подпаленная тушка Второйлевой Руки упала под ноги убийц, так и не сдвинувшись со своего места, оставив поредевших слуг Владыки в шоке взирать на результат жестокой расправы. Подобные скорость и мастерство присущи лишь опытным адептам Темной Стороны, которых в культе знали наперечет. Самым известным среди которых был сам Владыка Руин, но он был единственным, чьи Силовые техники вызывали откровенный страх лишь своим фактом своего применения. До сих пор.

— Если остальные такие же слабаки, то наша миссия станет легкой прогулкой, — наконец, нарушил молчание один из убийц, имевший самый высокий рост. Руки Владыки Руина услышали откровенное презрение, когда он деактивировал свой световой меч и откинул капюшон с головы, подставляя свету криво ухмыляющееся лицо... молодого экзоты расы ласатов. О чем свидетельствовал короткий подшерсток на шее и едва заметные кисточки на подвижных заостренных ушах, выдающие юный возраст именно этого разумного.

— Сопляк! Ты дорого за это заплатишь! — ощутив возвращающуюся уверенность и полыхая ненавистью от испытанного страха, прошипела Вторая Правая Рука, известный, как Дарт Зер. Обманутый внешним видом человеческого мальчишки, на голову превышающий его в росте краснокожий забрак активировал свой световой посох и хищно оскалился заостренными клыками.

— Умри!

Алые клинки столкнулись, выводя их ступора оставшихся Рук, наконец оправившихся от наглости чужаков и взявшихся за свои световые мечи. Им вторили их отражения в лице двух убийц, вынужденные сходу уйти в глухую защиту во избежание лишения жизни в первые же секунды схватки.

То, что им удалось «поджарить» Дарта Скоро, не иначе как удачей не назвать. Четвертая Рука Владыки поплатилась жизнью за свою самоуверенность, но три другие не стали недооценивать неизвестного врага. Сходу взвинтив темп сражения до таких скоростей, что на Силовые техники просто не оставалось времени, Дарты показали зарвавшимся молокососам, чего стоят настоящие познавшие Темную сторону ситхи-воители. А в то, что против них выступили детишки, Руки уже не сомневались.

В пылу сражения капюшоны сорвало с двух оставшихся «убийц», явив взору молодые лица кел-дора и человеческого мальчишки. Что лишь еще больше распалило пламя

ненависти Рук, сперва решивших, что по их душу пришли неизвестные темные немереной Силы, против которых выстоит лишь Владыка. А на деле оказались вчерашние аколиты, еще недавно учившихся в стенах этой самой Академии. Неслыханная дерзость, требующая самого сурового наказания для зарвавшихся личинок ситхов!

Однако время шло, а сражение и не думало снижать обороты, переместившись с верхнего яруса на крышу через одну из многих дыр, оставшихся в стенах Академии даже после капитального ремонта. Обе стороны уже успели понести потери. Пал, разрубленный световым мечом, ласат из команды убийц. И превратился в груды раздробленных костей Дарт Шорхал, известный под титулом Второйлевой Руки, словив масштабную технику *Темного Дробления* от человеческого юноши.

Также получили легкие раны и подпалины от техник *Молний Силы* мальчишка кел-дор и Первая Правая Рука — прямоходящий ящер Дарт Градар, обладающий самой превосходящей силой из всех Рук Владыки. Последний вовсе постепенно впадал в священную кровавую ярость своего вида, уже не стремясь сохранить детишкам жизни и больше всего желая испытать их теплой парной крови.

И так бы и случилось, не примени убийцы свой последний козырь — масштабную Темную технику, от которой Рук буквально смело с крыши шквальным потоком слепящих фиолетовых молний. *Бушующий Разряд* применялся с незапамятных времен ситхскими инквизиторами или колдунами, требуя от своих адептов филигранного владения Темной стороной Силы. В противном случае ударяя не только по врагам, но рая и самого создателя техники, что и случилось в случае применившего ее человеческого мальчишки.

С титаническим усилием, сопроводившись болевым криком, юноша перестал испускать молнии, упав изломанной дымящейся куклой на крышу. К которой с тревожным криком: «Джаральн!», подскочил юный кел-дор... чтобы под слабый хрип теряющего сознание друга: «Мьяйт, сзади...», схватиться за горло и взлететь в воздух, неспособный сопротивляться превосходящей Силе Владыки.

Дарт Руин полыхал плохо сдерживаемым гневом. Глубокая медитация, из которой его вырвали колоссальные возмущения Силы, вынудила Владыку покинуть свои личные покои, откуда он не выходил почти весь последний месяц. Проводимый им ритуал требовал длительного уединения и полной концентрации над совершаемыми манипуляциями, обещающими еще больше раскрыть его потенциал в освоении Темной стороны. Целый месяц усилий... потраченных впустую из-за действий глупцов, посмевших вмешаться в его священную работу над собой.

— Ар-р-х! — подпитываемый темными эмоциями рык вырвался из груди умбаранина, еще сильнее сжавшего схватку *Удушения* на горле кел-дора, заставляя его дергать в агонии ногами. Еще немного, и наглый выкормыш кого-то из его врагов будет убит, но Сила решила иначе.

Ощув на крыше присутствие новых лиц, Дарт Руин резко развернулся к ним, одновременно отпуская упавшего на крышу и надрывно захрипевшего кел-дорского мальчишку.

— Вы...

— Зря ты вылез из своей норы, Фаниус.

Они встали друг напротив друга. Самозванный Владыка Ситхов и его бывшие приближенные. Дарты Морок, Тлен, Шрам, Хрон и Прах. Одни из первых, кто присоединился к тогда еще мастеру-джедаю Фаниусу в его стремлении избавиться от оков

Ордена джедаев и открыть для себя новые грани Силы. Благородное стремление, вылившееся сперва в Четвертый Раскол, а позднее в мечту о Новой Империи ситхов. До возрождения которой остался один единственный решающий шаг...

— Не недооценивайте мою мощь, — кривая ухмылка умбаранина была и не в половина такой жуткой, как отчетливая искра безумия в его налитых алым багрянцем глазах. — Вы все ничто в сравнении с мощью *моей* Темной стороны!

— Громкие слова. И пустые, — старейший из пятерки ситхов-мятежников, Дарт Тлен активировал фиолетовый световой меч и направил его на своего Владыку. — Ты стал помехой, Владыка. Власть ситхов вновь воцарится над галактикой. Но уже без тебя...

— Я есть ваша власть!

Сила столь мощная, что проявилась на физическом уровне реальности в виде грозового шторма на быстро темнеющем небе, потрясла Академию до основания. И сил пятерых Дартов едва хватило, чтобы удержать ее, тогда как облик наступающего на них чудовища стремительно менялся, обнажая сквозь отходящую клочьями и лопающуюся кожу прожилки осквернения Темной стороной. Ее финальной стадии, когда разумного уже ничто не отличает от бешеного животного, потерявшего последние зачатки здравого рассудка.

— Я ваш закон! — ревел Дарт Руин, объятый сполохами густой Темной стороны. — Нет никакой страсти! Только одержимость! Нет знаний, только убеждения! Нет цели, лишь воля! Моя воля!!!

Медленно, но неотвратимо, Дарты начали уступать превосходящей мощи Владыки ситхов. Все их приготовления, включая подготовку убийц из своих лучших учеников, чтобы сохранить силы для решающей схватки, оказались недостаточны.

Дарт Руин не зря столько лет искал артефакты древних цивилизаций, жадно поглощая любые знания, попавшие ему в руки. Некоторые ему передал учитель Могру, который тоже имел свой интерес с раскрытии тайн прошлого. Какие-то удалось найти самостоятельно или с помощью аколитов, отвлекающих на себя внимание республиканцев, пока Руки Владыки выполняли свое истинное предназначение. С их помощью удалось не просто отыскать наследие раката — могущественной расы, построившей свою империю на технологиях, использующих для работы Темную сторону Силы. Руки откопали и привезли на Коррибан рабочий инфокрон раката. Несколько менее совершенный, чем современные голокроны, но обладающий поистине бесценной для ситхов информацией.

Именно они возвели Силу Владыки на иной уровень, вплотную поднявшуюся к мистическим способностям мастеров старой эпохи. Хотя и страшной ценой, на которую никто из них в здравом уме не пошел бы.

— *Нет ничего...*, — прошептал охваченный непроглядной Тьмой умбаранин, настолько поглощенный своим триумфом, что забыл об одной малой, но очень важной детали.

При всей своей завораживающей мощи, техники древних раката не сделали их бессмертными.

— *Только я... кха!...*

Вышучив налитые бешеной кровью глаза, Дарт Руин скосил взгляд вниз на свою грудь. Откуда выглянуло сверкающее алым острие светового меча. Пронзив сердце, оно еще с пару секунд для надежности прижигало рану, после чего исчезло с шелестом деактивации, и уже мертвый Владыка ситхов рухнул на крышу.

А Мъяйт Дор упал на колени рядом с ним, выпустив из ослабших рук световой меч и посмотрев снизу вверх на своих мастеров, медленно опускающих руки после того, как

давление жуткой силы безумца пропало с его смертью.

— Слава Новой Империи.

— Слава..., — эхом отозвался Дарт Тлен за своим учеником, и, переглянувшись с другими ситхами, повелительным жестом протянул к Мьяту руку. — Встань же, Дарт Крайт и займи свое место среди нас. И ты, Дарт Ранкор.

К поднявшемуся Мьяту присоединился изрядно обожженный Джеральн, вставший рядом с другом и почтительно склонивший голову перед волей своих учителей.

— Ваша служба Новой Империи ситхов только начинается.

***

Обновленный состав Верховного Совета Ордена заседал в малом медитационном зале ввиду запечатанного на длительный ремонт привычного совещательного. Он, как и многие другие помещения в Храме, пострадал в результате диверсий предателей, не слишком заботившихся о сохранности своего бывшего дома. До того, как последних из них удалось скрутить и изолировать в тюрьмах особого отдела, марионетки Могру и Кирона успели наворотить дел, которые теперь приходилось разгребать в авральном порядке с утра до ночи.

Но эта была не главная причина, почему собравшиеся магистры сохраняли задумчивое молчание в ожидании слова Градмастера. Сидящего на округлом медитационном кресле без спинки чуть в отдалении от остальных и не отрывающего взора от закатного неба за окном, пестрящего беспокойными огнями заходящих на посадку и улетающих с планеты кораблей.

— Сведения точны, рыцарь Кес? — наконец обронил кел-дор, нарушая затянувшуюся тишину.

— Да, грандмастер, — молодой мужчина в боевых рыцарских доспехах встрепенулся, скрещивая руки за спиной в попытке изобразить военную выправку. С непривычки получилось немного неловко, но ни он, ни члены Совета не подали вида.

С утверждением Нак Зиила на постоянной должного Грандмастера, курс всего Ордена официально принял военную направленность. И уже за столь короткий срок успел доказать свою эффективность не только в урегулировании внешних проблем, но и стабилизации разрозненного общества самих джедаев.

— Их подтверждает не только моя группа, — скрывая волнение, продолжал Кес. — Все дозорные, с кем я связывался, говорят примерно одно и то же. Ситхи уходят и прекращают любую активность на территориях Республики. Часть культистов исчезла с ними, а остальные — в основном наемный сброд и искатели легкой наживы — объединились с пиратскими кланами. Однако ничего, указывающего на их связь с бывшими хозяевами, обнаружить не удалось.

— Иными словами: ситхский культ, каким мы его знаем, прекратил существование, — негромко промолвил Нак Зиил, оставив висеть в воздухе недосказанное: «Или переродился во что-то иное».

— Ты хорошо потрудился, Кес. Можешь идти.

— Да, грандмастер.

Очередное воинское приветствие, чуть менее неловкое, чем первое, и рыцарь-джедай покинул временные покои Совета. Оставив магистров в задумчивом молчании, которое никто не спешил прерывать. Полученные новости с фронтов не вызвали особого удивления, но навевали определенную тревогу. Как и любая другая скрытая деятельность ситхов, представляющая угрозу своим фактом своего существования.

Первым признаки жизни подал новый лидер Ордена. Расцепив сведенные в замок на

грудь руки, Нак Зиил направившим Силу движением кисти развернул свое медитационное кресло лицом к центру помещения. Чтобы сразу стать предметом внимания шести цепких взглядов магистров, эмоциональность которых колебалась от преданно-поедающих до устало-вымотанных. К последним относились талартай Орой Лен, взявший на себя координацию всех раскиданных по галактике сил джедаев, посланных для подавления мятежей в системах, предавших Республику. И катара Велия, все еще не восстановившаяся после трагедии с Кираном и звонко фоящая в Силе плохо сдерживаемой тоской.

Одна из самых сильных джедаев своего времени, Бешеная кошка казалась бледной тенью самой себя, продолжая занимать формальное место в Совете, но по сути уже не имея права голоса. Закономерный итог после ее «почти падения» на Темную сторону во время схватки с магистром Джангалом в подземелье Храма, отголоски которого все еще ощущались несмотря на усилия целителей. Если бы не острая нужда в кадрах, заметно поредевших после мятежа, Велия еще долго оставалась на реабилитации, но война диктует свои условия.

Мятеж в Ордене унес жизни аж четырех магистров Совета, в число которых попали Заган Сашши, Бескелия Нуо-Ма, Джангал и, собственно, сам экс-глава Ордена Киран Рал. Также оказался в плену магистр Идо, чьи мозги промыли настолько мощной техникой Разума, что его личность претерпела необратимые изменения. В итоге, когда влияние Могру спало после его смерти, мужчина остался верен идеалам опального мастера и не оставил Совету иного выбора, кроме как передачи себя в особый отдел.

Необходимая жертва во благо будущего обновленного Ордена джедаев, и, как надеялся Нак Зиил, последняя. Получившие «кость» особисты снизили давление на Совет, да джедаям возможность самостоятельно разгрести бардак в своих рядах и положив начало новой эре сотрудничества военной машины Республики и одаренных.

«Еще одна причина, почему Ордену нужно измениться», — подумал кел-дор, оглядывая изрядно поредевший состав Совета, где армейской подготовкой кроме него самого мог похвастаться разве что Орой Лен. Навыки остальных оставляли желать лучшего, не считая боевой двойки Лиро Кето и Орс Гало, успевших поработать на флотскую разведку СИС во время расследования деятельности ситхских культистов, но этого было мало. Настоящей дисциплине им еще предстоит научиться. Как и другим джедаям, для которых уже готовятся в авральном порядке новые стандарты и обновленный устав службы в Ордене.

— Проблема ситхов все еще остается приоритетной, — Нак Зиил говорил четко и отрывисто, больше отдавая приказ, нежели спрашивая чьего-то мнения. — Стабилизация систем Внешнего Кольца ляжет на плечи армии с флотом, пока мы сосредоточимся на том, что давно пора было сделать. Магистр Сэпит!

Прощтрафившийся во время памятного визита в Храм бывшего падавана Нак Зиила муун подобрался и превратился в слух. Тот случай с подкупом Совета Джове ради вступления в брак оставил несмываемое пятно на репутации Этлу Сэпита в глазах магистров. После чего муун делал все, чтобы восстановить пошатнувшиеся позиции, не подозревая, что ему, как и магистру Велии, уже найдена подходящая замена из числа перспективных рыцарей.

Одним из них был тот самый юноша Кес, доложившийся Нак Зиилу о деятельности культистов, а также еще несколько джедаев в его команде. Среди которых по чистой случайности затесалась одна из сородичей грандмастера — кел-дорианка Нэль Мюр, с которой Нак Зиил был заочно знаком еще по Дорину, лично доставив перспективную

девочку на обучение в Орден.

Мог ли он подозревать тогда, что ей и другим еще по сути «вчерашним детям» предстоит подхватить знамя из ослабших рук магистров былой эпохи? Немыслимый прецедент, которого просто не могло произойти в мирное время, окончившегося еще тогда, в переломный день Четвертого Раскола.

Нак Зиил как никто другой понимал, что время сейчас играет против них. Первая предупредительная весточка грядущей тьмы в виде исчезнувших ситхов — лишь начало чего-то более страшного, не повторявшегося на протяжении целого тысячелетия. Если Империя вновь воспрянет из пепла, то Ордену джедаев в своем текущем виде будет просто нечего ей противопоставить! А, значит, им пора возвращаться к славным традициям древних, причем в авральном темпе. Чему идеально поспособствует армейская дисциплина и доработанный устав, позволив новым поколениям джедаев вновь стать грозной силой, способной противостоять ситхам.

«Кроме того, вбить субординацию в юные умы гораздо проще, нежели переучивать бывалых мастеров», — привел для себя последний довод Нак Зиил, прежде чем принять окончательное решение и выдать мууну его задачу.

— Проконтролируйте расконсервацию аварийных складов на нижних уровнях и начинайте подготовку к массовой закупке военного снаряжения через ваших партнеров на Сципио. Как я понимаю, их контакты у вас еще остались?

— Да, грандмастер. Но я не понимаю, зачем...

— Это приказ, Этлу, — Нак Зиил добавил своему вокабулятору маски металлический оттенок, чуть поиграв напряжением горловых связок. — Ордену потребуются современные средства ведения войны, а молодежи расходники для отработки навыков в полевых условиях. Используйте все свободные активы, не пытайтесь экономить на мелочах. Особое внимание уделите защитному снаряжению и медицине. Для начала подойдут стимуляторы, но потом нужно наладить прямые поставки аптек с кольто и бактой. Оба варианта! Как вы этого добьетесь меня не волнует. Приказ понятен? Исполняйте.

Придавленный тяжестью задачи, муун покинул покои Совета. Такого же погруженного в замешательство и ждущего своей участи.

— Дальше второе по важности. Лиро, Орс.

Магистры, к которым поименно обратился кел-дор, встали, изображая максимальную готовность к сотрудничеству. Из всего Совета эти мужчины из расы людей были единственными, чья верность новому курсу Ордена не подлежала сомнению. Оба они потеряли бывших учеников по вине Могру, из которых выжил лишь один: рыцарь-джедай Винна, найденная в подземельях Храма уже после мятежа и доставленная в лекарские палаты для реабилитации.

Бедняжка тогуртта получила сильный стресс, осознав, что провела последние годы под ментальным контролем, творя вещи, которых никогда бы не совершила в здравом уме. Однако ее решимость преодолеть случившееся вселяла надежду, а непоколебимая верность идеалам джедаев ставила в ряд с другими кандидатами на роль будущих магистров Совета, отобранных лично Нак Зиилом. Чьей подготовкой и предстояло заняться Лиро Кето и Орсу Гало.

— Координаты выбранных аванпостов Ордена уже загружены на ваши личные терминалы, — сказал Нак Зиил, убедившись, что магистры в точности поняли, какая задача перед ними поставлена. — На развертку всей инфраструктуры даю полгода. К прибытию

первого пополнения все должно функционировать, как часы! При этом особое внимание обратите на условия проживания: миры подбирались с таким учетом, чтобы уровень тяготения соответствовал стандартам моей родной планеты. А это налагает определенные ограничения на создание автономных лагерей и их защите от внешних условий окружающей среды. Отсюда такой долгий срок. Я прекрасно понимаю, с чем вам предстоит столкнуться, и прошу подойти к вашей задаче со всей ответственностью. Эти аванпосты станут местом, где Орден начнет свое возрождение. Как показала практика с моим последним учеником (напомню: спасшим нас с вами на Ондероне!) жесткие условия способствуют прогрессу джедаев лучше всего.

— А выдержат ли? — позволил себе проявить осторожное сомнение Лиро, на что получил категоричный ответ кел-дора:

— Легкие времена кончились, магистр. У нас в перспективе полномасштабная война с ситхами, и мы к ней ни на ломанный кредит не готовы! Если ничего не сделаем сейчас, потом уже будет поздно. Приказ понятен? Исполняйте.

Поклонившись и отдав воинские приветствия, боевая двойка джедаев покинула покои вслед за Этлу Сэпитом. Двери за их спинами с мягким шелестом закрылись, оставляя Нак Зиила с последними кандидатами на «раздачу пряников», как сказал бы Джове.

Мысль о своем бывшем падаване заставила кел-дора взять короткую паузу, прежде чем собраться с мыслями и обратить внимание на нетипично тихую катару, потухшим взором уставившуюся куда-то поверх его головы. Для нее был лишь один способ выйти из этого пагубного состояния, и, хотя оно грозило риском окончательной потери Велии для Ордена, Нак Зиил все же пошел на него. В надежде, что поглотившие женщину эмоции закалят ее, а не подтолкнут еще дальше в манящие объятия Темной стороны.

— Ты знаешь, он долгое время был моим лучшим другом. И я знал его достаточно хорошо.

Губы катары дрогнули, пока она продолжала смотреть в пустоту. Не ощутив с ее стороны возражений, Нак Зиил продолжил более уверенно.

— Кирон был сложным человеком, с непростым характером. При всех своих талантах джедая, он плохо сходился с людьми и редко кому доверял. Но ты, Велия, занимала особое место в его сердце. Я всегда знал это.

Теперь женские губы тронула горькая ухмылка, а она сама, наконец, вернулась в реальность, сосредоточив внимание на бывшем соклановце-юнлинге, а ныне полноценному грандмастеру их Ордена.

— После того, что он сказал? Я больше так не думаю, Нак. Кирон Рал... разбил мне сердце.

— И спас тебя.

— Что?...

— От Могру.

Нак Зиил помолчал, позволяя ей переварить услышанное, и лишь потом мягко продолжил:

— У меня было время поразмышлять о произошедшем, и я понял, почему он так поступил. То, что ты рассказала, никак не вязалось с образом моего друга. Да, Кирон свернул не на тот путь и едва не погубил всех нас, но он все еще оставался тем человеком, которого я знал. И кого уважал, несмотря ни на что. Который никогда бы не причинил боль тому, кто ему дорог.

И я начал размышлять. Сопоставил то, что случилось и то, что узнал от Могру... Этот огрызок тухлого пуду был слишком силен и опасен, чтобы пойти против него в открытую. Кирон был талантлив в искусстве управления Разума, но Могру превосходил его. Полагаю, тогда в подземелье, Кирон знал, что если проявит свои настоящие чувства, это сделает тебя мишенью. Поэтому он сделал все, чтобы Могру решил, будто ты ему безразлична...

— Замолчи!

Катара спрятала лицо в ладонях, ее плечи мелко затряслись. Практически сюрреалистичная картина, в существование которой не поверил бы ни один джедай, хоть мельком знакомый с репутацией Бешеной кошки. Отважной, безбашенной и агрессивной катары, чье мастерство во владении световым мечом делало ее третьим клинком Ордена после экс-грандмастера и его текущего приемника... единственных, кто знал ее настоящую. Таковую, какой Велия предстала сейчас перед тщательно маскирующим замешательство Орой Ленем, тактично отвернувшимся в сторону, пока Нак Зиил подходил к ней ближе.

— Он любил тебя, — кел-дор приобнял женщину за спину, притягивая ее к себе и позволив поливать слезами свое плечо, пока шептал ей на ухо. — И я знаю, что он больше всего на свете хотел быть с тобой. Но его путь лежал во тьме, Велия, и Кирон сделал все, чтобы защитить тебя... от себя. Даже если это означало разорвать все, что вас связывало.

Нак Зиил справился. То, что не смогли сделать лучшие лекари Ордена, сотворили слова, сказанные в нужное время и в нужном месте. Вместе со слезами Велию покидали последние пятна Темной Стороны, а молчаливая поддержка магистров позволила ей прейти в себя куда быстрее, чем случись тот же срыв в одиночестве.

— Грандмастер, — утерев рукавом робы мокрую шерстку на щеках, катара первой встала со своего места и с почтением поклонилась Нак Зиилу. Не как равному, но как главе Ордена, имеющему право решать ее судьбу. — Какие будут приказы?

— Только один. Тебе пора взять нового падавана.

— А... Ясно.

У Велии явно крутились многие возражения на языке, но после случившегося она не решилась спорить. Тем более, что надобность в этом давно назрела: слишком мало среди джедаев имелось практиков формы Джуйо. Редкой и крайне эффективной против других одаренных, но требующей особого уровня контроля эмоций, способных легко попасть под влияние Темной стороны. Что, собственно, и случилось тогда в подземелье Храма и снова теперь, послужив для Велии знаком: время пришло. Если она более не способна контролировать себя, бремя Джуйо должен понести другой джедай. Или джедаи... смотря на сколько падаванов хватит ее скромных сил. Двоих минимум, если она правильно истолковала молчаливый посыл Нак Зиила.

— Будет исполнено, грандмастер. И спасибо вам. За все.

Не дожидаясь, пока ее выпроводят, Велия сама покинула палаты Совета, оставив позади всего двух его членов. Смотрящих друг на друга без слов и не спешащих продолжать разговор, даже когда створки дверей закрылись за ее спиной.

— Думаешь, он согласится? — наконец, произнес Орой Лен. На что Нак Зиил скопировал жест своего ученика, вполне по-человечески пожав плечами под хмыканье талартаи.

— Что бы Джове там не задумал, но поддержка Ордена ему не помешает. Да и мне будет спокойнее, если он будет под присмотром. Тем более, у тебя есть формальный повод: твоя ученица все еще с ними.

— Ты так и не сказал, что тебя так насторожило?

— Говори уж прям: испугало. Да, дружище, именно так. Эта жуткая тварь... Поглотитель. Когда Могру показал мне ее в Силе, а потом еще и Фрис — я едва удержал панику. Это сама смерть! И это мы его создали.

Нак Зиил взял паузу, чтобы выровнять дыхание, и лишь потом тихо признался:

— Я боюсь, что Джове может не справиться. Его ментальный дар — уникальный, не зря же он одолел Могру. Но даже его может быть недостаточно. Если случиться худшее...

— Можешь не продолжать. Я прослежу, чтобы подобного не произошло.

— Спасибо, — немного расслабился Нак Зиил, чувствуя облегчение пополам с отвращением к самому себе. После всего, что Джове сделал для расе кел-доров и для его семьи лично, поступать так было омерзительно. Но другого выбора не было.

— Раз летишь на Альдераан, заодно наведи справки среди Великих Домов, — чтобы немного отвлечься от тяжелых дум, сменил тему Нак Зиил. — Помнится, Джове докладывал об активности культистов среди них. Есть шанс, что среди них еще можно найти зацепки по ситхам. Приказ понят...

— Ох, избавь меня от этого дерьма, старый хрыч! Пусть вон молодые строем маршируют, а нам уже давно пора трухлявые кости в гнезде греть.

— На том свете погреешь, птиц облезлый, — не остался в долгу Нак Зиил. И, чуть подумав, вздохнул. — Надо домой слетать, по семье соскучился.

— И оставить Орден на произвол, «грандмастер»? В самый разгар реформирования? — с немалой долей ехидства щелкнул клювом талартаи. — Даже Кирон не был таким распиз...

— Отставить разглашать секретную информацию! У меня репутация и выслуга лет!

Смех двух друзей, таких разных и в то же время похожих, всколыхнул покои Совета, знаменуя рассвет новой эпохи Ордена джедаев.

Глава 21. «Возврат старых долгов»

После посещения «Медтех-Про» мое расположение духа со свистом рухнуло куда-то за пределы нижней отметки мироздания. По причине, связанной не со вскрытием махинаций членов правления, воспользовавшихся самоустранением Шщрха от управления вскоре после моего отлета с Дорина. И даже не с попыткой зажать причитающиеся мне проценты с оборота продукции компании, кратно увеличившегося после установления стабильного торгового пути с остальной частью галактики. Настоящая причина крылась глубже и заключалась в моей собственной когда-то допущенной ошибке, чьи истинные масштабы открылись лишь после окончательного становления Разящим Светом.

Взросший уровень доступа к Силе через послушными моей воле мидихлорианы, сразу выявил «каверну» духовного мира, которой не должно было существовать в природе. Но она появилась благодаря моим неумелым действиям... и бьющему через край самомнению зарвавшегося юнца, решившего, будто его зачаточных навыков менталиста достаточно, чтобы без последствий вмешиваться в естественный порядок вещей.

Даже близко нет! В чем я и убедился после, как разобрался с потерявшим берега руководством «Медтех-Про», вставив шенкель им и, заодно, Шщрху Аур, спешно выдернутому из своей личной мед-клиники. Как я и предполагал, мой давний знакомый — фанатик своего дела по призванию — настолько закопался в научные исследования, что совершенно выпустил бразды правления из своих рук. Чем и воспользовались его помощники, начав по-тихому набивать карманы и сливать корпоративную информацию воспрявшим конкурентам.

Лишь благодаря неусыпно бдящим безопасникам дело не приобрело критический оборот, позволив нам с Фрисом худо-бедно компенсировать ущерб и оперативно устранить все утечки. Виновные вылетели на улицу с треском и обнуленным рейтингом чужаков без выходного пособия, что по сути ставило крест на их дальнейшей жизни на Дорине. Неудачников нигде не любят, а с той характеристикой, которую они получили при увольнении, этих разумных даже дерьмо вурсов на самой захудалой сельскохозяйственной ферме не наймут разгребать.

В то же время чувствующий за собой вину Шщрх Аур взялся за исправление косяков, едва ли не на крови поклявшись, что подобное больше не повторится. И в этот раз я был склонен ему поверить не только на слово, но и видя события наперед, благодаря упрочнившейся связи с Силой.

На самом деле, жить стало куда проще с пришедшим пониманием, как контролировать внезапные прозрения будущего, которыми время от времени страдают все адепты Света. Секрет крылся в том, чтобы задать определенный алгоритм работы мидихлорианам, заменив их базовые настройки на специализированную программу просчета вероятных событий. Под которую пришлось выделять третий духовный контур основы, над чьим созданием я усердно корпел все то время, пока Пятый управлял моим телом и наводил шороху в правлении «Медтех-Про».

Появившаяся после становления целестиалом возможность самостоятельно пощупать мир привела моего друга в восторг, и я без колебаний дал ему возможность «порулить» нашим телом, при этом заранее предупредив Фрису. Брату такая рокировка, ожидаемо, спокойствия не добавила, но после очередного *Ментального Слияния* с многократно

возросшей скоростью обмена информацией, он быстро успокоился. А там и вовсе спелся с Пятым на фоне творческого подхода к решению текущих задач «Медтех-Про», после глобальной чистки руководства потребовавших нашего немедленного вмешательства.

Но в подробные детали я уже не вникал, вместо этого сосредоточившись на прорыве нового духовного контура для решения главной проблемы: той самой «каверны» Силы, ради исправления которой мы изначально и прибыли в головной офис на Дор'шане.

Речь шла о дуресе Самхаре, некогда направленным хатом Пхоггой на Дорин для взыскания моего долга ему. Член гильдии охотников за головами стал первой жертвой Когтя, воплощенного из сущности астрального мезурита, подаренного мне Энаром Кето после установки якоря Машины.

И первым разумным, частично сожранным Поглотителем в тайне от меня и кластера.

Это стало очевидно, как только я ощутил Самхара через нашу связь, выматерившись от души при осознании противоестественности увиденного и понимании, какую чудовищную ошибку совершил. При этом никакие смягчающие обстоятельства в виде недостатка знаний о своей природе тут не помогали, так как сотворить такое с разумным существом — был мой личный выбор! Вынужденный, да, и казавшийся единственно верным на тот момент, но... Великая Сила, как вообще мне могло прийти в голову оставить *Это* в живых?! И как Семья допустила создание этого существа, которое самим фактом своей не-жизни нарушало баланс Живой Силы?

Если вкратце: после иссушения Когтем, от некогда полноценного разумного с душой осталась пустая, но живая оболочка в виде овоща. Чем-то похожим стал Могру после скоротечной схватки с Поглотителем. Вот только ушастый экзот погиб, выпитый им полностью, без остатка. А Самхар воскрес «органическим дроидом», которому я грубыми стежками вшил в поврежденный каркас основы новую матрицу личностного поведения... не понимая при этом, что на самом деле творю.

Получившаяся в результате такой грубой работы *нежить* лишь отдаленно напоминала разумное существо. Да, она прекрасно справлялась со своими обязанностями в пределах действия своей личностной матрицы. И даже успешно имитировала привычную жизнедеятельность органика, пользуясь участками памяти, нетронутыми Поглотителем. Но в остальном... когда-то криво наложенные «швы» на то, что осталось от основы охотника за головами не могли скрыть гниющее нутро *нежити*, ведомой лишь волей хозяина.

Кажется, подобное использование Силы практиковалось ограниченным числом целестиалов еще во времена расцвета их расы. Но было запрещено и подвергнуто забвению ввиду излишней жестокости и противоестественности влияния на ткань мироздания. Хотя и не полностью: отголоски этого мрачного искусства еще встречаются среди некоторых групп темных адептов в отдаленных уголках галактики. Но даже их творения ни в какое сравнение не идут с мерзостью, созданной мной с помощью несовершенных техник Разума и фантазии, отягощенной влиянием якоря Машины!

По правде сказать, моим первым желанием при раскрытии истинной сути *нежити* было ее немедленное уничтожение и сжигание праха в недрах местной звезды. Так чтоб уж наверняка. Остановило лишь понимание, что глобальной проблемы — «каверны» в Силе — оно не решит. Слишком долго тело Самхара топтало землю Дорина, и без того изрядно попорченную последствиями Черных Штормов, насылаемых Сыном.

Хотя, полагаю, после ухода Машины они должны прекратиться, но влияние *нежити* на баланс Силы так просто не убрать. Тут потребуется масштабное воздействие очищающего

Разящего Света, чтобы выжечь всю скверну до последней частички. Для чего в свою очередь нужно просчитать вероятности будущего, дабы не нанести вреда окружающим, подобно любым разумным, имеющим свои темные стороны души. Если я дам волю своему Свету, то они также будут уничтожены вместе с каверной Силы *нежити*, не разбирая, кто прав, а кто виновен. Что вновь возвращает меня к прорыву третьего духовного контура, вынуждая скрываться в сумраке, пока Фрис с Пятым наводили шороху в реальности.

Хотя, надо признать, скучно мне там не было: процесс модификации основы завораживал! Базовое его понимание я получил еще во времена обучения у Пряхи, а с обретением памяти целестиалов, понял, как его улучшить так, чтобы сократить время прорыва с десятилетий до каких-то часов. Уже одно такое знание делало меня формальным Мастером Разума равного по уровню Пряхе или Могру. А по факту превосходящим их обоих, не готовым шагнуть на следующую ступень развития дара лишь по причине нехватки опыта. Несущественная проблема, нивелируемая естественным течением времени вкупе с постоянной практикой. По примеру той, которой я занимался сейчас.

Послушные моей воли нити духовной основы переплетались и соединялись в новые узоры, с каждым мгновением усложняя свою структуру и создавая новые связи. Тем самым я не только подготавливал свое сознание к быстрому прорыву, но и упорядочивал сумрак подсознания для будущего развития. Ввиду предстоящей встречи с Семейей — мера крайне необходимая, чтобы иметь хоть какой-то шанс выстоять перед их объединенной мощью.

К слову, пока работал, периферией сознания продолжал ощущать их направленное внимание в Силе. Молчаливое одобрение Дочери. Высокомерие с ноткой насмешливой брезгливости Сына. И всеобъемлющее созерцание Отца, охватывающего происходящее на уровне понимания существа, одной ногой ступившего за грань сущего. Для всех троих я будто неоперившийся птенец, едва лишь вылупившийся из яйца и учащийся делать первые осторожные шаги в таком большом и непривычно-страшном для него мире.

По сути, так оно и было. За тем исключением, что птенец всюду следует за курицей-наседкой, а мне ничья помощь не требовалась. Все необходимое мне предоставила память расы Архитекторов, по мере надобности выдавая необходимые знания и скрывая лишние. Так будет продолжаться, пока уровень моего сознания не обретет подходящую многомерность и не разовьется до максимального объема, доступного расе целестиалов. А каков его предел? Сомневаюсь, что даже пресловутая троица знает ответ на этот вопрос. Все их возможности на данный момент связаны с эгрегором Мортиса, а, значит, в развитии они застыли на максимальной отметке, даруемой активному пользователю Силы. Но не целестиалу.

«Костыли для инвалида», — я невольно улыбнулся, в очередной раз вспомнив очень емкое сравнение, приведенное братом. Интересно, сами мои «родственнички» понимают, в какой ловушке находятся? А если понимают, то почему не пытаются ничего изменить?

На этой мысли я ощутил неясное волнение, причин которого не смог найти, вернувшись к совершенствованию основы. Бóльшая часть работы уже была выполнена, оставляя дело за малым. Семья внимательно наблюдала за моими приготовлениями, но не мешала, явно считая, что одна небольшая «каверна» в Силе, да еще и в нижнем мире — ничтожно малая величина, недостойная внимания.

Быть может для них, живущих непозволительно долго, это так. Но для меня, послужившего исходной причиной возникновения такой аномалии, она как бельмо на глазу. Или темное пятно на репутации Разящего Света — судьи, призванного очищать скверну, а не

распространять ее.

Подгоняя себя таким образом, я нанес последние штрихи в узор своей основы и, не раздумывая, начал прорыв. А когда все получилось, быстро и безболезненно, ничуть не напоминая травмирующий опыт со вторым духовным контуром, даже не повел бровью. На фоне того, как мне простоит развиваться в будущем — сущая мелочь.

«Пятый, пора».

«Понял, меняемся».

Закрыв глаза в сумраке открыл я их уже в реальности, осознав себя в зале совещаний «Медтех-Про», сидя в удобном офисном кресле в разгар жаркого обсуждения. Видимо что-то разительно изменилось в моем поведении, чтобы окружающие прервали дебаты и вопросительно посмотрели в мою сторону.

Поймав насторожившийся взгляд Фриса, сидящего по правую мою руку и только что прервавший активный спор с седовласым мужчиной — главой службы связи с общественностью, одним из немногих членов правления, оставленных нами в «Медтех-Про».

— Вызывай его, я готов.

— Да, брат.

Фрис, умница, не стал задавать лишних вопросов. Быстро разогнав новую правящую верхушку компании и перебросившись парой объяснений с недовольным досрочным завершением собрания Шшырхом, он вернулся к центральному терминалу за столом. После чего чисто для видимости потыкал пальцем по кнопочкам, вызывая СБ, когда с тем же успехом мог сделать тоже самое удаленно. «Волнуется», — понял я, когда Фрис вернулся за свое место и, будто слегка извиняясь, доложил:

— Мы сделали по максимуму, что успели. Там еще много текучки, но основные проблемы вмешательства уже не потребуют. Дальше Шшырх справится сам.

— Молодец, — благодарно улыбнулся ему. — И ты, Пятый. Я в вас не сомневался.

Сдвоенное «спасибо» прозвучало и в реальности, и в сумраке, где второй духовный контур вновь обрел своего постоянного жильца.

«Временного, — поправил меня Пятый, пока мы ожидали прибытия того, ради кого все и затевалось. — Как только вернемся на Альдераан, я покину тебя и отправляюсь исследовать мир Звездных Войн к Соту».

«Значит, не передумал?»

«Друг... не начинай».

«Все, молчу».

«Ты так молчишь, что и без слов все понятно! Я не хочу терять себя, как остальные, Сон. Уверен, Третий и Четвертый не повторят ошибок Первого и проживут прекрасные жизни твоих детей, как Коейн и Атлас. Но у меня нет никакого желания разделить их судьбу. Я хочу прожить свою собственную жизнь, как сам того пожелаю».

«В виртуальной реальности? Она никогда не будет полноценной заменой настоящей жизни, ты же знаешь».

«Она будет такой, какой ее сделаю я! А еще там будет Аня... И ты, когда к нам присоединишься».

«Я не...».

«Брось, мне-то не ври! Я тебя насквозь вижу. Да, ты этого не планировал, но мы оба знаем, что ты ее любишь и никогда не оставишь».

«Конечно нет. Но еще у меня есть долг перед кланом. Я не могу просто уйти...»

«С ним ты тоже разберешься. Как и со всем остальным».

«Похоже, ты веришь в меня больше, чем я сам в себя».

«А как иначе? Ты тот, кто покарал Поглотителя, — тот Пятого был серьезен, как никогда. — И ты Разящий Свет, выносящий приговор. Сон, который ждет всех нас. Если кто и способен найти решение, так это ты».

Больше Пятый ничего не добавил, вплоть до прихода главной силы службы безопасности «Медтех-Про» никак себя не проявляя. А потом по моему сигналу подхватил зарождающуюся технику *Разящего Света*, пока я пеленал *Телекинезом* дергающегося дуроса, чья личностная матрица ощутила неотвратимое приближение смерти.

— Хозяин, пощади!

Вопль-хрип *нежити*, не осознающей себя, но тем не менее отчаянно борющейся за свою псевдо-жизнь, больно стеганул по нервам раскаленным кнутом. Инстинкт самосохранения был прописан в личностной матрице Самхара, но никогда не являлся приоритетной директивой. Я просто не знал на тот момент, как его задавать, слепив основу «на коленке» и даже не подозревая, на какие боль и страдания обрекаю это несчастное лишенное посмертия существо.

Фрис поспешил захлопнуть двери совещательного зала и заблокировал камеры, прежде, чем крики дуроса привлекут чужое внимание, пока мы с Пятым делаем то, что необходимо. Точнее, он держал потоки Силы, а я очищал Светом... выжигал скверну... и убивал. Снова. Потому что иного пути не было.

При всем своем потенциале, целестиалы — не Боги. И даже имея я под рукой всю мощь эгрегора Мортиса, доступного Семье, я бы не рискнул вмешиваться в естественный цикл жизни и смерти. Требующий, чтобы когда-то совершенная мной ошибка перестала существовать.

Так и произошло. Очищение заняло от силы полминуты. За которую слепящий глаза Свет поглотил все тело дуроса, воспроизведя принудительный способ того, как джедаи сливаются с Силой. Это был максимум, что я мог сделать в надежде, что хотя бы малый отголосок его сущности получит шанс возродиться из небытия. Может животным или насекомым каким. Да хоть ничтожным одноклеточным, чей жизненный цикл уложится в минуты! Любой из вариантов был намного лучше той *не-жизни*, которую влачило брренное тело Самхара по моей вине.

А после настал черед каверны Силы. И тут пришлось повозиться подольше, но я все же справился, стараясь не обращать внимания на ощущение пристального взгляда в спину. Ничего, они тоже скоро получают свое. Разящий Свет не станет делать разницы между смертным и долгоживущим, даже если последний считает себя бессмертным. Справедливый и беспристрастный суд ждет каждого из них.

«Включая меня самого, когда придет время».

С такими мрачными мыслями я покидал офис «Медтех-Про», уже не обращая внимания, как Фрис и Пятый улаживают формальности со СБ. Мы вновь поменялись местами, чтобы я мог восстановить душевное равновесие и успокоить взведенные нервы после очищения Самхара и устранения каверны Силы. Видимо, мне еще далеко на истинного аватара Разящего Света, выполняющего свою работу без каких-либо мук совести, но начало положено неплохое.

Следующем на очереди числилось посещение резиденции Матриархов — теневой верхушки правительства Дорина. Фрис заранее связался с нашей давней знакомой Деей

На'Ир, договорившись о приеме. Там нам предстояло прояснить одну важную и тревожащую вещь: что кет-дорианки сделали с информацией о моей ДНК, предоставленной ее роду для исследований.

В то время я нехотя согласился на их условия, успокоив себя тем, что ничего серьезного они сделать на ее основе не смогут. Все же я был «обычным человеком» в своих глазах, хотя и владеющим Силой. Но сейчас, понимая, насколько сильно генетически отличаюсь от людей, начал обоснованно опасаться за результаты экспериментов На'Ир. Уже тогда мой организм начал перестройку под влиянием Процесса Машины, и предоставляя доступ к своей ДНК, я передавал кет-дорианкам нечто куда более опасное, нежели шанс найти излечение для их расы.

И ладно бы тревогу поднимала только моя паранойя! Сила сигнализировала о том же, требуя восстановить баланс, а, значит Матриархи все таки вышли за рамки обозначенных договоренностей. Типичная ошибка власть имущих, в своей гордыне думающих, что сидя высоко, могут творить, что им вздумается.

Не могут. И я, имеющий дарованное самой Силой *право* судить, им об этом напомню.

***

Кажется, Фрис за всю свою жизнь видел своего брата настолько разгневанным всего дважды. Первый случай произошел в Храме на Корусанте, когда Первый смертельно ранил Анью. От нахлынувших эмоций Джове едва не пал на Темную Сторону, сумев вернуться благодаря своему происхождению Разящего Света, не потерпевшего столкновения двух антагонистов в искре дара. Уже тогда Фрис подумал, что более жуткой картины ему увидеть не доведется.

Он ошибался. Очищающий гнев Светлой Стороны оказался по-своему куда более жуткий, чем дурманящий рассудок Темной. Когда брат с ходу подчинил Матриархов своей воле и заставил показать, *Что* именно они выращивают в закрытых бункерах своих родовых хранилищ... Скажем так: роду На'Ир повезло, что Джове был в хороших, почти дружеских отношениях с его молодой главой. Иначе бы участь несчастных гибридов кет-дорианок и человека ждала всех, включая Дею, прекрасно знавшую о проводящихся экспериментах и позволившую им продолжаться.

По правде, Фрис сам испытал отвращение и безгливость, увидев герметичные баккамеры, внутри которых плавали ожившие извращенные фантазии ученых. Каких только уродцев там не было! Двухголовые, многорукие, с деформированными непропорциональными телами, с половыми признаками обеих рас и... в общем оживший кошмар психопата, достойный съемок в самых жутких фильмах ужасов.

И что самое страшное: кет-дорианки, выращивавшие гибридов, ни о чем не жалели! Настоящие фанатики науки, в поисках излечения для всей расы кел-доров зашедшие гораздо дальше, чем следовало.

Джове... Разящий Свет приговорил всех. Они сторели в том же очищающем огне, что и их несчастные творения — вполне себе живые и кричащие от боли, когда беспощадное звездное пламя добралось до их тел. А Матриархи, скованные подавляющей волей одаренного, смотрели, внутренне и вполне себе наяву обоссываясь от ужаса. Дея так и вовсе на коленях потом ползала, в наказание на себе ощутив всю полноту мук сгораемых существ и умоляя Разящего Света прекратить эту пытку.

Тот смиловался. Но перед этим прошелся по хранилищам всех остальных родов Матриархов, лично убедившись, что больше никто не рискнул играть в богов. После чего в

дело вступил уже Фрис, по указке брата вычистив все архивы и данные рода На'Ир по проекту, носившему кодовое название «Воины новой эры». Оказавшись перед выбором между поиском спасения для своей расы и разработкой оружия, Матриархи выбрали последнее, доказав, что ничем не отличаются от других разумных видов галактики.

После брат снова ушел в себя, не желая обсуждать произошедшее, и его место занял Пятый, к чему Фрис начал понемногу привыкать. На фоне всех остальных странностей Джове наличие у него второго сознания от еще одной основы не казалось таким уж необычным. Тем более, что Пятый оказался вполне себе компанейским собеседником, чем-то похожим на самого Фриса, но исповедующего несколько иные жизненные цели.

Он и объяснил, почему Джове так жестко отреагировал на увиденное в бункере рода Деи. Причина крылась в наследии Архитекторов, из экспериментов которых вышли почти все населяющие расы галактики виды разумных. Благодаря ему Джове без труда определил, что пытались сделать Матриархи На'Ир, нарушившие данное когда-то слово и начав выращивать его клонов-гибридов. Сочетавших в себе черты людей и кет-дорианок с ужасными последствиями, которые им довелось узреть лично.

На этом моменте Фрис ошутимо вздрогнул, вспомнив, ради чего сам в свое время озаботился сбором семенного материала брата. Он так и сказал ему правды, опасаясь возможной реакции, а уж после откровений Пятого и вовсе не станет этого делать. Конечно, делать что-то подобное Матриархам кварду и в самых жутких кошмарах не привиделось, но как убедить брата в обратном после случившегося было непонятно.

Фрис опасался того, кем Джове становился, когда принимал сущность Разящего Света. Что случалось все чаще после завершения Процесса, сделавшего старшего брата полноценным представителем расы целестиалов. А вдруг признание заставит его вынести приговор самому Фрису? Не то чтобы квард думал, что Джове когда-то сможет причинить ему вред. Однако то, как он в облике Разящего Света «очищал» всех виновных из рода На'ир, не могло не вызывать опасений.

Фрис никогда не слышал, чтобы даже кто-то из джедаев древности владел подобной мощью. Когда не техники Силы, но само воплощение Светлой Стороны — ее разрушительной части — приходит в мир в виде ослепляющего звездного пламени, уничтожая все на своем пути без остатка. Чистая и незамутненная мощь, не уступающая по разрушительности самым устрашающим техникам Темной стороны!

И вся эта мощь была сосредоточена в руках одного человека... целестиала.

Правильно оценив молчание Фриса, Пятый постарался успокоить его, заверяя, что Джове полностью себя контролирует. И даже то, что они научились по желанию передавать управление физическим телом друг другу, ничего не значит. Став целестиалом, Джове остался самим собой, и ничто не сможет заставить его причинить вред своим близким.

На этом моменте флаер доставил их к дому Нак Зиила, где гостей уже ждала Эсс с маленьким укутанным свертком младенца на руках. Теперь уже снова Джове тепло поприветствовал супругу своего учителя и ласково коснулся пальцами лобика его дочери — девочки, названной Сун. В честь звучания знойного южного ветра, как и принято в культуре кел-доров, чьи имена всегда означали тот или иной природный звук на момент рождения.

Потом был тихий семейный ужин, ради которого Эсс даже потрудились заказать человеческие продукты из столицы. Правда готовить их она не умела, но Джове самолично встал за варочные панели, чем окончательно успокоил Фриса.

Может, брат и сильно изменился после окончания Процесса Машины, но даже

целестиалом он все еще оставался собой. И его эмоции, пока он готовил им двоим сытный ужин, говорили сами за себя.

— Как там Кед поживает? И Тар? — когда все насытились, Джове поднял разговор о сыновьях учителя. — Все еще служит на флоте?

— Перевелся вскоре после гиперпространственного шторма. Теперь работает пилотом траулера на этих новых корпорантов... как их там... Джофрис, во!

— Правда?

Фрис поежился под пронзительным взглядом глаз брата.

— Запрошу информацию у Сьяна, когда вернемся в пространство Республики.

— Не стоит, Эсс нам и так все расскажет. Это ведь не все новости?

— Кед переехал в наше посольство на Корусанте. И вступил в брак, — не поняв причин их переглядываний, Эсс лучезарно улыбнулась в ментале. На что отреагировала уже Сун, демонстрируя зачаточные способности в Силе. На которых ни Джове, ни Фрис не стали заострять внимание,

— О, отличные новости! Поздравляю!

— И я! Давно они?...

— Спустя месяц после вашего отлета. Я и не знала, что у них с Нэль все так далеко зашло. Она ведь практически все время проводит в Храме джедаев, когда только успели...

Еще одна порция многозначительных переглядываний. Фрису оставалось только пожать плечами, сетуя на выверты судьбы, сведший воедино, казалось бы, случайных разумных. Есть только одна джедайка Нэль из расы кел-доров, о которой они с братом подумали. Та самая, к чьей младшей сестре они собирались нанести визит следующей очередью после семьи Нак Зиила.

— А как Сун поживает?

Фрису заметил, что Эсс сделала небольшую паузу, прежде чем ответить.

— Благодаря вашему «Медтех-Про», Кел-Ат, Фрис, моя девочка и другие дети смогут жить. А то, с чем не справляются медицинские капсулы, лечат мурецы Баран-До своим тонизирующим отваром. Тем, которым ты, Кел-Ат, когда-то передал им... Моя семья и вся наша раса перед вами в неоплатном долгу!

Градус патетики в голосе Эсс все повышался, и Фрис поспешил сделать ноги, сославшись на срочный вызов из столицы. Благо таковой вправду поступил, но надо было видеть выражение лица брата, оставленного на растерзание расчувствовавшейся Эсс, одолеваемой материнскими гормонами... Кажется, Разящий Свет все таки вынесет ему приговор. Заочно и без права помилования. Но потом.

Фрис покинул дом и уже на улице принял входящий вызов от Шщрха. После последних событий деловой партнер брата уже не рисковал связываться с ним напрямую, впечатленный изменениями, произошедшими с Джове с их последней встречи. И дело тут не столько во внешности, сколько... в ауре истинной власти, обретенной им после окончания Процесса. Настолько явной и подавляющей, что даже те, кто не имел чувствительности к Силе, все равно не могли ей сопротивляться.

Отчасти по этой причине Ядро Фриса сжалось, когда двери дома Эсс вдруг распахнулись посреди разговора с Шщырхом, явив под свет Потерянного его миниатюрную версию, полыхающую обжигающим звездным пламенем.

— Врубай Преобразователь, может еще успеем!..

***

Сперва я не мог понять, почему Сила тянет меня именно в эти места. Но по мере их посещения начал все больше доверять интуиции Разящего Света, ведущей меня именно туда, где я должен был быть. Сперва в «Медтех-Про», оказавшийся втянутый в корпоративный шпионаж по вине зарвавшихся управленцев и некомпетентности Шшрха, которому я вверил наше детище. Все они получили по заслугам, а также долговечные ментальные закладки на лояльность, чтобы подобное не повторилось в будущем.

Точно также, как Матриархи На'Ир, и главы остальных родов, легко отделавшихся на взгляд Разящего Света, требовавшего выжечь всю скверну правящей верхушки Дорина до основания. К счастью для них, я все еще оставался собой и понимал, что за ошибки одних не должны расплачиваться все остальные. Но, тем не менее, принял меры, чтобы в дальнейшем ни у одной кет-дорианки не возникло мысли повторять печальный опыт своих оступившихся сестер.

Власть развращает. И Матриархи не стали исключением, доказав, что в сущности ничем не отличаются от политиков любых других рас, преследующих исключительно свои личные интересы. Тогда как от последствий их решений, но чаще от бездействия, страдают такие дети, как Сун.

Когда я увидел ее, то сразу понял то, что пыталась скрыть от нас Эсс, не желая омрачить радость встречи. Иммуниет ее дочери работал со сбоями, и с этим не могли справиться не лучшие специалисты «Медтех-Про», ни лекари Баран-До, несколько усовершенствовавшие рецепт моего целебного чая, чтобы его можно было давать и детям. А причина заключалась в банальном зарождении искры дара, которой не хватало мидихлориан, чтобы девочка стала чувствительной к Силе. Все ее силы уходили на их репликацию, оставляя самый минимум для иммунитета, еще только учащегося симбиозу с дыхательной пылью атмосферы Дорина.

И тут передо мной встал выбор. Помочь Сун стать одаренной, заменив сбоящие мидихлорианы на новые, либо вовсе удалить их, дав ребенку полноценное здоровье и возможность прожить нормальную и спокойную жизнь. Выбирать приходилось из двух зол, так как совместить их я не мог при всем желании. Не хватало опыта и знаний, снова напоминая, что даже целестиалы на пике своего развития не были всесильны.

Наверное впервые Я-Разящий Свет и Я-Сон полностью разошлись во мнениях, желая добра девочке, но разными способами. Он показывал видения, где Сун росла под опекой отца и становилась великим джедаем, одним из сильнейших в новой эпохе. Ее световой меч мог бы спасти множество жизней... но не ее саму, сделав бедняжку несчастной узницей долга перед Орденом и своим отцом.

Тогда как второй вариант обещал Сун тихую размеренную жизнь на Дорине. Любящую семью, детей и цель не менее значимую, чем поддержание мира в галактике через службу в Ордене. Здесь Сун становилась главой «Медтех-Про» после Шшрха и под ее уверенной рукой медицина кел-доров вышла на новый уровень. Сила даровала видения счастливой кел-дорианки, ставшей для своего народа героем не менее значимым, чем Кел-Ат, о жизни которого она будет рассказывать сказки уже своим детям... Полностью здоровым и навсегда избавленным от необходимости носить респираторные маски за пределами родного мира.

Казалось, решение было полностью очевидным, но следуя наитию Разящего Света, я заглянул дальше в будущее. С ужасом узрев поражение Республики по вине возрожденной Империи Ситхов, а также гибель целых народов... И выжженную орбитальной бомбардировкой поверхность Дорина. Сухую, потрескавшуюся землю и руины цивилизации,

потерявший шанс на существование просто потому, что когда-то в прошлом сил Света оказалось недостаточно, чтобы остановить наступление Тьмы.

Насколько было реально это будущее? Или иное, с галактикой, охваченной тысячелетней войной, но все же выстоявшей и сумевшей не склониться перед могуществом ситхов? Я не мог этого знать, и поэтому сделал выбор, не смотря на риски, но полагаясь на интуицию Разящего Света.

«Прости».

Когда я коснулся лобика малышки, спящей на руках Сун, та... улыбнулась. А ее искра Света разгорелась так ярко, что стало больно смотреть. Вот и все.

После этого мы с Эсс еще немного поболтали, а я старался вести себя, как ни в чем не бывало. До тех пор, пока не оказался подхвачен мощным течением Силы, от которого испытал новое прозрение, поднявшее волосы дыбом на голове.

Оставив ничего не понимающую Эсс с ребенком, вылетел из дома и рывкнул говорящему по удаленной связи Фрису:

— Врубай Преобразователь, может еще успеем!..

Поздно. Я ощутил это почти сразу, как только Его влияние коснулось Дорина.

«Только посмей!»

«А ты помешай мне, Стиратель! Ха-ха-ха!»

Мерзкий издевательский смех, направленным посланием отозвавшийся в Силе. Отец не успел или не пожелал остановить его, а Дочь была слишком слаба. В результате... когда мы с Фрисом вышли из марева фазового смещения телепорта, то клубящиеся тучи Черного Шторма уже рассеивались в небе, а то немногое, что осталось от фермы семейства кел-доров Мюр, стало дымящимися развалинами. С оплавленным шпилем громоотвода, торчащим молчаливым укором моей нерасторопности, стоившей жизни тем, кто не должен был умирать.

Разящий Свет сфокусировался и запылал, вызывая возмущения в Силе, отразившиеся на всех чувствительных к ней в системе. Замерших и испугавшихся от прикосновения чего-то несоизмеримо большего.

Одна лишь малышка Сун на руках матери продолжала сладко сопеть и безмятежно улыбаться во сне. Единственная, кого прикосновение судьи Силы не испугало, но принесло успокоение и цель, к которой она будет стремиться всю свою жизнь.

Глава 22. «Разящий суд»

Переход в эгрегор Мортиса разительно отличался от обычных путешествий по Звездной сети. Для начала тем, что никакой привычной тропы к нему не вело. Как подсказывала память целестиала, это место находилось одновременно сразу в нескольких измерениях, что делало невозможным привязку стационарных координат портала. Второе: попасть туда с помощью одного Преобразователя, не умея оперировать мидихлорианами, было сродни выигрышу в межгалактическую лотерею. Даже «нащупав» верную комбинацию с помощью Силы, гарантий, что она окажется верной, не было. Тогда как вероятность пролететь мимо, выпав в вакуум открытого космоса, стремилась к абсолютной.

И, наконец, препятствием выступал сам Мортис — управляющий центр галактического домена, в котором мне довелось осознать себя. Изначально мир Семьи выполнял сразу несколько функций, служа проводником, распределителем и своеобразным фильтром Силы в материальном мире. Без него такие явления, как спонтанное возникновение точек сосредоточения Темной и Светлой сторон, а также искажения фундаментальных констант по примеру той же гравитации случались бы повсеместно. Не говоря уже о нарушении течения самой Силы, подчиняющейся вполне реальным законам, а не «бесконечно существующей во всем», как верят джедаи.

После того, как на Мортис пришла Семья, его влияние на галактику изменилось. Не настолько, чтобы живущие в ней смертные смогли моментально заметить разницу, но послужив катализатором многих событий в истории, кардинально изменявших весь баланс Темной и Светлой стороны.

И все из-за троих «Властителей», которых просто некому было поставить на место. До сегодняшнего дня.

— Держись крепче, — мой голос звенел мощью Разящего Света, когда Фрис обернулся поясом экзера, на всякий случай оставив в моей руке сверкающий импульсами Преобразователь Гри. — Может быть немного не по себе...

«Уфм!» — едва сдержал рвотный позыв брат, резко ощутив себя в роли звездолета, пригнувшего в гиперпространство. В прямом смысле: чернота бездны Звездной сети скакнула навстречу, сменяясь тоннелем гиперперехода... А затем и более темной областью «нижнего слоя», существование которого только подозревалось, но не было доказано ныне существующими расами. Да и древними тоже, исключая самих создателей Звездной Сети, для которых, кажется, вообще не существовало предела технологического развития.

«Джове!!»

«Без паники, все под контролем».

«Щас блевану-у... А?!»

— Прибыли. Поздоровайся с Мортисом.

— Э? — повторил Фрис уже вслух, воплотившись рядом со мной в облике кварда и недоуменно оглядываясь по сторонам. — Что это за место?

Я подошел к самому краю каменного уступа, за которым темнела бездонная пропасть пещерного грота, чьи очертания смутно угадывались в окружающем пространстве. После чего протянул руку ладонью вверх и зажег на ней первую искру обжигающего пламени белой звезды. Понимание того, что необходимо сделать, пришло в тот же момент, как мы вышли из гиперпрыжка в реальный мир.

— Алтарь.

Воздух вокруг зарождающейся звезды задрожал, словно в действительности сгорая в горне раскаленного газа. Но нет. То была Сила, ощущавшаяся в эгрегоре Мортиса намного ярче и ближе, чем в любом другом месте реального мира.

— Какой еще алтарь?

Пещера начала дрожать, откуда-то сверху посыпалась мелкая каменная крошка, запорошив воздух пыльной взвесью.

— Мой.

Свет из моих глаз ярко полыхнул, и одновременно рожденная на ладони звезда превратилась в Сверхновую, вынудив брата отшатнуться с рефлекторным криком. Но уже через мгновение он вернулся на свое место, замороженно наблюдая, как каменные стены грота стали плавиться, подобно жидкому стеклу. Окутанные маревом Светлой стороны, они изменялись и выпускали из себя первые «побеги», начавшие заполнять темную бездну под обрывом и растекаясь в сталагмиты, стремительно растущие прямо на глазах. Минуту, другую...

— Джове?

— Еще не все.

Закончив с плавкой камня, звездный свет рассеялся и осел на дно бездны, медленно теряя накал и становясь бледно-зеленоватого оттенка. Теперь благодаря ему все дно грота казалось заполненным лавовым пламенем, дающем пещере приглушенное, но достаточно яркое освещение, чтобы можно было в деталях разглядеть следующую фазу преобразования.

— Ох! — Фрис открыл рот, следя за послушными моей воли сталагмитами, под грохочущий рокот меняющими форму и образующими идеально ровную площадку. А пока они создавали основу будущего алтаря, от нашего каменного уступа начала расти лестница, закручиваясь вдоль стены грота и прокладывая путь прямо к площадке.

— Идем, — скомандовал я, как только Сила перестала корежить пространство, и окружающий пейзаж приобрел прежнюю монолитную фундаментальность. Фрис неуверенно последовал вниз по лестнице за мной, постоянно крутя головой и не решаясь задать сотни вопросов, крутящихся на языке. Как, впрочем, и Пятый, на время работы Разящего Света вообще выпавший в осадок и только молча наблюдавший за формированием новых уровней моей и без того усложнившейся основы.

— Теперь, — дойдя до площадки, я повел рукой, создав на ней идеально ровный вспыхнувший Светом круг, на ободке которого начали последовательно вспыхивать пламенные языки. Первый, второй третий... восьмой — последний. И когда он зажегся, я шагнул в центр фокусирующей пентаграммы, по совместительству являвшейся проводником для доступа к инфополю эгрегора Мортиса. Память подсказывала, что именно так его создатели обеспечивали себе доступ к самым важным узлам своего творения, а теперь я почти в точности повторял их работу. За одним малым исключением: им пентаграмма требовалась для взаимодействия с управляющими узлами Мортиса. А для меня, как для Разящего Света, откроет доступ ко всему потенциалу его Светлой стороны.

Восемь источников пламени прекратили сыпать во все стороны искрами и выровняли темп горения, позволив Фрису снаружи увидеть, как я с закрытыми глазами и запрокинутой вверх головой медленно воспарил над площадкой.

— Джове-е!..

«Не паникуй, — послал я ему ментальный сигнал и, не прекращая вливать силу в

алтарь, велел. — Просто смотри».

Круг подо мной вспыхнул еще раз, и одновременно в Силе начали происходить изменения. Не глобальные, но достаточно ощутимые, чтобы затронуть зримый спектр, проявившись в виде звездных протуберанцев, сорвавшихся с орбиты окутавшей меня сферы Света. А потом произошло сразу несколько вещей одновременно.

Пещеру тряхнуло, а огни алтарного круга вспыхнули еще ярче. Протуберанцы звездной короны слились в одно целое, запитав сферу Света и сделав ее в несколько раз ярче. Волна конечных изменений в установках эгрегора разошлась во все стороны, впитываясь в стены грота и создавая новый управляющей контур.

С выдохом открыв глаза, я опустил голову и позволил себе аккуратно опуститься в центр погасшей пентаграммы, о существовании которой больше ничего не напоминало. Огни тоже погасли, и, дождавшись, когда померкнет круг, я сделал шаг за его пределы и с довольным видом шагнул к тихо охреневающему Фрису.

— Ну, как-то так. Теперь можешь спрашивать.

Квард продолжал стоять на месте, залипая куда-то в одну точку у меня над головой. Мне пришлось пощелкать пальцами у него перед носом, чтобы получить какую-то осмысленную реакцию.

— А?..

— Спрашивай, говорю. Потом времени не будет, а пока мы тут, Семья нас не видит. И ты Пятый, тоже. Чувствую же, что тебя так и распирает...

«Еще бы! — первым прорвало моего духовного друга, вызвав у меня улыбку. — Какого харша это все значит?! Что ты такое сделал, и почему у меня чувство, что ты стал еще сильнее?»

— Отчасти. Я создал место своей Власти — назовем это так. А зачем? У меня есть план, но для его исполнения нужно было встать вровень с родственничками. Алтарь нужен как раз для этого: чтобы Мортис подчинился мне наравне с Семьей.

— И как? — тихо поинтересовался Фрис, наконец, выйдя из оцепенения. — Получилось?

Я подмигнул ему и направил стопы к выходу.

— Еще как! Пойдем, расскажу по дороге.

***

Сын и Дочь активно спорили, не замечая сокрытых Силой Мортиса Фриси и его брата, сложившего руки на груди и смотрящего на разворачивающуюся сцену с брезгливой миной на лице.

— ...тебя это не касается.

— Вот как? Интересно, что на это скажет Отец...

Фрис недоумевал, почему высшие сущности, владеющие Силой на недосягаемом простом смертным понимании, ведут себя не лучше них. Нет, серьезно! Подобные разборки можно было ожидать от брата и сестры в какой-нибудь второсортной кантине, где сопливые подростки не поделили последний стакан особо вкусного кафа. Но то дети, а тут практически бессмертные существа, чей реальный возраст даже вообразить сложно! И вдруг такая склока, предмет которой стоял буквально в паре десятков шагов от спорщиков и, кажется, испытывал натуральное отвращение к происходящему.

— Думаешь, он не знает? А если и знает, то ему не все равно?

— Думаю, ты шагаешь по очень тонкому льду, сестра...

— Даже не вздумай! День наступил, твое время прошло!

— А твое начинается, да? Не думай, что если смогла обхитрить нашего папашу, сможешь повернуть тоже со мной. Я слежу за тобой, сестра! Неотрывно. И за твоей новой зверушкой, которая вот-вот сорвется с поводка. А, может, уже сорвалась?

Смех и довольно грубый переход фазовым сдвигом, заставляющим тело зрелищно растворяться в пространстве, а не мгновенно исчезать, вынудили Фриса повторить брезгливую мину брата. Действительно, как дети. И какой «умник» доверил им воплощать стороны Силы?

После ухода брата Дочь еще немного постояла на месте, вглядываясь в расцветающую природу вокруг, что-то пробурчала себе под нос и тоже пропала. После чего Джове снял маскировку и обратился взором к цитадели Семьи, откуда родственнички направляли свой волю в эгрегор Мортиса.

— Готов, брат? — спросил не Джове, а скорее Разящий Свет, в которого тот обращался, когда речь шла о чем-то, требующего немедленного справедливого суда.

— Всегда.

— Тогда идем, пока детишки не прочухались. В этот раз они так просто не отделаются.

О, в этом Фрис не сомневался. Став свидетелем чудес в исполнении брата, способных ввести в уныние самых умелых адептов Света времен древней эпохи, было сложно сохранить хоть какой-то скептицизм. А ведь Джове пока не показал и половины возможностей, какие обрел после становления Разящим Светом!

«С такой мощью ему точно не с ситхами тягаться — мелковаты будут, — думал про себя Фрис. — Раздавит и не заметит».

Сын же — другое дело. Они так и не смогли выяснить, кого из семейства кел-доров Мюр он убил в той подлой атаке Черным Штормом, но своего темный властитель добился сполна. Джове покинул Дорин, едва успев попрощаться с Эсс, после чего открытым гиперпрыжком через Звездную Сеть переместился на Мортис. При этом Фрис видел, что Преобразователь Гри ему для этого не понадобился! Как?! Даже у самого Фриса — обладателя развитого квардионного Ядра Гри — на просчет такого прыжка ушли бы многие сутки! При условии, что он смог напрямую подключиться к Звездной Сети, используя мидихлорианы с такой же легкостью, как брат... Конкуренцию которому теперь могли составить исключительно такие же целестиалы, как он сам. Но одна мысль о которых вызывала у Фриса легкий мандраж.

Семья. Таинственные Владыки Силы, о ком в галактике сложено множество легенд... Фрис старался не показывать своей тревоги по предстоящему знакомству, доверяя суждению брата, с его слов уже успевшему вынести родственничкам заочный приговор. Правда, в чем именно тот будет заключался, Джове раскрывать пока не спешил. Лишь ограничился поддержанием *Сокрытия Света*, благодаря которому прибытие гостей Мортиса продолжало оставаться незамеченным от его древних властителей.

Благодаря этому Фрис получил возможность спокойно анализировать информацию о новом мире, активно крутя головой по мере продвижения к цитадели Семьи. Само это сооружение, конечно, впечатляло, являя собой монолитную башенную крепость на одной из вершин горного хребта. И сияющей камень на центральном шпиле цитадели определенно вызывал трепет перед неизвестным, но куда сильнее потрясала уникальная экосистема Мортиса, представляющая наглядный цикл созидания и разрушения Живой Силы. Именно ее исследованию Фрис посвятил основную часть пути, попутно слушая объяснения брата,

делящегося свой памятью цеlestиала.

Смены времен года, как таковых, на Мортисе не существовало. Каждые стандартные сутки по-местному исчислению планета претерпевала разительные преобразования, становясь то цветущим райским садом, то выжженной смертью бесплодной пустошью. К моменту выхода на поверхность из пещерного грота с алтарем Разящего Света, братьям как раз повезло увидеть такой переход ночи в день. Прямо на глазах из сухой потрескавшейся земли пробивались молодые стебли сочной луговой травы, сухие скрюченные стволы деревьев обрастали молодой листвой, а липкий воздух с неприятным серным запахом сменялся чистым одуряющим кислородом. Удивительное зрелище! Сам механизм которого заключался в непрерывном воспроизводстве и уничтожении отработавших мидихлориан, которыми Мортис и ему подобные эгрегоры снабжают галактику.

— Есть и еще такие планеты? — удивился Фрис, на что брат только снисходительно усмехнулся.

— А сам как думаешь? Представь размеры галактики и то число мидихлориан, которое нужно, чтобы хотя бы приблизительно поддерживать все многообразие жизни в ней. Конечно, эгрегоров много. Просто Мортис — единственный существует в нашем физическом пространстве. И то лишь потому, что он заключен в устройстве древних, которое стабилизирует его мерность и не позволяет фазироваться в другие измерения.

— Что за устройство? — Фрис задрал голову к небу, пытаясь разглядеть что-то необычное.

— Не старайся. С поверхности планеты ничего не увидеть.

— А в космосе?

— Хм... Что-то наподобие монолитного октаэдра с броней настолько прочной, что ему и жар звезды нипочем. Это внешне. А на деле там такие материи задействованы, что даже я их не до конца понимаю.

Фрис тоже не понимал, но интерес никуда не делся, и по его просьбе Джове продолжил экскурс в историю Архитекторов. В частности, рассказав, что от Семьи, проживающей на Мортисе, по сути ничего не зависит. Сама организация происходящих на планете процессов создана таким образом, чтобы поддерживать непрерывный цикл обновления и перерождения, без какого-либо вмешательства извне. Да, наличие Светлой и Темной стороны повлияло на облик суточного цикла, сделав рождение и смерть окружающей природы более наглядным, но на том влияние Сына и Дочери по сути заканчивается. В отличии от внешнего мира, куда перенасыщенная мидихлорианами Сила может изливаться через распределительный узел Мортиса по воле его операторов.

— Чем они и пользуются, причем постоянно, — в голосе Джове вновь звякнула сталь Разящего Света. — И за это придется ответить Отцу. Если он не может удержать отпрысков в узде, значит будем решать проблему кардинально.

На этой ноте Фрис прекратил расспросы, решив, что скоро все увидит сам. Благо до самой цитадели Семьи оказалось рукой подать: тропа из пещеры вывела их прямо к подножию горного хребта. Откуда уже они рванули «на прикладных», задействовав гравитационные потоки, которыми был пронизан весь массив гор, служащий планете подобием накопителя. То есть концентрирующий в себе Силу для ее дальнейшего распределения по ключевым узлам системы, на одном из которых Семья и построила свою цитадель.

То, что это сооружение было именно их рукотворным творением, Джове не сомневался.

И Фрис, уже увидевший достаточно, в том числе в Силе, был склонен с ним согласиться.

Вся крепость будто источала ауру власти, подчеркивая статус и значимость своих властителей. Тогда как Архитекторам на пике своего могущества внешние атрибуты уже не требовались. Все и так знали, что могущественнее их расы в галактике не существует. А тут...

— Сплошная показуха, — согласился Джове, первым приземляясь на ступени, ведущие к воротам цитадели. — Кстати, я уже снял *Сокрытие*. Они знают, что мы здесь.

— И?

— Сын в бешенстве. Дочь... не знаю. Будто ждет что-то. А Отцу не терпится с тобой познакомиться.

— Со мной? — удивился Фрис. — Почему?

— Меня он уже изучил. А ты — уникален по своей природе.

— Чем же? Я простой квард.

Джове хитро покосился на него, не сбавляя шага.

— Хотя бы тем, что не оставлял попыток получить органическое тело. Еще со времен, когда осознал себя в корпусе дроида...

Фрис крикнул. Затем покраснел и опустил голову, буркнув себе под нос:

— Догадался все-таки?

— Скорее устал ждать, пока ты сам признаешься.

— Мне было стыдно, — вдохнул Фрис, вспомнив свои тайные вылазки за «генетическим материалом брата», оставшихся после его любовных походов. — О таком, знаешь, вслух распространяться не станешь. Еще бы счел извращенцем.

— Желание хотеть ощутить мир, как полноценный органик — не извращение. К тому же, насколько я понял, ты забросил идею создать клона?

— Как только понял, что перенос сознания через виртуал невозможен. А потом получил тело кварда, давшее мне все, что я хотел. Да и Пряха помогла понять..., — Фрис сделал еще один вдох и, наконец, на одном дыхании выпалил признание о видениях Силы на Тайтоне, которые скрывал от брата. И с мольбой впился взглядом в его лицо, мысленно говоря: я бы все равно рассказал, просто потом!

— Вот так, — очнувшись от раздумий, брат почесал затылок. — Выходит, старушка таки нашла способ сбежать за грань. Забавно. Я всегда думал, что уж ей-то точно будет интересно уйти на следующий круг перерождения. Может быть даже смогла бы сохранить часть памяти прошлой жизни...

— Ты не сердишься?

— На что? — удивился Джове. И даже остановился, чтобы ободряюще пожать кварду плечо. — Ты мой брат, Фрис! Я люблю тебя и желаю добра. Чего бы ты не желал достигнуть, я всегда тебя поддержу. Тем более, если это касается продолжения своего рода.

Братья крепко обнялись, и когда вошли под своды цитадели Семьи, то уже были готовы встретить любые испытания на своем пути. Но того, что произошло потом, не ждал ни Фрис, ни Джове... Ни даже Отец с Сыном, для которых действия Дочери стали полной неожиданностью.

А начиналось все довольно прозаично. К тронному залу цитадели гостей провел фамилиар Дочери, с которым они уже когда-то встречались в Звездной Сети. Сперва Фрис не предал значения, что прежде спокойная сова наворачивает круги над их с братом головами, нетерпеливо ухая и побуждая переставлять ноги быстрее. Что взять с животного,

пусть и достаточно разумного, чтобы вмещать в себя частичку души Воплощающей Свет? Куда больше Фриса интересовала окружающая архитектура, выполненная в мрачноватом и строгом стиле монастырской обители, настолько удалившейся от всего мирского, что использовала минимум предметов обихода.

А еще Сила. Причудливое переплетение Темной и Светлой стороны, существующих в поддерживаемой искусственно относительной гармонии. Фрис уже достаточно изучил Силу, чтобы понять, насколько трудно удержать этих антагонистов от конфликта, но Семье удавалось. Или, скорее, Отцу, потому что натянутые отношения Сына и Дочери были очевидны даже тем, кто не знал их лично.

В реальности это выражалось не только в том, что оба стояли в противоположных сторонах зала, а не рядом с тронном Отца. Само пространство будто бы казалось поделенным на две равные половины, принадлежащие Темной и Светлой стороне соответственно. Первая была окутана туманной дымкой высасывающего силы мрака, а вторая подсвечивалась бодрящим ореолом света. И когда Джове шагнул на Светлую сторону, чтобы проследовать к трону Отца, все и случилось.

В одно мгновение Дочь стояла каменной статуей самой себе, не двигаясь с места и сохраняя совершенно безразличное выражение лица. А в следующее, когда Джове ступил на ее половину зала, Фрис уловил торжествующий блеск Света в ее прищурившихся глазах. Но среагировать, когда Дочь сорвалась в *Рывок* навстречу брату уже не успевал. Да там никто ничего не успел, осознав произошедшее лишь постфактум, когда Джове упал на колени, будто придавленный тяжестью рухнувшего на свои плечи неба.

В тронном заве повисла гнетущая опасная тишина. А еще пару секунд спустя эхо Силы принесло прощальное послание той, кто исчезла, едва пали связывающие ее узы Светлой стороны Мортиса.

— *Разящий Свет достоин, чтобы занять мое место в вечном цикле жизни. Теперь он часть нашей Семьи, позаботьтесь о нем.*

***

Я был совершенно не готов к такому повороту. Более того, когда эта сучка перекинула на меня всю тяжесть своего Воплощения, решил, что это какая-то глупая шутка. Хотя и было странно воспринимать в подобном роде хоть кого-нибудь из Семьи. Чтобы вечно хладнокровная Дочь умела в юмор? Бред, аж самому смешно стало. Тем не менее, надежда на розыгрыш теплилась до последнего, пока резко возросшая *тяжесть* не заставила меня упасть на колени, зарывав сквозь сцепленные звуки.

«Ах ты гадина!..»

Бросив все силы на подавление чужого Воплощения, я успел подметить широко открывшиеся шокированные глаза Сына. И прежнюю равнодушную маску-лицо Отца, которого внезапный пассаж Дочери, казалось, ничуть не смутил. Но то с виду. В Силе творилось что-то невообразимое, показывая, какие гигантские усилия прикладывает глава Семьи, чтобы вернуть беглянку на место. Все до единого безуспешные.

Веками вынашивающая свой план интриганка, с того самого момента, как джедаи на Дорине активировали Машину, не собиралась возвращаться. Дочь предусмотрела все тонкости побега, чтобы ни Отец, ни Сын не смогли вернуть ее обратно. Каждую мелочь, все пути отхода и столь долго создаваемые препятствия, позволившие ей оказаться так далеко, чтобы воля Семьи не смогла до нее дотянуться.

Все это пришло ко мне с принятием Воплощения Светлой Стороны, которые я

вынужденно сделал своей частью, чтобы не сдохнуть от перенасыщения Силой. И когда все закончилось, тронный зал разорвал вопль чистой незамутненной ненависти Сына, бросившегося на меня с неприкрытой жадой убийства.

Вот только Разящий Свет — не его сестра. И когда я открыл глаза, полыхнувшие обжигающим светом звезд, вопль ненависти сменился криком боли.

— Довольно!

Мощный проникающий голос Отца заставил валяющегося на спине Сына, отброшенного моим Воплощением, с проклятьями встать на ноги и отойти на свое прежнее место. Тогда как я медленно повернулся к трону и скрестил взгляды с тем, кто также, как и я, имел *Право*.

— Ты подчинишься воле Мортиса, — сказал он, не прося и не приказывая. Лишь констатируя факт. — Место Дочери твое по праву Воплощающего Светлую сторону. И оно останется твоим до тех пор, пока она не вернется...

Он запнулся, услышав мой тихий смех. Впервые с момента нашей встречи на лице Отца промелькнули хоть какие-то эмоции.

— В чем дело?

— Вы..., — я все еще не мог успокоиться, нервно подхихикивая и утирая выступившие слезы в уголках глаз. — Какие же вы все-таки еще дети!

Отец недоуменно молчал. И даже Сына перестало трясти от гнева, заставив удивленно вытаращиться на меня, пока я продолжал говорить сквозь смех.

— И она тоже дура — такой шанс упустила! А я все в толк не мог взять, зачем Сила меня выбрала... Но теперь уже поздно. Для всех вас.

Отсмеявшись, я осуждающе покачал головой и повернулся к выходу, напоследок бросив через плечо.

— Вынесение приговора откладывается. Когда буду готов, сам призову вас. До тех пор не смейте беспокоить меня. Рискнете — пеняйте на себя! Я — не Дочь, церемониться не стану.

Последний выпад предназначался зло оскалившемуся Сыну, который анимировал в уродливую образину, чем-то напоминающую преображенную Темной стороной летучую мышь. Я тоже, после принятия Воплощения, ощутил в себе подселенную сущность, облик которой мог бы принять по своему желанию. Правда, не грифона, как это было в случае Дочери, чья статуя в зверо-форме стояла рядом с тронном Отца. Скорее что-то огнедышащее, но тоже с крыльями... дракон? Нет. Кто-то более опасный, ловкий и смертельный, даже для целестиалов... Хм, а это идея!

Обкатав в уме возникшую мысль, я довольно кивнул и махнул рукой брату, все это время опасавшемуся лишней раз пошевелинуться, чтобы не привлечь внимание властителей. Одним из которых теперь являюсь и я. К счастью, ненадолго.

— Стой!!

От громкого оклика опомнившегося Отца содрогнулась вся громада их обитатели, но никто так и не рискнул попытаться меня удержать. Потому что оба глупца, что старый, что молодой, знали, чем это может обернуться для них обоих.

Разящий Свет — не Созидающий. В моем очищающем пламени сгорит любая скверна, порожденная миром. И эти двое не исключение. Другой вопрос, что с принятием Воплощения Светлой Стороны и обретением знаний Дочери, я понял, что мой прежний приговор — слишком легкая кара, не соответствующая содеянному. И поэтому направился туда, где оказался в первый раз, едва ступив на твердую землю Мортиса.

Алтарь Разящего Света встретил меня с готовностью вспыхнувшей пентаграммой управляющего контура Мортиса. Потребовалось по меньшей мере неделя моего субъективного времени, чтобы переделать ее в то, что мне подсказывала память целестиала. Но когда я закончил, на платформе в кругу из восьми огней возвышался постамент, названный мной в дань памяти предков — Кузней Силы. Хотя по сути ей не являлся, представляя сложную многомерную конструкцию, способную взаимодействовать на материю сразу в нескольких мерностях пространства. Практически миниатюрный эгрегор с сильно урезанной архитектурой управления мидихлорианами, но и такого хватало, чтобы воплотить в реальность задуманное.

— Фрис, — я обратился к брату, терпеливо ждущему меня в гроте все время, пока я медитировал в центре алтаря и перестраивал его структуру. — Как ты тут? Есть новости сверху?

— О, очнулся наконец! Все хорошо, в общем. Наверх я теперь стараюсь не выходить. С тех пор, как день стал длиться меньше ночи, там начало творится что-то жуткое. Я видел Сына, и он совсем потерял контроль. Может?...

— Нет, — довольно жестко отрезая я, для наглядности рубанув рукой. — Это не моя работа, а той, кто позорно сбежала! Пусть сама восстанавливает бардак, когда вернется.

— А как быть до тех пор? Баланс Силы нарушен, брат! Ты хоть понимаешь, как это может отразиться на галактике?!

— Лучше, чем кто-либо еще, — я слегка помрачнел, вновь уловив сонм жутких видений насылаемых Отцом в надежде, что я одумаюсь и верну цикл Мортиса в норму. В чем-то, он был прав. Семья слишком глубоко влезла в систему эгрегора, чтобы вот так без последствий вмешиваться в его работу. Из-за моих действий ситхи этой эпохи станут серьезной угрозой и великим испытанием для всей галактики, но начав то, что я задумал, остановиться было уже нельзя. Сила подтвердила мое *Право* вынести Семье приговор, и для его исполнения нужно, чтобы ресурсы Мортиса были направлены исключительно в одно место.

Мой алтарь.

— Осталось не долго. Кузня уже готова, теперь я приступаю к ковке. Не знаю, сколько это займет времени, так что займи себя чем-нибудь.

«Недолго» обернулось практически целым месяцем реального времени. И еще половина ушла на придание сырому клинку, созданному из металла, в избытке содержащегося в стенах пещеры, конечной формы. Куда я вплел не только частицу Разящего Света, но и свою перестроенную зверо-форму, подарившую оружию подобие души.

По крайней мере так я объяснил Фрису причину столь долго работы над клинком, который он спустя полтора месяца вертел в руках и недоуменно хмурил брови.

— А почему ты назвал его Кинжалом Мортиса, а не Разящего Света?

— Потому что в его создании принимала участие сама Сила. Ей тоже, знаешь, надоело, что детишки ковыряются грязными пальцами в ее внутренностях. А кинжал вполне может эти пальцы отрубить, чтоб не повадно было.

— Погоди! То есть?..

— Да, он способен убивать целестиалов. И меня в том числе, так что не размахивай так уж сильно.

— Ой, прости!

— Пойдем. Время суда настало.

***

Впервые со дня своего Воплощения Дочь ощущала себя по-настоящему живой. Тихое и незамутненное счастье, ради которого она обрекла другую душу на ту же клетку, в которой еще недавно страдала сама. Тяжелый выбор, но она сделала бы его снова! Сколько угодно раз, лишь бы снова испытать это пьянящее блаженство свободы от ответственности, которую налагало Воплощение Светлой Стороны.

И также внезапно, как появилось, счастье покинуло ее. Лишенная своей власти, женщина ничего не смогла противопоставить Зову, настигнутому ее на восходе солнца в мире, где жизнь представляла лишь многообразие неразумной фауны. Здесь ей было хорошо. В отличие от Мортиса, где, не считая когда-то созданной ей птицы-химеры, даже насекомых не водилось. И Дочь страдала от того, что не могла прикоснуться к столь любимым ей существам. Чистым духом и не обреченным вечно страдать от скверны, полностью поглотившей ее брата.

Сын. Еще одна причина, почему Дочь так отчаянно рвалась с Мортиса. Отец не подозревал об их тайном прошлом, соединявшем родственные души двух влюбленных еще во времена до вознесения в мире Вне теней. Как и не знал того, к чему привели эти запретные чувства, послужившие отправной точкой вечной вражды двух Воплощений. От которых Дочь страдала не меньше Сына.

И вот в один прекрасный момент она увела проблеск! Слабую надежду из нижнего мира, где джедаи нашли древний Стиратель, принадлежавшей их расе. С его помощью Дочь начала искать кандидата, кто смог бы занять место Воплощения Светлой стороны в бесконечном цикле Мортиса и даровать ей свободу... хотя бы ненадолго.

У нее не было сомнений, что Отец найдет способ вернуть ее в лоно Семьи. Не оставалась надежда, что пока он ищет его, Дочь успеет прожить тихую и спокойную человеческую жизнь, свободную от бремени своей давней ошибки.

На какое-то время она даже поддалась этой иллюзии, впервые за бесчисленные века вспомнив, что такое улыбаться, смеяться, радовать жизни... Пока не ощутила Зов. Только не Отца, а того, чьей воле не смогла противиться при всем желании.

Потому что Сила наделила Разящего Света *правом*! Куда более весомым, чем обладал Отец. Что оказалось для женщины полной неожиданностью, но когда она это осознала, Звездная Сеть уже раскрылась окном гиперперехода, а дальше... Дочь осознала себя уже в тронном зале. Стоящей на коленях рядом с Сыном и Отцом, никак не отреагировавших на ее появление.

Проморгавшись от синих искр от прыжка в гипертоннеле, Дочь посмотрела на мужчин своей Семьи и, не удержавшись, охнула, прижав ладошки ко рту.

— Что ты сделал с ними, Разящий Свет? Сын...

— Не смей жалеть меня, сестра! — зло прошипел Воплощающий Темную сторону, зажимая ладонью распоротый окровавленный бок. — Я все равно однажды вырвусь отсюда, и никто меня не оста-а... ар-кх!

— Тишина, — велел Голос, заставивший Сына замолчать. Властный и владеющий *правом* приказывать. Вот только принадлежал он не Отцу, стоящему на коленях рядом с ней и склонившему голову так, чтобы не был виден крупный синяк в пол-лица. Странной заостренной формы, как будто по щеке ударили плашмя клинком холодного оружия...

— Что все это значит? — совладав с чувствами, потребовала ответа Дочь, подняв глаза к сидящему на отцовском троне Разящему Свету. В чьих руках переливался бликами и аурой власти простой и не самый примечательный кинжал вытянутой треугольной формы. Но

когда Дочь пристальнее взгляделась в его структуру, ее прошибла натуральная дрожь страха.

— Это?..

— Гарантия, что приговор будет приведен в исполнение даже после моего ухода в нижний мир. Что ж, раз все в сборе... начнем.

Суд оказался скорым и немногословным. Разящий Свет коротко зачитал обвинения каждому из Семьи, на которые никто не смог возразить. Потому что все трое чуяли за собой вину, но в гордыне не могли и не хотели ее признавать.

В том, что коснулись запретных знаний своей расы и оккупировали эгрегор Силы, прельстившись даруемыми им возможностями. В том, что косвенно послужили возникновению бесконечного цикла противостояния Темной и Светлой стороны в галактике, вылившегося в череду нескончаемых войн джедаев и ситхов. В том, что использовали свою власть для влияния на судьбы короткоживущих, не имея при этом *права* решать чью-либо судьбу кроме своей собственной. И еще множество прегрешений, которые Разящий Свет, устав перечислять, просто передал всем троим узконаправленным пакетом информации. И хотя осознать хотя бы его часть оказалось Семье не по силам, все трое ощутили настоящий трепет перед возродившимся из небытия судьей своей расы.

Никто из Семьи уже не помнил, на что способны истинные пастыри их вида. Столь глубокое погружение в Силу, как случилось с ними, неизбежно налагает свои ограничения. Тогда как Разящий Свет был свободен от них, и от его пронзающего взгляда не смог скрыться никто! Даже Отец, внимающей словам судьи с покорной обреченностью заключенного, ведомого на казнь.

— ...забывший, что значит на самом деле поддерживать баланс Силы. Узри же, что ждет тебя и твоих детей! И знай, что вопреки всем усилиям, ты никак не сможешь этому помешать!

Дочь видела, как расширились в ужасе глаза Отца, не могла сделать ничего, чтобы разделить его боль. *Право* Разящего Света судить удерживало ее на месте надежнее любых пут Силы. И потому, когда настала очередь Сына, она уже не была уверена в своей способности сохранять хладнокровие.

— ...поглощенный амбициями и нарушивший баланс Силы, не имея ни *права*, ни воли все исправить! Ты никогда не сможешь повторить путь своей сестры и покинуть Мортис...

— Хватит! Прекрати!!

— ...а если все же попытаешься, то убьешь то единственное, что хранит тебя от полного безумия Темной Стороны.

— А-а-а-а-а!!!

Гневный, полный страха и душевной боли вопль Сына, бьющегося в незримых путах, всколыхнул воздух тронного зала, но и только. На время вынесения приговора вся власть Семьи оказалась бессильна. И все, что им оставалось, это снизу-вверх смотреть на судью, проклиная тот день, когда они позволили ему прийти в нижний мир.

— Что касается тебя...

При всем желании Дочь не смогла удержать слез, потекших по щекам. Когда взглянула в льдистые глаза Разящего Света и поняла, чего на самом деле лишила себя, погнавшись за столь долго лелеемой мечтой... И не увидев настоящего шанса, которого ждала всю свою жизнь.

— Нет, нет... пожалуйста. Мы еще можем, умоляю!

— Красиво, правда? — сидящий на троне юноша вздохнул. Были видно, что ему тоже не

легко это говорить. — Разящий и Созидающий Свет. Нам даже не пришлось бы заниматься любовью, как это делают смертные. Сама Сила была готова соединить нас в одно целое и подарить жизнь тем, кто мог спасти вас. Всю Семью! И дать начало четвертому Роду Атран — целестиалам, кто мог возродить нашу расу из небытия. Но ты забыла, что значит не слушать, а *слышать* Силу. И теперь наши дети никогда не увидят этот мир. Шанс упущен, а я сам добровольно не полез на тебя даже под угрозой стирания основы.

Дочь зарыдала. Горько и навзрыд, запустив пальцы в волосы и до боли натянув их, не в силах хоть что-то сказать от сотрясающих ее конвульсий. А в голове билось лишь одно слово: почему? Почему?! Почему???

— Ты сама выбрала этот путь, так что вини лишь себя одну. Приговор окончательный, и он, — Разящий Свет поднял над головой хищно блеснувший Кинжал Мортиса, — проследит за его исполнением. А теперь прими то, что по *праву* принадлежит заглянувшей в Омут Знаний.

Дочь захлестнуло Воплощение Светлой стороны, от прикосновения которого она захлебнулась рыданием и умолкла, сжавшись в комок под изучающими взглядами Сына и Отца. Что в одном, что в другом, не было ни капли сострадания. Только мрачное злорадство одного и вялая обреченность второго, все еще видящего перед собой осколки вероятного будущего в Силе.

Все закончилось быстро. А когда Воплощая Светлую сторону пришла в себя, в ее сердце не осталось ничего, кроме сосущей пустоты. Потому что тот, кто мог дать ей все, ушел в Звездную сеть вместе с братом. И даже если бы она захотела их вернуть, это бы ничего не изменило.

Сила не дает одного и того же шанса дважды. И она упустила его, окончательно обрекая Семью, и с ней всю расу целестиалов на забвение.

Глава 23. «Семья навсегда»

— Чего замер? — Фрис, уже подготовившийся сделать шаг в рамку портала, вопросительно обернулся в мою сторону. За его спиной, по ту сторону горизонта событий, виднелось заснеженное подворье верхней террасы центрального поместья клана. Наш дом.

— Теперь все будет иначе, — после небольшой паузы ответил я, вглядываясь в деловитую суету кланового люда, не подозревающего, что Глава наблюдает за ним. И хорошо, что никто не видел этот пронзающий взгляд глаз, полыхающих звездным светом. Не всякий, даже твердый духом, такой выдержит.

Фрис тоже не сдержался — отвернулся обратно к portalу. Однако не смолчал и негромко уточнил:

— Ты же не собираешься никого судить там?

— За что? — удивился я, да так, что даже выпал из созерцательного прозрения Разящего Света, прикидывающего дальнейшие шаги по развитию клана на пару сотен лет вперед. — Чуши не носи. Они Атран: мои родные и по крови, и по духу, кто *Клятвой* связан. Я за них кого хочешь порву!

— Фух. Вот теперь узнаю своего брата, — за наигранно-облегченным вздохом Фриса скрывалось подлинное волнение, тщательно скрываемое в душе. Но не настолько хорошо, чтобы новоиспеченный Мастер Разума и целестиал по совместительству не смог его разглядеть.

— Не переживай. Семья получила по заслугам, но того требовала сама Сила. Я свое дело выполнил: отрезал их от нижнего мира и теперь свободен делать, что захочу.

Фрис хихикнул.

— У меня все еще стоит перед глазами, как ты Отцу по щам надавал. Старикан чуть в обморок не грохнулся от такой наглости. А Сын вообще чуть ноги не протянул. А пафосу то сколько было!

— Им надо было напомнить, кто они такие и чего на самом деле стоят, — мои губы тронула брезгливая усмешка. — «Властители», пф. Во времена расцвета целестиалов их бы простой паладин Силы, как сопляков, скрутил. Не говоря уже о Богах из Машин и вознесенных вне категорий.

— Да. Но Дочь все равно жалко. Стоило ли так жестко с ней?

— У меня есть Аня, — отрезал я. — К тому же, Дочь сама все просрала. Может нам и было суждено возродить целестиалов, но глядя на нее с родственничками... Честно, мне до сих пор противно. Не такого будущего наши с ними предки хотели для Вознесшихся. Потому и запретили соваться в мир Вне теней, но эти дебилы решили, что умнее всех. Одно радуется — как раньше влиять на галактику они уже не смогут. Я там надежно все узлы Мортиса перекрыл и на свой алтарь с кинжалом завязал. На пару тысячелетий точно хватит. А там, если видения не врут, уже Избранный подтянется и окончательно проблему решит. Радикально. Жаль только, лично с ним не встречусь: хороший парень, перспективный. Он стал бы бесценным для клана, если бы не...

— Что? И кто этот Избранный?

— Не знаю, — я слегка помрачнел, вновь наткнувшись на некое подобие пелены сокрытия будущего, за которую при всем желании не получалось заглянуть. То ли сил не хватало, то ли сама Сила противилась по неизвестной причине, мешая составить более

ясную картину грядущих событий. Хотя будущее не столь отдаленное виделось вполне определенно. И потому я быстро успокоился, четко осознавая, что должен сделать и как это повлияет на мою семью.

— Пойдем лучше, нас уже заждались.

Фрис серьезно кивнул, на всякий случай приготовившись оказать яростное сопротивление, но... все равно был нещадно помят в крепких объятьях счастливой Джун. Впрочем, мне тоже досталось, когда вслед за квардой нас настигли Кара с Ланой.

Накрепко зажатый с двух сторон тисками счастливо верещащих девушек, я улыбался, отзеркаливая точно такую же улыбку брата. Мы дома! Живые, здоровые и даже с прибытком в виде знаний, бесценных для будущего клана Атран.

А еще мгновение спустя уловил в Силе отклик мыслей пробудившейся Новы на Везунчике, от которых остатки дурного настроения как рукой сняло. Ментально успокоив твилеку, я помог ей погрузиться в исцеляющий сон, и кратко расспросил сияющих Лану с Карой о последних событиях в клане. К моему облегчению не наломавшего за пару прошедших месяцев дров и вполне успешно осваивающего новые ресурсы после реорганизации.

Азур и с ним остальные Основатели споро навели порядок после моего экстренного отбытия, после чего активно впряглись в работу, будто и не провалявшись три века в криозаморозке. Их усилиями всего за месяц закончилось формирование оперативных групп всех трех родов клана, отправившихся во внешний мир каждая со своей задачей.

Боевая группа рода Силы получила задание по налаживанию связей с Домом Пантир, для чего вместе с ними отправилась их беременная экс-принцесса, решившая проведать брата. Через Доминика Илония обеспечила им доступ к обширной сети осведомителей и агентов по всему Альдераану, что позволило оперативникам Атран начать осторожно «прощупывать почву» без риска привлечь к себе внимание.

Такая паранойя родилась не на пустом месте: призрак давней войны, унесшей за собой жизнь моего отца Джарваса Ульго и обеспечивший сохранение тайны существования Атран, все еще довлел над кланом, вынуждая нас действовать более осторожно, чем обычно. К счастью, Илония имела достаточно теплые отношения с братом, чтобы Доминик уступил ее просьбам и дал доступ к ресурсам своего Дома без особых вопросов. С его точки зрения Глава Пантир оказывал услугу не своей принцессе, а мне — наследнику Дома Ульго, рассчитывая на дальнейшее плодотворное сотрудничество. И я не собирался его разочаровывать, используя происхождение по отцу для легализации Атран в глазах других Великих Домов. У которых даже мыслей не возникнет, что за возрожденным отголоском Ульго скрывается что-то бóльшее, нежели наследник младшей ветви со своей молодой женой и наследниками.

Тоже самое касалось рода Разума, представители которого вместе с Патриком, Азуром и его женами улетели на Миркию. Там они пополнили людские ресурсы клана, выбрав из активно пополняющихся прихожан секты Гри тех, кто достоин стать частью нашей быстро растущей семьи. Разумеется, после принятия ими *Клятвы*, техникой которой Азур владел не хуже меня самого. В отличии от своих потомков, которые последние три века использовали ее урезанную версию, чтобы замедлить развитие клана, ожидавшего рождения и возвращения своего Главы...

До завершения Процесса уже этих откровений с лихвой хватило бы, чтобы надолго выбить меня из реальности и заставить уйти в себя для тщательного обдумывания

предстоящих шагов. Слишком уж много информации на меня вываливали соскучившиеся Кара с Ланой, решившие, что мне непременно нужно знать последние новости именно сейчас и точка! Я-нынешний не возражал. Во-первых, с беременными не спорят. Животики, что у одной, что у второй, уже слегка округлились, позволяя заметить первые изменения в фигурках будущих матерей. А во-вторых, с появлением третьего потока сознания воспринимать любой объем входящей информации перестало представлять хоть каких усилий. Я просто отвел его на общение с женами, пока другой своей частью сосредоточился на более важных вещах, связанных с родом Души.

В то время, как Сила с Разумом трудились за пределами дома, остаток клана принялся за расконсервацию первых уровней подземного города. И в нагрузку взялся за активное обучение новичков, привезенных с Миркии. Коих прибыло, без малого, почти сотня разумных! В основном молодые юноши и девушки рас, уже существующих в клане. Однако и некоторые экзоты мелькали, наподобие тех же твилеков или тогрутт. Что породило новую волну суеты, превратившую еще недавно тихую и спокойную базу клана в разворошенный муравейник. Что без сомнений могло вылиться в серьезные конфликты между новичками и членами рода, если бы дело происходило в каком-то другом Доме.

Те клановые, кто вошли в род Души, унаследовали все лучшие черты зелтронской культуры, позволявшие решать возникающие конфликты на самом этапе зарождения. Благодаря им любые споры решались быстро и к обоюдной выгоде. Что позволяло распределять организацию новоприбывших таким образом, чтобы все остались довольны и исполняли свои задачи с максимально возможным рвением.

А их, в связи с грядущим выходом клана из подполья, нарезали немало! Начиная от обеспечения резко выросших потребностей базы и заканчивая подготовкой первой шахтерской экспедиции на нашу астероидную выработку. Куда уже успели наведаться салластанцы во главе с Митиной, начав глубокую разведку сектора в поисках новых гипермаршрутов. В обход уже открытых и находящихся под плотным колпаком Республики, чьи межзвездные корпорации очень остро реагируют на появление любых конкурентов в своих охотничьих угодьях.

Как итог, к моему возвращению тихое болотце базы Атран превратилось в бурлящий водоворот, захватывающий всех на пути к грядущим изменениям. И участвовали в нем не только потенциальные члены кланы, но и наши естественные союзники — киллики палиндромика Уруир, чья помощь в развитии инфраструктуры клана была неоценима.

Сейчас их роевой труд был направлен на усиление производственной мощи клана, для чего разумным насекомым начали передавать массово закупаемый неликвид техники со всего Альдераана. Что-то шло на переплавку, остальное чинилось или разбиралось на компоненты для дальнейшей реализации на торговой бирже. Не ради денег, которых благодаря накоплениям Джофрис пока хватало, но ради налаживая взаимодействия со внешним миром. Все же три века самоизоляции не прошли для семьи даром, и многие из Атран все еще с опаской относились к идее выхода во внешний мир.

Так что, когда следом за моими женщинами верхняя терраса поместья начала быстро заполняться разумными со всего дома, я не стал дергаться и позволил общему водовороту подхватить себя и нести туда, где требовалось участие вернувшегося Главы. Сперва на экстренном заседании родов, где нас с Фрисом более подробно ввели в экскурс дел. Потом в нижний город к килликам, где мне довелось в очередной раз пообщаться с королевой Уруир на интересующие нас обеих темы. После чего та, довольная, ускакала в свой палиндромик в

недрах Джараанских гор, обрадованная обещанием от лица всех Атран поддержать ее детей в миграции на другую планету. Не сейчас, а гораздо позже, когда улей разрастется настолько, чтобы явить свету новую королеву, готовую разносить жизнь килликов в новых мирах.

Я согласился, прекрасно понимая, что не только люди и подобные им расы имеют право на место под солнцем. За все, что Уруир сделали для Атран, они в праве рассчитывать на нашу поддержку и впредь. Причем не столько ради укрепления нашего союза, но и потому что так рассудил Разящий Свет в моем лице. И королева, прекрасно видевшая мою суть целестиала, приняла мое решение с благодарностью... как одного из последних представителей расы Хозяев, когда-то давно создавших ее вид.

Разобравшись с килликами, я полетел дальше, подгоняемый коалицией, возглавляемой Основателями и мамой в нагрузку. Айлари Атран, наконец нашедшая выход своей деятельной натуре, обрела серьезную поддержку в лице Динора и его жен, на этапе создания клана отвечавших за логистику. Вместе они обрушили на меня целый ворох отчетов, которые я даже со всеми своими возросшими способностями не мог переварить за один присест.

Тем не менее, по особо важным вопросам я дал указания сразу, подметив, как при этом вытянулись лица у Динора и зелтронок. В отличие от мамы они знали меня достаточно долго, чтобы заметить второй слой изменений, крившихся за внешней маской беловолосого целестиала. Но не обладая тактом Кары и Ланы, привыкших, что со мной вечно что-то приключается, спросили в лоб напрямую: что случилось на Дорине?

Тут-то уже отмолчаться не удалось, так как все, кто был рядом, включая моих женщин, навострили уши, ожидая объяснений по поводу разительных изменений во внешности Главы. Ну а что я? Сказал правду. Вернее, ту часть, которую можно было отпустить во внутреннюю кухню клана без риска вызвать несварение умов. О путешествии на Дорин, излечении с помощью техники древней расы и побочном эффекте, отразившемся на внешности и телосложении. А также в возросшем потенциале в Силе, который мог ощутить каждый чувствительный к ней.

Остальное рассказывать не стал, и без того у некоторых особо впечатлительных верующих в Гри чуть религиозный экстаз не приключился при упоминании о «технике древних». Зато Кара с Ланой вздохнули свободнее и заулыбались, искренне обрадовавшись, что моим приступам головной боли пришел конец. Как и Азур, воспользовавшийся моментом, чтобы отозвать меня в сторонку ото всех и тихонько поздравить с прорывом на ранг Мастера Разума. Он единственный из всего клана смог понять, что мне удалось выделить третий контур сознания, открывающий перед менталистом поистине завораживающие возможности.

— И не только, — тихо прошептал я в ответ, касаясь основы Азура и помогая ему нащупать путь к прорыву третьего контура, отчего тот натурально выпучил глаза и покачнулся, схватившись за мое плечо.

— Как?!...

— Расскажу в свое время. Это моя благодарность за то, что ты сделал для Атран в мое отсутствие.

Я специально не стал пробивать контур за него, зная, что Азур не примет помощи. Не говоря о том, что такой способ может навредить самой основе адепта, сделав его вечным узником ранга Мастера. Тогда как по классификации целестиалов это даже еще не начало пути — лишь его очертания на горизонте. Дальше начинается долгий и тернистый путь к

истинному вознесению, которое частично начала троица Семьи, прикоснувшись к запретным знаниям в мире Вне теней, но так и не довела до конца.

Отчасти их было даже жалко, но такова судьба любого, кто в своем развитии будет опираться лишь на Силу. Я же в своей памяти предков узрел путь, который ведет за грань возможностей физической оболочки! То, что целестиалы считали следующей ступенью эволюции сознания разумного существа, и чего сумели достичь лишь самые упорные из них. Отказавшись от Силы и подготовив себя Стирателями, аналогичному тому, который изменил меня на Дорине.

Чем же на самом деле была Машина? Ответ дал Сын, после того, как оказался на волоске от гибели, и страх за свою жизнь превысил трепет перед запретом Отца. Также заметно упавшего авторитетом в глазах отпрыска, после того, как я приложил его Кинжалом по физиономии и намотал длинную седую бороду на кулак, популярно объясняя, почему не стоит пытаться диктовать свою волю судьбе Силы.

Знания, переданные мне Сыном, позволили немного иначе взглянуть на происхождение Машины или Стирателя, чем позволяла память целестиала. В понимании Семьи он являлся катализатором начального этапа вознесения. Который вычищает ДНК кандидата от сторонних «примесей» и подготавливает его к эволюционному рывку, происходящему на этапе перехода разума в Чистое состояние. Откуда рукой подать до божественной сути и даже бытия Творцов жизни.

Именно поэтому Сын столь упорно и долго искал Стирателя на Дорине, атакуя поверхность Черными Штормами в тщетных попытках почувствовать его точное местонахождение. Для существа, застрявшего на пороге вознесения и неспособного избавиться от своего Воплощения Темной Стороны, это был единственный шанс раз и навсегда вырваться из клетки Мортиса. В том числе потому, что других Стирателей после ухода целестиалов в галактике не осталось.

Единственной, кто знала о местонахождении последнего, была Дочь. Но из-за особенностей своего Воплощения Светлой Стороны не могла воспользоваться Стирателем, так что предпочитала скрывать его местонахождение от Семьи. Чем доводила своего братца буквально до белого каления! Или темного, с поправкой на Воплощение. В то время, как Отец молча принимал ее выбор, вполне довольный ролью Владыки Силы в нижнем мире. И это тоже бесило безумца, жаждущего освобождения от опостылевшего повода Воплощающего Темную Сторону Силы.

Стоило ли удивляться, что ненависть Сына перенеслась от Дочери ко мне? Он все еще таил злобу на тот удар-укол Когтем в Око Черного Шторма на Дорине. А когда я сумел завершить Процесс вопреки всем попыткам достать меня через падшего Первого, ее накал достиг апогея! Усиливающийся тем, что Сын был бессилен как-либо мне помешать.

Обретя свое Воплощение Разящего Света, я стал равным любому из Семьи. В то время как *право* судьи, дарованное Силой, возвышало меня даже над Отцом, позволяя беспрепятственно подчинить эгрегор Мортиса и получить полный доступ к управлению Силой этого домена галактики. После чего навязать мне свою волю стало нереально, что стало тяжелым ударом по всей Семье, поставив под сомнение их *право* Владык.

Вот Сын и бесновался, пытаясь жалкими угрозами добиться того, чего не смог интригами и противостоянием с Дочерью в нижнем мире. Тщетность этих попыток дошла до него только после моего возвращения в Цитадель Семьи, где я продемонстрировал причину своего ухода в деле.

Получив Кинжалом Мортиса по ребрам, Сын едва не отправился к праотцам своего Отца, как бы глупо это не звучало. Ну а сам старик был вынужден подчиниться воле Разящего Света, хотя тоже не без сопротивления. Последствия которого и повергли в шок вызванную мной из нижнего мира Дочь, окончательно утратившую желание сопротивляться выносимому Семье приговору.

А вот нечего было разевать рот на наследие Атран! Семья имела и упустила свой шанс. Теперь вместо них на лестницу Вознесения взойдут мои потомки, получив реальный шанс выйти за Предел Вселенной, если смогут повторить путь целестиалов. Да, им придется гораздо труднее, чем мне, но у них будет Фрис с Джун, которым я передам все необходимые методики развития сознания. А еще целый полигон для отработки разделения основы и физической оболочки — виртуальный мир третьих Звездных Войн под контролем стража Сота.

Куда так отчаянно рвется Пятый, порой по-настоящему огорчая меня столь ярким желанием разорвать нашу тесную душевную связь. После всего, через что мы прошли вместе...

«Я никуда не денусь, — мягко произнес Пятый, пока мой третий контур сознания общался с Азуром. — Но у меня тоже есть своя мечта, и только Звездные войны помогут мне ее обрести».

Я промолчал, не желая начинать пустой спор. Тем более, что Пятый был прав.

С помощью Сота наша с Фрисом игра получила шанс развиваться в нечто большее, чем один закрытый мир, с заранее прописанными законами. А обретя память целестиала, я осознал, что можно сделать, чтобы раздвинуть границы Звездных Войн еще дальше! Насколько, чтобы их мир, и без того получившийся достаточно реалистичным, стал неотличим от реальности.

Стоит ли удивляться, что Пятый так рвется попасть туда? Тем более, что он тоже слышал предсказание Дочери, обратившейся ко мне после трагедии Кирином и Аньей, после которой жизнь эвин повисла на волоске.

«Найди сердце льда. Исполни обещание, данное спящему. И помоги родиться вселенной, когда придет время уходить. Помни, что Разящий Свет — все еще Свет. И он тоже способен созидать»

Часть пророчества Воплощающей Светлую Сторону уже сбылась. Я нашел сердце льда — источник кайбера Гри. И исполнил обещание спящему — стражу Гри Соту, перемещенного в свое новое жилище в самом сердце дома Атран. Осталось рождение целой вселенной, где мне предстоит принимать непосредственное участие. Поневоле в дрожь кидает от масштабов задачи! Но для Пятого, Анья, а также будущего всех Атран, я обязан воплотить предсказание в жизнь. Пока не знаю как и когда, но именно в этом цель моего существования. Я чувствую это... В Силе и всем своим естеством Разящего Света.

«А что ты сам? Когда ты присоединишься ко мне?» — нарушил затянувшееся молчание Пятый. Я покачал головой, все еще придавленный тяжестью предстоящих свершений.

«Успеется. Сейчас нужно вытаскивать Анью в ЗВ и тебя тоже. Потом дела клана. Плюс рождение Койена, Атласа и Соны. Пока рано о чем-то говорить».

«А придется, — в тоне Пятого проскользнула какая-то нечитаемая нотка, которой я не придал значения. — Ты просто не сможешь жить в двух мирах сразу, Сон».

«Почему?»

«Ты сам знаешь».

Да, знал. Но гнал от себя эти мысли, стараясь решать проблемы по мере их поступления. Тем более, что «создание вселенной» — дело явно не пары-тройки лет. А там, глядишь, Атлас, Койен и Сона подрастут. И помогут своему недалекому папаше понять, как сохранить свою основу целой при переходе из одного мира в другой. Границы которых будут все дальше отдаляться друг от друга по мере наполнения виртуала новым содержимым.

И сознаниями потомков, променявшими возвращение в Силу на вечность в виртуале.

— Джове, спасибо!

Азур, наконец, совладал с чувствами от неожиданного подарка и сжал меня в объятьях. После чего потащил обратно в совещательный зал, ознаменовав новый виток круговерти клановых забот, где требовалось мое непосредственное участие. Вплоть до глубокой ночи, к наступлению которой Атран рассосались, как довольные насосавшиеся крови клопы. Моей крови.

Фрис по такому случаю даже торжественный гимп спел на пару с Джун, но у меня не осталось сил на веселье. Особенно после того, как на уши присели Кара с Ланой, таскавшиеся за мной хвостиком с момента выхода с Звездной Сети. И вот это было настоящей проблемой, потому что я знал, о чем пойдет речь! Оттого и откладывал этот разговор до последнего, понимая, какой скотиной буду выглядеть в глазах девушек после своего решения.

Вот только иного выбора не было: осознав свои чувства к Анье, я понял, что не могу изменять ей. Она есть и остается моей эвин — единственной любовью в моем сердце. Навечно. И тот факт, что перемещение ее сознания в виртуал, возможно, путь в один конец, ничего не меняет. Я не могу вновь вступать в близость с кем-то из своих бывших женщин, не обговорив все с Аньей. И даже если она не будет против, взяв во внимание свое положение, уже я сам не смогу так поступить. Просто потому, что оказавшись на ее месте, не хотел бы испытать того же, что непременно почувствует она, начнись у нас подобный разговор.

Так что... как бы не было больно, но пришлось обсудить все с Карой и Ланой, прекрасно понимая, какая реакция последует от последней. И не обижаться, когда полыхающая обидой лисичка влепила мне пощечину и умчалась в слезах, пока ее старшая сестра пыталась успокоить меня:

— Ты правильно поступил, пусть лучше все закончится сейчас, пока чувства не окрепли. И тебе будет легче, и она ложных надежд питать не будет.

— А ты?

— А что я, — немного грустно улыбнулась чалакатанка, нежно положив ладошку на свой живот. — Ты уже подарил мне самую большую радость, какую может пожелать женщина и мать. За это я буду всегда тебе благодарна, Глава, и стану с теплом вспоминать «наше время». Даже если оно больше никогда не повторится.

Кара убежала догонять Лану, нежно поцеловав меня в щеку на прощанье. И оставив в расстроенных чувствах, несмотря на то, что я поступил верно и знал об этом. Но легче от этого не стало...

«Она простит, — повторил вслед за Карой Пятый, чью молчаливую поддержку я ощущал в течение всего разговора с девушками. — Просто дай ей время».

«Больше ничего не остается».

В расстроенных чувствах я спустился в Колыбель Сота, где он уже ждал меня с добрыми известиями: сознание Аньи, после синхронизации с Ядром пребывавшее в коме, начало подавать первые признаки жизни. А, значит, мне пришло время присоединиться к ней в

виртуале, чтобы быть рядом, когда она окончательно проснется.

— Фрис, проконтролируешь?

— Само собой.

Брат, целый день проведенный с Джун и присоединившийся ко мне под вечер, получив сигнал о моей готовности к погружению, не мог пропустить этот момент. Наш общий!

Страшно подумать, сколько труда было вложено в ЗВ-3 с самых первых штрихов кода, написанных на Дорине. И в какую грандиозную работу они выросли, заставляя нас с братом поистине гордиться своими успехами! Ничего подобного не смогли достигнуть никто из лучших умов всех существующих рас в галактике, не считая Гри, чей печальный опыт виртуала без сомнения позволит Атран избежать похожей ошибки в будущем. Я надеюсь.

— Готов? — спросил Фрис, слегка волнуясь, пока я с предвкушающей улыбкой ложился в соседнюю капсулу от Аньи.

— *Vsegda gotov!* — отозвался я на клановом, чем вызвал понимающую усмешку брата и доброе напутствие:

— Да пребудет с тобой Сила, Разящий Свет. Возвращайся назад.

***

Джове не вернулся. Ни через пару часов, ни через пару дней. Сперва никто не мог понять, в чем причина столь долгого отсутствия, а потом в какой-то момент более основательно проверили активность вирт-капул и пришли в ужас.

Судя по показаниям, оба «игрока» были мертвы. Или находились в настолько глубокой коме, что мало отличалась от смерти. У Аньи фиксировалась почти отсутствующая мозговая активность и тело овоща, поддерживаемое лишь работой систем жизнеобеспечения капсулы. У Джове еще хуже: ноль мозговой активности и полное замораживание всех процессов жизнедеятельности. При этом сам он оставался вполне здоровым на момент погружения в виртуал, и в чем причина такой реакции организма никто не мог понять. До тех пор, пока не достучались до Сота, перешедшего в энергосберегающий режим вскоре после погружения Джове.

Послушать новости пришла вся верхушка клана, битком забив помещение Колыбели и с замиранием сердца слушая, что говорит Сот. Собственно, проблемы начались уже на этапе подключения «сценария» ЗВ-3, когда симуляция внезапно вышла из-под контроля и начала развиваться за рамками заданного сценария. После чего связь через управляющие алгоритмы Сота оборвалась, а сам страж стал марионеткой в чужих руках, не способной рассказать больше, чем ему позволено в рамках оставленной воли.

— И что теперь? — озвучила всеобщую мысль Илония Атран, сжимая побледневшие кулачки и впившись глазами в каменное лицо Фриса — единственного среди собравшихся, кто разобрался в созданном им самом бардаке.

Квард молчал. И остальные тоже притихли, позволяя младшему брату Главы переварить случившееся, прежде чем тот ожил и, обведя всех тяжелым взглядом, озвучил свой вердикт:

— Пока Джове недоступен, я приму управление кланом, как он и завещал на подобный случай.

— То есть, вы знали, что что-то может пойти не так?

— Вероятность этого была слишком мала, и мы посчитали риск оправданным. Мы... я ошибся. И теперь буду работать, чтобы наладить контроль над системой.

В тот день Фрису удалось всех успокоить своим уверенным голосом и звучащей в нем решимостью довести дело до конца. Однако при всех стараниях сделать это не получилось

ни через месяц, ни через два. Ни даже после рождения детей Джове, чьи первые крики в этом мире встречал не он сам, а его младший брат, чувствующий себя отвратительно и с каждой неудачей погружавшийся все глубже в пучину отчаяния.

Единственной причиной, которая удерживала Фриса на плаву, оставалась Джун. Без ее поддержки он бы точно сломался, но ее вера в него помогала кварду не оставлять попыток докопаться до правды. Год. Три. На исходе четвертого, когда все трое наследников Главы уже ставили весь дом на уши своим безмерным любопытством, приправленным бешеной детской энергией, Фрис добился первого и единственного прорыва! Ему удалось послать в виртуал входящий сигнал и получить ответ, содержащий всего одно слово: «Пятый».

Никто кроме самого Фриса не понял его истинного смысла, но это был единственный момент на памяти Джун до и после, когда она видела своего мужа настолько встревоженным. После этого квард принялся за взлом ЗВ-3 с утроенным усердием, но даже так достиг успеха лишь через пятнадцать лет...

К тому времени Коейн, Атлас и Сона уже выросли, превратившись в прекрасных молодых юношей и девушку — опору и надежду быстро растущего клана Атран. Основы, заложенные Джове в свое недолгое возвращение домой, дали прекрасные плоды, обеспечив быстрое развитие и стремительный рост во всех сферах деятельности. Благодаря чему к моменту успеха Фриса помощь Основателей больше не требовалась юным главам родов, твердой хваткой удерживающих направляющие развития клана в нужном векторе.

Как только Фрис разблокировал возможность беспрепятственного погружения в виртуал, Азур, Динор и их жены стали первыми, кто нурнул туда в поисках пропавшего Главы и его эвин. Но... их ожидало разочарование. И открытие, шокировавшее всех.

Мир по ту сторону реальности кардинально изменился от того, который создавал Фрис на старте Звездных Войн. По сути это уже была целая планета с развитой экосистемой и кратно увеличившимся населением неигровых персонажей, следующих заранее прописанным алгоритмам. Вот только ничего из того, что присылали в отчетах Основатели, Фрис не писал. И не понимал, каким образом строки кода могли эволюционировать в полноценные личные матрицы по типу дроида Фрисба, которым он все еще помнил себя на рассвете своей жизни. Загадка. Как и то, куда исчезли сами Джове, Аня и Пятый, чьи следы косвенно прослеживались практически в каждой информационной сводке планеты ЗВ-3.

Однако ни Основатели, ни Фрис не стались, продолжив свои изыскания. Сперва в одиночку, а потом с помощью первых переселенцев клана, сменивших одряхлевшие тела на новую жизнь в виртуале третьих Звездных войн. Где их ждал мир, не сильно отличавшийся от того, к которому они привыкли. С теми же технологиями, густонаселенной разумной жизнью планетой и даже Силой, являвшейся одним из многих навыков, доступных игровым аватарам. Притом, развивать позволялось обе ее Стороны, не подвергаясь пагубному воздействию Темной. Разве не мечта? Вот и многие из Атран так думали, предпочитая вечную жизнь в Силе миру, созданному своим Главой, которого со временем стали почитать, как Святого Покровителя клана.

К вящему неудовольствию Фриса, прекрасно знавшего, как его брат отнесся бы к такому самоуправству. К сожалению, к тому времени не осталось никого, кто мог бы встать на его сторону кроме Джун. Все близкое окружение Джове умерло или ушло вслед за ним в виртуал. Кара, Лана, Илония и Нова с близняшками де Сат — все они со своими мужьями и детьми присоединились к ордену Ищущих, созданных Основателями Атран для поисков Джове. И подали таким образом пример многим переселенцам после себя, сделавшим

поиски Святого Покровителя клана целью своей жизни.

В отличие от них, дети Джове — Коейн, Атлас и Сона, славно потрудившиеся в золотую эпоху расцвета Атран, не пожелали становиться Искателями. Сделав все возможное для развития клана, они дожили до преклонных лет и все вместе, втроем, ушли в Силу. А их дети и внуки вели свою политику, стараясь не угодить в жернова нарастающей войны с ситхами и сберечь целостность клана в грядущих потрясениях, принимая решения, с которыми Фрис не был согласен.

Но как бы не был велик его авторитет, потомки Святой Троицы, как их стали называть, имели свои взгляды на будущее. И кварды вскоре поняли: дети достаточно выросли, чтобы отпустить их в самостоятельное плавание среди звезд. Вечно занудствующие наставники, указывающие как лучше поступить в той или иной ситуации, им более не нужны.

И тогда Фрис с Джун ушли. Неохотно, но два века бесплодных поисков Джове и Аньи в звездной системе «Новых Горизонтов», как окрестили ЗВ-3 потомки Атран, давали о себе знать. Фрис устал, а Джун хотела повидать мир за пределами Альдераана. Причем весь сразу, а не одинокие планетки в редких вылетах в поисках артефактов предтеч, необходимых для исследования новых способов отыскать Джове.

После ухода квардов клан Атран впервые с момента расцвета Золотой эры, оказался предоставлен сам себе. И это сыграло с ним злую шутку еще спустя несколько веков, когда ослабший вследствие массового исхода в «Новые Горизонты» род Души не смог удержать растущих противоречий между Силой и Разумом. Именно тогда оставшиеся зелтроны клана ушли в виртуал, а их потомки более не имели достаточного веса в триумvirате правления, чтобы предотвратить грядущий раскол.

Когда Фрис и Джун вернулись домой после окончания своего затянувшегося «отпуска», их ждало печальное зрелище: почти вдвое сократившееся население клана, массово мигрировавшее в виртуал. А те, кто не ушел, представляли собой раздраемый противоречиями клубок из вечно враждующих родов Силы и Разума. Среди которых больше не осталось никого из Души, способной напомнить упрямам, ради чего Атран и были созданы Основателями.

Семья превыше всего. Фрис и Джун, как могли, постарались вразумить потомков своих друзей, но потерпели неудачу. Их просто не стали слушать, предпочитая копошиться в своих мелких интрижках, ничем не отличавшихся от грызни других Великих Домов Альдераана.

А тогда кварды ушли навсегда в последний раз. И не планировали возвращаться никогда, если бы не Зов, который настиг их в момент, когда они уже собирались покинуть галактику на борту «Везунчика», также с течением веков обретшего самосознание.

Первым волнение в Силе ощутил Фрис, как самый чувствительный из троицы. И резко вскочил со своего ложа, активировав мерно загудевший синий клинок «Сияния неба»... прежде чем охнуть от боли в прострелившей пояснице.

— Да твою ж медь... Джун, где у нас выжимка жидкого кайбера лежит? Опять нервную сетку ломит, сил нет! Уже всякая чушь мерещится.

«Фрис...»

— Во, опять! Давай скорей, а то, чую, глюк усиливается.

«Фрис...»

— Это не глюк, любимый. Я тоже его слышу.

Джун скинула с себя покрывало и встала рядом с ним, недоуменно потирая заспанные глаза. Обнаженная, юная и прекрасная. Точно такая же, как почти два тысячелетия назад,

когда Фрис впервые увидел ее на «Везунчике», обретшей самосознание из квардионного семени Гри.

— Точно? — с сомнением уточнил Фрис, отказываясь верить в то, что сообщало ему взволнованно бьющееся сердце. — Может, звездного газа перебрали? Говорил я тебе: неочищенным только врагов травить....

«Фрис, да чтоб тебя!»

— Джове, — в два голоса охренели кварды, в шоке переглянувшись и, спустя пару секунд паузы, также синхронно завопивших. — Курс на Альдераан!!!

ОДБЯ.

Я сделал глубокий захлебывающийся вдох и рывком сел на ложе вирт-капсулы. Чем до усрачки испугал стоящую рядом на коленях девчонку в серебристо-белом симбиоте экзера, от стресса покрывшегося пятнами и ошетилившегося мелкими шипами на шее и по хребту.

«Ну точно кошка, только что не шипит», — подумал со смешком и, с трудом оживив голосовые связки, через кашель спросил:

— Ты... кха... кто такая?

Ноль эмоций. Девчонка, к слову, довольно миловидная, чертами лица отдаленно напоминавшая Илонию, застыла в полнейшем ступоре, прижав сжатые кулачки к груди и пялилась на меня такими громадными глазищами, что в них натурально можно было утонуть. Будто два бездонных озера, в которых отражается свет звезды... упс.

— Прости, — я заморгал, приглушая полыхание своего Разящего Света. — Прошло много времени, забыл, что здесь на других принципах работает. Не бойся, я тебя не обижу! Так, как твое имя?

— И..., - тихий кошачий писк на грани шопота, еще больше расширившиеся глаза, хотя, казалось, куда больше. — И-ик!

— Ик?

Девушка отмерла и отрицательно мотнула головой. После чего с размаху... Припечаталась лбом в пол Колыбели под звучный «шлеп».

— Святой Покровитель, смилуйся!

— О как.

С хрустом поведя плечами, я вытянул руки над головой и сделал пару вращательных движений, разгоняя застоявшуюся кровь. Было больно, но терпимо. Целестиалы — не люди, и процессы жизнедеятельности в наших телах кардинально отличаются. Даже без доступа к настоящей Силе я мог без труда заставить работать каждую клеточку своего организма, а уж с ней...

— Умв, — я широко потянулся, наслаждаясь настоящим всеобъемлющим чувством единения с Силой, которого не ощущал уже очень давно. — Давай без всяких «святых», хорошо? Просто Сон. Теперь твоя очередь, не стесняйся.

— Я... Яраана.

— Приятно познакомиться, Яраана. И будь добра, не крючься... Ох, чую отсюда волосатые лапы Патрика торчат. Только не говори, что он меня канонизировал!

— Хорошо.

Преданный собачий взгляд глаз-озер прямо в душу. И такая отчаянная надежда в душе, что становилось больно смотреть. Я вздохнул, потирая костяшками больших пальцев занывшие виски.

— Все-таки канонизировал?

— Да.

— Убью. Зови сюда этого гада, я его в харший рог сверну!

— Не могу.

— Почему?

— Он... умер.

— Что?!

Меня будто током пробило. Я резко огляделся по сторонам, подмечая то, что не сразу заметил после пробуждения. Колыбель, выглядящая так, будто это какой-то молебный храм, а не высокотехнологичное вместилище стража Гри Сота. Его Ядро тоже было увешено какими-то лентами, накидками... и, судя по мялому мерцанию голубых импульсов, находилось в режиме длительной консервации. Но что еще хуже...

Я повернулся вправо и облоколился на ложе соседней вирт-капсулы. Пустой, тогда как ожидал там увидеть Анью. Которая тоже должна была очнуться вскоре после меня, но...

— Сколько времени прошло с основания клана? — хрипло спросил я. — Какой сейчас год?!

Девушка снова испугалась и дернулась отбить очередной поклон. Но вовремя остановилась, увидев выражение моего лица, после чего, заикаясь, пролепетала:

— П-почти... д-две тысячи л-лет...

— Сколько?! Пятый, сука-а-а!!!

Мой тоскливый крик пронесся порывом Силого ветра по Колыбели, разметав все религиозные тряпки и послужив хорошим отрезвляющим втыком. Напомнив, что Сила в виртуале, полностью подконтрольная адепту, и в реале — две совершенно разные величины.

— *Piz...*, — констатировал я на клановом, мрачно уставившись на побледневшую Яру. — А ты?...

— Яраана Атран. Последний голос рода Души.

— Что значит последний? А остальные куда делись?

Девушка заметно сгорбилась, и, еще раз пристально посмотрев на меня снизу-вверх, виновато шмыгнула носиком.

— Мне нужно будет о многом рассказать вам, Покровитель Сон.

Собственно, на этом моменте я слегка выпал из реальности, слушая краткий экскурс в историю клана Атран с его Золотой эпохой, продлившуюся практически пять веков до смерти моих детей: Койена, Атласа и Соны, ушедших в Силу. Почему они жили так долго было очевидно: все трое в разных пропорциях унаследовали ген целестиалов и потому старость была почти не властна над ними. И уход в Силу был добровольным выбором, когда они решили, что потомки готовы управлять кланом вместо них.

Решение моих детей повлекло за собой целую цепь событий, ставших катастрофой после окончательного ухода Фриса и Джун. Оставшийся без контроля клан начал бесконтрольно переселяться в ЗВ-3, которые уже тогда переименовали в «Новые Горизонты». Где не только можно было жить вечно, но и гарантированно обрести Силу без упорных тренировок и утомительных медитаций в реале. Достаточно было прокачивать свой аватар в нужной ветке развития, и за куда менее скромный срок, чем в реале, стать равным Владыкам Силы, Воплощающих ту или иную сторону.

Вот только всему есть цена. И бессмертие в «Новых Горизонтах», постоянно растущих и к моему возвращению уже достигших размеров целой галактики, стоило переселенцу жизни в реале. Потому что при всем технологическом гении рода Разума, они так и не смогли понять причину, почему сознание переносится в виртуал полностью и уже не может вернуться обратно в свое тело.

Мои зубы отчетливо скрипнули, заставив Яраану вопросительно вскинуть брови.

— Покровитель Сон?

— Ничего, дитя. Просто вспомнил кое-что.

В отличие от Ярааны я прекрасно осознавал причину таких ограничений виртуала. Сам же их и создал, когда узнал о предательстве Пятого, и сделал все возможное, чтобы он не вырвался в реальный мир. Что могло стать для него катастрофой по уровню, сопоставимой с высвобождением Поглотителя, если бы я не изгнал его тогда давно, на Дорине.

А что именно произошло? Я старался не вспоминать об этом часто: даже спустя столько лет было больно.

Ну откуда мне было знать, что он задумал на самом деле? Мы с Аньей были слишком заняты друг другом после бурного воссоединения. Чем Пятый и воспользовался, подчинив Сота и получив доступ к управляющей системе ЗВ-3. А потом похитил Анью прямо у меня из-под носа, не объясняя причин и заставив долго гоняться за собой, прежде чем удалось сойтись в ментальной поединке и выяснить правду.

Пятый не испытывал к ней романтических чувств, как я тогда решил в порыве ревности. Не к ней. Он всегда любил только Вторую... И в память о ней решил создать новый кластер, но ему нужна была еще одна основа, похожая на его собственную. Моя не подходила по понятным причинам, в отличие от Аньи. И тогда Пятый пленил ее, не успев приступить к своему злодейскому плану лишь по причине, что я вовремя среагировал и перекрыл доступ в реал.

Без подпитки Силой через ядро Сота, Пятому негде было пожить ее осколками, и он начал охоту уже за мной. Вынуждая буквально сражаться за свою жизнь, попутно пытаясь выволить Анью и прокачать свой аватар по все еще действующим законам мира ЗВ-3.

Примерно тогда же кому-то из реального мира удалось выйти со мной на связь, но канал был слишком узким, и мне удалось послать в ответ всего одно слово: Пятый. В качестве предупреждения, если к моменту разблокировки мира у меня ничего не выйдет.

К счастью, в финальной битве Пятый понес серьезный урон, и мне удалось вырвать из его лап свою эвин. Она была сильно истощена после столь долгого плена, и мы ушли в подполье, в надежде, что теперь Пятый точно не сможет исполнить задуманное.

Я заблуждался. Потеряв Анью, Пятый в отчаянии разделил свою основу и все же исполнил задуманное. Но при этом получил необратимые изменения психики, которые сделали его чем-то похожим на Поглотителя. Жажущего присоединить к своему кластеру как можно больше основ, создав новую жизнь, считавшуюся Пятым вершиной развития разумных существ. И когда это произошло, само существование виртуала ЗВ-3 повисло на волоске. Потому что новому Пятому было чуждо сострадание или любые другие человеческие чувства. Все, что его заботило: насыщение кластера новыми основами, для чего он был готов пойти на все.

Осознав это, я еще долго жалел, что не убил его сразу, как представилась возможность. До последнего верил, дурак, что все еще могу спасти друга, тогда как Пятый, которого мы знали, уже был мертв. А то, что пришло на его смену, было Разумным Поглотителем, гораздо более опасным, чем изгнанный мной.

Охота возобновилась, но теперь уже за пределами освоенной звездной системы. Чтобы выжить, нам с Аньей пришлось вывернуться наизнанку, перемещаясь по процедурно-генерируемым мирам и качаясь в уровнях, как сумасшедшим. Что, благодаря возможности саморазвития виртуальной вселенной, однажды принесло плоды: Анья открыла навык создания искусственно капсулируемого пространства. Именно там мы заперли Пятого, к тому времени превратившегося в довольно жуткий и уродливый организм, ведомого одним лишь ненасытным голодом. И сдерживали в стазис-поле долгие года, пока нас не отыскал

Орден Искателей во главе с нашими близкими. Но я и не подозревал, что несколько лет для нас с Аньей растянулись в тысячелетия в реале! Этого просто не могло быть! И все же...

У меня на глаза навернулись слезы. Я ведь любил их всех. Кару, Лану, Илонию, Нову, близняшек де Сат... И всех Основателей, кто пожертвовали собой, чтобы уничтожить Пятого, а также освободить нас с Аньей. Несправедливо. Почему все сложилось именно так?

Совладав с эмоциями, я попросил Яраану продолжать, и та покорно кивнула:

— Хорошо, Покровитель. После того, как голоса Рода Души почти иссякли, Сила и Разум потеряли прежнюю гармонию. Мнения триумvirата в правлении более не были равны, и это привело к первым противоречиям, которые положили начало эпохе Смуты.

Здесь я уже натурально вздрагивал от дебилизма и тотального разжижения мозга потомков, без поддержки голосов Души будто забывших о целях Атран и начавших экспансию в новые миры... закончившейся полным провалом после столкновения с ситхами. К тому времени их уже расплодилось столько, что Орден джедаев не справлялся, и роду Силы Атран пришлось вмешаться. А за ним и роду Разума, когда стало ясно, что численный перевес ситхов не компенсировать одними лишь боевыми навыками.

Атран внес свой вклад в войну, и благодаря нам Орден джедаев сумел выстоять, так и не осознав причин, почему могучий враг столь ослабел в одночасье. Но последствия для клана... оказались катастрофическими. Если не фатальными.

Война с ситхами унесла жизни лучших воинов и умов клана, вынудив Атран вновь уйти в тотальную самоизоляцию. Но это их не спасло: ген целестиалов у оставшихся выживших был слишком слаб, чтобы закрепиться в новых поколениях, из-за чего продолжительность жизни Ярааны и ее предков постепенно вернулась к стандартному уровню населявших галактику рас разумных. А когда галактический кризис подкосил и Джофрис, вынудив триумvirат объявить корпорацию банкротом и продать ее активы с молотка, у меня от шока натурально дар речи пропал.

Ну как так-то?! Все же работало, как часы! Каждый винтик громадной машины на своем месте, выполняя строго отведенную роль! Как можно было умудриться все запороть?

Оказалось, можно. Без поддержки квардов и Сота, впавшего в режим гибернации после событий в «Новых Горизонтах», о которых Яраана ничего не знала, Атран больше никому было направить в нужную сторону. И когда стало ясно, что восстановить клан в первоначальном виде у них не выйдет, мои потомки посчитали это наказанием Святого Покровиля рода за предательство целей семьи. После чего родилась новая религия Вознесения, проповедавшая довольно строгий образ жизни и запретившая любые взаимодействия с «Новыми Горизонтами».

Так началась эпоха Вознесения, совпавшая с концом Руусанских войн и относительным миром, воцарившемся в галактике. На переселение в «Новые горизонты» наложили строжайший запрет, и клан начал понемногу восстанавливать свою численность. Но, увы, уже куда медленнее, потому что знания о ментальной технике *Клятвы* тоже были утеряны в войне с ситхами. И новых членов клана приходилось принимать только после очень жесткого отбора и при полной убежденности в их лояльности идеалам Атран. Вернувшихся к целям Вознесения через самосовершенствования Разума, но уже не способных достичь хотя бы уровня Подмастерья. Слишком много было утрачено, а Древние Наставники клана — легендарные кварды Фрис и Джун исчезли в глубинах неизведанного космоса на своем разумном корабле Везунчике...

— И что сейчас? — не выдержал я, перебив Яраану и испугав ее своим прорезавшимся

рыком Разящего Света. — Сколько вас осталось?

— Н-немного...

Под моим пронзающим взглядом девчонка вся сжалась и виновато пролепетала, опустив взгляд в пол:

— Из рода Души только я. Мама умерла при моем рождении, а папа пропал где-то в неизведанных регионах. Другие не смогли его отыскать...

По щекам Ярааны потекли слезы, но она удержала себя в руках. И продолжала говорить, с каждым словом набирая уверенность и гордо задирая носик.

— Но я не сдалась! Тренируюсь и молюсь каждый день. Еще немного и второй контур сознания смогу пробить, я уверена! И остальные мне помогают. Дядя Роул, тятя Марин и их дети из рода Силы. И даже дедушка Умир из Разума. Он хороший, только немного сварливый... чуть-чуть. И его сын — дядя Слар уже почти взломал код ЗВ-1! После исчезновения Джофриса об этих играх забыли, но мы помним! И снова заработаем кучу кредитов, когда запустим продажи! Может, даже сам Император будет в нее играть, ха-ха!

Яраана искренне рассмеялась, будто сказала какую-то действительно смешную шутку. А вот мне было совсем не смешно. Настолько, что все испытываемые мной чувства вырвались на волю, сформировав дикий шквал *Зова Силы*, пронизавший галактику и заставивший Яраану в ужасе отшатнуться в сторону, зажав уши ладошками.

«Фрис!»

Не помогло. Еще разок...

«Фрис!!»

Ясно, нащупал. Далеко забрался, почти ушел за пределы галактики. Ничего. Для Патриарха Разума не существовало границ там, в виртуале. И не будет существовать тут. Такого мое Слово!

«Фрис, да чтоб тебя!»

«Джове... Курс на Альдераан!...»

Вот теперь услышал. Я довольно ухмыльнулся и, оттолкнувшись, соскочил с ложа капсулы на пол, протянув руку сжавшейся в уголке и мелко дрожащей Яраане.

— Пойдем, познакомишь меня с нашей семьей.

Легкое ободряющее касание Разума, и вот уже Яраана козочкой подрывается с места и с широкой улыбкой до ушей хватает меня за руку, утягивая за собой.

— Скорее, скорее!

Уходя, я в последний раз оглянулся на пустующее ложе вирт-капулы Аньи, ощутив болезненный укол в сердце и стараясь загнать эмоции подальше. Мы скоро увидимся вновь. Так или иначе.

— Смотрите, кого я привела! Мои молитвы сработали!

Мы встретились в зале триумvirата дома, где от могучего клана Атран осталось всего десять человек. Семеро из Силы, двое из Разума. И все, как один, первые секунды выглядели не менее шокированными, чем Яраана при нашем знакомстве. Теперь, наоборот, источающая концентрированное самодовольство и не умолкающая ни на мгновение.

Мгновение... замершее во времени, когда я ощутил угрозу. Нет, не так! Угрозу! И поспешил выйти за пределы тела своей астральной проекцией, чтобы вознестись в небо из базы клана над вершинами Джараанских гор Альдераана и узреть зеленый луч смерти в небе.

— Это еще что за х...

— Отец.

Я обернулся на голос и, поначалу, не поверил своим глазам. А когда увидел его улыбку, чертыхнулся и... рывком оказался рядом, сжав сына в своих объятьях.

— Я же говорил, что мы еще встретимся, — улыбался Кирон над моим плечом, выглядя как молодой мужчина не сильно старше меня возрастом. — Рад, что ты смог найти путь назад. Но почему я не вижу маму?

— Она тоже скоро будет. Мы чувствуем.

Ответил не я. А еще один призрак Силы, которого я узнал просто по озорным ноткам голоса, практически идентичных у его матери.

— Здравствуй, Койен... И вы, Атлас. Сона, — отпустив Кирона, я поочередно обнял остальных своих детей. Немного дольше задержав в объятьях Сону — внешне практически копию Илонии — которая заплакала, не сдержав эмоций.

— Нам так не хватало тебя, папа!

— И мне вас, милая. Яраана все рассказала. Я горжусь тобой, ты прекрасна потрудились. Все вы, — я с переполняющей гордостью посмотрел на сыновей, каждый из которых нес в себе родительские черты: мои и Кары с Ланой. И они улыбались в ответ. Но... как-то грустно?

Я вновь поднял взгляд в небо и покачал головой.

— Что произошло?

— Империя. Орден Джедаев этой эпохи пал, и ситхи захватили власть в галактике. То, что ты видишь наверху — расплата за их ошибки.

Я прикрыл глаза, погружаясь в Силу и прогоняя потоки перестраивающихся мидихлориан через вероятностную матрицу событий. Десятки, сотни тысяч... Еще больше, используя все восемь открытых потоков сознания, от чего у моих детей случился настоящий культурный шок. У троих из них. Кирон смотрел на меня с улыбкой и, когда я закончил, почтительно склонил голову.

— Какого будет твое решение, Разящий Свет?

Я поджал губы и вновь посмотрел в небо, где за его пределами, в холодной и равнодушной космической пустоте, на Альдераан падала зеленая смерть. Дети молчали, терпеливо ожидая моего решения. Долго. Здесь, на границе мира Вне теней, течение времени имело свой ход. Так что его у меня было предостаточно, чтобы прогнать все вероятности и выбрать ту единственную, которая давала хоть какой-то шанс на успех.

— Я люблю вас. Передайте Анье...

— Что ты там собрался мне передать, а?

Эвин возникла рядом со мной и хищно прищурилась, отчего меня поневоле пробил волна дрожи. Прекрасная и завораживающая в своей чистой ярости, Матриарх Разума всегда умела нагнать ужаса. А уж после того, как догнала меня на пути восхождения по лестнице Вознесения, я вообще не рисковал с ней спорить. Опасно для отдельных частей тела.

— Уже не важно, любимая. Лучше глянь, кто решил нас навестить.

— Сынок! Наконец-то, слава Силе!

Ход конем сработал удачно. Счастливая Анья бросилась обнимать смущенного Кирона, а я обернулся к Коейну, Атласу и Соне, внутренне вздохнув от облегчения. Пронесло.

— Я не смогу остановить этот луч. Ситхи, похоже, совсем умом поехали, если решились сделать что-то настолько убойное. Альдераан уже не спасти. Но...

— Но?

Глубокий вдох. И вновь взор к небу, которому осталось существовать считанные

секунды реального времени.

— Иного выхода нет. У меня не хватит сил спасти всех, но Яраана и ее семья должны выжить любой ценой. Они — наше наследие.

— Что ты задумал, эвин? — теперь уже Аня встала рядом и, взяв мои руки в свои, с растущей тревогой заглянула в мои глаза, полыхающие звездным светом.

— Помогу родиться вселенной, конечно. Разящий Свет — все еще Свет, и он тоже способен созидать... хм. Пусть будут Новые Горизонты. Хорошее название.

«Ты все видела, не так ли? — подумал я, погружаясь в сумрак подсознания и вспоминая Дочь с ее наказанием. Может быть, в тот момерт я был слишком суров с ней. Ведь именно благодаря ее пророчеству род Атран не прервется, тогда как целестиалы — уже история.

Или станут ей после моего ухода за Предел.

— Я не позволю тебе сделать это одному! — Аня вцепилась в меня мертвой хваткой и откнулась носиком в район ключицы, глухо произнеся туда. — Вместе навсегда, эвин! В жизни и смерти.

— В жизни и смерти, — эхом повторил я. И, в последний раз взглянув на крайне сосредоточенных детей, говорящихся к чему угодно, слегка улыбнулся.

— Передайте Фрису с Джун, что мы будем ждать их. Они на верном пути, осталось еще чуть-чуть. Последняя ступень к чистому разуму, и мы вновь встретимся. Там, за Пределом.

— Да, отец. А что с нами? — спросил за всех Кирон, встав рядом с Соной и приобняв свою младшую сестру, вновь зашмыгавшую носиком. Койен и Атлас держались лучше, хотя я тоже чувствовал их глубокую тоску и горечь предстоящего расставания.

— Ваш путь вверх по лестнице Вознесения только начинается. Перестаньте цепляться за Силу, не повторяйте ошибок Семьи! Костыли нужны, чтобы научиться ходить, а не летать. И позаботьтесь о Яраане с остальными. Там, в Новых Горизонтах, им будет нужна помощь, чтобы возродить нашу семью из пепла.

— Да, Разящий Свет, — хором повторили мои дети. И почтительно склонились, пока наши с Аней фигуры постепенно истаивали в слепящем сиянии зарождающейся звезды. Принося самую высокую жертву, на которую только способен чистый Разум. И даря шанс на выживание по меньшей мере трети искр жизни Альдераана... Прежде, чем зеленый луч смерти расколол ядро планеты, и миллиарды оставшихся голосов в ужасе вскрикнули! Чтобы в следующее мгновение разом умереть, став звездной пылью в космическом вакууме, и уйти душами на следующий круг перерождения. В Сон, который однажды ждет нас всех...

Сделав свое дело, Звезда Смерти покинула отныне мертвую систему Альдераана. А спустя еще сутки на ее границах вышел малый разведывательный фрегат, сверкающий голубыми импульсами Гри по всему корпусу. При детальном рассмотрении в его очертаниях слабо угадывались черты звездолета класса «Защитник», о которых уже давно никто ничего не слышал. Но от коррелианского фрегата в нем мало что осталось. Не считая модулей памяти, которые Везунчик хранил в дань ностальгии по старым временам, когда еще бороздил горизонты космической пустоты неразумной консервной банкой, управляемой волей своей матери — Джун.

Она и сейчас была рядом, успокаивая волнение Везунчика, пока отец, оставивший свое органическое тело, вышел в открытый космос в форме кварда. Чтобы уже оттуда молча оценить беспорядочное мельтешение осколков некогда цветущей планеты, по чьей-то чудовищной воле превратившейся в мертвое астероидное поле.

Дождавшись, пока он вернется, Везунчик задрал шлюзы и беспокойством замер,

ощутив задумчивость и легкую растерянность отца. Хотя, после виденного, ожидал от него совершенно других эмоций.

Как и Джун, которая подошла к Фрису и, сжав ободряюще руками его плечи, проникновенно спросила:

— У него получилось?

— Похоже на то. Точно не могу сказать, послание Кирона дошло урывками. Кажется, они с семьей теперь очень далеко. Найти не выйдет при всем желании, даже с нашими возможностями.

— А Джове просил искать?

— Нет, — на лице Фриса впервые промелькнула улыбка. — Брат, как всегда, в своем репертуаре. И я рад, что он не изменился: нам будет о чем поговорить, когда встретимся. Возвращаемся обратно. Чтобы достичь Предела, нам предстоит много работы. И тебе, Вез!

— Ну па-ап! Может не надо? Мне и звездолетом хорошо...

— Я сказал! Квардами не рождаются — ими становятся. А тебе еще предстоит себе жену искать и новую расу создавать...

***

Давным-давно, в далекой-далекой галактике...

Яраана открыла глаза. И тут же зажмурилась, прикрываясь ладошкой от яркого солнечного света, бьющего в лицо. Немного проморгавшись, она убрала руку и медленно села, удивленно разглядывая чистое голубое небо и сочную луговую травку поля, на котором она очнулась.

«Где я? Что произошло?»

— Ты дома.

Яраана пискнула от испуга и обернулась направо в сторону голоса. Увидев молодую и ослепительно улыбающуюся женщину, протягивающую ей руку помощи.

— Госпожа Сона...

— Да, моя дорогая. Добро пожаловать в Новые Горизонты.

Сона помогла Яраане встать, под локоток удержав пошатнувшуюся девушку за локоток и помахав кому-то вдали, чьи приближающиеся фигуры на фоне сочного лугового разнотравья уже можно было разглядеть.

— Эй, сюда! Кирон, Атлас!

Вскоре мужчины подошли достаточно близко, чтобы Яраану накрыло новой волной узнавания, заставив прижать ладошки ко рту в благоговейном восхищении.

— Не может быть...

— Ты! — Сона обвинительно ткнула указательным пальцем в грудь брата. — Где Койена потерял?

— Он сам потерялся, — развел руками Атлас под смешок Кирона, с интересом разглядывающего отчего-то засмущавшуюся Яраану. В груди которой при виде этого молодого мужчины с пронзительными инисто-голубыми глазами что-то трепетно сжалось.

— Ничего. Вернется, когда набегается. Мне тоже поначалу ощущения в голову ударили. Все это, — Атлас полуприсел и нежно приласкал рукой шелестящую на летнем ветерке луговую травку. — Я скучал.

— Я тоже, — Сона сладко потянулась, полной грудью жадно вдохнув свежий пьянящий воздух свободы. — Как думаешь, там, куда ушел отец, тоже такое есть?

— Вот взойдешь на верхнюю ступень Вознесения, тогда и узнаешь! — строго произнес

Кирон, к мнению которого Сона с Атласом, и даже вспыльчивый Койен всегда прислушивались. Старший брат, как-никак. После чего обратил взор к потупившейся Яраане и с улыбкой взял ее под руку, уводя за собой.

Жизнь продолжалась. И вскоре по всей планете начали приходить в себя остальные разумные, которым повезло избежать смерти в новой вселенной. Став той основой, на которой Атран вновь однажды превратятся из клана в галактическую звездную державу, покорившую звезды и познавшую все тайны мироздания. Чтобы однажды подняться на верхнюю ступень Вознесения и уйти за Предел, дав начало новому циклу жизни после себя. Во славу Атран.

Послесловие

Уважаемые Читатели!

Хочу поздравить Вас с окончанием серии и долгого ожидания, которое нам всем пришлось вытерпеть ради достижения финала цикла Четвертого Раскола! Почти четыре года спустя увидела свет последняя глава шестой книги, а это значит, вы, наконец, можете увидеть всю картину в целом. Именно такой, какой ее видел я с момента написания первых строк 1-го тома. И в связи с чем настало время пояснить несколько моментов, которые оставались «за кадром» основной истории, с самого ее начала, вызывая вопросы, на которые я не мог дать ответы. До этого дня.

Итак, погнались!

—/ Переход между первой и второй книгой, а именно бросающееся в глаза разительное изменение главного героя (далее «ГГ»), вызвавшее недоумение и справедливые вопросы многих читателей. Обычное «комфортное» повествование подразумевает плавное течение сюжета с необходимыми пояснениями сюжета, чтобы не приходилось ломать голову о причинах и следствиях. А тут вдруг резкое искусственное занижение способностей ГГ и даже заметные изменения в поведении, отличающиеся от первой книги. Почему?

Ответ: здесь случилась развилка, на которую как раз и пришелся этот перекресток между первой и второй книгой. Тогда мной было принято решение сделать из простой истории о становлении джедая что-то уникальное, чего я не видел ни в одном цикле ЗВ. Просто потому, что за это мы и любим эту вселенную. Ну или по крайней мере фильмы оригинальной и новой трилогии.

Все они привносили в ЛОР Звездных Войн что-то свое. Неповторимое, захватывающее интересное. То, ради чего смотришь захлеб все части запоем и потом жалеешь, что они закончились так быстро.

Когда я понял это для себя, то предстал перед выбором. Написать шаблонную историю, подобной которой и так навалом у других авторов, пишущих фанфы по ЗВ. Либо создать что-то по-настоящему новое, но требующее куда более значительных затрат времени и усилий.

Я выбрал второе. При этом безжалостно выбросив в топку черновики уже трех готовых книг, написанных после ЧР-1, и взявшись за проработку новой истории. «Восстановление». «Поиск» и так далее вплоть до «Поглотителя».

Идея заключалась в том, чтобы сделать произведение в произведении. То есть то, как сюжет виделся с первых книг, раскрывается с совершенно иной стороны по мере прочтения следующих. А в конце предстает вообще с третьей, отчего, перечитав цикл, вы увидите уже совсем иную историю! И, зная истинную суть происходящего, будете подмечать многие детали и «пасхалки», разбросанные по сюжету и не очевидные для взявшихся за страницы Четвертого Раскола в первый раз.

Что из этого получилось в итоге? Довольно необычная концепция, которую я пробовал первый раз в своем писательском опыте, но в то же время цепляющая. Приходилось держать в уме и на бумаге множество взаимосвязанных деталей сразу во всех (!) шести книгах, чтобы к финалу цикла история приобрела цельный законченный вид. Можно сказать, что ЧР — это большой эксперимент и мой первый серьезный опыт как Автора, чьи амбиции лежат далеко за выпуском шаблонных книг по типовым лекалам.

И нет, это не значит, что остальные мои работы будут копировать ЧР! Уникальность —

это то, к чему я стремлюсь в своем творчестве. И работа над этим фанфом многое мне дала в плане осмысления своих сил и навыков, чтобы продолжать совершенствоваться дальше.

—/ Отсутствие тега «гарем» и мой категорический отказ признавать в ЧР наличие такого поджанра. Просто потому, в прямом его смысле он действительно отсутствует. В отличие от старой версии, которая начала скатываться именно туда, послужив одной из причин, почему я решил все переделать. Не главной, но одной из! При этом в новом цикле я постарался сохранить основные романтические линии персонажей, и даже оставил некоторые переработанные сцены «18+», в цикле на автор-тудей не представленные. Те, кто захотят, все равно их найдут, а для остальных здесь останется своя целостная история без откровенной эротики, которая по душе далеко не всем фанатам ЗВ.

—/ Долгие перерывы между выходом книг или отдельных глав, вызванные совокупностью личных и профессиональных причин. Первых касаться не буду, на то они и «личные». А вот по вторым поясню: меня накрыло творческое выгорание, опасность которого висит над всеми начинающими авторами. И сам факт, что в ЧР надо вкладывать бездну труда и личного времени, чтобы поддерживать заданный уровень и при этом выдерживать тонну критики от читателей — то еще испытание. С которым я постепенно, по окончании четырех лет совладал. И получил ценный урок относительно фан-домной аудитории, гораздо более придирчивой, чем читатели оригинальных произведений.

—/ Будущее Четвертого Раскола. У меня витают мысли насчет выпуска небольшого сборника рассказов, затрагивающих разные периоды цикла и персонажей, которым из-за фокусировки на истории ГГ не вышло уделить должного внимания. Возможно позже, когда я отойду от этой серии, давшейся очень нелегко, я выпущу их в виде отдельной небольшой книги. Но только по массовым просьбам читателей, и не раньше, чем выпущу свои первые оригинальные работы.

В заключении хочу еще раз сказать спасибо всем, кто прошел весь этот долгий путь со мной и героями ЧР! Своим примером доказав, что терпение всегда вознаграждается.

В финальной книге я сделал все возможное, чтобы оставить у вас чувство завершенности сюжета, без необходимости писать продолжение. А теперь... жду ваших отзывов) По шестой здесь, и общий по циклу в первой книге, для чего открываю комментарии к ней. В отличие от тех, кто не проявил терпения и бросил читать на первых книгах, сломав мозги о развилку после ЧР-1, у вас сложилось свое мнение, которое всем будет интересно узнать.

Не забывайте выделять сюжетные отсылки тегом спойлера, пишите отзывы и... Да пребудет с Вами Сила! Всегда.